Московский региональный
социально-экономический институт
Международная педагогическая академия

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО – 6-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ТЕРРИТОРИЯ ИННОВАЦИЙ

Доклады и сообщения

Под общей редакцией доктора педагогических
наук, доктора экономических наук,
профессора Б. К. Тебиева

Москва – 2021

ББК Ч30/49 + Ю9
УДК 37+159.9.07
П 63

Публикуется по решению
Ученого совета Московского регионального социально-экономического института,
Президиума Международной педагогической академии

Под общей редакцией
доктора экономических наук,
доктора педагогических наук,
профессора Б. К. Тебиева

Постсоветское пространство – территория инноваций. 6-я Международная научно – практическая конференция: доклады и сообщения. 24 декабря 2021 г. Москва. Под общей редакцией проф. Б. К. Тебиева. – М.: Московский региональный социально-экономический институт, 2021. 400 с.
ISBN 978-5-91422-082-9

*В сборнике представлены материалы докладов и сообщений участников 6-й Международной научно-практической конференции «*Постсоветское пространство – территория инноваций»*, состоявшейся 24 декабря 2021 года на базе Московского регионального социально-экономического института. В работе конференции приняли участие профессора и преподаватели вузов Москвы и Подмосковья, стран ближнего и дальнего зарубежья.*

© Коллектив авторов, 2021
© Московский региональный социально-экономический институт, 2021
© Международная педагогическая академия, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ..... - 6 -
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ..... - 8 -
Шевченко Б.И., Савинова М.В. Организация и управление бизнесом в современных условиях..... - 8 -
Апалькова И. Ю. Результаты общественного производства по отраслям и регионам..... - 31 -
Абакарова П.М. Анализ влияния пандемии коронавируса на предпринимательство в России ..... - 39 -
Шевченко Б.И., Заскокина А.В. Формирование ценностных ориентиров бизнеса в смешанной экономике ..... - 51 -
Апалькова И.Ю. Пропорциональное развитие всех отраслей общественного производства на основе паритетного обмена продукцией и услуг..... - 76 -
СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ..... - 87 -
Аксенов В. С., Тебиев Б. К. Поиски в социальных науках неостановимы и ненапрасны ..... - 87 -
Сербская О.В., Развитие общественных настроений в СССР в 1985-1991 гг. ..... - 102 -
Кузнецова Е.А., Научно-практический взгляд на проблемы законодательства о муниципальной службе ..... - 114 -
Воронова А.А. Об инновационном характере политического процесса в современной России (на примере использования интернет-технологий)..... - 134 -
Костенко Л.Д. Волонтерское движение в Московском региональном социально-экономическом институте, г. Видное.. - 138 -
Шеин Д.Н. Государственная (муниципальная) кадровая политика и механизмы ее реализации ..... - 142 -
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ 157
Асылбекова С.К., Давлетова А.Х. Психолого-педагогические аспекты при контроле знаний обучающихся в высших учебных заведениях 157
Табов Й, Луканкин А.Г. О монографии Борислава Лазарова «Развитие синтетической компетентности через преподавание

сократовского стиля в средней школе на внеклассных занятиях» 169
Востроknутов И.Е. Григорьев И.С., Зайцева А.В. Применение метода сравнительных статистических графиков для анализа экономических процессов с использованием графического калькулятора CASIO CG-20 на основе данных из открытых источников, или сколько содержится мяса в отечественной колбасе 174
Емельянова И.Е. Проблема дифференциации объекта и предмета межличностного конфликта в процессе его аналитики..... 184
Киселев Г.М. Организация диагностики учебных достижений учащихся с использованием информационных технологий 200
Кислинская Н.В. Психологическая служба в вузе: модели и перспективы развития..... 210
Остроумова Ю.Г., Киселев Г.М. Предпрофессиональная подготовка как необходимое условие для самоопределения выпускников детских школ искусств..... 219
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ..... - 230 -
Зайцева А.В., Шахматова Д.Ю. Противодействие коррупции в сфере высшего образования в Российской Федерации..... - 230 -
Абдурахманов А.А., Зубач А.В., Адмиралова И.А. Особенности наднационального правового регулирования замещения импорта продовольствия в Союзном государстве Беларуси и России при использовании цифровых технологий..... - 237 -
Зубач А.В., Куракин А.В. Совершенствование административно – правового регулирования государственного принуждения - 249 -
Жалсанов Б.Ц., Зубач А.В. Административно-правовые аспекты деятельности правоохранительных органов по противодействию киберпреступности..... - 275 -
Майорова Е.И., Зубач А.В., Томилина Е.Е. Правовые аспекты реализации государственной политики в области обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами..... - 282 -
Зубач А.В. Правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности при использовании беспилотных транспортных средств..... - 293 -

Рукавишников С.М., Томилина Е.Е., Зубач А.В. Административно-правовое регулирование декларирования при использовании цифровых технологий..... - 306 -
Зубач А.В., Дядькин О.Н. Применение цифровых технологий в производстве по делам об административных правонарушениях ..... - 315 -
Зубач А.В. Особенности правового регулирования купли-продажи в сети интернет ..... - 332 -
Зубач А.В., Садчиков В.И., Вахитов А.К. Использование инновационных технологий в логистической деятельности - 346 -
Михасёва Е.А., Зубач А.В., СавостинА.А. Государственно-управленческие и правовые аспекты межрегионального сотрудничества России и Беларуси в условиях цифрового развития..... - 360 -
ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ..... - 371 -
Тебиев Б.К., Как Россия восстанавливала Императорский флот после поражения в Крымской войне 1853-1856 гг. ..... - 371 -

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель! Вашему вниманию предлагается сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Постсоветское пространство – территория инноваций», состоявшейся 24 декабря 2021 года на базе Московского регионального социально-экономического института в городе Видное Московской области. Задача организаторов конференции, как и в прошлые годы, состояла в том, чтобы сконцентрировать творческий поиск ее участников на тех направлениях развития научно-теоретической и научно-практической мысли, которые тесно связаны с особенностями прогресса современного общества и экономики и которые определяются такими понятиями, как «инновации», «инновационная экономика», «инновационная среда», «инновационное поведение», «социальные инновации». При этом определяющим понятия «инновации» является конечный результат внедрения новшества в целях изменения объекта управления и получения экономического, экологического, научно-технического, социального или другого вида эффекта.

Большой интерес представляют содержащиеся в сборнике материалы, раскрывающие взаимосвязь экономики и культуры, современные тенденции развития теории человеческого капитала, значение ситуационных факторов сегментации потребителей в современном маркетинге, применение аналитических процедур в области текущей инвестиционной и финансовой деятельности в аналитической системе коммерческой организации, особенности профессиональных взаимоотношений персо-

нала в организации и другие. В разделах, посвященных проблемам образования в постиндустриальном обществе и вопросам психологии, представлены доклады и сообщения, дающие представление о возможностях информационных технологий в формировании навыков исследовательской деятельности студентов, современных практико-ориентированных подходах к подготовке бакалавров психолого-педагогического профиля, педагогическим условиям активизации предпрофессионального самоопределения подростков в процессе художественно-творческой деятельности и другие.

Надеемся, что представленные в сборнике материалы вызовут интерес у преподавателей, аспирантов и студентов, интересующихся проблемами современного инновационного развития.

Организационный комитет

Организация и управление бизнесом в современных условиях

Шевченко Б.И.
Московский региональный социально-экономический институт, доктор экономических наук, профессор
Савинова М.В.
СКЗ ООО Авиапредприятие «Газпром авиа», главный специалист, кандидат экономических наук

В статье на основе динамики экономического развития в России анализируется состояние предпринимательского сектора на основе формирующихся ценностных ориентиров, реализации его возможностей в новой системе экономических отношений, определяется наиболее перспективный вектор достижения экономических интересов субъектов.

Кочевые слова: ценностный плюрализм в экономике, социально-экономическое развитие, предпринимательское поведение, экономическое мышление, легитимация бизнес-деятельности.

Business organization and management in modern conditions

Shevchenko B.I.
Moscow regional social-economic institute,doctor of economics, professor
Savinova M.V.

The Gazpromavia Aviation Company Ltd.,Security department,chief Specialist, Candidate of Economic Sciences

The article deals with the state of the business sector on the basis of emerging value orientations, the realization of its capabilities in the new system of economic relations, determination of the most promising vector for achieving the economic interests of the subjects.

Key words: value pluralism in the economy, socio-economic development, entrepreneurial behavior, economic thinking, legitimation of business activity.

***

Направленность экономического развития в процессе социально-экономических изменений потребовала от государственного уровня управления глубокого и систематического анализа ценностного экономического потенциала страны, направленного на реализацию государственных и частных экономических интересов в системе экономических преобразований. Приоритетом в достижении поставленных целей и задач является преодоление имеющихся противоречий в традиционных ценностях и ценностях самовыражения, достижение более значимого кросс-культурного и экономического эффекта, носящего цивилизационный характер. Известно, что в любой экономической системе традиционно складывается дихотомия «социум – экономика», поэтому, оценивая ценностный потенциал экономической системы, первично необходимо проведение анализа человеческого капитала, его профессионализма, наличия у него творческих способностей, опосредующих и воздействующих на качественные параметры экономического

развития. Реализация творческих возможностей человека в сфере производства способствует созданию товаров и услуг, обусловленных его экономическим поведением, его экономическими интересами и носит, как известно, материальный характер.

Усложнение социально-экономических систем проецирует необходимость обеспечения высокого уровня мотивации персонала, его направленность на определение и постоянное воспроизводство ценностного аспекта в процессе экономического развития. Ценностный выбор определяется способностью формальных институтов устанавливать «правила игры», соответствующие моральным и нравственным нормам поведения людей для определенного этапа экономического развития общества. Способствуя структуризации экономических отношений между людьми на основе определенных норм поведения и механизмов их обеспечения, достигается новый уровень взаимопонимания и поддержки между ними. Этим самым, механизм выбора ценностей направлен на способ согласования хозяйственных процессов субъектов и метод согласования их экономических интересов.

Прямая зависимость экономической системы от проявления способности человека постоянно анализировать её состояние и вносить изменения в её содержание с целью достижения новых качественных параметров в ее развитии свидетельствует о логической взаимосвязи между мышлением человека и поведением экономической системы, его способностью к поддержанию уровня её экономического развития на качественно новом воспроизводственном цикле.

Процесс экономического мышления направлен на осуществление взаимосвязи ценностного выбора и предпринимательской активности бизнеса. Инновационная составляющая бизнес-деятельности субъекта определяет качество формируемых нравственных ценностей, постоянно находящихся под влиянием изменений в окружающей среде бизнеса. Сложившиеся традиционные ценности являются только базовым условием, способствующим проявлению творческой активности человека, изменяющего вокруг себя среду в процессе своего интеллектуального роста и хорошо осознающего необходимость к реализации преемственности сложившихся ценностных аспектов в его экономическом поведении к нарождающимся новым ценностным ориентирам, способствующим к более качественному выражению своего экономического интереса в динамике происходящих изменений в социально-экономическом развитии общества. Правомерно ставить знак равенства между творческой энергией человека и его способностью к самовыражению как ценностному аспекту его экономического поведения.

Ценностный плюрализм в экономике (бизнес-деятельности субъекта), на наш взгляд, рассматривает истину в процессе принятия экономического решения в качестве достоверного знания для получения эффекта в сфере хозяйственной деятельности. Определенная условность принятого экономического решения свидетельствует об интеллектуальной зрелости индивида в процессе осознания своего места и роли в хозяйственной деятельности, стремящегося постоянно соотносить имеющиеся возможности в практике предпринимательской деятельности с наличием альтернативных подходов в процессе обеспечения эффективного функционирования бизнеса.

В основе своей профессиональной деятельности представители бизнеса руководствуются комплексом ценностных принципов, связанных с предпринимательством. Их реализация в предпринимательской практике призвана обеспечить необходимую реакцию бизнеса на происходящие изменения, гибко реагируя на вызовы и угрозы, обеспечив новаторское и инициативное поведение в процессе новых начинаний в рамках своей организации. Достижение предпринимательского успеха в бизнес-деятельности фирм возможно при наличии эффективного корпоративного управления (внутрифирменного предпринимательства) в процессе ценностного выбора организации посредством стратегического обновления потенциала функционирующих фирм. Обладая предпринимательской смекалкой и интуицией, менеджмент организации призван постоянно осуществлять поиск инновационных решений, направленных на более выигрышное поведение организации на рынке, используя маркетинговые технологии для новых комбинаций продукта. Принимаемые управленческие решения должны быть направлены на постоянное обновление привычных способов ведения бизнеса, достигая этим самым высокого уровня конкурентоспособности бизнеса.

Ценностные аспекты предпринимательской деятельности, носящие постоянно обновляемый характер, отражают совокупность условий, сводимых к характеру отношений между культурными ценностями и бизнес-деятельностью экономического субъекта. В частности, зарубежные ученые Уланер и Турик описывают три подхода к построению теорий (имеющих и практическое значение) об отношении между культурными ценностями и предпринимательской деятельностью, носящей, как правило, ценностную направ-

ленность. «Гипотезы о связи между культурными показателями и предпринимательством различаются в зависимости от того, как рассматривать эту связь: «снаружи» (“pull” perspective), например, с точки зрения *агрегирования психологических черт* или *социальной легитимации* или же «изнутри» (“push” perspective), например, с точки зрения *неудовлетворенности* [1, P. 165].

Наличие агрегированных психологических черт характеризует эффективность предпринимательской деятельности при наличии индивидуалистического взгляда на культуру. Данный подход свидетельствует о том, что, если в стране больше людей с предпринимательскими ценностями, следовательно, в ней будет больше людей, демонстрирующих предпринимательское поведение [2, P. 41-62]. Касательно легитимации бизнес-деятельности, её результативности, социальный статус предпринимателя определяется его общественными различиями, способностью эффективно реализовать себя в образовательной и налоговой сфере. Наличие неудовлетворенности определяется общественным воздействием населения на параметры бизнес-деятельности, выбором той сферы деятельности, которая в полной мере удовлетворяет потребности предпринимателя. Причем наличие неудовлетворенности весьма проблематично, так как страны, получившие у нидерландского социолога Герта Хофстеде высокую оценку по шкале стремления избежать неопределенности, имеют низкий уровень предпринимательской активности [3, P. 447-466].

Цель предпринимательской деятельности – достижение коммерческого успеха, другими словами: реализация потребности в достижениях. Концепция потребности в достижениях, разработанная американским психологом Генри Мюрреем в 1938 году и получившая всеобщее признание в

1961 году, благодаря работе американского психолога D. Макклелланда «Достигающее общество» [4], значима и по сей день для определения вектора экономического развития любого экономического субъекта. Заслуга Макклелланда заключается в том, что он полученные результаты при исследованиях потребности в достижениях применил к особенностям развития обществ в их эволюционном развитии. Несмотря на крайние критические замечания, «Достигающее общество» явилось важным шагом в развитии экономической психологии и изучения отношений между культурой и общим экономическим развитием. Как свидетельствовал B. Hoselitzi и многие другие специалисты, потребность в достижениях – это, возможно, один из основных факторов экономического роста [5, P. 129-130].

Определение направленности развития фирмы опосредовано имеющимися её предпринимательскими ценностями и сложившейся предпринимательской культурой, демонстрирующей предпринимательское поведение. Поэтому реализация потребности в достижениях зависит от социального статуса предпринимателя, его индивидуальных характеристик, отражающих уровень его предпринимательской культуры.

Обобщающим итогом работы ученых, обозначающих основные черты характера предпринимателя, может служить исследование Кроми, выделившего (как минимум) семь характеристик (качеств), отличающих предпринимателей, или владельцев фирм от не предпринимателей.

Первое – это «потребность в достижениях», о чем мы уже говорили. Как пишет Кроми, «люди, нацеленные на достижение результата, ставят себе сложные задачи и смело действуют на опережение, чтобы добиться своих целей» [6, P. 16].

Второе – внутренний локус контроля, связанный с ощущением контроля за событиями [7, P. 609]. Различают: внутренний локус контроля – веру в человека и внешний локус контроля – результат событий зависит от внешних сил.

Третье – качество предпринимателя – это склонность к риску.

Четвертое – креативность: способность предпринимателя генерировать идеи для нахождения новых рыночных возможностей при перегруппировке факторов производства, чтобы создавать дополнительную ценность

Пятое – автономность, уверенность в себе и толерантности к неопределенным ситуациям

Шестое – уверенность в себе: когнитивная оценка индивидом своей способности мобилизовать мотивацию и когнитивные ресурсы для реализации разработанного плана действий.

Седьмое – личные качества, но не абсолютные детерминанты поведения [7, P. 25].

В дополнение к сказанному Магкрат и соавторы пытались выяснить, имеют ли предприниматели предсказуемый набор ценностей, отличный от набора ценностей не предпринимателей, независимо от родной для них культуры. Используя четыре параметра культуры Г. Хофстеде, они пришли к выводу, что предпринимателям свойственна устойчивая и характерная ценностная сориентация, независящая от ценностей, принятых в национальной культуре [8, P. 419-429] .

Отечественная предпринимательская среда, как показывает процесс перехода к рыночной системе хозяйствования, характеризовался наличием разнородных экономических процессов, противоречивый характер которых не позволял

в полной мере решить ключевые вопросы, лежащие в основе экономических преобразований, таких как: формирование благоприятной социальной среды, наличие правовой культуры, создание необходимых условий для становления и развития гражданского общества. Процесс формирования предпринимательской среды в 90-е годы, связанный с необходимостью соответствия провозглашенному курсу перехода к рыночной экономике, характеризовался легитимизацией провозглашенных и носящих противоречивый и деградированный характер ценностей и норм. Социальная напряженность в обществе, обусловленная трансформационными процессами переходного периода, привела к культурной травме, по образному выражению польского социолога П. Штомпки, т.е. «искусственного созданного, враждебного разрушительного вмешательства в сферу восприятия привычной социальной реальности» [9, P. 214]. Причем социальная неопределенность в обществе носила и в настоящее время также частично носит перманентный характер, в значительной степени доминируя и не способствуя становлению и развитию цивилизованной бизнес-среды. Отсутствие преемственности в развитии отечественной предпринимательской среды ограничило возможность восприятия «нарождающихся» рыночных условий хозяйствования, а сам процесс становления предпринимательства проходил на основе высокого уровня рыночного риска и с опорой на идеологию индивидуального успеха. Копирование западных образцов в предпринимательской среде исказило картину формирования цивилизованных рыночных отношений. Предпринимательские структуры вырастали в основном из институтов бывшей системы, из представителей номенклатурно-бюрократической верхушки, препятствующие

становлению малого предпринимательства в использовании возможностей нарождающейся частной собственности. В предпринимательской среде бизнес-сообщества до сих пор не сформирован комплекс ценностных принципов, положительно воспринимаемых всеми слоями общества. Идеология развития бизнеса, определяемая законодательными и нормативными актами государства, не удовлетворяет бизнес-сообщества, во многом ограничивает его бизнес-деятельность, не создает необходимые условия для гармонизации взаимоотношений социального слоя бизнесменов и общества. Поэтому на очередь дня встал вопрос о формировании идеологии бизнеса и ценностных принципов коммерческой деятельности, что требует усилий государства и бизнес-сообщества, определяющих основные правила и нормы поведения ее субъекта. Формируемые ценностные принципы предпринимательской деятельности в современных условиях должны способствовать формированию ценностных ориентаций в развитии экономической деятельности субъектов.

Необходимо еще раз обратить внимание на важность социальной ориентации предпринимателя в системе реализации им ценностей, обращая особое внимание на социальные приоритеты экономической деятельности, способствующие в полной мере удовлетворить имеющиеся потребности общества. Управленческие решения, принимаемые представителями предпринимательского сектора в зависимости от складывающейся экономической ситуации, призваны обеспечить достижение приоритетов в экономическом развитии общества, необходимый уровень эффективности решения проблем на основе формируемой способности к адаптации и гибкому реагированию к вызовам и угрозам окружающей среды бизнеса. Нравственная основа

формирования бизнес-среды, восприятие имеющихся ценностных ориентиров и внедрение их в практику поведения предпринимательского поведения менеджмента создают дополнительные возможности для повышения результативности в деятельности предпринимателя, способствуют нахождению наиболее апробированных в отечественной и мировой практике способов и приемов достижения поставленных целей. Правомерно выразить отношение к восприятию ценностей предпринимателем, как к *антецеденту,* изначально мотивирующего субъекта к предпринимательской деятельности, а в последующем формирующем его отношение к бизнесу на основе признанных в предпринимательской практике правил экономического поведения. Сопоставляя возможности отечественного предпринимательства с экономически развитыми странами, мы приходим к выводу, что Россия по структуре и размеру экономики ближе к экономике США, Канаде и Японии, где определяющим фактором развития МСП является уровень развития трудозатратных и капиталоемких отраслей. К тому же определяющим в развитии МСП является и показатель среднего размера фирм. Поэтому доля сектора МСП в занятости и ВВП у нас по многим ключевым параметрам незначительна. «Болезнь роста» МСП определяется, прежде всего, тем, что по сравнению со странами Запада в России доля государственного сектора неравноценно завышена по отношению к нижнему и среднему уровню предпринимательства, а качественные характеристики, определяющие их социальный статус, находятся в определенном, субъектно-ограниченно выраженном проявлении. И причин сложившегося положения несколько: недостаточные возможности для осуществления экспортной деятельности; незначительное количество технологических стартапов и

явная ограниченность в проявлении заинтересованности в инновационной деятельности; наличие теневого сектора в экономике и многое другое.

Динамика основных показателей сферы МСП и доходов населения в России представлена на рис.1: [10].

Динамика создания фирм-однодневок в отечественной предпринимательской практике характеризуется кардинальным сокращением их доли до рекордно низких значений – 7,3% от общего числа юридических лиц (309 тыс.); для сравнения в 2010 г. их было около 40% (1,8 млн. фирм). Меры, принятые ФНС в 2016 году, направленные на их ликвидацию, имели частичный положительный эффект, но напрямую не сказались на увеличении субъектов малого и среднего бизнеса [10].

Рис. 1. Динамика основных показателей сферы МСП и доходов населения в России

За последние 12 лет существенные изменения произошли в отраслевой структуре сектора МСП. В частности, если доля торговли в структуре МСП сократилась по причине снижения доходов населения, то их доля заметно выросла в обороте и числе производственных компаний (обра-

ботка). В то же время в сфере услуг их доля была значительно меньше, даже и по сравнению с занятостью населения. Некоторый рост наблюдается в первичном секторе (сельское хозяйство) и в предоставлении наукоемких услуг (наука, образование и здравоохранение). Анализ статистических данных о развитии сферы МСП в России показывает отсутствие преемственности данных, определенной ограниченности в использовании методик при расчетах ключевых показателей, наличие противоречивой информации, искажающей состояние МСП.

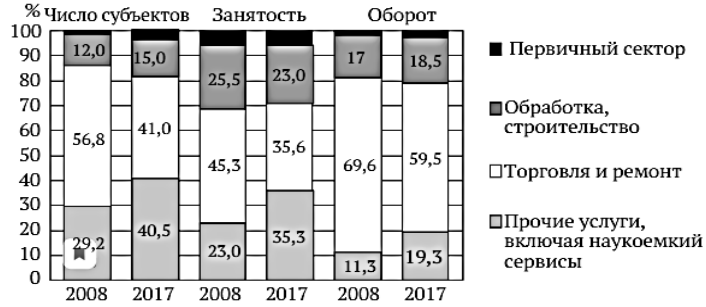


Рис. 2. Изменение отраслевой структуры сектора МСП

Пространственный аспект, характеризуемый размещением производительных сил по территории страны, имеет решающее значение для развития МСП за период экономического реформирования. Можно классифицировать, что, с одной стороны, в ряде территориальных образований сложилась институциональная и отраслевая структура. Этому способствовали меры государства, направленные на упрощение процедур ведения бизнеса с учетом реализации дифференцированного подхода по определению качества сложившихся институтов, плотности фирм и т.д. С другой стороны, сложившаяся объективная реальность свидетель-

ствует о недостаточной вовлеченности населения в предпринимательскую деятельность, о существенных ограничениях, связанных с географической плотностью населения.

В целом следует констатировать, что в России искусственно ограничены возможности ведения малого и среднего бизнеса. Так, согласно опросам Глобального мониторинга предпринимательства [11], в 2018 г. в России всего 22,8% населения в возрасте от 18 до 64 лет видят возможность открыть собственную компанию в регионе проживания. Для сравнения отметим, что в Швеции, Саудовской Аравии, США и Судане возможность начать собственный бизнес видят более 70% населения. Лишь в Иране, Болгарии, Греции и Японии восприятие возможностей еще ниже. При этом 62% граждан считают, что вести честный бизнес в нашей стране невозможно, в 2007 г. таковых было 69%.63% респондентов сами не хотят стать предпринимателями, лишь 25% хотели бы (в 2008 г. — 59 и 32% соответственно). В последние годы произошло снижение восприятия престижности (с 10% в 2006 г. до 4% в 2018 г.) и доходности (с 20 до 11%) профессии «предприниматель» (рис. 3) [12]. Наличие высоких финансовых рисков и, как следствие, низкие доходы россиян от предпринимательской деятельности «вымывают» заинтересованность потенциальных субъектов заниматься МСП.

Представленный аналитический материал свидетельствует о том, что ценностные ориентиры, способствующие развитию бизнеса в российской предпринимательской практике, размыты, имеющиеся мотивационные механизмы явно ограничены и не способствуют определению своего места и роли МСП, а также и крупного бизнеса, в решении комплекса экономических и социальных задач, стоящих в настоящее время перед страной.

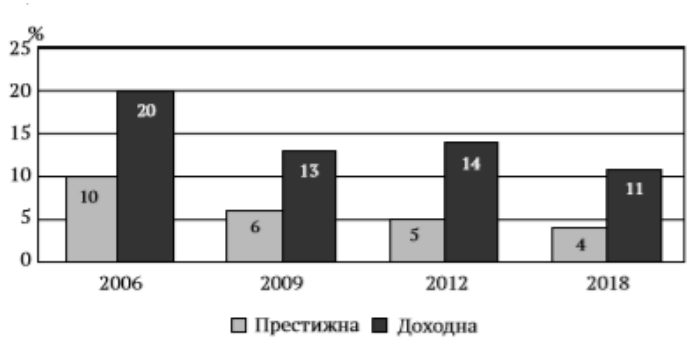


Рис. 3. Соотношение престижности и доходности профессии «предприниматель»

Процесс формирования устойчивой системы поддержки МСП явно затянулся. Важно понять, что происходящие изменения в экономической политике государства определяются неопределенностью и противоречивостью поведения субъектов как в отечественной, так и в мировой практике, вызванные проблематикой, характеризуемой уровнем этих изменений, и не всегда адекватно воспринимаемых как государством, так и бизнесом. Прогнозирование складывающихся тенденций требует опережения предстоящих экономических и финансовых ограничений, что не всегда соответствует восприятию их субъектами любого уровня управления и поэтому его возможности минимальны в принятии превентивных управленческих решений. Парадокс неопределенности, искусственно создаваемый, в частности бизнесом, ведет к его уязвимости от внешних шоков и институциональных условий, характерных в настоящее время для нашей страны. Неопределенность экономической ситуации в перспективе ведет к сокращению спроса, а экономическая политика государства, наобо-

рот, создает препятствия для бизнеса, трудно им преодолимые в рамках исключительно предпринимательской политики.

Поэтому в сложившейся ситуации государству необходимо более пристально относиться к ценностным ориентациям бизнеса, учитывать социально-психологический аспект в его деятельности, направленный на определение способа взаимодействия с обществом с целью достижения консенсуса при реализации своего экономического потенциала. Особое внимание должно быть уделено преодолению процесса отчуждения между представителя бизнеса, которое возможно в процессе их полноценной интеграции. Причем без формирования адекватного мировоззрения – соответствующей идеологической подушки безопасности – невозможно обеспечить экономическую и социальную эффективность заинтересованных сторон в бизнес-деятельности. Приоритеты в развитии бизнеса должны определяться реализацией потребности в развитии социальности субъекта, способствующего обеспечить прогресс общества и повысить значимость социокультурных ценностей. Социокультурные ценности, определяющие качественные параметры бизнес-деятельности, создают духовно-нравственную атмосферу в социальной среде организации, способствуя достижению прогнозируемого результата и являясь катализатором формирования корпоративной морали, отвечающей требованиям новой экономики.

Достижение устойчивых экономических результатов в развитии бизнеса в условиях усложнения предпринимательской среды менеджмента требует интеграции деятельности между экономической и этической составляющими. Формирующиеся параметры экономического поведения агентов, в процессе их производственной деятельности,

обеспечивают устойчивое экономическое развитие организации и служат необходимым условием для гармоничного развития территории. Причем процесс разработки адекватного механизма управления, применительно к новым, как правило, инновационным процессам хозяйствования, основывается на зрелости складывающихся духовно-нравственных отношениях. Речь идет о новой парадигме управления, обладающей наличием ценностного потенциала, способного гибко реагировать на происходящие изменения в экономической сфере и направленного на создание условий, обеспечивающих устойчивый экономический рост организации. Организационно-экономический механизм, направленный на создание условий для адаптации системы управления организации к ценностной парадигме, позволяет качественно использовать процесс эволюции менеджмента для обеспечения эффективности бизнеса в новых экономических условиях. Предпринимательская деятельность экономических субъектов показывает, что каждый этап в развитии ценностного управления был обусловлен необходимостью определения места и роли категории «ценность», применительно к складывающейся исторической практике.

На первом этапе зарубежные исследователи Т. Коупленд, Т. Коллер, Дж. Муррин ориентировались в теории и практике бизнеса на ценностно-ориентированное управление (Value-Based Management (VBM), основанное на стоимостном подходе к управлению, носящем экономический характер, выделяя объектом управления драйверы стоимости в интересах удовлетворения потребностей акционеров. В зарубежной практике менеджмента Value-Based Management (VBM) – ценностно-ориенти-рованный менеджмент или, другими словами, управление компанией

на основе оценки (акционерной) стоимости. При принятии управленческих решений внимание фокусируется на ключевых факторах создания ценности (стоимости). Максимизация ценности компании является приоритетом в достижении.

На втором этапе процесс исследования возможностей принятия управленческих решений с учетом происходящих изменений был значительно расширен. Это было обусловлено многообразием складывающейся социокультурной реальности в процессе качественных изменений динамики общественного развития под воздействием НТП, что привело к усложнению социальных связей между заинтересованными субъектами. В этой связи исследователи С. Донан, С. Гарсия и др. обосновали необходимость управления по ценностям (ManagementbyValues, MBV) [13], основанного на аксиологическом подходе к управлению и носящего социальный характер, считая, что ценностная система организации наиболее продуктивна в качестве типа управления, дающая веские основания для повышения ценностного единства в организации.(Management by Values, MBV), отражает потребность в создании гибкой, адаптивной системы управления, где определяющим мотивом в экономическом поведении сотрудников является высокое качество работы, направленное на достижение эффективности управления на основе общих, согласованных и разделяемых сотрудниками корпоративных ценностей.

В связи с этим правомерно классифицировать процесс трансформации объекта управления, его внутренней ценности, формирующего системный комплекс как совокупность взаимодействующих элементов, обладающего способностью выступать в качестве бизнес-экосистемы на ос-

нове развития кластеров взаимодействующих лиц. Ценности, принятые в обществе (внешние (фоновые) ценности), выступающие как ценностная система, способствуют мотивации акторов экономической деятельности, реализуя потенциал коллективно действующих лиц (кластеров) в направлении достижения поставленных целей. Причем интегрированный подход направлен на процесс капитализации ценности, включающий в себя: отношенческий капитал, репутационный капитал, социальный капитал, способствующие формированию и развитию навыков культурного управления (культуры сотрудничества) на основе ключевых компетенций в организации. При анализе категории «ценность» необходима количественная оценка сложившихся взаимоотношений в организации, обладающего механизмом создания ценности и фактором ценности взаимоотношений в коллективе. Каждый участник взаимоотношений обладает определенным ценностным потенциалом, апеллирующим к участникам предпринимательского процесса и выступающего определенным субъектом ценностного управления как по отношению к самому себе, так и к организации в целом.

При этом экономические интересы участников взаимодействия являются определяющими, «гармонизирующими» с ценностными ориентирами в развитии бизнеса и наряду с ценностными аспектами развития взаимоотношений выступают в качестве интегрированного показателя зрелости многосторонних взаимосвязей в организации. Совокупность общественных отношений, сложившихся в социальной среде, способствует формированию ценностных принципов бизнес-деятельности, интегрирующих свои возможности на тот вид экономической активности субъекта,

который ему предпочтителен в определенный отрезок времени. Обладая способностью оценивать принятые в бизнес-среде способы рационального поведения отдельного взятого субъекта, ценностные принципы ориентируют его предпринимательскую деятельность на достижение более выигрышного им позиционирования на рынке.

При этом следует иметь в виду наличие так называемой двусторонней взаимосвязи, проявляющейся повсеместно в бизнес-деятельности на основе, во-первых, уже сложившихся ценностных ориентаций и, во-вторых, приобретением новых ценностей в условиях происходящих изменений в окружающей среде бизнеса и служащих основой нового экономического поведения. Причем ценностные принципы противоречивы и не всегда согласованы между собой, что создает определенные трудности в принятии управленческих решений, так, декларируя их наличие в предпринимательской деятельности, экономический субъект не всегда их соблюдает в силу тех или иных субъективных и объективных причин сложившихся в бизнес-деятельности. Как правило, менеджмент организации стремится использовать заложенные в нем потенциальные возможности использования базовых ценностных принципов экономического поведения, актуализирует использование экономического потенциала в нужном стратегическом направлении, но порой в силу отсутствия причинно-следственной зависимости и логической упорядоченности в организации бизнеса невольно «соглашается» на использование «проверенных» ценностных принципов поведения в организации, не отвечающих требованиям времени.

Если обратиться к суждению Т. Парсонса, то он считает, что в обществе (в том числе у корпоративных организаций на разных уровнях управления – ред. автора) должны быть

свои ценностные ориентации, носящие социализированных характер. Таких структур, по его мнению, обязательно должно быть четное число, так как они противостоят друг другу: если одни «раскачивают» какую-то тенденцию и запускают новые процессы (у Т. Парсонса это политики и предприниматели), то другие оказывают сдерживающее действие, поскольку такая «раскачка» развивает процессы дезинтеграции в обществе и способствует его ослаблению. Этих последних Т. Парсонс называет «сохранителями латентных структур» (нормативно-ценностных, традиционных и пр.) [14].

Поэтому своевременное восприятие наличия происходящих процессов в окружающей бизнес-среде: социально-экономических, политических и культурных факторов, определяющих способность бизнеса быть адекватным происходящим изменениям, является важнейшим условием сохранения стабильности в развитии организации. А стремление к гармонизации совокупности экономических отношений, складывающихся в процессе предпринимательской деятельности, является естественным мерилом целесообразности использования определенных ценностных принципов экономического поведения в организации. Как правило, стоящая задача перед организацией тогда достижима, когда потенциал менеджмента направлен на достижение целесообразного сочетания легко реализуемых ценностных принципов с трудноосуществимыми, способствуя выделению в определенный момент времени того или иного принципа, значимость которого способна обеспечить устойчивый вектор экономического развития организации. В частности, например, использование принципов, направленных на обеспечение экономической целесообразности

принятия управленческих решений или социальной полезности, способствуют мотивации персонала для несения дополнительной функциональной нагрузки, обеспечивающих «подтягивание» и других принципов, косвенно воздействующих в данный момент времени на обеспечение устойчивости экономического развития организации.

Особое место при определении ценностного поведения экономического субъекта в современных условиях должно отводиться восприятию и использованию «Свода нравственных принципов и правил хозяйствования», изложенных в документе 2004 года Русской православной церковью, который, к сожалению, не принят на вооружение политической и бизнес-элитой страны. Между тем стабильность и жизнеспособность государства определяются, прежде всего, уровнем нравственного и духовного развития граждан, а не состоянием экономики. Великий русский писатель Ф.М. Достоевский в романе «Бесы» устами своего героя Ивана Шатова заявил, что дело не в экономическом развитии России, в ее нравственном перерождении[1].

Литература

1.Uhlaner, L. and Thurik, R. 2007. “Postmaterialism influencing total entrepreneurial activity across countries”, Journal of Evolutionary Economics 17.

2. Davidsson, P. 1995. “Culture, structure and regional levels of entrepreneurship,” Entrepreneurship and Regional Development 7.

3. Noorderhaven, N., et al. 2004/ “The role of dissatisfaction and per capita income in explaining selfemployment across 15 European countries,” Entrepreneurship Theory and Practice 28. 5.

[1] Достоевский Ф.М. Бесы. Соч. в 33 т. Т. – М.: Наука, 19

4. McClelland, D. 1961. TheAchievingSociety. Princeton, NJ, Toronto, New York: Van Nostrand

5. Hoselitz, B. 1962. “Review of the Achieving Society,” The American Journal of Sociology 68.

6. Cromie, S. 2000. “Assesins entrepreneurial inclinations: some approaches and empirical evidence,” European Journal of Work and Organizational Psychology 9.1.

7.Rotter, J.B. 1966. “Generalised expectancies for internal versus external control of reinforcement,” Psychological monographs: general and applied 80.

8. Mcgrath, et. al. 1992. “More like each other than anyone else? A cross cultural study of entrepreneurial perceptions,” Journal of Business Venturing 7.

9. Штомпка, П. Социология социальных изменений [Текст]: П. Штомпка: пер. сангл.; подред. В.А. Ядова. – М.: Аспектпресс, 1996; Sztompka, P. The Sociology of Social Change [Text] / P. Sztompka. – Oxford, 1993.

10. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [сайт]. [2019]. URL: gks.ru

11. Global Entrepreneurship Monitor: [сайт]. [2019]. URL: https:/ / www. gemconsortium.org/

12. Предпринимательство в России: отношение россиян, барьеры // ВЦИОМ. 2019. URL: https:/ / wciom.ru/ index.php?id=236&uid=9565

13. Саймон Долан, Сальвадор Гарсия. Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке. – М.: ЛитРес, 2015.

14. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000.

Результаты общественного производства по отраслям и регионам

Апалькова И. Ю.
к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики и
бухгалтерского учёта МРСЭИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные сферы общественного производства, перечислены основные факторы, влияющие на общественное производство и его укрупненные сферы. В таблицах представлена отраслевая структура валовой добавленной стоимости по РФ за 2000-2020 гг. и структура добавленной стоимости видов экономической деятельности по РФ за 2010-2020 гг.

Ключевые слова. Производство, общественное производство, товаропроизводящие отрасли, валовой продукции страны, прибыль, смешанный доход, уровень рентабельности отрасли.

Results of public production by industry and region

Apalkova Irina Yuryevna
Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics and
Accounting of the MRSEI

Annotation. The article examines the main spheres of social production, lists the main factors affecting social production and. its enlarged spheres. The tables show the sectoral structure of gross value added in the Russian Federation for 2000-2020. and the structure of the value added of types of economic activities in the Russian Federation for 2010-2020.

Keywords: production, social production, commodity-producing industries, gross domestic product, profit, mixed income, the level of profitability of the industry.

***

Россия - это самая большая по территории страна в мире, в ней много регионов с существенно разными природными и экономическими условиями для производственной деятельности. Комплексное и согласованное развитие всех регионов, научно-обоснованная специализация и концентрация их производства будет не только способствовать эффективному хозяйствованию, но и устранит чрезмерную скученность населения в крупных городах и вокруг них, а также в значительной мере может содействовать выравниванию экономических, а значит, и жизненных условий населения. Рациональное размещение производительных сил по регионам страны является одним из важнейших факторов, способствующих росту эффективности общественного производства. Здесь важное значение приобретает приближение крупных производственных объектов к сырьевым районам, поскольку транспортировка готовых для потребления товаров чаще всего обходится значительно дешевле, чем сырья до производственных объектов, расположенных в крупных городах. Рациональное размещение производственных объектов требует учета комплекса природных (наличие ресурсов, их количественные и качественные характеристики, климатические условия и т.п.), демографических (наличие трудовых ресурсов, их квалификационный и профессиональный состав и др.), технических (особенности техники, технологии, производственного оборудования), социальных, инфраструктурных и ряда

других условий, а также обычаи местного населения, необходимость сохранения природного ландшафта, обеспечение экологии.

Как правило, общественное производство принято делить на три укрупненные сферы: первая – производство (добыча) ресурсов; вторая – обработка этих ресурсов, получение готовой для потребления продукции;

третья – сфера услуг, включая информационное обслуживание производства.

Необходимость организации того или иного производства обуславливается материальными (экономическими) потребностями населения. Именно они выступают в роли мощного стимула, вызывающего к жизни новое производство на базе научно-технического прогресса. «Но само продвижение научно-технического прогресса, открывая новые возможности для повышения эффективности производства, становится тем самым двигателем его роста» (1, стр. 114). Потребности людей и научно-технический прогресс формируют появление новых отраслей в общественном производстве, их преобразование и структурные изменения. «Перестройка отраслевой структуры народного хозяйства в ходе его интенсификации, изменения в пропорциях и экономических связях отраслей и подотраслей, производств и отдельных предприятий наряду со сдвигами в их специализации, комбинировании и кооперации знаменуют новый этап обобществления производства» (1, стр. 115). Тенденция развития трех сфер общественного производства, направленная экономическими потребностями людей и достижениями научно-технического прогресса, вызывает сокращение удельного веса (трудовых и материальных затрат) первой сферы, значительное увеличение ассортимента товаров при медленном, но и неуклонном сокращении удельного

веса второй сферы и быстром расширении третьей сферы (таблица 1).

Таблица 1.

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости по РФ за 2000-2020 гг. (в процентах от общей суммы)

Отрасли	2000г.	2005г.	2010г.	2020г.
Товаропроизводящие отрасли, - всего	51,7	48,6	38,6	53,8
в том числе:				
-сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7,3	5,4	4,3	5,0
- промышленность	36,1	37,1	28,3	32,3
- строительство	7,5	5,8	6,5	16,5
Отрасли, оказывающие услуги, - всего	48,3	51,4	61,4	84,3
в том числе:				
- транспорт и связь	9,7	10,6	9,1	9,7
- торговля	21,7	21,8	20,1	27,4
-финансовая деятельность	-	1,1	4,4	15,3
- операции с недвижимостью	8,4	8,5	12,2	2,6
- госуправление	0,4	3,2	6,1	11,5
- образование	0,5	2,8	3,1	4,0
- здравоохранение	1,0	3,2	3,7	4,1

*Расчеты автора произведены по официальным источникам информации.

Данные таблицы 1 показывают, что за анализируемый период прослеживается достаточно четкая тенденция сокращения удельного веса товаропроизводящих отраслей и,

соответственно, роста сферы нематериального производства в стоимости валовой продукции страны. Среди отраслей материальной сферы лишь на производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, а также в строительстве имеет место улучшение этого показателя после 2005 г., но и здесь происходят колебания по годам. В непроизводственной сфере сокращается доля транспорта и связи, торговли, некоторых других видов деятельности, но, с другой стороны, значимый рост финансовых услуг, операций с недвижимостью, госуправления, образования и здравоохранения. Следует отметить, что в товаропроизводящих отраслях доля промежуточного потребления в стоимости валовой продукции увеличивается из-за удорожания средств производства или отставания реализационных цен. В отраслях, производящих услуги, наоборот, затраты на промежуточное потребление в расчете на 100 руб. выпуска снижаются, они в 1,5 раза меньше по сравнению с добавленной стоимостью, значит, здесь лучшие возможности повышать уровень оплаты труда работников (таблица 2).

Данные таблицы 2 показывают, что в отраслях товарного производства удельный вес оплаты труда в добавленной стоимости существенно ниже, чем в отраслях, производящих услуги. По годам этот показатель в отдельных отраслях материального производства даже снижается, а в отраслях, производящих услуги, наоборот, растет. Благодаря этому уровень оплаты труда работников отдельных нетоваропроизводящих отраслей существенно выше, чем по товаропроизводящим отраслям.

Таблица 2.

Структура добавленной стоимости видов экономической деятельности по РФ за 2010–2020 гг. (в %)

Виды деятельности	2010 г.		2020 г.	
	оплата труда	прибыль и смешанные доходы	оплата труда	прибыль и смешанные доходы
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	23,2	78,2	23,4	78,1
Промышленность	32,4	53,4	33,9	66,1
Строительство	41,8	57,8	42,2	56,6
Оптовая и розничная торговля	25,9	73,3	38,1	67,9
Транспорт и связь	37,0	60,5	47,9	58,4
Финансовая деятельность	43,0	52,4	36,2	47,3
Операции с недвижимостью	33,6	65,3	39,6	62,1
Госуправление	96,3	2,9	98,5	4,8
Образование	90,3	7,6	93,0	5,8
Здравоохранение	89,1	9,8	92,7	6,2
Коммунальные и прочие услуги	67,0	31,5	68,2	41,8

*Расчеты автора произведены по официальным источникам информации.

Так, за анализируемый период среднемесячная заработная плата работников транспорта и связи, финансовой деятельности, операции с недвижимостью, государственного управления значительно превышала тот же показатель по всем товаропроизводящим отраслям, кроме занятых на добыче полезных ископаемых. Здесь особенно выделяется

финансовая деятельность, где за 2010-2020 гг. уровень оплаты труда превышал средний показатель по экономике в 2,1-2,4 раза, в том числе сельского хозяйства в 3,9-4,9 раза. Однако следует отметить, что, с нашей точки зрения, в расчетах структуры добавленной стоимости по отраслям и видам экономической деятельности, методические подходы официальной статистики требуют определенных уточнений. Прежде всего, речь идет об исчислении суммы прибыли и смешанных доходов. Понятие «смешанные доходы» нельзя отождествлять одинаково по всем отраслям и видам экономической деятельности.

Из данных таблицы 2 следует, что в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве удельный вес прибыли и смешанных доходов в валовой добавленной стоимости составил 78–79%, что существенно выше по сравнению с другими отраслями и видами экономической деятельности. По этим данным следует, что сельское хозяйство является самой высокорентабельной отраслью. На самом деле, это неверно. А причина в том, что статистика не учитывает производственные затраты хозяйств населения, доля которых в валовой продукции отрасли достигает 40–45%. Всю эту сумму статистика относит к прибыли и смешанным доходам, тем самым искусственно завышается уровень рентабельности отрасли.

По всему вышесказанному можно сделать следующий вывод: анализ тенденций изменения структуры добавленной стоимости по отраслям и видам экономической деятельности показывает постепенное сокращение удельного веса товаропроизводящих отраслей в пользу его роста по оказывающим услуги отраслям и видам экономической деятельности. Это в полной мере укладывается в принципы рыночной экономики, функционирующей многие годы в развитых капиталистических странах. Однако в нашей

стране быстрые и высокие темпы роста удельного веса добавленной стоимости таких видов экономической деятельности, как финансовая и операции с недвижимостью обеспечивают перекачку к ним капитала и инвестиций в ущерб товаропроизводящим отраслям, что в итоге может привести к усилению товарной зависимости Российской Федерации от зарубежных стран. Вызывает особое беспокойство перспектива продовольственной зависимости страны со всеми вытекающими негативными последствиями.

Литература

1. Апалькова И. Ю. Социально-экономическая эффективность аграрного производства: проблемы и тенденции роста: монография/ МПА-ПРЕСС, МРСЭИ, 2016. – 224 с.

2. Политическая экономия / Учеб. для ВУЗ-ов.-М.: Политиздат, 1990. – 735 с.

3. Национальные счета России в 2003-2015 годах: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2015.

Анализ влияния пандемии коронавируса на предпринимательство в России

Абакарова П. М. к.э.н., доцент
кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского регионального социально-экономического института.
Россия, Московская область, г. Видное.

Аннотация. В данной статье проведено исследование влияния эпидемии COVID-19 на сферу предпринимательства в России. Рассмотрены сферы экономики, на которые больше всего повлиял кризис коронавируса, а также предприятия, которые извлекли дополнительные возможности для своей деятельности и увеличили прибыльность. Проведен анализ мероприятий государственной поддержки бизнеса во время пандемии коронавируса и рассмотрены проблемы, связанные с применением государственных антикризисных мер.

Ключевые слова: пандемия, бизнес, предпринимательство, предприятия, государственная поддержка, производство, безработица, кризис, убытки, цифровизация, экономика.

Analysis of the impact of the coronavirus pandemic on entrepreneurship in Russia

Abakarova Patimat Magomedovna
Candidate of Economic Sciences, associate Professor Associate Professor of Economics and Accounting Department
Moscow Regional Socio-Economic Institute
Russia, Moscow region, Vidnoye

Annotation. This article examines the impact of the COVID-19 epidemic on the sphere of entrepreneurship in Russia. The spheres of the economy that were most affected by the coronavirus crisis are considered, as well as enterprises that have extracted additional opportunities for their activities and increased profitability. The analysis of state support measures for business during the coronavirus pandemic was carried out and the problems associated with the application of state anti-crisis measures were considered.

Keywords: pandemic, business, entrepreneurship, enterprises, state support, production, unemployment, crisis, losses, digitalization, economy.

***

По полученным результатам исследования, отрицательное влияние пандемии коронавируса отразилось на большинстве российских компаний с оборотом от 3 до 100 млрд. рублей независимо от сферы деятельности предприятий. В 2020 году 515 тысяч коммерческих организаций различного уровня прекратили или остановили свою деятельность. Это стало следствием введенных ограничительных карантинных мер с конца марта 2020 года и последовавшим за этим массовым сокращением потребительского спроса.

Тем не менее, есть предприятия, которым пандемия нового заболевания открыла дополнительные возможности. Высокая доля выигравших от эпидемии COVID-19 наблюдается в таких секторах российской экономики, как производство товаров народного потребления (в первую очередь, продуктов питания), фармацевтика, а также логистика. В выгоде оказались те фирмы, которые смогли удовлетворить повышенный спрос населения на продукты питания и товары первой необходимости в период карантина, а также те

предприятия, которые смогли переориентировать производство на выпуск средств защиты, которые до сих пор остаются востребованными товарами. Многие кафе и рестораны быстро сориентировались и нашли выход из положения в онлайн-доставках. По данным сервиса, Delivery Club вышла на рекордные для своей компании обороты заказов – 5,5 млн рублей в месяц. Классические производственные предприятия понесли серьезные убытки.

В последний период растет количество судебных решений о банкротстве индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, осуществляющих свою деятельность в сфере малого и среднего бизнеса. При этом банкротство одной фирмы может вызвать цепную реакцию и привести к несостоятельности других. В случае, когда организация перестаёт выполнять свои долговые обязательства возникают проблемы у кредиторов и контрагентов: банков, инвесторов, финансовых компаний, поставщиков, сотрудников и др. Выжить в «проблемных» отраслях сложно, даже вполне устойчивым организациям.

Введение карантинных мер и перевод большинства бизнес-процессов на удаленный режим работы потребовали существенных изменений в подходах к управлению на предприятиях. Согласно результатам исследования, в большинстве организациях с начала пандемии COVID-19 произошли кардинальные изменения в таких бизнес-процессах, как управление персоналом, маркетинг, планирование и онлайн-продажи.

Следует отметить, что субъекты малого и среднего предпринимательства при возникновении тех или иных кризисных явлений являются наиболее нестабильными и уязвимыми по сравнению с крупным бизнесом, так как они не об-

ладают нужным объемом финансовых и управленческих ресурсов, имеют низкую конкурентоспособность на начальных этапах жизненного цикла. По указанной причине государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства является необходимым элементом реагирования со стороны государства на сложившуюся негативную экономическую ситуацию страны.

Отрицательные последствия пандемии поспособствовали обвалу цен на нефть на мировом рынке, в свою очередь, вызвав девальвацию рубля. Из-за введенных ограничений, направленных на снижение заболеваемости коронавирусной инфекцией, произошло снижение спроса и деловой активности. В период пандемии наблюдались следующие тенденции:

1. В апреле 2020 г. произошло значительное снижение индекса активности PMI малого и среднего бизнеса до рекордно низкого значения – 38,5 пунктов. Однако, с 2021 г. возникла тенденция роста деловой активности малого и среднего предпринимательства: в январе 2021 г. индекс активности увеличился до 49,3 пункта, а в феврале данный показатель сравнялся с допандемийным значением и составил 51,6 пункта.

2. Пандемия 2020 года повлекла за собой массовые увольнения работников. И если в январе прошлого года показатель держался на уровне в 4,7%, то к декабрю поднялся до 5,8–5,9%. С этой цифрой РФ и вошла в 2021 год. Однако, к середине лета ситуация поправилась и в мае–июле текущего года показатель составил всего 4,3%. Безработица понижается, начиная с августа этого года. Ее уровень рос начиная с апреля и к последнему месяцу лета достиг максимальной отметки в 6,4%.

По данным Росстата, в мае 2021 года 3,7 млн человек в возрасте 15 лет и старше классифицировались как безработные (в соответствии с методологией Международной Организации Труда). Уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше в мае 2021 г. представлен на рис.1.

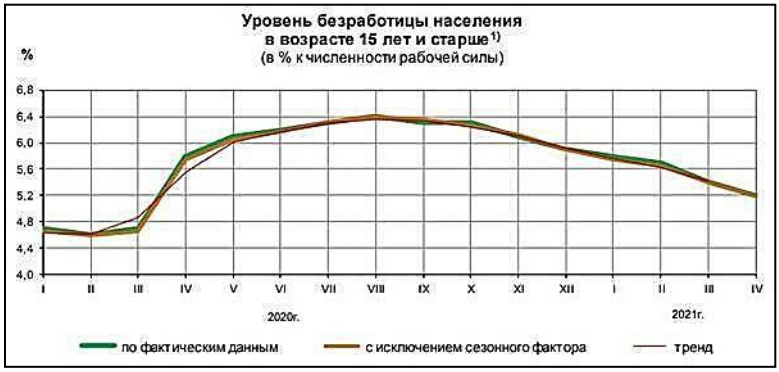


Рис. 1. Уровень безработицы населения в мае 2021 г.

По состоянию на 1 февраля 2021 года задолженность в России по зарплатам составила 1,873 млрд рублей. На образовавшиеся в этом году долги приходится 95,7 млн рублей.

3. Слабый спрос, вызванный снижением потока клиентов из-за коронавирусных ограничений, выступает в качестве одной из основных проблем бизнеса в 2020 – 2021 гг.

Снижение экономической активности носит мультипликативный эффект, вызывая падение реальных доходов населения и понижение платежеспособного спроса населения.

Практика показывает, что уязвимость бизнеса заключается не только в отсутствии необходимого объема финансовых и управленческих ресурсов, но и в низкой доле прямого использования в производственном процессе различных

инновационных технологий (большое количество предприятий характеризуются отсутствием высокого инновационного потенциала). Пандемия показала, что те фирмы, которые осуществляли оперативное внедрение передовых цифровых технологий и решений, менее негативно ощутили на себе кризисные явления, вызванные ограничительными мерами.

Важность поддержки и увеличения сектора малого и среднего предпринимательства закреплена в указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года», предполагающим увеличение численности занятых в данной сфере до 25 млн. человек при значении данного показателя в 2018 г. 19,2 млн человек.

В паспорте национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» поставлена цель увеличения доли малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте с 22,3 % в 2018 г. до 32,5 % в 2024 г. и доли несырьевого экспорта с 8,6 % до 10 %.

В период пандемии многие предприятия как крупного, так среднего и малого бизнеса понесли серьезные финансовые потери в связи с отсутствием клиентского потока. Вследствие чего государство было вынуждено принять меры по поддержке бизнеса в условиях пандемии. Меры поддержки на федеральном уровне преимущественно были представлены в следующих пунктах:

– помощь с выплатой заработных плат, а именно целевой кредит под 0% для выплаты зарплат сотрудников, чья работа на период пандемии была приостановлена;

– помощь с кредитованием и реструктуризация кредитов - государство обязало крупные банки не отказывать предпринимателям в запросах о пересчете кредитов;

– микрозаймы для предпринимателей, позволяющие за счет низкой ставки получить финансирование на неотложные цели предприятия;

– отсрочка по налогам и сборам на полгода, которая способствовала снижению финансовой нагрузки на организацию в условиях минимизации выручки;

– отсрочка по оплате аренды, если помещение находится в государственной или муниципальной собственности, данная мера поддержки не выполнила в полной мере свое предназначение, так как предприятия, арендующие коммерческие помещения не снизили свою нагрузку по выплатам;

– льготное ипотечное кредитование.

С целью поддержки наиболее пострадавших отраслей экономики России было принято Постановление Правительства РФ от 27 февраля 2021 г. № 279 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2021 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на восстановление предпринимательской деятельности». В соответствии с данным постановлением заемщикам, соответствующим определенным условиям, предоставляются льготные кредиты со ставкой 3 % годовых сроком на 6 месяцев и погашением в течение следующих шести месяцев при условии сохранения занятости на уровне не менее 90 %. Максимальная сумма кредитного соглашения определяется как произведение минимального размера оплаты труда, численности работников и расчетного

периода 12 месяцев, но не более 500 млн рублей. Для выдачи этих кредитов уполномоченным банкам предоставлялась субсидия в размере 6 % годовых.

В рамках реализации данного постановления поступило 21,72 тысяч обращений об участии в программе, из них одобрено 11,62 тысяч обращений на общую сумму 36,31 млрд рублей и заключено 8,58 тысяч кредитных договоров на общую сумму 22,99 млрд рублей.

Тем не менее, уже существовал ряд проблем в процессе применения антикризисного пакета мер. Предприниматели, обращаясь за получением государственной, региональной поддержки сталкивались со следующими сложностями:

– отказы в отсрочке по кредиту без предоставления обоснованной причины;

– отказ банком в реструктуризации кредита предприятию, являвшегося плательщиком и имевшего положительную кредитную историю в банке;

– отсутствие понимания у сотрудников банков о конкретном перечне и форме содержания документов, подтверждающих информацию о снижении прибыли в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 410 4; отсутствие единой политики банков относительно реструктуризации ипотечных кредитов предприятий по причине наличия точного регламента данной проблемы в нормативных актах;

– отсутствие оперативной консультационной помощи со стороны сотрудников финансовых организаций (банков);

– отсутствие понимания юридической стороны вопроса, знания сотрудниками финансовых организаций нормативно-правовых источников, принимаемых в условиях сложной эпидемиологической обстановки.

Отдельно необходимо выделить проблемы с реализацией национальных проектов, связанных с малым и средним бизнесом. За первый квартал 2021 года расходы федерального бюджета исполнены на 384,5 миллиарда рублей (16,8% от плановых бюджетных показателей). В пересчете на год отставание составляет 32 %. Ключевой интегрирующий проект «Цифровая экономика Российской Федерации» реализован лишь на 6,5%, «Малое и среднее предпринимательство, и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» – на 7,4%.

Крупный бизнес в период пандемии был менее уязвим в связи своей устойчивостью к внешним факторам, но и государственная поддержка, дала возможность держаться наплаву.

Меры поддержки крупного бизнеса в период пандемии в 2020 г.:

– было выделено 23 млрд. рублей для поддержки российских авиаперевозчиков, которые наиболее серьезно пострадали от коронавирусной инфекции COVID-19;

– государство предоставило кредиты, с учётом субсидирования, основанная на ставке Банка России, более того половина кредита обеспечена государственными гарантиями Министерства финансов России;

– 3,5 млрд рублей было выделено для туроператоров с целью возмещения затрат по невозвратным авиаперевозкам и вывоз туристов с иностранных государства в связи ограничительными мерами.

– В период пандемии, вызванной Covid-2019, рыночная стоимость акций СБЕР за весь период составила 8,6%, т. е. за период самоизоляции крупных изменений в стоимости организации не произошло. Стоимость акций ПАО «Аэрофлот» снизилось.

Масштаб влияния кризисных ситуаций, вызванных пандемией, на предпринимательство и другие отрасли, учитывая все положительные и отрицательные стороны, полностью оценить на данный момент не совсем возможно, так как могут быть краткосрочные последствия, проявляющиеся с первого ее дня, так и долгосрочные, которые будут вносить изменения в мировую экономику на продолжительной основе.

Специалисты утверждают, что Россия может перейти в стадию стагнации, а результаты влияния пандемии коронавируса получится выявить и оценить минимум через 5 лет.

Пандемия создала не только негативную и проблемную обстановку для предпринимательства, но и есть и положительные моменты, например, произошел скачок в развитии отраслей, где Россия сумела преобразовать большинство своих систем за четыре месяца вместо пяти лет.

Одним из явных скачков стала цифровая трансформация в сфере образования и предпринимательства, увеличилось число электронных сделок в сфере недвижимости и др. Безусловно, что электронный бизнес уже имел сформировавшиеся направления (электронная торговля, электронные платежные системы, электронные торговые площадки, электронные финансовые системы, телекоммуникации и поддержка сайтов и т.д.), но «взрывной» объем их использования зарегистрирован именно в период пандемии. Цифровизация затронула и те сферы жизни, где до этого уверенно лидировал оффлайн-формат. Так, существенно расширился перечень государственных услуг, доступных в сети Интернет, а некоторые организации, например, «Почта России», напомнили своим клиентам о наличии у них не только привычных, но и цифровых сервисов.

В результате трансформации экономических процессов формируется инновационное коммуникативное пространство как новое условие инновационного развития бизнеса. Кроме того, кризис подтолкнул руководство компаний к принятию сложных решений по оптимизации существующих бизнес-моделей, поиску путей сокращения издержек, а также развитию новых направлений бизнеса.

Таким образом, в последнее время произошла цифровизация предпринимательства, выросла продуктивность застоявшихся отраслей, повысилась цифровая грамотность населения, открылись новые возможности для создания онлайн-бизнеса. Многоаспектная глобализация в новых условиях положила начало изменениям в бизнес-среде и наметила вектор ее развития. Пандемия COVID-19 позволила компаниям заложить фундамент для будущего развития и освоения новых рынков уже после окончания эпидемии.

Среди фармацевтических компаний самым популярным ответом опроса стало «Усовершенствование Digital-составляющей бизнеса». В частности, это стало следствием перевода сотрудников на работу удаленно, что потребовало улучшений качества IT-инфраструктуры организаций. В свою очередь, ретейлеры отметили, что они улучшили качество работы с клиентами, в том числе, стали чаще применять аналитику больших данных для оптимизации ассортиментного состава и улучшения качества маркетинга.

На сегодняшний момент очевидно, что пандемия коронавируса COVID-19 положила старт глобальным изменениям в мировой экономике, производственных процессах, маркетинге и продажах. Согласно результатам опроса, многие компании не ожидают возврата к прежней модели ведения бизнеса.

Литература

1. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/open_data/ (дата обращения: 04.06.2021).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 409.

3. Постановление Правительства РФ № 279 от 27 февраля 2021 г. «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2021 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на восстановление предпринимательской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_378079/ (дата обращения: 02.10.2021).

4. Правительство выделило туроператорам 3,5 млрд руб. на компенсации отмененных поездок. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4316848 (дата обращения: 12.05.2020).

5. Путин предложил выделить авиакомпаниям 23 млрд руб. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/society/15/04/2020/5e970afc9a7947539be8f837 (дата обращения: 12.05.2020).

6. РБК исследования рынков: https://marketing.rbc.ru/.

7. Уровень безработицы в России в 2021 году. Источник: https://migranturus.com/bezrabotitsa-v-rossii/

Формирование ценностных ориентиров бизнеса в смешанной экономике

Шевченко Б.И.
Московский региональный социально-экономический институт, доктор экономических наук, профессор
Заскокина А.В.
ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), старший преподаватель

В статье на основе проведенного системного исследования рассматриваются основные подходы к определению понятия «экономическая ценность», практика её использования в предпринимательской деятельности. Проводится анализ процессов развития бизнес-деятельности акторов экономической деятельности в новых условиях хозяйственного развития в России, определяется место и роль ценностного подхода в достижении эффективности деятельности предпринимательского сектора страны.

Ключевые слова: ценностные ориентиры, поведенческая экономика, экономическое мышление, предпринимательская деятельность, социально-экономическое развитие, смешанная экономика.

Formation of business value orientations in the mixed economy

Shevchenko B.I.
Moscow regional social-economic institute, doctor of economics, professor
Zaskokina A.V.
Rostov State University of Economics (RINH)

Senior lecturer

The article considers the main approaches to the definition of the concept of "economic value", the practice of its use in entrepreneurial activity on the basis of the conducted systematic research. The article deals with the analysis of the processes of development of business activities of economic actors in the new conditions of economic development in Russia.It is determined the place and role of the value approach in achieving the effectiveness of the country's business sector.

***

Ценностные ориентации развития бизнеса в смешанной экономике, носящие, как правило, гуманистический характер, непосредственно связаны со зрелостью экономической системы, призванной соответствовать современному постэкономическому этапу в развитии мировой и национальной экономики. Трансформация экономической системы в России в процессе кардинальной смены экономических условий для хозяйственной деятельности субъектов предопределила необходимость проведения анализа ценностей, присущих предпринимательскому сектору бизнеса. Сложившиеся традиционные ценности в централизованной экономике нашей страны требовали не только кардинального их пересмотра, но и соответствующей их адаптации наиболее значимых, обладающих высоким уровнем эффективности и тем самым способствующих упорядочиванию хозяйственного процесса в рыночной экономике.

Длительный эволюционный процесс становления и развития экономики характеризовался процессом создания экономических условий для развития производства, а формируемая социально-идеологическая надстройка способствовала повышению его эффективности (К. Маркс). В свою

очередь, достижения научно-технического прогресса способствовали достижению качественного уровня развития экономической системы (У. Ростоу), причем движущая сила экономического развития всё больше определялась инновационной способностью взаимодействия и дополнения прогрессивных технологий и ресурсов (Й. Шумпетер).

Новая (когнитивистская) поведенческая экономика, сложившаяся в настоящее время в экономической теории на основе концепции органической иррациональности (Г. Саймона и Г. Клейнера) и получившая широкое распространение в зарубежной экономике, в своем дальнейшем развитии всё более восприимчива к исследованию проблем мышления, определяющего поведение экономического человека при принятии управленческих решений. В этой связи симптоматично, что выдающийся философ последней четверти XX века Мераб Мамардашвили постоянно повторял в своих работах, что «Необходимо усилие мысли. Просто выбрать мысль нельзя. Наши мысли во времени» [1, С.7]. Управление временем на основе постоянно воспроизводящейся мыслительной деятельности человека – это процесс достижения цели и качественного решения поставленной задачи. На наш взгляд, процесс мышления определяющим образом воздействует на природу экономической деятельности и создает условия для обеспечения устойчивости экономической системы в динамике своего развития.

Объективная реальность происходящих изменений способствует нахождению того необходимого уровня взаимосвязи между хозяйствующими субъектами, который упорядочивает взаимодействие между ними на основе формирующихся новых ценностей, адекватных складывающимся нормам предпринимательского поведения в экономиче-

ской системе, отражающей соответствующий уровень экономического развития. В современных условиях ведения бизнеса необходим процесс *самовыражения* акторов экономической деятельности, являющийся достижимым только при условии учета всех имеющихся ценностных аспектов в развитии общества на определенной стадии его экономического развития. Мы принимаем вывод Р. Инглхарта «о прогрессивном характере ценностей самовыражения…, о торжестве прогрессивных ценностей самовыражения» [2], определяемого динамикой технологических изменений в процессе экономического развития, причем определяющим и качественным самовыражением данного процесса, на наш взгляд, является демократизация как основа прогрессивных изменений в экономическом развитии общества, носящая гуманистических характер

Наличие сложившихся ценностей и ценностей самовыражения в экономическом развитии общества постоянно создают конкурентную среду, опосредованную субъективными действиями человека. Иррациональность, присущая человеку, его экономическое поведение определяются ценностями, формирующими мышление индивида, менталитет которого лежит в основе принятия решений в процессе хозяйственной деятельности. Поэтому механизм ценностно-ориентированного поведения субъекта согласуется с наличием инструментов, воздействующих на субъективные ценности и противодействующие их наличию в практике хозяйственной деятельности. В достижении поставленных целей и задач в экономическом развитии хозяйственного субъекта, определяющим уровень его успеха, является формирование ценностной архитектуры, способствующей построению органичной экономической системы, учитывающей

наличие в российской действительности мультикультурности, многоконфессиональности и ценностного плюрализма.

Возможности реализации индивидом права на своеобразие и свободную, ничем не ограниченную самоидентификацию в любой сфере деятельности, принятые каноны поведения и толерантности каждого субъекта при наличии культурного разнообразия в России определяют приоритет общенациональных ценностей над этническими. Многоконфессиональность способствует гармонизации всего комплекса межнациональных отношений, полноправности в хозяйственном отношении любого субъекта в его экономической, хозяйственной самостоятельности, развитии экономической культуры. Сближение народов (наций) в процессе их совместной хозяйственной деятельности углубляет процессы их сотрудничества, интеграции экономических и политических структур.

Сложившаяся предпринимательская среда в обществе не всегда импонирует населению, и оценка общественности не в полной мере соответствует направленности развития бизнеса. В этой связи заслуживает внимания суждение одного из зарубежных ученых, поднявших тему предпринимательства, австрийского экономиста Йозефа Шумпетера, считавшего, что «предприниматель — особое лицо, обладающее неординарными способностями» [3]. Важнейшим основанием поведения предпринимателя в экономической среде, по его мнению, является «преодоление трудностей, обусловленных наличием неопределенности [4, S. 379-380.]. В связи с этим важно обратить внимание, что еще в начале XX столетия ставилась проблема и стремились найти методы её решения, связанные с необходимостью учета совокупности ценностей неэкономического характера, среди

которых творческий характер и свобода выбора экономической деятельности являются определяющими. Поэтому результат экономической деятельности (прибыль, как таковая), по мнению ведущих ученых, в частности, упоминаемого нами Й. Шумпетера, является не главной целью, а, прежде всего, должна способствовать оценке полученного результата.

В современных условиях уровень восприятия суждений Й. Шумпетера свидетельствует о том, что нравственные принципы, лежащие в основе развития предпринимательской деятельности, весомы и объективно выражены. Вот некоторые оценки деятельности предпринимателя с точки зрения современных авторов, которые считают определяющим в экономическом поведении субъекта социальное действие. «Ключевое свойство всякого предпринимательства – это не создание прибыли, а создание ценности» [5]. «Предпринимателем движет стремление к самореализации через решение проблем и удовлетворение потребностей общества» [6]. Считается, что «индивидуальный выбор формируется под воздействием не только рационального личного интереса, но и моральных ограничений, социальных обязательств и ожиданий, которые ограничивают спектр выбора как целей, так и средств их достижения» [7. P. 105-118].

В мировой практике методика измерения ценностей основана на разработанной методике Ш. Шварца, способствующей проведению Европейского социального исследования (European Social Survey, ESS). Оно было направлено на проведение сравнительного анализа базовых ценностей жителей 32 стран Европы, в том числе и в России, на основе разработанного «Портретного ценностного опросника» В

свою очередь, российские исследователи В. Магун, М. Руднев и П. Шмидт на основе типологического подхода сопоставили имеющиеся межстрановые различия в ценностях и определили однородные классы европейцев с аналогичными системами ценностей [8, P. 1-14].

Оценивая социальный статус современного отечественного предпринимателя необходимо определиться в его ценностных ориентациях. Возникает закономерный вопрос, насколько он мотивирован определенной суммой жизненных ценностей, определяющих его место и роль в системе экономических отношений общества и ориентирующих его деятельность на долгосрочную стратегию развития. Насколько присущие ему корпоративные ценности соотносятся с принятыми нормами поведения в обществе (этики, морали и права) и способствуют решению проблем различного характера и масштаба в реформируемой экономике. Речь, прежде всего, идет об эффективности функционирования корпоративных структур, способных успешно решать не только проблемы развития бизнеса, но и быть открытыми, социально-ответственными для удовлетворения потребностей людей. Напротив, в российской бизнес-практике предприниматель не стал пока самостоятельным хозяином в своей профессиональной деятельности, поэтому предпринимательский сектор в укреплении рыночной экономики все еще недостаточен. Имеющиеся проблемы, связанные с наличием «теневого» сектора, неупорядоченность регионального законодательства, высокий уровень бюрократизации не дают возможность адаптироваться потенциальным малым фирмам организовать предпринимательскую деятельность. Ограничения испытывают региональные и местные бюджеты, испытывая недостаточность налоговых поступлений.

В настоящее время новая социально-экономическая реальность, определяемая инновационными процессами развития как в стране, так и за рубежом, требует совершенствования механизма ценностных принципов бизнес-деятельности субъектов. В современных условиях предпринимательскому сектору страны важно определиться, что является центральным в социо-культурной практике бизнеса, насколько он соответствует цивилизованным требованиям ведения предпринимательской деятельности, принятым в мировой практике. Как никогда важны критерии формирования индивидуального экономического поведения личности, те трудовые ценности, по которым можно судить об эффективности принимаемых им решений и тех последствиях коммерческой деятельности, отражающих содержание и результаты его работы.

По итогам проведенных социологических исследований принято считать, что индивидуальные трудовые ценности упорядочивают процесс предпринимательской деятельности, формируя систему ценностных ориентаций личности. Ролевая идентификация как основа реализации трудовых ценностей мотивирует деятельность предпринимателя. В этой связи необходимо рассмотреть типологию трудовых ценностей, принятую в общественной практике. В научной литературе принято различать внутренние и внешние (инструментальные) ценности [9, С. 81-93.].

Внутренние инструментальные ценности определяются потенциальными возможностями предпринимателя реализовать себя в процессе трудовой деятельности, обеспечив заинтересованность, творчество и инициативу для решения стоящих перед организацией проблем.

Внешние направлены на достижение в процессе трудовой деятельности поставленных целей организации: обеспечение высокого дохода, оперативно-хозяйственной самостоятельности в принятии управленческих решений. В качестве дополнения к типологии ценностей, необходимо обратить внимание на наличие в практике предпринимательской деятельности специфических ориентаций, определяющих его индивидуальное и социальное повеление, наличие предприимчивости и определенного уровня бюрократизма в принятии управленческих решений. Причем уровень развития предпринимательства должен соответствовать, прежде всего, социально-нравственным аспектам поведения людей («базовым» ценностям), принятым в обществе и являющимся определяющим для достижения коммерческого успеха.

На наш взгляд, социально-экономическое развитие предпринимательской сферы приводит к инновационному обновлению имеющихся ценностей. Сопоставимость ценностей с социально-экономическим развитием позволяет определить ключевые из них, имеющие решающее значение для развития организации. Более того, чем больше у предпринимательского сектора страны необходимых ценностных ориентиров, тем выше уровень экономического динамизма, т. е. экономического роста. Другими словами, устойчивое социально-экономическое развитие общества может быть достигнуто только на основе объединения (интеграции) усилий всех заинтересованных сторон: государства, бизнеса, некоммерческих организаций, способствующих созданию условий по реализации экономического потенциала предпринимательского сектора, при использовании имеющихся возможностей в экономической и социальной областях.

Динамика социально-экономического развития характеризуется постоянным изменением ценностей, их воздействием на создание новых условий для повышения эффективности предпринимательского сектора страны. Федеральный центр, особенно в последнее время (начиная с 2014 года), определяет правовые и организационные условия для развития отечественного предпринимательства, обратив особое внимание на формирование ценностных ориентиров, отражающих способность коммерческого сектора оказывать должное влияние на социально-экономическое развитие страны. В частности, при реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», объем выделяемых на поддержку сектора МСП до 2024 г. составит около 481,4 млрд руб. По Условиям ведения предпринимательской деятельности Россия в 2019 г. поднялась в рейтинге Doing Business на 28-е место, с 124-го в 2010 г/ [10]. Снизилось число плановых и внеплановых проверок, внедрены специальные налоговые режимы, сократившие издержки малого бизнеса: 54,7% субъектов МСП применяют упрощенную систему налогообложения (УСН), 36,6% единый налог на вмененный доход (ЕНВД). В то же время, по данным уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, свыше 66,5% предпринимателей негативно оценивают ситуацию с защитой своих прав.

Большая часть сектора МСП в России состоит из индивидуальных предпринимателей (57,6%) и микропредприятий (38,7%). На малые и средние фирмы приходится лишь 3,7% от общего числа субъектов МСП. В 2017–2019 гг. наблюдалось небольшое изменение структуры сектора МСП: число малых и средних предприятий уменьшалось, а

число индивидуальных предпринимателей росло. Это могло быть связано с желанием бизнеса снизить свои издержки за счет использования налоговых льгот, а также путем ухода в тень. На микропредприятиях занято 5,8 млн чел. (31%), в сфере индивидуального предпринимательства 5,9 млн чел. (31%), в малых и средних фирмах 7,1 млн. чел. (37,9%). В структуре выручки субъектов МСП выше всего доли торговли и услуг (≈47%), обрабатывающей промышленности (≈16%), строительства (≈13%). В России потенциальная часть занятых находится в тени [11].

Динамика развития предпринимательского сектора в России представлена на рис.1 [12]:

Рис. 1. Динамика доли сектора МСП в экономике России в 2011–2018 гг., %[1]

Большая часть самозанятых граждан сосредоточена в неформальном секторе. По оценкам Росстата (рис. 2) [13], численность «неформалов», включая ИП, выросла с 13,8 млн чел. в 2008 г. до 20,1 млн чел. в 2018 г. При этом в структуре неформальной занятости увеличилась доля занятых только в неформальном секторе с 85,7% в 2006 г. до 93,4% в 2017 г. Так, доля среднесписочной численности работников МСП в общем числе занятых в 2018 году, по данным

ФНС* составляла 26,5%, но если в знаменателе использовать среднесписочную численность работников по полному кругу организаций, то 38% [14].

Рис. 2. Доля занятых в неформальном и предпринимательском секторах в России

В связи с этим в процессе развития отечественной предпринимательской сферы необходимо исследовать возможности формирования предпринимательской экономики, характерные примеры которой имеют место в ряде стран и регионов [15]. В предпринимательской экономике механизм трансформации идей в готовые продукты и услуги является определяющим и наиболее эффективным способом ведения бизнеса. В частности, в работах Д. Одреша и М. Кейльбаха [16, P. 1697-1705], акцентируется внимание на необходимости формирования в бизнесе механизма, способного использовать преимущества инновационной экономики, направленной на коммерциализацию идеи в практику предпринимательской деятельности.

* Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства: [сайт]. [2019]. URL: https:/ / ofd.nalog.ru/

Между тем в предпринимательской деятельности в России наблюдаются сдерживающие механизмы формирования предпринимательского капитала, способного переломить определенный уровень затратности коммерциализации научных исследований и разработок, использовать их стимулирующий потенциал для решения стоящих перед бизнесом и обществом первоочередных экономических задач. Уровень развития предпринимательского капитала в стране и регионах требует использования механизма «созидательного разрушения» с помощью создания новых компаний, способных обеспечить инновационный прорыв как в своей бизнес-деятельности, так и в создании дополнительных условий для создания базовых условий при прогнозируемом и стабильном экономическом развитии страны.

Законодательное обеспечение предпринимательства в России было усилено разработкой и принятием в 2016 г. «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (далее Стратегия МСП) [17], действие которой предполагается продлить до 2036 г. [18, С. С.36-45]. В рамках исполнения майского Указа президента реализуется национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [19], рассчитанный на период с 2018 по 2024 г. На реализацию нацпроекта планировалось выделить 481,4 млрд руб. (табл. 1), что составляет лишь 1,9% от общего бюджета национальных проектов, но примерно вдвое превышает объем выделенных субсидий на поддержку МСП с 2008 г. [20]. Причем из федерального бюджета в общей сложности поступит 86,5% средств, из региональных бюджетов 2,3%, а объем внебюджетного финансирования составит 11,2%.

Таблица 1.

Распределение бюджета национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» между федеральными проектами

Федеральный проект	Бюджет, млрд руб.
Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию	261,8 (54,4%)
Акселерация субъектов МСП	167,9 (34,9%)
Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации	40,8 (8,5%)
Популяризация предпринимательства	8,5 (1,8%)
Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности	2,5 (0,5%)
Всего	481,4

Для успешной реализации национального проекта МСП разработаны три целевых показателя (табл. 2). Однако для успешной реализации проекта необходимо преодоление ряда трудностей, характеризуемых несвоевременностью представления необходимой информации, касающейся доли МСП в ВВП; закрытостью данных в открытых источниках; отсутствием методики учета индивидуальных предпринимателей в числе занятых, а также ограниченностью информации о доле работников, совмещающих свою основную работу с работой нам стороне.

Таблица 2.

Целевые индикаторы национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

Цель	Базовое значение	2024 г.
Численность занятых в сфере МСП, включая ИП, млн чел.	19,2 (1 июля 2018 г.)	25
Доля МСП в ВВП,%	22,3 (31 декабря 2017 г.)	32,5
Доля экспорта МСП, включая ИП, в общем объеме несырьевого экспорта,%	8,60 (31 декабря 2017 г.)	10

Проблемы и угрозы реализации национального проекта до сих пор не сняты с повестки дня. Опрос, проведенный Службой спецсвязи и информации ФСО в марте 2019 г., свидетельствует, что свыше 66,5% предпринимателей негативно оценивают ситуацию с защитой своих прав и законных интересов. Причем почти половина (49,1%) опрошенных предпринимателей считают, что за последний год ситуация с защитой прав предпринимателей ухудшилась [21].

Во-первых, вызывает нарекания предпринимателей недостаточная регламентация контрольно-надзорных требований со стороны государства, что ведет к высоким рискам предприятий МСП.

Во-вторых, существуют проблемы с налоговым стимулированием МСП: существующие специальные налоговые режимы касаются только малого бизнеса, причем большая доля приходится на микробизнес.

В-третьих, до сих пор не сняты проблемы масштабирования бизнеса: наличие сложностей перехода из одной категории МСП в другую.

В-четвертых, усиление фискального контроля способствует уходу части бизнеса в теневой сектор, что ведет к сокращению занятых в сфере МСП: количество субъектов в 2019 г. сократилось на 121,5 тыс. по сравнению с предыдущим годом (август 2019 г. к августу 2018 г.) [22].

В-пятых, дробление фирм с целью оптимизации налогового режима ведет к дифференциации предприятий: по оценке ФНС более выгодные налоговые режимы существуют для микро- и малых предприятий (УСН, ЕНВД) и ИП, отмечает ФНС России [23],

В-шестых, страх неудачи в бизнесе отметили как фактор, удерживающий от открытия собственного дела, 40% опрошенных [24, P. 193, 211]. Правда, есть некоторое снижение данного показателя по сравнению с 2016 годом, однако Россия продолжает входить в топ-10 стран с высоким уровнем страха провала.

В-седьмых, низкая заинтересованность местных органов власти в развитии сектора МСП: имеющиеся ограничения в формировании местного бюджета при наличии высокого уровня централизации и низкой бюджетной обеспеченности регионов ведет к «размыванию» преимуществ ведения МСП на местах.

В-восьмых, в России сохраняется низкий уровень доверия как в целом в обществе, так и к органам государственной власти. Открытие и ведение бизнеса как деятельность с высокими рисками невозможны без доверия между контрагентами, то есть накопленного социального капитала [25]. В России лишь 31% респондентов считают, что людям в целом можно доверять. В ряде регионов России это значение еще ниже [26]. Соответственно, лишь 22% жителей доверяют предпринимателям. В то время как в Швеции, где на

сектор МСП приходится около 66% занятых, уровень обобщенного доверия превышает 60%.

В практике предпринимательской деятельности известно, что уровень корпоративного управления, опирающийся на правовые традиции страны, обладает причинно-следственной зависимостью от сформированного культурного багажа общества. Причем сложившиеся правовые традиции и соответствующий уровень культуры, находящиеся в процессе изменений, постоянно востребованы научным сообществом для проведения специфических, эндогенных исследований их содержания, посредством антропогенных систем мышления, направленных на анализ ценностей и норм, определяющих социальный облик общества. Культура в сравнительном корпоративном управлении, как определенная система ценностей, отражает в настоящее время общую проблему, связанную с её эффективным включением в экономику. В частности, Р. Штульц и Уильямсон пишут: «мы ожидаем, что индивиды будут взвешивать издержки и преимущества конкретных культурных ценностей» [27].

Имеющиеся исследования места и роли культуры в экономике характеризуются как «экзогенный движущийся фактор в процессе бесконечной логической регрессии (от роста к финансовым системам, корпоративному менеджменту и правовым традициям, а затем к культуре)». Следует «задуматься о культуре, продолжают Ш. Бегельсдайк и Р. Маселанд, как об оптимальном результате преднамеренного выбора, который поднимает понятие оптимальности ценностей, обсуждает явление бесконечной логической регрессии и вызывает ряд вопросов, связанных с измерением и оценкой» [28, С. 310.].

В связи с этим возникает вопрос: что необходимо сделать для того, чтобы обеспечить наилучшую комбинацию культуры, субъектов экономической деятельности и высокого уровня эффективности в развитии бизнеса? Альтернативных ответов на поставленный вопрос вполне достаточно, но ни одно решение в настоящее время не является определяющим. На наш взгляд, в процессе взаимодействия указанных параметров необходимо исходить из причинно-следственной зависимости между ними. Логическая взаимосвязь между культурой, менеджментом и эффективностью должна опираться на привлечение того набора экзогенных инструментов, который позволит достичь наиболее выигрышного результата. Понятно, что достижение наилучшего выбора ценностей, исходя из наличия указанных переменных, проблематично, так как сложившаяся политическая и экономическая среда в обществе не всегда равнозначна и требует учета происходящих в ней изменений. Более того, институциональная дистанция, наличие издержек и выгод в функционировании бизнеса, фактические мотивы поведения менеджеров и имеющиеся риски не всегда совпадают с индивидуальными представлениями менеджера, что такое культура. Следует согласиться с положениями работы Коффи, что «корпоративное поведение может формироваться и предопределяться социальными нормами в большей степени, чем юридическими правилами» [29], хотя практика показывает, что культура и правовые институты развиваются совместно и не противоречат, а призваны дополнять друг друга. В то же время, по мнению Лихта и ряда авторов, «существуют механизмы обратной связи между культурой, управлением и экономическими результатами, и это создает проблему эндогенности». [30, P. 659-688].

По нашему мнению, рассматривая место и роль культуры в экономике и менеджменте, нужно не ограничиваться только наличием экзогенного фактора при её характеристике, а учитывать динамику развития культуры, права и управления, наличие совместимых ценностей в них, упорядочивающих процесс их взаимодействия и достижения положительного результата в развитии бизнеса. Что касается наличия рационального выбора, то он не применим к культуре, потому что культура имеет естественные ограничения своей рациональности. Культура иррациональна, поскольку она носит нерасчетливый и коллективный характер и поэтому полная рациональность не может быть по своей сути нормальным поведением. Аналогично следует говорить и об отсутствии тождества между культурой, политическими и правовыми факторами, тем более, что она не может быть сводима к материальным обстоятельствам. Применимо к развитию бизнеса, нас в первую очередь интересует, каким образом процесс развития культур, их ценностная составляющая влияют на экономическое поведение субъекта. Понять мотивы этого поведения задача довольно сложная, так как деятельность любого производителя динамична, а процесс движения его к результату характеризуется стремлением достижения определенного экономического равновесия. Другими словами, культура, воспринимаемая бизнесом и применимая в его деятельности, уравновешивает силы в предпринимательской системе экономических отношений, используя разные пути для достижения экономического роста.

В условиях усложнения совокупности организационно-экономических отношений в XXI в. (развитие глобальной экономики и сетевых форм взаимодействия, инверсии ценностей потребителей, кризиса идентичности и деградации

морали), появилась необходимость учета особенностей формирования организационных структур (сложных по своему внутреннему строению), полностью отвечающих вызовам времени. Их отличительной особенностью стала система социальных взаимосвязей, конкретизирующая поведение субъекта в зависимости от логики экономического, социального и финансового развития, требующая особого методологического подхода при анализе категорий «стоимость» и «ценность», процесс разделения значения которых потребовал от менеджмента определенного напряжения экономической мысли. Причем при анализе категории «стоимость» необходимо учитывать её специфическое содержание, обусловленное её финансово-экономической природой, в то время как категория «ценность» - это проявление её внешних зависимостей от сложившейся конъюнктуры рынка.

В свою очередь, исследователи A. Walter, Th. Ritter, Y.C. Gemunden. W. Ulaga, A. Eggert разработали *отношенческий – поведенческий - интегрированный* подход к управлению, основанный на социально-экономическом типе управления, где в качестве объекта управления выступают взаимоотношения, основанные на социально-ценностном поведении персонала, направленного на создание добавочной стоимости. Базовой основой разработанного ими подхода является оценка *ключевых факторов стоимости,* имеющих определенные количественные параметры деятельности. Эффективность применения данной методики классифицируется системой взаимоотношений между участниками бизнеса компании, носящие ценностный характер. Процесс создания новой ценности в организации взаимосвязано дополняется необходимостью формирования соци-

альных ценностей, проявляющихся в моделировании систем в процессе взаимодействия персонала, основывающегося на социально поведенческих стереотипах. В конечном итоге, наличие интегрированного подхода, обладающего ценностно-деятельностным подходом, позволяет достичь качественной взаимосвязи при формировании социальных ценностей, инициирующих создание новых ценностей для повышения результативности развития организации.

Представленный анализ свидетельствует о том, что категория стоимость обладая определенным ценностным потенциалом в процессе совершенствования системы управления, способствует мотивации персонала и повышению результативности развития организации. Причем социально-экономическое взаимодействие в организации в настоящее время должно оцениваться не только по экономическим результатам; востребованным является *социальное взаимодействие* между сотрудниками организации, которое придаёт ей дополнительную устойчивость, гармонизирует характер труда, носящий, как правило, творческий характер, определяя тем самым ценностный характер деятельности всех её участников. Поэтому развитие организации в полной мере должно быть подчинено ценностным ориентирам, лежащим в основе взаимоотношений менеджмента и персонала, направленным на обеспечение конкурентоспособности заинтересованных сторон.

Таким образом, ценностные аспекты, лежащие в основе поведения бизнеса, создают основу для формирования ценностных ориентаций, способствующих реализации принципов, адекватных принятому целеполаганию на стратегическом уровне управления и мотивирующих творческую активность персонала при осуществлении принципа корпоративной социальной ответственности.

Литература

1.Мамардашвиили М.К. Введение в философию // Философские чтения. – СПб., 2002/

2. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Новое издательство, 2011.

3. Schumpeter, Joseph A. The Theory of Economic Development, Cambridge, Mass: Harvard University Press. 1934.

4.Schumpeter, Joseph A. Essays of J. A. Schumpeter 248.1951.

5.Moskovskaya A.A. Sotsial'noepredprinimatel'stvo v Rossiii v mire: praktikaiissledovaniya [Social entrepreneurship in Russia and around the world: practice and research]. Moscow: Izd. dom NIUVShE, 2011..

6.Vasyanin M.S. Tsennostiitsennostnyeorientatsiipred-prinimatelei v sovremennomrossiiskomobshchestve: dis. ... kand. sots. nauk: spetsial'nost' 22.00.04 [Values and system of values of entrepreneurships in the modern Russian society: Ph.D. in Sociology dissertation: 22.00.04]. Penza State University. Penza, 2013.

7. /Etzioni A. Toward a new Socio-Economic Paradigm. Socio-Economic Rewiew, 2003, vol. 1, no. 1.

8. Magun V., Rudnev M., Schmidt P. Within-and Between-Country Value Diversity in Europe: A Typological Approach. European Sociological Review, 2016, no. First published online: August 24, 2015.

9. Стребков, Д.О. Трудовые ценности самостоятельной и организационной занятости [Текст] / Д.О. Стребков, А.В. Шевчук // СОЦИС. – 2017. – № 1.

10. Doing Business: [сайт]. 2019. URL: https:/ / www.doingbusiness.org/

11. Антонова М.П., Баринова В.А., Громов В.В., Земцов С.П., Красносельских А.Н., Милоголов Н.С., Потапова А.А., Царева Ю.В. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020.

12.Трудовые ресурсы // Росстат. 2019 URL: https:/ / www.gks.ru/ labour_force.

Ежегодный доклад Минэкономразвития России о состоянии и развитии МСП // Федеральный портал МСП, 2017. URL: http:/ / smb.gov. ru/ analytics/ .html.

13. Распоряжение от 2 июня 2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года» // Правительство России. 2016. URL: http:/ / government.ru/ docs/ 23354; Малое и среднее предпринимательство в России // Росстат 2019. URL: http:/ / old.gks.ru/ wps/ wcm/ connect/ rosstat_main/ rosstat/ ru/ statistics/ publications/ catalog/ doc1139841601359; Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Правительство России. 2019. URL: http:/ / static. government.ru/ media/ fi les/ QhvoRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs 8A5t.

14.Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства: [сайт]. [2019]. URL: https:/ / ofd.nalog.ru/

15.Glancey, K., McQuaid, R., and Campling, J. Entrepreneurial economics. L.ondon: Macmillan, 2000.

16. Audretsch, D.B., Keilbach, M. Resolving the knowledge paradox: Knowledge-spillover entrepreneurship and economic growth //Research Policy. – 2008, Vol. 37, No. 10. – P. 1697-1705.

17.Распоряжение от 2 июня 2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года» // Правительство России. 2016 URL: http:/ / government.ru/ docs/ 23354
18. Баринова, В., Земцов, С., Коцюбинский, В. и др. Выполнение Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономическое развитие России. 2018. № 11. Т. 25.
19.Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024года» // Президент России. 2018. URL: http:/ / www.kremlin.ru/ acts/ bank/ 43027.
20. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 (ред. от 14 октября 2019 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Экономическое развитие и инновационная экономика“// КонсультантПлюс. 2019. URL: http:/ / www. consultant.ru/ document/ cons_doc_LAW_162191/
21. https://tass.ru/msp/6477934.
22. Антонова М.П., Баринова В.А. и др. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта. – Указ. соч. – С. 40, 41.
23. Письмо ФНС России от 29декабря 2018 г. № ЕД-4–2/25984 «О злоупотреблениях налоговыми преимуществами, установленными для малого бизнеса» // КонсультантПлюс 2019 URL: http:/ / www.
24. Global Entrepreneurship Monitor: [сайт]. [2019]. URL: https:/ / www. gemconsortium.org/.
25. F.W. All you need is trust? A critical review of the trust and entrepreneurship literature // International Small Business Journal. 2012. Vol. 3. No. 30.

26. Аузан А.А., Авдиенкова, М.А., Андреева, Д.А., Бахтигараева, А.И. и др. Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ // ЦСР. 2017. URL: http:// csr.ru/wp-content/ uploads/ 2017/ 09/ Report-SF.p

27. Stulz R.M. and Williamson R. 2003.“Culture, openness, and finance,’’ Journal of Financial Economics 70: 338.

28. Бёгелсдейк Ш. и Маселанд Р. Культура в экономической науке. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. Серия «Новое экономическое мышление».

29 /Coffee J. 2001. “Donorms matter? A cross country examination of private benefits of control,” Columbia Law and Economics working paper 183, available at http: //ssrn.com/abstract=257613.

30. Licht et al. 2007. “Culture rules: the foundations of the rule of law and other norms of governance,” Journal of Comparative Economics 35.

Пропорциональное развитие всех отраслей общественного производства на основе паритетного обмена продукцией и услуг

Апалькова И.Ю.
к.э.н.,доцент,
зав.кафедрой экономики и
бухгалтерского учёта МРСЭИ

Аннотация. В статье раскрыта сущность, дано понятие экономического района. Авторами предложено понятие «экономическое районирование».

В таблице 1 просчитан удельный вес федеральных округов в валовой добавленной стоимости за 2005-2020 гг. В таблице 2 произведен расчёт валовой добавленной стоимости и фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения по Федеральным округам в 2010 и 2020 гг.

Ключевые слова. Экономическая деятельность, «географическое разделение труда», экономический район, федеральные округа, производственные отношения, территориальное разделение труда, экономические и природные ресурсы.

Annotation. The article reveals the essence, gives the concept of an economic region. The authors proposed the concept of "economic zoning".

Table 1 calculates the share of federal districts in gross value added for 2005-2020. Table 2 calculates the gross value added and the actual final consumption of households per capita for the Federal Districts in 2010 and 2020.

Keywords: economic activity, "geographical division of labor", economic region, federal districts, industrial relations, territorial division of labor, economic and natural resources.

***

Экономическая деятельность в нашей стране осуществляется в субъектах федерации 8 федеральных округов, существенно различающихся по природно-климатическим и производственным условиям. Очевидно, что общественный контроль над производством, планомерное и пропорциональное развитие всех сфер и отраслей должны иметь место не только в целом по стране, но и в границах каждого региона (субъекта федерации), и по административным районам этих регионов. При этом, безусловно, должны учитываться не только потребности данного поколения людей, но и последующих, что говорит в пользу учета в производственном прогрессе состояния природы. Она является не только источником ресурсов, необходимых для организации производства, но и средой обитания всех поколений людей. Под влиянием расширения производства и научно-технического прогресса глубина воздействия человека на природу неуклонно возрастает. «В условиях НТР вовлечение природных ресурсов в экономический оборот стало настолько масштабным и всеобъемлющим, что положено начало формированию единой эколого-экономической системы воспроизводства», – справедливо отмечают авторы (5, стр. 117).

Учитывая эти обстоятельства, в СССР обращали значительное внимание на рациональное размещение производственных объектов по регионам страны. Известный ученый Н.Н. Колосовский пишет: «Воздвигая наши грандиозные стройки, мы создаем не отдельные предприятия, а реконструируем хозяйство целых экономических районов и преобразуем природу этих районов. Это требует в еще большей степени, чем раньше, планового комплексного охвата на научных основных всех элементов производительных сил и

учета их взаимодействия с природной средой по экономическим районам» (3, стр. 14). Он считал, что производительные силы «имеют характер общественно-территориального сочетания населения, орудий производства, ресурсов природной среды… мест расположения жилья… представляют собой всегда комплекс (сочетание) элементов производства… не ко всякой произвольно взятой территории, где происходят процессы производства, можно применить понятие «производительные силы» (3, стр. 28). Он неоднократно ссылается на понятие «географическое разделение труда», понимая под ним целесообразность и научно обоснованное размещение производства в сочетании с опытом и укладом жизни местного населения, подчеркивает необходимость развития всех территорий страны, а не отдельных ее регионов. Выделяет два вида географического разделения труда: внутреннее (в границах данного региона) и внешнее (между регионами и странами). Сущность категории «экономическое районирование» он представил так: «В основу районирования должен быть положен экономический принцип. В виде района должна быть выделена своеобразная, по возможности экономически законченная территория страны, которая, благодаря комбинациям природных особенностей, культурных накоплений прошлого времени и населения с его подготовкой для производственной деятельности, представляла бы одно из звеньев общей цепи народного хозяйства» (3, стр. 69). Из этого высказывания вытекает приверженность автора к точке зрения, что экономическое районирование необязательно должно совпадать с административным районированием. В данный экономический район могут войти территории нескольких административных образований (областей, краев, автоном-

ных республик), но, с другой стороны, возможно формирование нескольких экономических районов в границах одного административного образования. Эту же позицию поддерживает С.Н. Малинин, о чем говорит следующее его высказывание: «Идея комплексного развития экономики и рационального размещения производительных сил страны… должна формироваться как задача планомерного, сбалансированного развития и сочетания отраслей народного хозяйства, как в масштабе всего Советского Союза, так и его экономических районов… и создание на этой основе наиболее эффективного территориального разделения труда между ними» (4, стр. 148, 149).

Близкую формулировку понятий экономического района приводит Т.М. Калашникова. Она считает, что «экономический район выступает как совокупность общественных и естественных производительных сил, развивающихся на определенной территории, образующих материально-техническую базу района и выступающих в определенных формах их организации, производственных отношений, обусловивших эти формы, надстройки, объемлющей политические, управленческие и прочие учреждения» (2, стр.3). Она достаточно подробно рассматривает следующие районообразующие факторы: производственные отношения, территориальное разделение труда, экономические и природные ресурсы, политико-административное деление страны, расселение различных национальностей по районируемой территории, материально-техническая база и техническая вооруженность хозяйств, влияние правовых и государственных органов. «Существование нескольких районообразующих факторов делает правомерным предположение о возможности формирования экономических районов в дока-

питалистический период», - пишет она (2, стр. 17). Тем самым она обосновывает объективность существования экономических районов: «Итак, экономические районы как результат объективных процессов развития производительных сил существуют и развиваются объективно» (2, стр. 19). По ее мнению, капиталистическая система создала несколько организационных форм хозяйствования по экономическим районам: «Она прошла развитие от системы мануфактур и специализированных самостоятельных предприятий, объединенных процессом обмена, через систему монополистических союзов к современным монополистическим и государственно-монополистическим объединениям» (2, стр. 30). Она выступает за формирование при экономическом районировании различных комплексов: производственно-территориальных (или территориально – производственных), территориальных комплексов непроизводственной сферы, хозяйственно-территориальных, природно-хозяйственных и других в целом по стране, районов, подрайонов и локальных. В рамках экономических районов могут формироваться отраслевые комплексы: промышленные, транспортные, сельскохозяйственные и другие. Цель создания таких отраслевых комплексов заключается в организации эффективных взаимоотношений между предприятиями соответствующих отраслей. В этой связи возникает потребность определения эффективности народного хозяйства страны в целом, субъектов федерации, экономических районов и отдельных отраслей. По субъектам федерации основным критерием экономической эффективности могут стать производство валовой добавленной стоимости, чистой продукции и расходы на конечное потребление домашних хозяйств. Сопоставления этих показателей с соот-

ветствующими данными в целом по стране или других субъектов федерации могут говорить о специализации данного субъекта в общественном разделении труда, природных условиях хозяйствования, степени развития производительных сил об уровне жизнедеятельности населения, а также о дальнейших перспективах развития. При этом «территориальная дифференциация уровней эффективности региональной экономики объективно обусловлена различиями в природных и экономических условиях районов, их различной ролью в общественном разделении труда и несопоставимой структурой региональных хозяйственных комплексов», - пишет Е.Г. Егоров (1, стр. 92). Очевидно, что глобальный общественный интерес каждой страны обуславливает реализацию различных мер, направленных на сглаживание региональной дифференциации, прежде всего в условиях жизнедеятельности людей. Полностью устранить дифференциацию по уровню эффективности общественного производства практически недоступно. «Основные природные богатства страны крайне неравномерно распределены по районам. Это обуславливает большую вариацию экономических показателей добывающих отраслей промышленности и сельского хозяйства», - справедливо указывает автор (1, стр. 93). Он считает, что большинство этих условий, определяющих дифференциацию регионов по уровню эффективности хозяйствования, являются факторами, образующими дифференциальную ренту. «Следовательно, имеется полное основание говорить о том, что наряду с отраслевыми разновидностями дифференциальной ренты существует совокупная или территориальная дифференциальная рента» (1, стр.93). В соответствии с принципами классической экономической теории, чтобы в значительной степени

уравнять условия жизнедеятельности населения всех регионов страны, дифференциальная рента должна быть изъята и перераспределена. В СССР предпринимались определенные шаги в этом направлении. Такие же меры осуществляются и в отдельных странах Запада. Однако принципы рыночной экономики, интересы частных собственников, стремящихся к максимизации прибыли на вложенный капитал, не позволяют в полной мере устранить различия в эффективности производства по объективным причинам, соответственно и в жизненных условиях населения. Даже в самых развитых странах Запада (США, Германия, Англия, Франция и другие) можно увидеть брошенные населенные пункты, уже не функционирующие заводы и фабрики, имеет место существенная разница в доходах населения разных регионов. В нашей стране на официальном уровне говорят о «депрессивных» и «благополучных» регионах, а в каждом конкретном субъекте федерации можно обнаружить собственные «бедные» и «богатые» административные районы. Предпринимаемые государством шаги пока не обеспечивают достижение по регионам близких экономических условий хозяйствования и жизнедеятельности людей. Рассмотрим эту проблему более подробно (таблица 1).

Таблица 1

Удельный вес федеральных округов в валовой добавленной стоимости за 2005-2020 гг. (в текущих ценах %)

Федеральные округа	2005 г.	2010 г.	2020 г.
Центральный	34,8	35,7	36,1
Северо-Западный	10,0	10,5	12,3
Южный	5,3	6,2	6,7
Северо-Кавказский	2,0	2,4	2,8

Приволжский	15,5	15,1	14,7
Уральский	17,1	13,6	13,7
Сибирский	10,8	11,0	10,6
Дальневосточный	4,6	5,6	4,0
Всего	100	100	100

*Расчеты автора произведены по официальным источникам информации.

В таблице 1 представлены данные, характеризующие удельный вес федеральных округов в валовой добавленной стоимости. Здесь безусловное преимущество Центрального федерального округа, где формируется более 35% валовой добавленной стоимости. На второе место претендует Приволжский федеральный округ, а последнее место занимает Северо-Кавказский федеральный округ, доля которого 2-2,5%.

С позиции уровня жизни населения положение федеральных округов следует оценить по показателям валовой добавленной стоимости и фактического конечного потребления домашних хозяйств в расчете на душу населения (таблица 2).

Здесь к 2020 году первую позицию занимает Уральский ФО, который превышает средний показатель по округам на 66,5%. Центральный ФО занимает 2-е место, последнее место у Северо - Кавказского ФО. Разница между округами по данному показателю в 4,4 раза (626:142). По темпам роста этого показателя лучшие позиции у Приволжского ФО – за 4 года рост на 50,8%, а Сибирский ФО занимает последние место –34,1%.

Как уже отмечалось, итоговый показатель, отражающий уровень жизни населения, – это величина фактического конечного потребления на душу населения. К 2020 г. по сумме этого показателя первое место у Центрального ФО – около

329 тыс. руб., у Уральского ФО второе место - 294 тыс. руб., замыкает - Северо - Кавказский ФО – 191 тыс. руб. Таким образом, можно отметить, что разница по уровню жизни населения между лучшим и худшим показателями 1,7 раза (329:191). По темпам роста этого показателя за 4 года впереди Северо - Кавказский ФО, ниже всех Северо - Западный ФО.

Таблица 2.

Валовая добавленная стоимость и фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения по Федеральным округам в 2010 и 2020 гг.

(в текущих ценах, тыс. руб.)

Федеральные округа	2010 г.		2020 г.			
	Добавленная стоимость	Потребление	добавленная стоимость		потребление	
			Сумма	% к 2020 г.	Сумма	% к 2020 г.
Центральный	350	232	490	140	329	142
Северо-Западный	290	194	406	140	269	139
Южный	169	162	253	150	234	144
Северо-Кавказский	95	128	142	149	191	149
Приволжский	191	155	288	151	226	146
Уральский	423	203	626	148	294	145
Сибирский	214	148	287	134	213	144
Дальневосточный	335	198	450	134	282	142
В среднем	264	183	376	142	263	144

*Расчеты автора произведены по официальным источникам информации

Более значимая разница между представленными субъектами федерации показателей среднедушевых денежных доходов и месячной заработной плате. Между субъектами Центрального ФО соответственно 1,8 и 1,9 раза; Северо-Западного ФО 1,9 и 2,0 раза; Южном ФО 2,3 и 1,4 раза; Северо - Кавказском ФО на 43,5 и 2,5 %; Приволжском ФО на 82 и 44%; Уральском ФО 2,1 и 2,6 раза; Сибирском ФО 1,8 и 1,3 раза; Дальневосточном ФО 1,6 и 1,6 раза.

Представленные данные свидетельствуют о наличии по регионам страны дифференциальной ренты, связанной с природными ресурсами, реализационных цен на них, другими экономическими факторами, а также соотношением между численностью работающего и неработающего населения. Действующие в нашей стране макроэкономические условия хозяйствования и социальной поддержки населения так называемых «депрессивных» районов пока не обеспечивают близкие условия жизнедеятельности людей, что будет усиливать миграционные процессы внутри Российской Федерации – уход населения из «депрессивных» регионов в более благополучные. Со временем в стране могут появиться «очаги пустоты» - без населения, обрабатывающей промышленности, нефункционирующего сельского хозяйства и другие признаки упадка и разрушения, что скажется негативно на политическом, военном и экономическом положении РФ, если не предпринимать шаги к сближению уровня жизни населения по регионам.

Выводы: анализ говорит о том, что позиции федеральных округов и субъектов федерации в каждом из них существенно различаются. Уровень доходов и потребления населения по округам и субъектам федерации отличается очень значительно, что может усилить миграцию населения в бо-

лее развитые в экономическом отношении регионы. Это обстоятельство не отвечает интересам страны, поэтому необходимо осуществление макроэкономических решений для улучшения условий жизнеобеспечения населения во всех регионах страны.

Литература

1. Егоров Е.Г. Проблемы региональной экономики. – Новосибирск: Изд. «Наука», 1979. – 286 с.

2. Калашникова Т.М. Экономическое районирование. – М.: Изд. МГУ, 1982. – 216 с.

3. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М.: Изд. «Мысль», 1969. – 336 с.

4. Малинин С.Н. Экономическая эффективность общественного производства.– Минск, изд. БГУ, 1974, 200 с.

5. Политическая экономия / Учеб. для ВУЗ-ов.-М.: Политиздат, 1990. – 735 с.

Поиски в социальных науках неостановимы и ненапрасны

Аксенов В. С., Тебиев Б. К.
Aksenov Valery, Tebiev Boris

THE SEARCH IN THE SOCIAL SCIENCES IS UNSTOPPABLE AND NOT IN VAIN

Аннотация. Рассматриваются работы философа И. Задорожнюка, пятая часть которых появлялась на страницах «Свободной мысли». Изложены результаты анализа феноменов суггестии и постепеновства, гражданской религии и украинистики, рискологии и сингуляристики.

Annotation. The article examines the works of the philosopher I. Zadorozhnyuk, the fifth part of which appeared on the pages of "Free Thought". The results of the analysis of the phenomena of suggestion and gradualism, civil religion and Ukrainian studies, riskology and singularistics are presented.

Ключевые слова: революционаризм, суггестия и контрсуггестия, история идей, постепеновство «сверху» и «снизу», политическая эволюция.

Key words: revolutionism, suggestion and counter-suggestion, history of ideas, gradualism "from above" and "from below", political evolution.

(Аксенов Валерий Сергеевич (Израиль), доктор экономических наук, профессор; Тебиев Борис Константинович (Россия), президент Международной педагогической академии, доктор педагогических наук, доктор экономических наук)

***

Предваряя рассмотрение вышедшей в самом конце 2021 года книги многолетнего (если не многодесятилетнего) автора «Свободной мысли» доктора философских

наук И. Задорожнюка *(Задорожнюк И. Е. «В поисках нового: Сборник научных статей и рецензий». – М.: МПА-Пресс». 2021ю. 383 с*.; вышла к 75-летию ученого), выскажем некое крайне острое до чрезмерной парадоксальности суждение. Вот он коронавирус с нескончаемыми модификациями. Откуда взялся? Из Уханя – не Уханя, от американцев (работавших в лабораториях того же Уханя) – не американцев, вследствие биологической мутации – социальной провокации? А тут еще инфодемия, мощным навесом покрывающая крышу наличествующих бед… С чем идентифицировать, как бороться, чего ожидать? Приходится прибегать к так и не сдавшемуся в архив под натиском разного рода мегасайенсов выражению: кара Господня… Наверное, нужны особые подвижки в социальном, а скорее в интегральном знании, чтобы объяснить трудно преодолеваемые риски вхождения в год, означиваемый тремя двойками и одним нулем – «неудами» за разнородные конфронтации и наинизшей оценкой за отсутствие серьезных попыток их целостного объяснения.

Как раз об этом побуждает поразмышлять книга, состоящая из 25 работ, пятая часть которых (4 начальных и заключительная) публикуется впервые, а еще одна пятая регулярно появлялась на страницах «Свободной мысли» (издатели журнала деликатно относились не только к высказываемым автором мыслям, иногда весьма острым, но и не вычеркивали из них стихотворных строк Н. Некрасова и Т. Шевченко, А. Блока и С. Есенина; обратит на них внимание и рецензент). Из этой десятки пристальнее будут рассмотрены семь статей – с попыткой установить внутренние связи между некоторыми из них.

Начнем с работы о суггестии. Наметил трек к ее пристальному рассмотрению недавно скончавшийся социолог

и философ А. Дмитриев. Он, в частности, поставил проблему: а бывает ли так, что единичные (сингулярные) явления типа скандалов и провокаций побуждает массовые сдвиги в социуме? И дал ответ: да, так бывает, но, во-первых, эти сдвиги готовятся заранее, а, во-вторых, организаторы самих провокаций получают то, о чем и не помышляли.

Автор рассматриваемых работ пошел дальше по проложенному им следу, предложив концепт социальной сингуляристики. И поставив, в частности, вопрос: а почему «единичные факты часто не в меньшей, а в ряде случаев в большей мере влияют и на социальные процессы, и на ход истории, и даже – пойдем на «ересь» – на экономические закономерности, чем факты общие» (с. 354). Подкрепив свое суждение авторитетом «классика» (можно и без кавычек): «Нации как и женщине не прощается минута оплошности, когда первый встречный авантюрист может совершить над ней насилие» (К. Маркс» «18 брюмера Луи Бонапарта»; ситуация транспонируется и на так и не завершающийся уже восьмой год Майдан).

Поиск ведется в ходе анализа понятий «суггестия» и «контрсуггестия», осуществляемым в начальной статье сборника. Суггестия – синоним или разновидность внушения? Обращаясь к работам Б. Поршнева, автор правомерно утверждает: данное понятие абсолютно необходимо для объяснения закономерностей поведения больших групп людей. С суггестией – организующим механизмом массового поведения – соотносится понятие контрсуггестии, таковая, согласно Поршневу, трактуется как психологический механизм осуществления всех изменений в истории, порождаемых не зовом биологической самообороны, а по-

требностями объективной жизни общества, противоречиями экономических и других отношений, антагонизмом умов. Это понятие, вероятно, можно было бы заменить понятием «контрвнушение», но оно никем не вводится, а по этой как бы второстепенной причине вполне правомерно считать суггестию как ту область внушения, которая касается социальных взаимодействий. Все же психологи (отечественные в первую очередь) его я чуждаются, социологи тоже, философы, и в частности социальные философы както страшатся присущих ему психологических коннотаций.

И напрасно. Так, правовед (и государственный деятель) П. Крашенинников в полную меру использует его потенциал – и в трудах по истории права, и в объяснениях разных сфер его применения, и для характеристик текущих процессов. «Лет сто тому назад суггестия, по убеждению Крашенинникова, еще раз встряхнула систему права в ходе принятия Конституции 1918 г.: «Большевики должны были овладеть источниками власти – насилием, суггестией (внушением) и правом. В. И. Ленин это хорошо понимал» (Российская газета. 9 июля 2018 г.). Суггестивные моменты, согласно Крашенинникову, корректируют и многие нормы семейного права. Остается добавить, что он в начале февраля 2020 г. выступает против во многом вызванного суггестией стремления внести в число поправок к Конституции слово Бог, считая, что его место в душе, а не в тексте» (с. 8 – 9). Вот такто, господа социальные ученые – представители других наук.

Исходя из своих историко-филологических изысканий, и автор предлагает повысить статус понятия «суггестия» в вокабулярии многих отраслей современных наук о человеке и обществе. Здесь он обращается к авторитету Ф. Бэкона, автору известного афоризма: Знание – сила. Но ведь ложное

знание, подкрепляемое суггестией – тоже сила; это в статье объясняется на примере четырех выделенных Бэконом идолов. Возьмем идола рынка: кто-то пустил слух на рынке; глядь – а он превратился в «истину». И сколько ни говори, что кровавый конфликт на том же восточном рынке возник из-за клубники да пары пучков редиски (мнение известного партфункционера Р. Нишанова; упаси Бог обвинять его во всех грехах – непартфункционеры не-Востока преуспели в этом плане, пожалуй, посильнее) – ситуация оказывается запущенной и часто необратимой. Механизмы суггестии свое берут в полную меру. А если перейти от прошлых веков к современности, то надо признать: потенциал понятия «суггестия» следует использовать вдвойне, «поскольку над реальным миром надстраивается виртуальный – мир информационно-коммуникационных технологий. Он задает новые характеристики старому багажу понятий и в первую очередь понятию суггестии, соотносящемуся скорее с вымышленной, а не подлинной реальностью» (с. 4).

Остается добавить, что Всемирная организация здравоохранения ввела термин инфодемия – обозначая им ложные слухи по поводу пандемии, названия которой не хочется и приводить. ВОЗ – не исследовательски-академическое учреждение, но, откликаясь на запросы жизни, оно ввело все-таки этот, как сейчас выражаются, конструкт. Многое объясняющий в шлейфе указанных слухов и искаженных трактовок беды, настигшей все человечество.

Автор остроумно замечает, что в 1990-е суггестия перестройки оказалась связанной с перестройкой суггестии. Люди начали настолько переживать взыскание правды, что, подобно глуповцам Салтыкова-Щедрина, перестали сеять хлеб, бросая злаки в целину. Они же устраивали гульбища с

иноземными артистами, особо не задумывались о будущем; поддались поклонению мамоне, а заботу о духовном передали юродивым и нищим. «Кроме этого глуповцы всегда оставались легковерными, любя выдавать суггестию авансом. Так, один из первых градоначальников (глава «Органчик») еще только подъезжал к городу Глупову, а его жители уже величали его «красавчиком» и «умницей», поздравляя друг друга с радостью» (с. 18). (Написано в 1860х – очередной раз явлено в 1990х…). И чему радовались? – Суггестия, однако…

И еще одно меткое замечание автора о поиске новых объяснительных форм на фоне (псевдо)крушения исторического материализма. «Надо ведь, к примеру, хоть как-то объяснить суггестию тотального неприятия России в новом тысячелетии: и капиталистической стала, и ценности демократии признает, и в международные организации, не считаясь ни с чем, вступает – а вот поди ж ты…» (с. 14).

Завершается статья призывом исследовать диалектику суггестии и контрсуггестии, учитывая то, что человек способен к общению не на инстинктивном уровне животных, а опираясь на речевую систему. И если он подвергается суггестии, то вполне может ей противостоять, совершая контрсуггестивные действия, часто в форме внутренней речи. «Если ему не всегда удается умело использовать речевые навыки самоубеждения именно по причине малого социального опыта, то как раз его накопление представляет собой развитие культурных навыков как достояния контрсуггестии» (с. 18).

Мы же завершим рассмотрение данной статьи обращением к публикации «Свободной мысли» еще от 2008 г. о риске (в соавторстве с юристом Е. И. Задорожнюк). Там в приводимых автором строках А. Блока говорится:

И черная, земная кровь
Сулит нам, раздувая вены,
Все разрушая рубежи,
Неслыханные перемены,
Невиданные мятежи...

«Кажется, XX век исчерпал лимиты риска, доводящие страну до (само)разрушения... – заключает автор публикации. – Но не будет ли рисковым предположение, что та стабильность, по которым люди измучились как в пустыне без воды (и к черту тех, кто едва ли не каждому поколению толкуют: побродите-ка подобно древним евреям в пустыне лет сорок – и все станет на свои места; часто такой призыв отдает неким вождизмом навыворот), не явится очередной иллюзией и не породит ли новые риски?» (с. 335). Все о той же суггестии – до статьи о суггестии. Остается констатировать: а ведь рисков стало куда больше...

В качестве своеобразного постскриптума еще один фрагмент из статьи о риске: «Рисковый человек – это вовсе не бездумный актор. Им может выступить такой креативный индивид, который таким образом минимизирует или взаимно уничтожает действие девяти неблагоприятных факторов, что доминирующим становится один высоко значимый для него благоприятный фактор. И наоборот: назадачливый актор может так скомбинировать девять высоко значимых для себя благоприятных факторов, что их сила повергнется действием одного неблагоприятного» (с. 323). Так-то вот, господа аналитики.

Не появилась на страницах печати и статья 2010 г. о состоянии украинистики, наличие отсутствия которой с горечью следует признать и сегодня. Здесь проявились свои запреты и предостережения. Хотя автор правомерно выражал

тревогу по поводу раздувания костра национальных амбиций, переросших вскоре в пламя националистических притязаний.

То ли близость ментальных пространств (что больше, чем просто соседство территорий) двух крупнейших европейских государств России и Украины, то ли плотность коренных перемен вызывает нарочито сгущаемое их непонимание, что отражается на недопонимании проблематики их сосуществования, сокрушается автор. И констатирует еще в 2010 г.: «Экономическое развитие страны тормозится, что нарушает процесс функционирования и общественного организма; в структурах власти идут непрекращающиеся перемены; муссируются вопросы о превращении Украины в федеративное государство путем разделения на три, пять, девять или даже двенадцать автономных областей с теми же юридическими правами, как Крым. Однако контуров никакой Федеративной Республики Украина (по примеру Германии), ни Соединенных Штатов Украины (по аналогии с США) или Украинской Федерации (похожей на Швейцарскую) не просматривается» (с. 54). В общем-то мало что изменилось. Правда, Крым стал российским.

Именно политики западных областей Украины говорили о федеральном устройстве страны, но лишь для того, чтобы расширить права Галиции; сегодня же идеям федерализма поставлен заслон. Точнее, поправим автора, плотина, наполняемая претензиями регионов, которые приходится сдерживать силой. Или суггестивными призывами к войне с «москалями». При поддержке Запада и в первую очередь США. Надолго ли? «Крупнейшее европейское государство с почти 50 миллионным населением – мало утешительный объект спасения для близких и дальних соседей, какие бы страстные заверения в обратном из их уст ни звучали. Надо

восстанавливать, нет, скорее налаживать по-новому органические экономические связи. И Россия в этом плане – едва ли не единственный крупный, а, главное, надежный партнер. Сколь бы ни обременительна была назначаемая ею цена на газ» (с. 55).

Опять-таки, подкорректируем автора: линия на приближение к соседям дальним и отчуждение от соседей близких пока что лишь усиливается. Герои недавнего прошлого именуются антигероями, игнорируя глубинную память народа. Да и такое соображение, предстающее после 2014 и 2021 гг. не совсем убедительным: «Модель союзничества уже апробирована на Западе, и надежд на ее поддержку Евросоюзом на Востоке терять не стоит. Исходя из наивной, но от этого не теряющей своей убедительности предпосылки: нам – западноевропейцам – хорошо на одной части европейского континента (несмотря на все разногласия, бюрократию и т.п.), так пусть и вам –восточноевропейцам– будет хорошо на другой. И с учетом того, что политический европейский выбор – это отнюдь не только военно-политический евроатлантизм» (с. 56). НАТО, НАТО, НАТО – и несть ему конца, твердят современные украинские политики. Не считаясь ни с чем, и в первую очередь глубинными интересами собственного народа.

И – снова к «Свободной мысли». Как раз в 2014 году на ее страницах была опубликована статья автора о великом украинском поэте под названием «Русской земли человек замечательный» (в соавторстве с историком Э. Г. Задорожнюк). Автор указывает на сильную востребованность его поэзии – ряд представителей нарождающейся разночинной интеллигенции, а также уже состоявшихся классиков русской литературы специально для этого изучали малороссийский язык.

Да, так было. А почему? Автор правомерно утверждает, что «приближение к народу» являлось целью, осуществляемой нелегко и Н. Карамзиным с его «бедной Лизой», и А. Пушкиным с его Пугачевым и Савельичем, И. Тургеневым с его героями «Записок охотника». Принять статус угнетенных они не могли, даже для пахаря Л. Толстого и сеятеля Н. Некрасова это было невозможно. Это и было одной из причин их тяготения к Шевченко.

Шевченковского «Кобзаря» можно трактовать как декларацию бытия украинского народа, но нельзя при этом забывать, что это творение «русской земли человека замечательного», а также певца всеславянского единения. Это особенно важно для глубинного взаимопонимания украинского и русского народов. Приведем слова еще одного стихотворения, на сей раз украиноязычного: «Чи буде правда на землі?/Повинна буть, бо сонце встане/ І осквернену землю спалить». Этот запрос на справедливость не может не вызывать душевного волнения, заставляя думать и сегодня, что в его отчизне не приветствуется. Поэтому-то портреты Бандеры вытеснили портреты «батька Тараса» в ходе «революции достоинства».

Статья о судьбе идеи гражданской религии в России (изобретенное Ж. Ж. Руссо понятие – как и все французское – быстро появилось на «языке родных осин») является частью до сих пор расположенной в интернете докторской диссертации И. Задорожнюка о таковой религии США («вере в Америку»). Ее аналог у нас так и не оформился. Может, из-за наших неудач внятно сформулировать национальную идею России - нет, таковая, конечно, есть, но как ее сформулировать? Ибо споры о поспешном отбрасывании любой идеологии, «окончательно» закрытые на уровне самой Конституции, лишь обостряются.

Автор в своей статье дерзко характеризирует составляющие потребного варианта этой идеи и их сочетаемость: «Казалось бы, эта задача не представляет особой трудности. Но ее решение натыкается на почти непреодолимые преграды. Государственничество не имеет кредита доверия из-за повальной коррупции, а также чиновнических манипуляций. Идеи гражданственности – из-за так и не определившихся правил игры в политике, попыток заменить «вертикальными интеграциями» (и «административными грациями» – если вспомнить меткое выражение М. Салтыкова-Щедрина) многие демократические процедуры. В национальном вопросе, видно, мало обнадеживающего из-за «костров амбиций», присущих едва ли не любому этносу». Гражданская религия – с прививкой православия или без оной – настоятельных вопросов в этих сферах не решит, а может их лишь усугубить. Да и контуров ее пока не обнаруживается, пусть и размытых… Посему, как говорил поэт, коль не растут цветы зимой - то и жалеть о них не надо…» (с. 99).

Прошло почти полтора десятка лет после данной удручающей констатации, украшенной стихами. Многое ли изменилось? Многое, но не все. По крайней мере национальная идея так и не нашла четкого своего выражения. И на примере приключений идеи гражданской религии в русской мысли можно согласиться с довольно абстрактной мыслью автора о ее необязательности. Он приводит суждение А. Герцена в споре с еще одним французом, кстати, им уважаемым – социалистом Л. Бланом. Тот говорил, что индивиду надо обязательно приносить себя в жертву обществу – и непритворно обиделся, когда его русский собеседник поставил вопрос: а какова в таком случае цена самого индивида

и кому достанутся плоды достигнутого счастья. Герцену пришлось извинять свою позицию склонностью к варварскому смешению понятий. Но, думается, большинство русских мыслителей, а в первую очередь писателей признавало: лучше такое смешение во имя человека, чем любая натужная гражданская религия – во имя какой угодно благородной цели.

Десять лет тому назад в «Свободной мысли» вышла рецензия на книгу Д. Фурмана. Обратим внимание на две «мелочи». Во-первых, название: «От (Гражданского) форума к (Народному) фронту»; действительно, была пустая говорильня на улицах и площадях, а стал напряженный фронт в кабинетах – примерно так изображает автор собранной в книге статей эволюцию отечественной политики. Во-вторых, справедливое утверждение, что уровень политологии с его смертью понизился где-то на полголовы ниже – ситуация особо не изменилась и сегодня: книг и статей много, а мыслей мало.

И снова гиперкритика со стороны автора рецензии: «Старые механизмы регуляции, даже обильно смазанные нефтью, работать не будут: технологические прорывы при засилье бюрократии осуществляются с трудом, а средний класс имеет некие пределы роста; трудно их вычислить количественно. Все же на уровне качественного суждения понятно, что захваченное бюрократией включает и долю благосостояния среднего класса: национальное богатство – не каша, беспрерывно вытекающего из чудесного горшка, а некий достаточно четко фиксируемый объем благ. Новое же поколение, уверившееся в законах цивилизованного рынка, да еще проверяющее их действенность через Интернет, готовит в этом плане свои требования» (с. 352). И опять: изменилось многое, но не все. Более того, никак не отстраняется некое «чудо» отечественного экономического развития: даже в условиях ковида, требующего общенациональной

мобилизации, богатые с параболической скоростью удаляются от бедных по уровню доходов – и Интернет (цифровизация) не помогает…

Продолжим тему рассмотрением завершающей статьи из «Свободной мысли» о постепеновстве «сверху» и «снизу»; она помещена в раздел книги об истории идей. От Форума до Фронта путь непростой, но далек от неукоснительной предопределенности. Он допустим, если не сопровождается тем, что автор поименовал в названии одной из своих статей «пароксизмами революционаризма» - не революции, а именно революционаризма: установки на быстрые преобразования и любой ценой. Противостоит им как раз постепеновство.

В статье показано, что это слово ввел впервые, правда, еженедельник «Искра» еще в самом начале 1860х, обличая консервативную газету «Северная пчела» за ее государственный сервилизм; сам он требовал всемерного ускорения всех преобразований. В первое издание Словаря Даля 1865 г. слово не вошло, хотя Н. Лесков не только употреблял его в романе «Некуда» в 1864 г., но и одобрил, изобличая грехи «нетерпеливцев».

Очень рельефно постепеновцы оказались представленными в романе И. Тургенева «Новь», вышедшем в 1876. Слово «постепеновство» появилось (может, и вследствие этого) во втором издании Словаря Даля в 1882 г. Наконец, Лесков – даже о прибегая к нему – охарактеризовал этот феномен в, можно сказать, послетургеневском периоде своего творчества. Констатируя, в частности, в повести «Загон» в 1893 г.: постепеновство и сверху и снизу на святой Руси не приживается. Ибо низы часто предпочитают пребывать в косности, а доля верхов, склонных осуществлять преобразования, наталкиваются на непонимание и этих низов, и подавляющей части верхов. Наконец, внимание к постепеновству проявляли такие вершинные фигуры русской мысли как

писатель Л. Толстой (он говорил, правда, о постепенстве), ученый Д. Менделеев – и даже политик В. Ленин! (тот в своем вкусе предпочел писать о «постепеновщине», хотя в весьма положительном ключе.

Установка на постепеновство, согласно герою романа Тургенева, такова: не выжидать и ничего не делать, а «выжидать, да подвигать дело вперед». Но нам не нужно постепеновцев, заявил один из «нетерпеливцев». «Постепеновцы до сих пор шли сверху, – заметил Соломин, – а мы попробуем снизу». (с. 274; цитируем цитаты, за что просим прощения – но очень уж ярко мысли выражены). И наиболее укорененным в будущее оказываются Соломины – та солома, которая силу сломит или перемелет, заключает автор статьи вслед за Тургеневым.

Лесков приобрел нелестную славу, предупреждая о неровностях, оврагах и даже пропастях на путях постепеновства. Ведь если просто стараться подмести избу и двор - не все получается, а потому и не хочется. Описан такой казус: барин-постепеновец предлагает крестьянам использовать некий усовершенствованный плуг, именуемый «смайловским». А пашут им «в німцах»? – спрашивает мнимомногомудрый крестьянин-малоросс. И на утвердительный ответ продолжает: а ведь они у нас хлеб покупают, но где же его будем покупать мы?...

Автор с горечью комментирует: «Ну не мудрость ли народная, перед которой молиться нужно? Молиться, правда, с отнюдь не благостью, а с ужасом непредсказуемости. Тем более, что самые низы и самые верхи здесь – единомышленники. Ибо «замысловатый ответ крестьянина» дошел до Петербурга; сам император восхищался «остроумным ответом» и одобрил отмену новшества» (с. 283).

Завершим обзор книги предсказанием неизбежности революции, по мнению Задорожнюка, не менее проницательным, чем предсказания пришествия царства «Бесов» со

стороны Ф. Достоевского. Постепеновец же Лесков констатирует: даже искреннее желание улучшить жизнь народа как «сверху», так и «снизу» вызывает недоверие: нас-де стараются обмануть, при этом и доброе ему представляется злым. В конце «Загона» звучит пугающее своей отстраненностью заключение англичанина – родственника писателя: «Ты русский, и тебе это, может быть, неприятно, но я сторонний человек, и я могу судить свободно: этот, народ зол; но и это еще ничего, а всего-то хуже то, что ему говорят ложь и внушают ему, что дурное хорошо, а хорошее дурно. Вспомни мои слова: за это придет наказание, когда его не будете ждать!» (с. 285; опять-таки цитируем цитату и повторно просим прощения – но очень уж емко сказано, а главное – тревожно предсказано).

Возрадуемся, однако, тому, что лимит на революции в России оказался исчерпанным в 20 веке, не забывая о тех оврагах и пропастях, которые встретились на пути их осуществления. Будем убеждаться, что усилия в эволюционном направлении станут более интенсивными, а концепт постепенства – или аналогичный ему – наполнится новыми смыслами. Ведь он для задач объяснения темпоритмов развития отечественной истории, включая реформы и их откаты, по сути, безальтернативен.

Вернемся к книге и в окончательном заключении подчеркнем: поиски нового – дело рисковое. Углубишь их - и вдруг окажется, что о многом было уже говорено. Но и прекращать их нельзя, подчиняясь автоматизмам любой последовательной идеологии или тотального ее отрицания. А если руководствоваться не только в практике социальной жизни, но и в исследовательском поиске установкой на постепеновство, то и его результаты будут ненапрасными. Об этом, собственно, и рассматриваемая книга.

Развитие общественных настроений в СССР в 1985-1991 гг.

Сербская О.В.,
кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики автомобильного транспорта, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).
serbskaya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки образования общественных течений в СССР в период с 1985 до 1991 гг. Проблемы экономического кризиса в стране, результаты антикризисных реформ, проводимых правительством страны, зарождение рыночной модели экономики.

Ключевые слова: общественные течения, кризис, реформы, преобразования, советская модель управления.

The development of public sentiment in the USSR in 1985-1991

Serbskaya O.V., PhD, of the Department "Economics of road transport", Moscow automobile and road state technical University (MADI).

Annotation. The article examines the prerequisites for the formation of social movements in the USSR in the period from 1985 to 1991. Problems of the economic crisis in the country, the results of anti-crisis reforms carried out by the government, the emergence of a market model of the economy.

Key words: social movements, crisis, reforms, transformations, the Soviet model of management.

***

Социалистическая экономика СССР исчерпала свои возможности уже к середине 1970-х гг., когда была остановлена «косыгинская» реформа, вводившая в хозяйственную жизнь зачатки рыночных отношений. Мировой топливный кризис 1973 г. привел к резкому повышению цен на нефть, и освоение примерно в то же время крупнейших месторождений в Западной Сибири позволило отложить реформы в долгий ящик. За счет стабильно поступающих в страну «нефтедолларов» поддерживался скромный достаток основной массы советских граждан. Но Советский Союз продолжал стоять на пороге глубокого кризиса.

Ситуация в стране настоятельно требовала от власти быстрых и эффективных перемен. Первые шаги в этом направлении были предприняты новым советским руководством во главе с Ю.В. Андроповым в 1983 г.

При Андропове было объявлено о начале «широкомасштабного экономического эксперимента» «в легкой и пищевой промышленности и некоторых других секторах хозяйства. Главным звеном этого эксперимента было допущение местной инициативы в расходовании отпускаемых бюджетных средств (это проявлялось, в частности, в праве трудового коллектива самим определять коэффициент трудового участия каждого в общей работе, а также самим решать «вопрос о количественном составе работающих».

Можно утверждать, что именно «широкомасштабный экономический эксперимент» Андропова стал началом «перестройки» традиционной советской экономической системы. После смерти Андропова поиск отличной от прежней модели экономического развития продолжался до 1985 г.

Падение нефтяных цен на мировых рынках в 1985 г. (с 30 долларов за баррель в 1983 г., до 26 долларов в декабре 1985г. и до 15 долларов за баррель в январе 1986 г.) резко усугубили кризис. Накопленных ресурсов хватило бы для продолжения прежней жизни максимум на пять лет.

Далее неизбежный крах экономики «развитого социализма» привел бы к социальному взрыву колоссальной силы. Для обновления системы требовались люди нового склада.

Весной 1985 года Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран М.С. Горбачев, который по сравнению со своими предшественниками был достаточно молодым человеком. К этому времени кризисные явления в советской экономике и особенно официальной идеологии достигли таких масштабов, что грозили принять необратимый характер. В этих условиях приход к власти человека, производившего впечатление энергичного и образованного политика, был воспринят в обществе положительно. С ним связывались надежды на улучшение условий жизни и снижение контроля партийного и государственного аппарата над общественной жизнью.

С конца 1980-х гг., по мере нарастания рыночных преобразований в экономике России набирала силу позиция «рыночников» рассматривавших советскую экономическую модель как изначально порочную, с помощью которой можно было лишь решить какие-то временные задачи экономического развития страны. Их оппоненты отмечали, что с помощью административно-командной экономики страна не только «смогла остановить врага в годы Великой Отечественной войны», но и сумела обеспечить «социальное равенство и стабильность материального положения основной массы населения страны».

Социальное развитие самым непосредственным образом зависело от экономических перемен в стране. Следует отметить, что в идеале экономическая модель «победившего социализма» должна была строиться совершенно на иных, чем прежде принципах. Главным ее отличием от традиционной рыночной модели было то, что в отличие от нее, советская экономическая система строилась на системе внеэкономического принуждения к труду. Новая экономическая политика и реформа 1965 г. были в данном случае лишь редким исключением. Более того, они стали возможны лишь в условиях острого кризиса «военно-коммунистической» модели, а затем и традиционной советской модели экономического развития.

Это, однако, вовсе не означало, что советская экономическая система не решила стоявших перед ней исторических задач. Главной в их числе было завершение индустриальной модернизации российского общества.

Сформировавшаяся еще в 1930-е годы классическая модель советского экономического развития, имела в своей основе следующие основные черты: ликвидация свободы труда и замена, ее внеэкономическим принуждением; фактическое присвоение государством средств производства и рабочей силы; централизованное государственное регулирование рабочего дня и заработной платы; фактический запрет забастовок и иных форм социального протеста; экономическая автаркия; сверхмилитаризация экономики; полное государственное регулирование имущественных отношений.

Одновременно именно эти подлинно исторические успехи породили у высшего советского руководства уверенность в правильности избранной модели экономического

развития. В итоге это привело к стремлению «усовершенствовать» экономику не за счет расширения стимулов к труду (которые доказали свою эффективность в ходе реформ Маленкова 1953-1954 гг.), а за счет их свертывания и развития лишь моральных стимулов к труду. Это означало, что в основу предстоящих десятилетий экономического развития была заложена действительно нежизнеспособная основа, которая не могла обеспечить должного уровня благосостояния людей.

Многочисленные факты свидетельствуют о глубоком кризисе и неэффективности существующей экономической системы. Об этом свидетельствовало и развитие загнанной в «подполье» альтернативной («теневой») экономики, дававшей к середине 80-х гг. по некоторым видам производства до 30-40 % товарной продукции.30 Конечно, на ухудшении экономической ситуации сказывались и внешние факторы.

Так, гонка вооружений обескровливала экономику страны. Ежегодно на нужды военно-промышленного комплекса тратилось до 45% бюджетных средств, выделенных промышленности.

Крайне непопулярная война в Афганистане обходилась советским налогоплательщикам ежегодно по самым скромным подсчетам до 7 млрд. долларов. Не последнюю роль в ограничении экономических возможностей советской экономики имели также отказ Запада от экономического и научно-технического сотрудничества с СССР, резкое снижение мировых цен на нефть, сокращение поступления в страну «нефтедолларов» снимавших на протяжении всех 1970-х гг. экономическую и социальную напряженность в советском обществе.

На основе экономических проблем обострились и социальные проблемы. По сравнению с 1966-1970 гг., в начале 80-х гг. темпы прироста национального дохода уменьшились в 2,16 раза, реальных доходов на душу населения в 2,8 раза, розничного товарооборота - в 2,6 раза, объемы реализации бытовых услуг населению - в 2,8 раза.

С каждым годом все более очевидным становился отрыв в техническом оснащении отечественной системы массового здравоохранения, образования от мировых стандартов.

Остаточный принцип финансирования социальной сферы (являвшийся типичной чертой советской экономической модели) никак не совпадал с официально провозглашенными гуманистическими принципами. А сохранение уравнительной системы распределения в «нижней» части социальной пирамиды общества при наличии многочисленного «верхнего» партийно-государственного слоя «управляющих» с их системой льгот и привилегий, усиливающейся коррупцией и казнокрадством вели к росту социальной апатии, деформации морали.

Ситуация в стране настоятельно требовала от власти быстрых и эффективных перемен. Первые шаги в этом направлении были предприняты новым советским руководством во главе с Ю.В. Андроповым в 1983 г., когда было объявлено о начале «широкомасштабного экономического эксперимента»« в легкой и пищевой промышленности и некоторых других секторах хозяйства.

Главным звеном этого эксперимента было допущение местной инициативы в расходовании отпускаемых бюджетных средств (это проявлялось, в частности, в праве трудового коллектива самим определять коэффициент трудового

участия каждого в общей работе, а также самим решать «вопрос о количественном составе работающих».

Результат не замедлил сказаться, вдохновив его инициаторов на дальнейшее развитие данного опыта. Лидеров страны и экономистов при этом не смущало то, что все эти шаги были отходом от традиционной советской экономической модели, так как представляли собой отдельные (хотя и искаженные) элементы рыночной модели. Но, скорее всего, немалую роль играл «китайский опыт». Можно утверждать, что именно «широкомасштабный экономический эксперимент» Андропова стал началом «перестройки» традиционной советской экономической системы.

В марте 1985 г. с приходом к руководству М.С. Горбачева начался новый этап реформирования советской экономической модели. На апрельском пленуме ЦК КПСС (1985 г.) в качестве стратегической цели нового советского руководства и общества в целом был провозглашен курс на ускорение социально-экономического развития страны. Главным его движителем виделся научно-технический прогресс (который был оценен в те дни как единственное средство, способное поднять производительность труда), техническое перевооружение машиностроения и активизация «человеческого фактора».

Впоследствии Горбачев признал, что на первых порах предусматривалось осуществить лишь незначительное «совершенствование устоявшегося за последние десятилетия общества и выправление отдельных деформаций социализма». Комплекс преобразований касался, прежде всего, экономики. На решение этих задач были направлены меры по наведению порядка, укреплению трудовой и технологической дисциплины.

Не последнюю роль играл и трудовой энтузиазм советских людей, получивших не только абстрактную надежду на изменение своей жизни, но и вполне реальный шанс на это.

Чрезвычайно показательным для первого этапа реформ является проведение антиалкогольной компании. Это практически первое крупное комплексное мероприятие новых лидеров, последовательно осуществляющееся в эти годы.

В 1985-1987 гг., пока положение в экономике было относительно устойчиво. В конце 1991 г. у руководителей государства имелось несколько способов стабилизации социально-экономического положения в стране. В первую очередь, предлагалось сохранить прежнюю систему лимитированного перераспределения товаров, продуктов питания и других жизненно необходимых социальных услуг. Данный вариант консервировал советскую систему перераспределения с обогащением лиц, причастных к ней, и дальнейшим сокращением спроса населения. Он открывал перспективы углубления кризиса, роста акций недовольства и массового недоверия правительству.

Второй способ - постепенный переход к радикальным рыночным отношениям - представлялся властью и всеми СМИ как единственно возможный выход из кризиса советского общества. Только он может, по их мнению, стабилизировать экономическое развитие и обеспечить дальнейший рост производительности в отечественной индустрии. Перспективы капитализации экономики вызывали противоречивые настроения населения: от боязни «дикого рынка» с массовой безработицей и нищетой до надежд на построение высокоэффективной экономики и улучшение благосостояния.

Группа экономистов отрицала возможности первого и второго варианта в деле стабилизации социально-экономического развития СССР. Предлагалось сочетание плановых и рыночных механизмов управления экономикой, которое может создать условия для решения социальных проблем и, тем самым, снять напряженное состояние в обществе. Авторы, настаивавшие на смешанном типе экономики, убеждали в возможностях придания советской экономике гибкости, восприимчивости ко всему новому и социально ориентированного характера.

Слабые рыночные отношения в СССР к началу 90-х гг. уже имелись; в период разрешения частной инициативы путем формирования кооперативов в социально значимых сферах производства они несколько укрепились. Кроме того, сформировалась особая прослойка в советском обществе, состоявшая из представителей спекулянтской среды «черного рынка», экономически независимых личностей, владевших значительными по советским меркам капиталами.

Правительство СССР уже не контролировало большинство цен и процесс ценообразования, а централизованное распределение имеющихся ресурсов в промышленности вылилось в примитивный товарообмен. Спекулянтский рынок в отличие от государственной торговли при тотальном дефиците товаров и услуг чутко отзывался на потребительский спрос.

Таким образом, в начале 1990-х гг. сформировавшиеся элементы рынка в условиях господства государственной собственности носили несколько уродливый характер, не отвечая основным критериям классической модели рыночных отношений.

Экономический кризис, сопровождавшийся в конце 1991 г. почти полным распадом внутреннего потребительского рынка, поставил перед российским правительством со всей остротой вопрос о возможных путях выхода из него. Властные структуры решили начать с экономических преобразований, поскольку к такому выбору подталкивали внутренняя ситуация, а также требования развитых стран Запада и международных финансовых организаций. Последние ставили финансовую помощь и отсрочки выплат внешнего долга Российской Федерации в прямую зависимость от решительности перехода страны к либеральной экономике.

Для стабилизации социально-экономического положения государства с января 1992 г. предпринимался целый комплекс мер; разовое введение свободных цен, ликвидация товарного дефицита за счет продажи импортных товаров широкого потребления. Рынок рассматривался в качестве мощного стимула, способного создать в России эффективное производство, восстановить утраченный за годы кризиса промышленный рост и, наконец, решить насущные социальные проблемы. С этой точки зрения «большой скачок» в рынок представлялся своевременным и рациональным.

Реформирование всех сфер общественной жизни по методу шоковой терапии в первые же месяцы привело к тяжелым социальным последствиям. Инфляция приобрела бесконтрольный характер, цены утратили роль денежной стоимости товара или услуги. Доходы населения, индексированные правительством, исходя из заниженного процента инфляции, утратили реальную покупательную способность. Российское правительство пыталось удержать рост галопирующей инфляции не за счет взвешенной осторожной финансово-кредитной политики, а за счет сокращения финансовой поддержки целого круга социальных программ.

Таким образом, правительство М.С. Горбачева не смогло разрешить наиболее острые противоречия в экономической жизни страны. Радикальные преобразования, предпринятые властью во второй половине 1980-х гг. не вывели народное хозяйство страны из кризиса. Причины этого следует видеть, прежде всего, в непоследовательности тех мер, которые предпринимались партией и правительством в рассматриваемый период для решения жизненно важных для экономической системы страны проблем. Высшие руководители страны по-прежнему пытались использовать командно-административные методы управления народным хозяйством в тех случаях, когда чисто экономические меры не давали предполагаемого результата. Все это в конечном итоге привело к тому, что провозглашенная властью политика перестройки, которая изначально была поддержана значительной частью партийных функционеров и населения, оказалась скомпрометирована.

Необходимость реформ осознавалась не только партийным руководством, но и широкими слоями советского общества, что в условиях начавшейся перестройки обусловило беспрецедентно высокий уровень социально-политической активности населения.

Первоначальная эйфория от начавшихся системных реформ быстро сменилась разочарованием от их результатов. Активное общественное обсуждение застоя в партии обусловило неизбежность и необратимость дальнейших серьезных политических перемен в жизни страны.

Сформировавшиеся во второй половине 1980-х гг. на волне политических перемен, многочисленные неформальные организации представляли собой своего рода модель демократического общества, в котором участники отстаивали свою программу развития страны.

Вскоре они научились выводить на улицы толпы людей, а их издания превратили гласность в свободу слова. Уникальность исследуемого периода состоит в том, что будущие политические лидеры, журналисты, общественные активисты за считанные годы освоили политическую культуру обществ с давними политическим традициями. В итоге к концу 1980-х - началу 1990-х гг. лидеры КПСС столкнулись с манифестациями, в которых участвовали сотни тысяч людей. Оппозиция сформировала организационные структуры и подробно разработанные программы переустройства общества.

Литература

1. Абалкин Л.И. Этот трудный, трудный путь: Экономическая реформа. -М., 1989.

2. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. - М., 2001.

3. Барсенков А.С. Реформы М.С. Горбачева и судьбы союзного государства / Российская государственность и общество. XX век. - М., 1999.

4. Боффа Дж. От СССР к России: история неоконченного кризиса. 1964-1994. - М., 1996.

5. Буренина В.Б. Политические элиты: структура и механизм власти. -М., 1993.

6. Государственно-правовые аспекты демократизации советского общества / Сборник статей под редакцией С.А. Авакьяна. - М., 1990.

7. Грехов А.В. Советская государственность как форма подлинного народовластия / Великий октябрь и современность. - Н. Новгород, 1997.

Научно-практический взгляд на проблемы законодательства о муниципальной службе

Кузнецова Е.А.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления МРСЭИ

Аннотация: С недавнего времени тенденция игнорирования действующего законодательства приводит к тому, что элементарный частный кадровый вопрос становится общей трендовой проблемой. Право занятия высшей (руководящей) должности муниципального образования обязано быть обусловлено образовательным цензом. Назначение на такой ответственный пост на постоянной основе людей неквалифицированных и профессионально необразованных неминуемо приведёт к дискредитации означенной должности и её отмене. Манипулирование ситуацией терминологической неопределённости приводит к преступлению закона. Проблема состоит в том, что сейчас значение каждого из многочисленных привнесённых терминов в законодательстве не раскрыто. Разно обозначенные термины в обязательном порядке должны быть приведены к одному знаменателю. Законодательство должно быть понятным пользователю и избегать двусмысленности, - это аксиома права. Нельзя допускать, чтобы непредвиденные эксцессы (острые и нежелательные ситуации, нарушающие обычный порядок) из эпизодов (частных случаев) становились широко распространёнными. Частный случай, который, увеличиваясь в числе ему подобных, множась, становится регрессивной тенденцией, ошибочным социально опасным повет-

рием. Отсутствие знаний есть невежество, которое легко обнаруживается у несведущего в профессии человека, находящегося на ответственном посту.

Ключевые слова: игнорирование законодательства; учиться управлять государством; высшая (руководящая) муниципальная должность; высшее должностное лицо муниципального образования; зауряд-глава; зауряд-чиновник; высшая должность категории «руководители»; трудовые отношения; обязательные квалификационные требования к уровню профессионального образования, к служебному стажу, к знаниям, умениям; руководитель органа местного самоуправления; нарушения требований трудового законодательства; глава муниципального образования; муниципальный служащий; муниципальное образование; орган местного самоуправления; муниципалитет; глава муниципального образования; руководитель органа местного самоуправления.

Scientific and practical view on the problems of legislation on municipal service

Resume: Recently, the tendency to ignore the current legislation leads to the fact that an elementary private personnel issue is becoming a general trend problem. The right to occupy the highest (leading) position of the municipality must be conditioned by the educational qualification. The appointment of unskilled and professionally uneducated people to such a responsible post on a permanent basis will inevitably lead to discrediting the said position and its cancellation. Manipulating the situation of terminological ambiguity leads to the violation of the law. The problem is that now the meaning of each of the many introduced terms in the legislation is not disclosed. Differently designated terms must be reduced to the same denominator. Legislation should be understandable to the user and

avoid ambiguity - this is an axiom of law. It should not be allowed that unforeseen excesses (acute and undesirable situations that violate the usual order) from episodes (special cases) become widespread. A special case, which, increasing in the number of others like it, multiplying, becomes a regressive tendency, an erroneous socially dangerous fad. Lack of knowledge is ignorance, which is easily found in a person ignorant of the profession who is in a responsible position.

Key words: ignoring legislation; learn to run the state; the highest (leading) municipal position; the highest official of the municipality; mediocre head; mediocre official; the highest position in the category of "managers"; labor Relations; compulsory qualification requirements for the level of professional education, work experience, knowledge, skills; the head of the local government body; violation of the requirements of labor legislation; the head of the municipality; municipal employee; municipality; local government body; municipality; the head of the municipality; the head of the local government.

***

Наметившаяся в политической жизни социума **тенденция игнорирования действующего законодательства** приводит к тому, что элементарный частный кадровый вопрос становится общей трендовой проблемой.

Право занятия высшей (руководящей) должности муниципального образования обязано быть обусловлено образовательным цензом. Назначение на такой ответственный пост на постоянной основе людей неквалифицированных и профессионально необразованных неминуемо приведёт к дискредитации означенной должности и её отмене (как это уже случалось в истории государства российского (1874 г.).

Люди, имеющие низкий уровень квалификации или не имеющие её вовсе, делают ошибочные, неверные выводы,

принимают неудачные, неправильные, а зачастую, просто незаконные решения и при этом не способны осознавать свои ошибки в силу низкого уровня своей квалификации или полного отсутствия оной. Это изначально научное предположение является общеизвестной подтверждённой гипотезой, называемой «Эффектом Даннинга - Крюгера».

«Кухарка не может управлять государством», - данное утверждение давно стало азбучной, хрестоматийной истиной, «аксиомой деловой практики» (по меткому выражению Президента России на ПМЭФ`18, 25.05.2018г.), материально-правовой нормой. Так уж повелось, что необразованных и профессионально неподготовленных управленцев принято у нас называть «кухарками».

Основатель советского государства, В.И.Ленин, учил, что любой чернорабочий и любая кухарка **не способны сейчас же вступить в управление государством**. Кухарка как представитель широких масс трудящихся **должна учиться управлять государством**. Именно по этой причине действующее в России законодательство устанавливает обязательные квалификационные требования, предъявляемые к высшей (руководящей) муниципальной должности.

Но вот даже среди экспертов существует расхожее представление о том, что «в России местного самоуправления нет, оно умерло. Поэтому, кого бы ни избрали – не имеет значения» (это мнение экономиста Натальи Зубаревич приводит РБК 03.10.2020г. (rbk-ru.turbopages.org)). И ярчайшим примером этой тезы является нашумевший случай годичной давности, когда в Костромской области выборы главы Повалихинского сельского поселения выиграла Марина Удгодская, которая до этого работала уборщицей в администрации и которая открыто признавалась в том, что она «вообще без понятия» относительно новых обязанностей. «Это

ж тяжело: я с документами ни разу делов-то не имела», - именно так звучит её откровение, растиражированное в СМИ.

Вот конкретный аналогичный пример, взятый из недавней подмосковной практики.

Высшим должностным лицом муниципального образования (сельское поселение) **на постоянной основе** Советом депутатов означенного сельского поселения избран его Председатель**, занявший этот ответственный пост, будучи лицом без высшего образования и без необходимой квалификации: знаний, навыков и опыта**.

До этого избрания означенный новоиспечённый зауряд-глава вместе со своими «однодельцами» из Совета депутатов уже «кухарничали» как хотели, при этом, например, совершая самочинные действия, выраженные в принятии незаконных распорядительных документов. Из-под их пера, за которое они бойко взялись, вышли многочисленные Решения и Постановления, которые не соответствовали действующему законодательству, о чём городской прокурор неоднократно приносил соответствующие протесты в связи с выявлением фактов нарушений закона. «Кухарки»-депутаты, конечно же, своевременно реагировали на протесты прокурора, но – КАК!!! Они, будто «поставив на конвейер», штамповали специальные распорядительные документы с общим названием, цитирую: «О приведении в соответстви**и** с действующим законодательством решения Совета депутатов сельского поселения (*орфография, стилистика, пунктуация цитируемого текста сохранены, выделено мной - примечание автора*), тексты которых цинично и даже издевательски формулировались в том смысле, что означенные **неправомерные акты должны считаться действую-**

щими(!) после приведения Московской областной Думой(!!) законодательства Московской области(!!!) в соответствие с Решением Совета депутатов(!!!!). И никак не наоборот!!!

И это только один из многочисленных наглядных примеров «кухарничания».

Это обстоятельство, то есть очевидное несоответствие зауряд-чиновника квалификационным требованиям **для занятия должности категории «руководителей»**, для которых нормативно определён и установлен уровень профессиональной подготовки, а именно: высшее профессиональное образование, как минимум, - вызвало естественное негодование у обеспокоенных жителей поселения, которые обратились в городскую прокуратуру с заявлениями о принятии соответствующих мер прокурорского реагирования в целях прекращения трудового договора с неквалифицированным главой сельского поселения и признания незаконным Решения Совета депутатов об избрании его Председателя на высшую должность муниципального образования (сельское поселение) Московской области на постоянной основе, как не соответствующего означенной должности.

Казалось бы, в этом вопросе всё ясно как день.

Зауряд-чиновник **является Главой муниципального образования (сельское поселение) Московской области на постоянной основе, то есть, согласно должностному признаку, занимает высшую должность категории «руководители»**.

На указанную **должность руководителя высшего звена** зауряд-чиновник был назначен соответствующим решением Совета депутатов сельского поселения, которое соб-

ственноручно и подписал, являясь одновременно избранным Председателем Совета депутатов сельского поселения. Означенное Решение вступило в силу со дня его принятия.

Вместе с тем, на момент занятия ВЫСШЕЙ должности муниципального образования зауряд-глава **высшего профессионального образования не имел**, обладал только **средним** профессиональным образованием, что подтверждается открытыми общедоступными сведениями, размещёнными на официальном сайте районной Территориальной избирательной комиссии.

Заключение с индивидом трудового договора означает возникновение трудовых отношений, которые регулируются именно трудовым законодательством.

Таким образом, **трудовые отношения** с зауряд-главой, связанные с осуществлением им обязанностей ВЫСШЕГО РУКОВОДИТЕЛЯ муниципального образования, возникли с даты подписания решения о назначении и **являются длящимися**.

Гражданам, претендующим на высшую должность муниципального образования (к которой относится должность **Главы муниципального образования (сельское поселение) Московской области), требуется соответствие квалификационным требованиям: к уровню профессионального образования (необходимо иметь высшее профессиональное образование по специализации муниципальных должностей муниципальной службы или высшее образование, считающееся равноценным); к служебному стажу или работы по специальности, направлению подготовки; к знаниям, умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей.**

Означенные квалификационные требования для занятия высшей должности руководителя содержится в действующих нормах законодательства, в частности, в нормативном документе «Квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих», разработанном Институтом труда и утверждённом постановлением Минтруда России от 21.08.1998 г. № 37 в целях установления единых подходов в определении должностных обязанностей и предъявляемых к ним квалификационных требований. В пункте 6 Порядка применения Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, утверждённого Постановлением Минтруда РФ от 09.02.2004 № 9 (зарегистрировано в Минюсте РФ 09.03.2004 № 5628) установлено, что **должностные обязанности, требования к знаниям и квалификации заместителей руководителей определяются на основе требований к должностям руководителей**. По смыслу означенной нормы, поскольку в типовые квалификационные требования для замещения на определённый срок полномочий должностей категорий «помощники (советники)» ведущей группы должностей, учреждаемых для непосредственного обеспечения исполнения полномочий главы муниципального образования, входит наличие высшего образования, то это квалификационное требование, безусловно, предъявляется и собственно к главе муниципального образования (статья 7 Закона Московской области от 24.07.2007г. №137/2007-ОЗ «О муниципальной службе в Московской области» (принят постановлением Мособлдумы от 11.07.2007 № 26/14-П (вместе с «Реестром должностей муниципальной службы в Московской области»: в со-

ответствии с п.3 **«руководитель органа местного самоуправления» является высшей должностью муниципальной службы**).

Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъясняет следующее: «Наряду с лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, субъектом ответственности по ч. 2 ст. 285 УК РФ и ч. 2 ст. 286 УК РФ **является глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать только главу муниципального образования - высшее должностное лицо муниципального образования**, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения» (ст. 36 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Согласно п.11 ст.77, ст.84 Трудового кодекса Российской Федерации **основанием к прекращению трудового договора является нарушение установленных настоящим Кодексом или иным федеральным законом правил заключения трудового договора, если это нарушение исключает возможность продолжения работы, в том числе, в случае отсутствия соответствующего документа об образовании, если выполнение работы требует специальных знаний в соответствии с федеральным законом или иным нормативным правовым актом**.

Таким образом, исходя из вышеуказанных требований законодательства, кандидат из числа депутатов на данную

должность, должен был обладать высшим профессиональным образованием, а также иметь соответствующий необходимый служебный стаж, знания и умения, необходимые для исполнения должностных обязанностей **Главы муниципального образования (сельское поселение) Московской области**. Между тем, в данный период избранный глава имел лишь среднее профессиональное образование, а его «университетами» в период депутатства, начиная с 2009г., были должности: егеря, рабочего по обслуживанию газового хозяйства и ведущего специалиста по дорожному обслуживанию. За все эти годы, в течение которых зауряд-глава избирался депутатом, он так и не удосужился должным образом подготовиться к соответствию необходимым и обязательным квалификационным требованиям, предъявляемым к высшей должности муниципального образования, проигнорировал требования законодательства.

На основании изложенного, следует единственный вывод: при избрании и назначении зауряд-чиновника на занимаемую им ВЫСШУЮ руководящую должность и заключении с ним трудового договора были **допущены нарушения требований трудового законодательства**, исключающие возможность продолжения им работы, поскольку при вступлении в должность последний не отвечал обязательным квалификационным требованиям, необходимым для занятия должности Главы муниципального образования (сельское поселение) Московской области. Кроме того, было **попрано гражданское право жителей на образованного и компетентного руководителя**.

Однако, следуя уже сложившейся порочной практике, когда разделённые ветви власти действуют в унисон, городская прокуратура отреагировала на все тревожные обращения граждан в духе фразы из «Записных Книжек» Ильи

Ильфа: «По линии огурцов дело обстоит благополучно…» Другими словами, им про Фому, а они – про Ерёму.

В ответе прокуратуры таится уловка, связанная с подменой понятий. Именно по этой причине надзорный орган в своём письме делает вывод о том, что **глава муниципального образования,** в частности, **не является муниципальным служащим,** поэтому в отношении **высшего должностного лица** муниципального образования не применяются квалификационные требования касательно его уровня образования и стажа, установленные законодательством о муниципальной службе.

Что называется, не во гнев будь сказано, но произнесено это Президентом Российской Федерации, цитирую: «Как нам классики марксизма-ленинизма говорили: «**По форме правильно, а по существу – издевательство**!»», - конец цитаты. Нельзя не согласиться с этой оценкой **отписок**, которую глава государства, В.В.Путин, дал во время своего выступления на Итоговой пленарной сессии XII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай».

Вот и означенное письмо прокуратуры воспринимается исключительно как формальный письменный отклик, не затрагивающий существа дела, не являющийся квалифицированным мнением и ответом по существу поставленных в обращении вопросов.

«Ловля рыбы в мутной воде» несовершенного законодательства, изобилующего лазейками, сомнениями и противоречиями, которые умело применяются и интерпретируются городской прокуратурой в своих доводах в угоду оправдания занятия высшего должностного поста неквалифицированным лицом, можно расценивать как проявление политических предпочтений.

Да, и дело-то, собственно, вовсе не в вопросе принадлежности к муниципальной службе. По общепринятым принципам, ко всем без исключения руководителям высшего уровня должен применяться, в частности, образовательный ценз, ограничивающий их право занимать руководящие ответственные посты. Иное противоречит здравому смыслу, официальным нормативным документам и установленной практике.

Создаваемый прокуратурой в письме (посредством ссылок на Законы №№ 131-ФЗ, 67-ФЗ и 25-ФЗ) антураж соблюдения законности при назначении зауряд-чиновника **на высшую должность муниципальной службы категории «руководители», какой является должность Главы муниципального образования (сельское поселение) Московской области на постоянной основе**, противоречит существующему на этот счёт общему мнению, нарушает **принцип обязательности единообразного понимания и толкования правовых норм всеми правоприменителями**, о чём неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации.

Когда прокуроры делают свой вывод на основании трёх законов, игнорируя при этом Трудовой кодекс, то это означает, что они пытаются, что называется «включить софистическую логику», то есть вывести умозаключения, формально кажущиеся правильными, а по существу – ложные, основанные на преднамеренно неправильном подборе аргументов. Только делают они это весьма «узко». На самом деле существующие законы логики значительно глубже и многообразнее. Делая свои умозаключения, сотрудники прокуратуры используют логику, но логика, как и законодательство, состоит из множества законов. Нас пытаются взять

в шоры, а мы считаем, что эту проблему нужно рассматривать шире. Это нагляднейший пример проявления избирательного правоприменения работниками прокурорского надзора.

В конце концов, прокуратура существует, в том числе, и чтобы выявлять правду.

Поэтому не нужно торопиться с выводами, тем более, когда нас умышленно стараются ввести в заблуждение при помощи уловок с подменой понятий(!), как в рассматриваемом нами случае, действуя в расчёте на отсутствие специальных познаний и необходимого уровня квалификации у людей для правильного понимания происходящего, а также в расчёте на то, что прокуратура, без всяких сомнений, приведёт свои доводы об отсутствии нарушений требований законодательства при избрании неквалифицированного главы муниципального образования.

Наша задача – доказать, что это обстоятельство с означенной выше уловкой не выдерживает никакой критики.

Здесь нужно исходить, прежде всего, из логики вещей, из смыслового значения употреблённых понятийных терминов.

Русскоязычный понятийный термин - «глава муниципального образования» имеет английский эквивалент - «city manager», который сегодня в России стал широко употребляемым англицизмом: «сити менеджер». Этот логический вывод об эквивалентности понятий следует из простого перевода с английского языка, в котором слово «city» обозначает «муниципалитет», а слово «manager» обозначает «лицо, стоящее во главе…», то есть, употребляется в значении «руководитель». Означенный вывод делает и Министерство труда и социального развития Российской Федера-

ции в введении к официальному изданию Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих, который является нормативным документом, утверждённым постановлением Минтруда России, цитируем: «Менеджерами высшего и среднего уровня применительно к действующей должностной структуре можно считать всех руководителей…», - конец цитаты.

В этих целях, для правильного понимания проблемы обратимся к положению Конституции Российской Федерации, приведённому в части 1 статьи 80 основного закона государства, цитирую: «Президент Российской Федерации является главой государства», - конец цитаты. В означенном конституционном положении понятийный термин «**Президент Российской Федерации**» - это высшая государственная **должность** (часть 3 статьи 81, часть 1 статьи 82 Конституции РФ). А понятийный термин «**глава государства**» в рассматриваемом контексте имеет значение **полномочного статуса** означенной должности.

По аналогии закона, тем более, по аналогии основного закона государства – Конституции Российской Федерации в контексте рассматриваемой проблемы понятийный термин «**глава муниципального образования**» имеет смысловое значение именно **полномочного статуса(!)** ответственной должности уровня местного самоуправления, **но не собственно должности(!).**

Как уже отмечалось выше, именно здесь и таится уловка, связанная с подменой понятий в сделанном городской прокуратурой выводе о том, что **глава муниципального образования,** в частности, **не является муниципальным служащим,** поэтому в отношении **высшего должностного лица** муниципального образования не применяются квалификационные требования касательно его уровня образования и

стажа, установленные законодательством о муниципальной службе.

Но, как, то обстоятельство, что руководители высшего уровня, не являющиеся согласно закону №25-ФЗ муниципальными служащими, может ставить под сомнение и отменять требования трудового законодательства, которое обуславливает занятие ответственных руководящих постов обязательным образовательным цензом? Что это ещё за правовая новелла? На самом деле – это яркий образчик прокурорской софистики, когда сотрудники надзорного органа в своих, формально кажущихся правильными, но по существу ложных умозаключениях основываются на преднамеренно неправильном подборе исходных положений, другими словами: занимаются подменой понятий.

Таким образом, стараниями заинтересованных лиц понятийный термин «**глава муниципального образования**», имеющий смысловое значение **полномочного статуса(!),** был трансформирован в понятийный термин с тем же словесным обозначением, но уже в значении ответственной **должности**(!). Вот именно по этой причине «**глава муниципального образования**» в качестве названия **должности не наличествует в** «Реестре должностей муниципальной службы в Московской области», утверждённом Законом Московской области от 24.07.2007г. №137/2007-ОЗ «О муниципальной службе в Московской области» (принят постановлением Мособлдумы от 11.07.2007 № 26/14-П). Вот на этом и базируются лишённые здравого смысла и логических оснований однобокие выводы городской прокуратуры, сделанные в силу самостоятельного толкования норм закона. Здесь имеет место очевидное манипулирование ситуацией терминологической неопределённости.

А вот как должна именоваться **эта должность** в действительности проанализируем ниже.

В этих целях, рассмотрим термин «**Глава муниципального образования»**.

1). С позиции филологического толкования понятие «**глава**» в рассматриваемом контексте имеет значение «**руководитель**» (Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 стр. ISBN 5-89285-003-X. С.131).

Выражаясь простым языком: **глава = руководитель**.

2). С позиции филологического толкования понятие «**муниципальное образование**» («**муниципалитет»**) в рассматриваемом контексте имеет значение «**орган местного самоуправления**» (Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 стр. ISBN 5-89285-003-X. С.370).

Выражаясь простым языком: **муниципальное образование = орган местного самоуправления**.

3) Таким образом, на основании изложенного следует очевидный вывод: должность «**глава муниципального образования**» по своему правовому статусу эквивалентна должности «**руководитель органа местного самоуправления**», таким образом, оба словесные обозначения одной и той же должности, по сути, являются адекватными понятийными терминами. Выражаясь простым языком: **глава муниципального образования = руководитель органа местного самоуправления.**

Проблема состоит в том, что сейчас значение каждого из многочисленных привнесённых терминов в законодательстве не раскрыто.

Разнообозначенные термины в обязательном порядке должны быть приведены к одному знаменателю. Законодательство должно быть понятным пользователю и избегать двусмысленности, - это аксиома права.

Итак, Должностное лицо – лицо, занимающее административную или распорядительную **должность** (служебную обязанность, служебное место). А **служба** – это работа, занятия служащего, то есть, в контексте рассматриваемой проблемы (касательно высшего **должностного лица муниципалитета**) – **муниципального служащего**.

И означенная высшая должность поселения является руководящей должностью муниципальной службы, то есть наличествует-таки в реестре муниципальной службы, но не дословно в словесном обозначении, а опосредствованно, через посредство эквивалентного словесного обозначения, имеющего то же самое значение.

Рассмотрим термин «*муниципальное образование*», состоящее из прилагательного и существительного. Слово «*муниципальное*» представляет собой прилагательное, и употребляется в значении «*относящийся к самоуправлению, к муниципалитету*» (Словарь иностранных слов под редакцией И.В.Лёхина и проф. Ф.Н.Петрова. Издание пятое стереотипное. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. Москва – 1955). Таким образом, как мы убеждаемся, прилагательное «*муниципальное*» образует с существительным «*образование*» [«*организация*» (Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Россий-

ская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – 944стр. ISBN 5-89285-003-X. Стр.436)] единое понятие «*муниципалитет*», которое (в собственном смысле этого слова) толкуется как «*орган местного самоуправления*».

Глава муниципалитета (муниципального образования) – это мэр (ещё одно заимствованное понятие). А, как, мэр может не являться муниципальным служащим?

(Здесь, безусловно, имеет место, так называемое, семантическое заимствование (калька), то есть, заимствование из другого языка путём буквального перевода структуры словосочетания: [*рус*. «орган местного самоуправления» *из лат*. «муниципалитет (municipium – самоуправляемая община)»] (Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – 944стр. ISBN 5-89285-003-X. Стр.370)).

В рассматриваемом муниципальном образовании (сельское поселение) имело место практическое проявление печально известного эффекта Даннинга-Крюгера, когда заурядчиновник был назначен на должность руководителя высшего уровня, при этом надзорные органы не только не пресекли этого незаконного назначения, но позволяли человеку без профессиональной компетенции безнаказанно чинить произвол: создавать незаконные распорядительные документы, навязывать жителям кабальные сделки, попустительствовать хаотичному незаконному строительству и так далее (вовлекаясь в ситуации конфликта интересов).

Однако, помимо правового эта проблема имеет ещё и морально-нравственный аспект. Когда школьники своими глазами видят, что высшую должность очень даже может

занимать профессионально необученный, необразованный человек, они задаются естественным в этих обстоятельствах вопросом: так, зачем же нам учиться, получать знания? А, действительно, - зачем? Ведь достаточно только занять «хлебный» пост – стать нахлебником на муниципальном бюджете, стать «трутнем», живущим за счёт чужого труда, окружив себя заместителями, помощниками, секретарями, водителями, которые и будут работать за тебя, а тебе остаётся только «срывать цветы удовольствий», как говаривал гоголевский Хлестаков.

Кухарка, конечно же, может заниматься своим прямым делом – приготовлением пищи, и делать это в собственных интересах, действуя на свой страх и риск. Но руководитель высшего уровня должен работать в интересах общества и не за страх, а на совесть.

Отсутствие знаний – есть невежество, которое легко обнаруживается у несведущего в профессии человека, находящегося на ответственном посту.

Описанный случай вовсе не исключительный, не единичный, а вполне распространённый и всегда заканчивающийся оставлением своих постов такими зауряд-главами.

Конечно, зауряд-чиновник – не государственный человек, он – выборное должностное лицо для руководства небольшой административно-территориальной единицей. Но и на посту высшего должностного лица муниципального образования должен быть человек, способный мыслить и действовать широко и мудро в масштабе поселения (района, округа).

Мы со всех телевизионных каналов укоряем соседнюю Украину в том, что, мол, этим государством управляют необразованные «кухарки», цитируем: «Это страна, где президент – бизнесмен-кондитер, премьер-министр – человек

без образования, генеральный прокурор – человек без юридического образования», - конец цитаты (НТВ, программа «Место встречи»). Но на деле получается, что мы элементарно лицемерим. А не лучше ли обратиться на себя и первоначально у себя самих исправить то, о чём другим говорим с укоризной.

Нельзя допускать, чтобы непредвиденные эксцессы (острые и нежелательные ситуации, нарушающие обычный порядок) из эпизодов (частных случаев) становились широко распространёнными. Частный случай, который, увеличиваясь в числе ему подобных, множась, становится регрессивной тенденцией, ошибочным социально-опасным поветрием.

Тем не менее в Подмосковье кардинально решили проблему с зауряд-руководителями – повсеместно упразднили муниципальные образования и, как следствие, их глав, путём преобразования многочисленных муниципалитетов в единые городские округа.

А освобождённые от должностей зауряд-главы, в результате этих новшеств, оказались не удел, и так же, как другие бывшие необразованные депутаты, пожалованные властью руководящими должностями, теперь поступили в вузы для получения высшего образования, без которого карьеру уже не сделать.

Об инновационном характере политического процесса в современной России (на примере использования интернет-технологий)

Воронова А. А.
кандидат политических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Московский региональный социально-экономический институт

Аннотация. В статье анализируется инновационный характер современного политического процесса, рассматривается содержание интернет-технологий в политическом процессе, а также поясняется использование политических интернет-технологий.

Ключевые слова: Политический процесс, интернет-технологии, политические субъекты.

Innovating nature of the political process in modern Russia (as an example of the use of Internet technologies)

Voronova Antonida Alexandrovna
Candidate of Sciences in Politics
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration
Moscow Regional Socio-Economic Institute

Annotation. The article analyzes the innovative nature of the modern political process, examines the content of Internet technologies in the political process, and explains the use of political Internet technologies.

Key words: political process, Internet technologies, political actors.

***

Политические процессы, происходящие в современном российском обществе, представляют собой взаимодействие между различными политическими субъектами, государственными структурами и гражданами. Следует отметить, что особенностью современного политического процесса является информатизация социального пространства.

Политический процесс в современной России носит инновационный характер. Термин *инновационность* сегодня используется в значении внедрения новых подходов в различных сферах, в том числе и в политике. В данном случае говорится о применении интернет-технологий в политическом процессе. Интернет сегодня является своеобразной площадкой, на которой разворачиваются различные не только по масштабу, но и содержанию политические процессы. Посредством интернет-технологий повышается политическая активность граждан, обеспечивается обратная связь между государственными органами и гражданами, появляются широкие возможности для всех участников политического процесса.

Борьба за власть в современных условиях всё активнее происходит в виртуальном политическом пространстве. Здесь, как показывает практика, используются многообразные политические технологии, представляющие собой различные методы решения политических проблем, выработки политического курса и его реализации. Политические технологии – это, прежде всего, особые технологии реализации власти. В этой связи следует понимать, что политические технологии только в том случае совпадают с интернет-технологиями, когда речь идёт о достижении политических

целей. Другими словами, политические интернет-технологии – это специальные средства создания, обработки, а также хранения и последующего использования политической информации посредством сети Интернет. Необходимо отметить, что политические интернет-технологии ориентированы на достижение политическими субъектами определённых политических целей. Так, политические интернет-технологии используются в системе представительной демократии развития процессов «электронной демократизации»[1, 98]. Безусловно, современную демократизацию сложно представить без развития современных сетевых технологий.

Следовательно, под политическими интернет-технологиями понимается «совокупность наиболее рациональных процедур и операций по применению политическими субъектами особенностей и потенциала глобальной информационной системы «Интернет» в интересах формирования политического сознания аудитории для достижения политических целей и задач»[2, 47]. Посредством интернет-технологий политические субъекты могут получить колоссальную общественную поддержку.

Как справедливо отмечает А.О. Несмашный, интернет-технологии в политике – это «…технические решения, которыми пользуются политические акторы. А когда мы отмечаем очередную вспышку информационной активности в Сети по поводу, на первый взгляд, незначительному, мы говорим уже об использовании эффективных политических информационных интернет-технологий, которые таким образом запускают работу интернет-ресурсов, чтобы добиться своих, не всегда очевидных, целей»[3, 63].

Таким образом, использование интернет-технологий в политическом процессе является важным фактором установления контакта между властными структурами и обществом, повышения эффективности деятельности политических субъектов. Применение интернет-технологий способствует субъект-объектному взаимодействию граждан и политических акторов, активизации процессов гражданского участия в политическом пространстве, а также создаёт базу для дискуссионных платформ по анализу и решению важнейших социальных и политических проблем.

Литература

1. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные исследования [Текст] /М.С. Вершинин / Актуальные проблемы теории коммуникации: сб.научных трудов. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С.98-107

2. Несмашный А.О. Интернет-технологии в политике и политические информационные интерет-технологии: различия в сущности и содержании понятий // Социум и власть. 2017. № 2 (64). С. 59- 64.

3.Тимофеев О.В. Понятийные проблемы политических интернет-технологий: поиск адекватной интерпретации // Власть. 2011. № 7.

Волонтерское движение в Московском региональном социально-экономическом институте, г. Видное.

Костенко Людмила Дмитриевна
АНО ВО «Московский региональный социально-экономический институт»
г. Видное
Kostenko Ludmila Dmitriyvna

Аннотация: в данной статье рассматривается волонтерская деятельность студентов

Ключевые слова: волонтерская деятельность, мировоззрение, добровольцы, опыт, благотворительность

Volunteer movement at the Moscow Regional Socio-Economic Institute, Vidnoye.

Annotation: this article discusses the volunteer activities of students

Key words: volunteering, worldview, volunteers, experience, charity

***

Волонтерское движение в России растет, его масштаб и роль в обществе впечатляют, проводятся форумы добровольцев-единомышленников со всех уголков страны. Считается, что волонтерство отражает активность гражданского общества и уровень демократии в стране. Слово «волонтерство» имеет латинские корни и переводится как «доброволец», «желающий». Для человека потребность быть нужным совершенно естественна. Опыт участия в такой деятельности помогает, многому учит и остается с человеком на всю жизнь.

Сегодня Правительство России обеспечивает господдержку волонтерских организаций. Сейчас в нашей стране по указу Президента установлен День волонтеров – 5 декабря. «Мы переживаем период бурного технологического развития. Кажется, что машина может заменить человека во всем, но у машины нет сердца, души, а у нас есть», - сказал президент РФ Путин В.В. на Международном форуме добровольцев в городе Сочи, который прошел со 2 по 5 декабря 2019 года. На сегодняшний день волонтеров в нашей стране более 15млн человек.

Продолжает развиваться волонтерство и в нашем институте, МРСЭИ, г. Видное. Волонтёры по собственному желанию делятся своим временем, знаниями, энергией для того, чтобы помочь другим людям или окружающей среде без какой-либо материальной выгоды. Волонтёрская деятельность является гражданской и несёт в себе функцию нравственного воспитания, возрождение в молодёжной среде важных фундаментальных ценностей, таких как: гражданственность, милосердие, чувство справедливости, чувство локтя, человеколюбие, отзывчивость, гуманность. Социальная сторона этой работы очень важна, и зачастую волонтёрам приходится решать непростые задачи и работать в весьма нелёгких условиях. Зачастую их деятельность совпадает с их профессией или личными увлечениями, в связи с этим помощь, оказываемая волонтёрами, нередко выполняется на очень высоком уровне.

Ежегодно студенты принимают участие в глобальной благотворительной Акции «Неделя доброты и щедрости». Ежедневно, в течение недели, студенты, после лекций, вместе с преподавателями отправлялись в ТЦ «Курс» и магазин «Пятерочка», собирали продукты питания, товары и сред-

ства для остронуждающихся жителей Ленинского городского округа. «Здорово творить добро!», «Помогая другим, сам становишься лучше» - это слова ребят в этой акции. Преподаватели и студенты кафедры дизайна по субботам проводят творческие занятия «Дорога в жизнь» в Центральной библиотеке нашего города. Мастер-класс на благотворительном проекте "Твори Добро Видное".

Многие волонтёры поддерживают приюты для животных, помогают в больницах ухаживать, где не хватает медперсонала, организовывают акции по сбору новогодних подарков для малышей, игрушек и подгузников, устраивают анимационные программы, спортивные соревнования и праздники, организовывают сборы средств на лечение детей.

В это непростое время пандемии, студенты каждый день после лекций ездили в аэропорт Домодедово с профилактической работой ношения масок среди пассажиров, развозили лекарства по адресам.

В нашем институте учатся студенты- инвалиды, которые не чувствуют себя людьми с ограниченными возможностями, потому что преподаватели и сокурсники воспринимают их, как людей с повышенными потребностями и создают соответствующую среду обучения.

Волонтёрская деятельность способствует изменению мировоззрения молодых людей. Парни и девушки приобретают и развивают новые практические навыки и умения, удовлетворяют потребность в общении и самоуважении, получая благодарность за свой труд. Волонтёрская деятельность помогает самосовершенствоваться и развивать в себе самые лучшие личностные качества.

Мы не жалуемся и не возмущаемся, а работаем и добиваемся успеха.

Литература

1. Певная М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: монография / под научной редакцией Г. Е. Зборовского. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 433 с.

2. Событийное волонтерство: учебник для вузов / М. А. Мазниченко [и др.]; под общей редакцией М. А. Мазниченко. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 155 с.

Государственная (муниципальная) кадровая политика и механизмы ее реализации

Шеин Дмитрий Николаевич
Магистрант ФГБОУ ВО
«Гжельский государственный университет»

Аннотация. Данная статья посвящена направлениям совершенствования государственной (муниципальной) кадровой политики. В статье рассматриваются вопросы определения основных направлений совершенствования кадровой политики в сфере муниципального управления. Кроме того, автор раскрывает проблемы, возникающие при реализации кадровой политики профессионального колледжа «Московия».

Ключевые слова: кадровая политика, государственная (муниципальная) кадровая политика, органы местного самоуправления.

State (municipal) personnel policy and mechanisms of its implementation

Annotation**.** This article is devoted to the areas of improvement of the state (municipal) personnel policy. The article discusses the issues of determining the main directions of improving personnel policy in the field of municipal administration. In addition, the author reveals the problems arising in the implementation of the personnel policy of the professional college "Moskovia".

Keywords: personnel policy, state (municipal) personnel policy, local self-government bodies.

***

Постановка проблемы. Государственная гражданская служба накопила ряд хронических проблем, которые влияют на качество государственного управления. Консервация малоэффективных подходов и практик, недостаточный приток специалистов из частного и некоммерческого сектора, противоречивые ожидания относительно работы госслужащих снижают эффективность работы ведомств и увеличивают риски не достижения целей, установленных в различных стратегических документах, в том числе в Указе Президента о национальных целях развития до 2030 г. [1] Кроме того, названные проблемы приводят к несоответствию качества компетенций госслужащих тому уровню, который требуется для достижения актуальных целей и выполнения задач системы госуправления.

Попытки реформирования российской государственной службы предпринимаются регулярно. Серьезной заявкой на преобразования в системе управления кадрами на госслужбе стал Указ Президента от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»[2], в котором, помимо прочего, предусматривалось внедрение некоторых инструментов, направленных на оценку, развитие и управление сотрудниками на госслужбе. Спустя почти 10 лет, в 2021 г., премьер-министр РФ Михаил Мишустин инициировал новую реформу госслужбы, ключевой мерой которой должно стать сокращение численности госслужащих из-за их недостаточной эффективности [3]. Кроме подобных масштабных преобразований «сверху» различные руководители и эксперты регулярно озвучивают[4] точечные предложения по реформированию тех или иных элементов госслужбы.

По назначению, содержанию, роли кадровая политика в

системе управления государством выступает в качестве важнейшего социально – экономического явления в жизнедеятельности государства и общества.

Многие из проблем российской госслужбы обусловлены существующим нормативно-правовым регулированием, в том числе сложившейся системой управления. Для того чтобы совершить рывок в процессе трансформации системы и обеспечить органы государственной власти высококлассными специалистами, обладающими навыками, компетенциями и опытом, которые необходимы для достижения национальных целей, требуется пересмотреть законодательные нормы и методические рекомендации, регулирующие систему управления кадрами на госслужбе и поддерживающие их процедуры и инструменты, а также внедрить новые процессы работы с кадрами и человеческим капиталом.

Целью статьи выступает исследование государственной (муниципальной) кадровой политики и механизмов ее реализации.

Основное изложение материала. В российской системе государственной службы понятие кадровой политики впервые появилось в Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации, четвертая глава которой называлась «Кадровая политика в системе государственной службы». Данный документ определял кадровую политику в качестве одного из основных средств и условий роста эффективности функционирования системы государственной службы, реализующейся за счет формирования профессионального кадрового состава, обладающего необходимыми качествами общественного и государственного служения [5].

В работах А. А. Лобанова и Дж. М. Иванцевича, С. К. Мордовина, А. П. Егоршина представлен нормативно-методический подход к определению понятия кадровой политики. К примеру, Дж.М. Иванцевич и А.А. Лобанов считают, что кадровая политика представляет собой общее руководство в принятии решений по важнейшим направлениям в области управления персоналом [6]. В свою очередь, С. К. Мордовин определяет кадровую политику как некий свод правил, положений, стандартов по работе с персоналом [6].

Т.Ю. Базаров приводит несколько иное определение кадровой политики, представляя её в качестве совокупности целей и принципов, определяющих направление и содержание работы с персоналом [10].

В сфере государственной службы кадровая политика выражает государственную стратегию по формированию, профессиональному развитию и обеспечению востребованности кадрового потенциала в системе административной власти [7]. Данное определение отражает сущность государственной кадровой политики в сфере государственной гражданской службы.

Изложенные выше определения понятия «кадровая политика» не удовлетворяют целям данной работы. В связи с этим необходимо предложить собственное, наиболее полное и актуальное определение, определяющее современные приоритеты управления кадровым составом: кадровая политика – это совокупность стратегических целей и принципов организации по формированию и профессиональному развитию трудового коллектива для его максимально полезного использования, в процессе которого достигаются и цели организации, и цели работников.

Применительно к сфере государственного и муници-

пального управления данное определение можно сформулировать так: кадровая политика в органах государственной и муниципальной власти – это совокупность стратегических целей и принципов государственного органа по формированию и профессиональному развитию кадрового состава для его максимально полезного использования, в процессе которого достигаются и цели государственного органа, и цели государственных служащих.

Сущность кадровой политики в системе государственных органов власти с точки зрения Е.Ю. Ивановой состоит в привлечении, закреплении и адекватном использовании на государственной и муниципальной службе специалистов высокой квалификации, в создании условий для реализации ими своего профессионального потенциала для успешного исполнения должностных обязанностей и обеспечения на этой основе эффективного функционирования органов государственной власти и местного самоуправления [8]. Данное понимание сущности кадровой политики отражает деятельностный аспект, процесс осуществления кадровой работы.

С точки зрения Т.В. Халиловой, сущность государственной кадровой политики в сфере государственной гражданской службы заключается в выражении стратегии государства по формированию, профессиональному развитию и обеспечению востребованности кадрового потенциала в системе административной власти [9]. Таким образом, сущность кадровой политики в государственном и муниципальном управлении – это выражение государственной стратегии по вопросам формирования и развития кадрового потенциала государственных и муниципальных служащих для обеспечения эффективной деятельности органов государственного управления в целом.

Эффективность кадровой политики организации оценивается с точки зрения анализа достижения ею поставленных целей. В целях оценки эффективности деятельности по управлению персоналом применяют различные методы и приемы. Результаты оценки выступают индикатором, отражающим наличие главных проблем работы с персоналом: текучесть персонала, качество выполнения работы, степень удовлетворенности работников, исполнительская дисциплина и т. д. [10]

Что касается функции использования персонала, здесь основными критериями эффективности кадровой политики являются уровень занятости, уровень обеспеченности персонала, стабильность состава работников. Найм и отбор персонала предполагает оценку применяемых методов подбора и отбора работников, анализ источников и путей покрытия потребности в персонале, оценку результативности найма.

Эффективность кадровой политики по направлению мотивации и стимулирования персонала оценивается посредством анализа форм и систем стимулирования в организации и их связи с мотивацией персонала, анализа уровня и структуры оплаты труда, оценки принципов оплаты труда. Комплексная и полная оценка эффективности кадровой политики складывается из анализа экономической, социальной и организационной эффективности.

Центральной проблемой, обусловливающей ряд других негативных аспектов, кадровой политики выступает высокий уровень текучести кадров. Текучесть кадров является отрицательным явлением, поскольку данное явление:

- выступает препятствием сплочению, установлению прочных связей и формированию эффективного трудового коллектива;

- ухудшает моральное состояние коллектива в целом и каждого сотрудника в нем;

- снижает мотивацию трудового коллектива;

- приводит к затратам сил и времени на подбор и обучение нового сотрудника.

Осуществление обучения поступающих на службу кадров является необходимостью, поскольку позволяет обеспечивать повышение качества профессиональной деятельности муниципальных служащих.

Другой проблемной зоной выступает существующая потребность в повышении квалификации кадров. Данная проблема также в большей степени обусловлена высоким уровнем текучести кадров, поскольку нередко кадры переходят в администрацию города после повышения квалификации, а на их место приходят новые работники, которым необходимо организовать повышение квалификации. Иными словами, высокий уровень текучести кадров в муниципальном органе обусловливает проблему высокой потребности кадрового состава в повышении квалификации ввиду частого обновления кадрового состава.

Таким образом, высокая текучесть кадров провоцирует необходимость осуществления больших объемов кадровых операций и высокой скорости их выполнения, что является сложной задачей и требует значительных усилий от административно-хозяйственного отдела, занимающегося кадровой работой.

В условиях высокой текучести кадров, наблюдаемой в администрации района, появляются такие проблемы, как:

- препятствие сплочению, установлению прочных связей и формированию эффективного трудового коллектива;

- ухудшение морального состояния коллектива в целом и каждого сотрудника в нем;

- снижение мотивации трудового коллектива;

- затраты сил и времени на подбор и обучение новых служащих;

- необходимость постоянного обучения новых сотрудников;

- рост численности сотрудников, которым необходимо пройти курсы повышения квалификации;

- увеличение объемов кадровой работы;

- появление случаев снижения скорости и качества работы наставников, уделяющих много времени адаптации новых сотрудников и др.

Соответствующим образом, главной причиной высокой текучести кадров выступает низкий уровень заработной платы, который обусловливает стремление служащих к карьерному росту, что в свою очередь достигается путем перехода муниципальных служащих из администрации района в администрацию города. Важным принципом кадровой политики, реализуемым во всех органах местной власти города, выступают приоритет карьерного роста муниципальных служащих.

Другой, не менее важной проблемой кадровой политики анализируемого органа местного самоуправления является отсутствие прозрачной системы её принципов. В ходе исследования определены два центральных принципа - противодействие коррупции и принцип приоритета карьерного роста служащих. Представляется, что данный перечень принципов недостаточно полно отражает стратегические и тактические цели администрации района в работе с кадровым составом. Сложной задачей для руководства администрации является оценка конечных результатов оперативной деятельности муниципальных служащих, поскольку

отсутствует система оценочных показателей результативности и эффективности их деятельности. Также наблюдается отсутствие 66 инструментов удаленной оценки кандидатов на замещение должностей муниципальной службы посредством широкомасштабного тестирования.

Проблема недостаточно высокого качества дополнительного образования муниципальных служащих также заслуживает повышенного внимания, поскольку от эффективности системы подготовки служащих во многом зависит качество их работы. Индивидуальные планы профессиональной подготовки носят формальный характер, со стороны непосредственных руководителей не проводится проверка и контроль выполнения данных планов.

Для устранения выявленных проблем необходимо осуществление следующих шагов:

- разработать систему принципов кадровой политики;

- сформулировать план мероприятий по совершенствованию реализации кадровой политики;

- определить программу мероприятий по устранению выявленных проблем.

Система принципов кадровой политика должна отражать положения, необходимые для достижения максимальной эффективности деятельности муниципального органа управления.

План мероприятий по совершенствованию реализации кадровой политики должен быть сформулирован с учетом выявленных проблем, а программа мероприятий должна содержать эффективные мероприятия для устранения недостатков работы администрации района.

Для устранения центральной проблемы кадровой политики – высокого уровня текучести кадров следует провести исследование причин её возникновения, ранжировать их по

степени влияния на существование проблемы и предложить меры по устранению наиболее значимых причин. Определение основных причин высокого уровня текучести кадров возможно посредством опроса выбывших с муниципальной за определенный период.

В первую очередь следует определить перечень принципов кадровой политики, отражающих положения, необходимые для достижения максимальной эффективности деятельности муниципального органа управления. Предлагается дополнить систему принципов кадровой политики следующими положениями:

- принцип ориентации на достижение стратегических целей администрации Индустриального района;

- принцип гармоничного сочетания интересов государства, общества и человека;

- принцип профессионального развития и обучения муниципальных служащих;

- принцип справедливой оценки профессиональной деятельности муниципальных служащих;

- создание условий для эффективной работы муниципальных служащих.

Далее в целях совершенствования кадровой политики необходимо разработать план мероприятий с учетом выявленных проблем.

Таблица 1

План мероприятий по совершенствованию реализации кадровой политики

№	Проблема	Мероприятие
1	Высокий уровень текучести кадров	Установление доплат за стаж работы. Повышение средней заработной платы муниципальных служащих.
2	Отсутствие прозрачной системы принципов кадровой политики	Утвердить перечень принципов кадровой политики. Административно-хозяйственному отделу обеспечить ознакомление муниципальных служащих с принципами.
3	Сложность оценки конечных результатов оперативной деятельности муниципальных служащих	Разработать и утвердить систему показателей эффективности работы муниципальных служащих в соответствии с их должностными обязанностями.
4	Неконкурентное на рынке труда денежное содержание муниципальных служащих	Доведение среднего уровня заработной платы муниципальных служащих администрации района до среднего уровня муниципальных служащих региона.
5	Недостаточно высокое качество дополнительного образования муниципальных служащих	Разработка программ дополнительного профессионального образования служащих.
6	Отсутствие инструментов удаленной оценки кандидатов на замещение должностей муниципальной службы	Разработка методики тестирования кандидатов на замещение должностей муниципальной службы.

Далее в соответствии с разработанным планом необходимо определить программу мероприятий по устранению выявленных проблем (таблица 2). Разработанная программа мероприятий позволит реализовать комплекс мер по совершенствованию кадровой политики.

Таблица 2

Программа мероприятий по совершенствованию кадровой политики

№	Мероприятие	Ожидаемые результаты
1	Разработка принципов кадровой политики	Административно-хозяйственный отдел обеспечил ознакомление муниципальных служащих с принципами.
2	Разработка методики тестирования кандидатов на замещение должностей муниципальной службы	Разработана методика тестирования кандидатов на замещение должностей муниципальной службы в соответствии с должностными инструкциями.
3	Разработка программ дополнительного профессионального образования служащих	Выявлена потребность в дополнительном образовании муниципальных служащих. Разработана программа дополнительного профессионального образования служащих. Приведены в соответствие с программой дополнительного образования индивидуальные планы образования служащих.
4	Разработать и утвердить систему показателей эффективности работы муниципальных	Проведен анализ должностных инструкций служащих для выявления показателей эффективности работы.

№	Мероприятие	Ожидаемые результаты
	служащих в соответствии с их должностными обязанностями	Разработана и утверждена система показателей эффективности работы муниципальных служащих. Административно-хозяйственный отдел обеспечил ознакомление муниципальных служащих с системой показателей оценки результатов их трудовой деятельности.
5	Доведение среднего уровня заработной платы муниципальных служащих администрации района до среднего уровня муниципальных служащих региона.	Разработаны и утверждены доплаты за стаж работы. Повышена средняя заработная плата муниципальных служащих до среднего уровня муниципальных служащих региона.
	Проведение мероприятий по снижению текучести кадров	Составлены индивидуальные стратегии карьерного роста муниципальных служащих. Служащие ознакомлены с планом карьерного роста и мерами для достижения поставленных целей.

Выводы. Подытоживая вышесказанное, отметим, в соответствии с проведенным анализом, снижение уровня текучести кадров может быть достигнуто посредством повышения уровня оплаты труда и удовлетворения потребности служащих в карьерном росте.

Поскольку в группе риска увольнения по собственному желанию могут находиться муниципальные служащие, чей

стаж превышает 3 года, следует рассмотреть возможности установления дифференцированных премий за стаж работы, по принципу – чем выше стаж работы, тем выше уровень премии. Данное мероприятие позволят снизить вероятность увольнений по причине неудовлетворенности служащих оплатой труда, и таким образом, уменьшить текучесть кадров в администрации района на 64%.

В целях предотвращения увольнений по данной причине следует проводить ежегодный мониторинг мнений служащих о степени удовлетворенности оплатой труда.

В целях предотвращения текучести кадров в администрации следует разрабатывать стратегии карьерного роста по каждому служащему. Данная мера позволит служащим своевременно получать необходимые знания и навыки для замещения вышестоящей должности, понимать и оценивать перспективы профессионального и карьерного роста, что также будет способствовать повышению мотивации труда кадрового состава администрации.

Таким образом, предложенные мероприятия по совершенствованию кадровой политики позволяют устранить проблемы.

Литература

1. Указ Президента от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития России до 2030 года». / URL: http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/80/events/63728

2. Подписан Указ об основных направлениях совершенствования системы госуправления. / URL:

3. Оперативное совещание с вице-премьерами // Правительство России. / URL: http://government.ru/ news/40862/

4. Об оптимизации расходов, связанных с государственным управлением // Правительство России. / URL: http://government.ru/news/36029/; Кадровое агентство для

госслужбы // Гайдаровский форум 2021. URL: https://gaidarforum.ru/ru/program/940/

5. Правилами ведения и хранения трудовых книжек: Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2003 г. № 225// Собрание законодательства Российской Федерации. 2003.

6. Мордовин С.К. Управление персоналом: современная российская практика. СПб.:Питер. – 2017. – 500 с.

7. Иванцевич Дж. М., Лобанов А.А. Человеческие ресурсы управления. — М.: Дело. -1993. - 190 с.

8. Льдокова Г.М. Основы кадрового менеджмента: учебное пособие / Г.М. Льдокова. – Казань: Изд-во Казанского федерального университета, 2020. – 88 с.

9. Турчинов А.И. Управление персоналом: Учебник — М.: Изд-во РАГС, 2002. - 488 с.

10. Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики: учебник / В.В. Черепанов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юнити-Дана, 2019. - 679 с.

11. Иванова Е.Ю. Государственная кадровая политика: сущность и актуальные проблемы // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2018. - №1-2. [Электронный ресурс]. - URL: https://cyberleninka.ru/, свободный

Психолого-педагогические аспекты при контроле знаний обучающихся в высших учебных заведениях

Асылбекова С.К.
докторант 2 курса специальности «8D01124 Педагогические измерения»,
Давлетова А.Х. к.п.н., и.о. доцента
Евразийский Национальный университет имени Л.Н.Гумилева
г. Нур-Султан, Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются психолого-педагогические аспекты при контроле знаний обучающихся в высших учебных заведениях. А также освещены проблемы психологической подготовки к тестированию, раскрыты основные принципы тестирования в образовании.

Ключевые слова: педагогический контроль, качество образования, психологическая подготовка к тестированию, тестовая тревожность.

Psychological and pedagogical aspects in the control of students' knowledge in higher educational institutions

Asylbekova S.K.
2nd year doctoral student of the specialty "8D01124 Pedagogical measurements",
Davletova A.Kh. Ph.D., Acting associate professor
L.N.Gumilyov Eurasian National University

The city of Nursultan, Kazakhstan

Annotation. The article deals with psychological and pedagogical aspects in the control of students' knowledge in higher educational institutions. The problems of psychological preparation for testing are also highlighted, the basic principles of testing in education are revealed.

Keywords: pedagogical control, quality of education, psychological preparation for testing, test anxiety.

***

Обретение Казахстаном независимости, переход к рыночным отношениям, политические, социально-экономические изменения в обществе востребовали необходимость кардинальных реформ в образовании и создания системы оценки качества образования. Решение проблемы было найдено путем применения тестирования и совмещения выпускных и вступительных экзаменов на стыке общего среднего и высшего образований. Это потребовало совершенствования нормативно-правовой базы, открытия новых управленческих подразделений и реорганизаций структуры существующей системы управления образованием.

Теоретические разработки и изучение опыта зарубежных стран, уже применяющих на практике национальную систему оценки качества образования, показывают, что она должна быть построена сквозной по всей системе образования и основополагаться на оценке степени подготовленности учащихся образовательных учреждений. Данный комплекс учебных достижений обучающихся и определяет термин «педагогическое измерение». Как известно, в основе данной технологии лежало применение тестовых заданий с выбором одного правильного ответа, специальных бланков ответов и оптических маркерных сканеров для ввода тестов.

Начиная с 1995 года единое национальное тестирование претерпевало множество изменений. Именно с этого периода началось масштабное применение тестирования в вузах на текущем, промежуточном и итоговом контроле качества знаний студентов. Тестирование по сравнению с другими методами контроля обладает высокой степенью стандартизации, объективностью оценки результатов, удобной количественной формой выражения результатов, повышенной устойчивостью и высокой скоростью обработки результатов, единством требований ко всем абитуриентам, исключением субъективизма при отборе студентов.

Со времен становления педагогической системы был в центре внимания вопрос о роли контроля знаний, умений и навыков учащихся в обучении и воспитании. Уже с 30-х годов XX в. вопросы проверки знаний в средней школе стали постоянным предметом педагогических исследований. Однако исследования по проблемам контроля обучения в высших учебных заведениях появляются значительно позже – в 60-х годах, хотя, контроль знаний в вузе – одна из самых актуальных дидактических проблем, привлекавших к изучению многих ученых и практиков. Понятие «педагогический контроль» применительно к учебному процессу в высшей школе имеет несколько определений. Во-первых, педагогический контроль представляет собой единую дидактическую и методическую систему проверочной деятельности. Эта взаимосвязанная совместная деятельность преподавателей и студентов при руководящей и организующей роли педагогов направлена на выявление динамики учебного процесса и на повышение его эффективности. Во- вторых, применительно к ежедневному учебному процессу под контролем подразумевают выявление и оценку результатов учебной деятельности студентов [1].

По мнению Талызина Н.Ф., контроль развивает память и мышление, формирует умения и навыки применять знания на практике, словом, работает на ту сферу, которую можно отнести к развивающей функции контроля знаний студентов. Формированию этих качеств способствуют и традиционные средства контроля, и тесты [2]. Качество образования - сложное, многоаспектное понятие. Проблема повышения качества образования волнует специалистов различных отраслей: педагоги, психологи, социологи, философы, экономисты. Так, например, итогом многолетних дискуссий международной общественности по определению понятия «качество образования» стал вывод научной конференции Международного института планирования образования (1978г.): «Дать однозначное определение качества образования невозможно, но для практических целей под качеством образования можно понимать изменения в учебном процессе и окружающей среде обучаемого, которые можно идентифицировать как улучшение знаний, умений и ценностей, приобретаемых обучаемым по завершению определенного этапа» [3].

В свою очередь, Болонская декларация (2003г.) определила три аспекта качества профессионального образования: - академическое качество, под которым понимается не только мастерство преподавателей в сфере добывания, преподавания и распространения знаний, но и вклад в развитие личности; - способность выпускников вузов найти работу на международном рынке труда в течение всей жизни; - мобильность - пространственная, временная и личная гибкость [4]. Сегодня ученые признают, что понятие «качество высшего образования» можно трактовать по-разному, способы его повышения также могут быть многообразными, однако на практике применяется понятие уровня качества и

возможности его оценивания, то есть измерения. Соответственно, признается необходимость выработки единой для академического сообщества концепции оценивания и управления качеством образования, разработки средств и реализации мер обеспечения качества и, наконец, осуществления мониторинга качества как важнейшего компонента современной технологии управления образованием.

Национальная система оценки качества образования (НСОКО) Республики Казахстан создана в соответствии с Государственной программой развития образования на 2005–2010 годы [5]. В программе указывается, что для внешней оценки организаций образования предусматриваются процедуры лицензирования, аттестации, аккредитации, ранжирования, централизованного тестирования и прямых мониторинговых исследований. В функции и задачи организаций в рамках системы оценки качества образования входит работа по контролю качества знаний учащихся, студентов, претендентов в магистратуру, докторантуру, по мониторингу системы образования, формированию студенческого контингента вузов Республики Казахстан, по технологии единого национального тестирования и комплексного тестирования абитуриентов.

Но, несмотря на все определения «педагогического измерения знаний», следует не забывать и о психолого-педагогических аспектах как самого теста, так и самого процесса тестирования. Рассматривая процесс тестирования как форму контроля, то важно отметить, что тестирование - это стандартизированная форма контроля знаний, ограниченная во времени. Другими словами, его можно определить как вариант блиц-опроса. Если тестирование рассматривать в этом смысле, тогда сфера его применения достаточно

ограничена, хотя и проверяет способность собраться, овладеть фоновым знанием и уметь им пользоваться в жестких временных рамках. Как известно, тесты обладают свойством определить способности обучающегося логически мыслить, он может не знать ответа, а вывести его, догадаться методом исключения.

С внедрением в процесс образования новой формы контроля – тестирования, привело к изменению, главным образом восприятия и установок контроля, изменилась вся обстановка, включая и психологическую ситуацию, связанную с формированием у участников тестирования положительного отношения к ним, с приятием, одобрением или неприятием, отторжением тестов как формы контроля. Для получения положительного результата при использовании тестирования как формы контроля необходимо, чтобы обучающиеся видели его смысл, он должен носить неотчужденный характер. Контроль подразумевает поддержку обучающегося. Смысл учебной деятельности не только овладение умениями и навыками, а изменение самого субъекта обучения. Положительная динамика познающего субъекта возможна при достижении новой универсальной образовательной среды. Причем данный процесс является обоюдным: учится и обучающийся, и преподаватель.

Обучающемуся необходима мотивация, почему его учат, только тогда ему будет ясно, зачем его тестируют и, соответственно, окажется возможным выход в надситуативность. Для развития творческой направленности тестирования, можно обучающимся предложить самостоятельно сформировать вопросы тестов, а затем обменяться ими и ответить на них. Когда тест создан самостоятельно, то тестируемый по необходимости, в силу заданных условий находится в надситуативном положении. В данной ситуации изменяется

его личностное отношение к предмету, а умение грамотно поставить вопрос проверяет степень ориентации в материале. Обучающийся начинает осознанно и предметно обращаться с терминами и понятийным аппаратом.

Таким образом, для грамотного и осознанного использования тестирования в учебном процессе, полного использования потенциала творческого развития обучающегося необходимо четко понимать его место в нем. Только при таких условиях тест станет и средством обучения, и средством проверки, и только тогда он будет обладать конкретной целью, смыслом и своим местом в учебном процессе.

Многие исследования ученых также отмечают важность психологической подготовки к тестированию [6-8]:

1. Степень улучшения результатов тестирования зависит от способностей и знаний студентов, количества и вида предварительных занятий, особенностей тестов.

2. Степень положительного влияния предварительной подготовки на изменение результатов тестирования находится в прямой зависимости от тесноты связи между содержанием тренировочных заданий и содержанием теста.

3. Подготовка к тестированию наиболее полезна для слабых студентов, на результаты сильных она влияет незначительно.

4. Предварительная подготовка снижает тревожность в поведении испытуемых во время тестирования и мотивирует к выполнению теста.

5. Предтестовые тренинги помогают механизмам памяти работать в жестко лимитированном по времени контрольном мероприятии.

Мотивация как единая система целей, потребностей (динамический процесс управления поведением человека) имеет немаловажное значение, побуждающая индивида

как сознательно относиться к учению и к контролю как составной части, так и быть активным в учебно-познавательной работе.

Как показывает практика, человек, имеющий опыт выполнения тестов, обладает значимым преимуществом перед теми, кто впервые участвует в тестировании: так как им было преодолено чувство неизвестности, развита уверенность в себе и своих возможностях. Американский психолог Анна Анастази считает, что у человека искушенного в работе заданиями тестового формата, показатели на одиннадцать процентов выше, чем у неискушенных испытуемых [9].

При этом выделяются два важных компонента тестовой тревожности – эмоциональная и озабоченная тревожность. Эмоциональная составляющая тестовой тревожности охватывает чувства, физиологические реакции, такие как напряжение. Озабоченность связана с негативными мыслями, с ожиданием неудачи при выполнении теста и с озабоченностью последствий неуспеха. В связи с этим психологами разрабатывается технология «поведенческой терапии».

Исследования психолога Анны Анастази и ряда других психологов показывают, тестовая тревожность способна убывать без «терапевтического вмешательства». Тестовая тревожность – комплексный феномен, вызываемый множеством разнообразных, по сути, и содержанию причин, специфических для каждого конкретного человека. Одним из способов преодоления данного вида тревожности относят совершенствование языковых коммуникативно-речевых навыков и умений, правильная разработка инструкций и руководств к тестам.

Методика проведения тестирования должна базироваться на личности педагогов, но не только тех, которые участвуют как эксперты в создании теста, но и тех, кто связан

с самим процессом проведения данной формы контроля. Именно поэтому необходимо сказать и об этических нормах и принципах тестирования в образовании. Нужно отметить, что они, прежде всего, должны быть продиктованы кодексом профессиональной этики педагога. Являясь частью совокупности общечеловеческих норм, регламентирующих поведение педагога на тестировании в соответствии с требованиями долга, профессиональной честности, принципами гуманизма, они становятся базовыми, фундаментальными и основополагающими принципами при стандартизации теста.

К данной, достаточно большой группе принципов можно отнести:

1. Принцип конфиденциальности определяет правила неразглашения сведений о результатах тестирования без согласия испытуемого.

2. Принцип доступности связан с правом испытуемых на получение доступа к содержательному описанию и полной интерпретации тестовых результатов, получение информации выявленной в результате анализа проблем и неудач выявленных при выполнении отдельных заданий проведенного теста.

3. Принцип обоснованности и динамического отражения развития обуславливает систематическое обновление данных о подготовленности обучаемых полученных с помощью тестов (мониторинг).

4. Принцип осведомленного согласия предполагает согласие испытуемых на проведение тестирование и анкетирование.

5. Принцип отбора содержания – содержание теста определено как полностью оптимальное отображение содержания материала учебной дисциплины в системе созданных тестовых заданий.

6. Принцип научной достоверности – в тест включается только то содержание проверяемого материала, которое является объективно научно истинным и подвергается некой рациональной аргументации.

И если в дальнейшем будут разработаны такие методы организации тестирования и ее содержания, которые ориентированы не столько на контроль и фиксацию результатов, сколько на оценку имеющихся ресурсов, определение перспектив развития и на стимулирование инновационной деятельности научно-педагогических коллективов и студентов вузов, то такая оценка знаний будет наиболее ценной и будет отвечать требованиям времени [10].

На основе данных, полученных в ходе исследования, необходимо внести коррективы в методику обучения специальных дисциплин естественно-научного направления с использованием новых технологий, позволяющих повысить эффективность учебного процесса по предмету. Так как за основу контроля знаний принято брать систему ЕНТ, анализ результатов показывает правильность основных педагогических и технологических подходов к отбору студентов согласно требованиям времени. Вместе с тем, в целях дальнейшего повышения качества образования, необходимо вносить новшества как к формам самих тестов, так и к этапности их применения.

Литература

1. Челышкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов: Учебное пособие. / М.Б. Челышкова. – М.: Логос, 2002. – 432 с.

2. Талызина Н.Ф. Теоретические основы контроля в учебном процессе. / Н.Ф. Талызина. – М.: Знание, 1983. – 96 с.

3. Иванов Б.С. Основы педагогической диагностики и мониторинг образовательной деятельности в техническом вузе / Б.С.Иванов – СПб. ГПУ, - 2003. – 120 с.

4. Болонский процесс, комплексная оценка вуза и менеджмент качества. / Л.И.Уханов, С.Л. Сокольников //Качесвто образования: технологии, экономика, законодательство: материалы VII научно-метод. Конф / под ред. В.В.Тирского, - Томск: Изд-во Томск. Гос. Ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2005. – 264 с.

5. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2005-2010 годы: [утв.указом Президента РК от 11.10.2004 №1459] // Учет.Все для бухгалтера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://normativ.kz/view.php? ID=14239#.

6. Filippou, D., Buchs, C., Quiamzade, A. et al. Understanding motivation for implementing cooperative learning methods: a value-based approach. Soc Psychol Educ (2021). https://doi.org/10.1007/s11218-021-09666-3.

7. Cacciamani, S., Perrucci, V. & Fujita, N. Promoting Students' Collective Cognitive Responsibility through Concurrent, Embedded and Transformative Assessment in Blended Higher Education Courses. Tech Know Learn 26, 1169–1194 (2021). https://doi.org/10.1007/s10758-021-09535-0.

8. Gьngцr, M.N., Gьngцr, M.A. Reconceptualizing Testing in Times of COVID-19 from an Activity Theory Lens: A Narrative Inquiry of a Test-designer's Experiences. Asia-Pacific Edu Res 30, 531–539 (2021). https://doi.org/10.1007/s40299-021-00627-0

9. Психологическое тестирование Анна Анастази, Сьюзан Урбина, Серия: Мастера психологии/ Издательство: Питер – 2006.

10. Фурсенко А.А. О приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации / А.А. Фурсенко // Высшее образование сегодня. – 2005. – № 1. – С. 4–11.

О монографии Борислава Лазарова «Развитие синтетической компетентности через преподавание сократовского стиля в средней школе на внеклассных занятиях»

Й. Табов*, А.Г. Луканкин**
*Институт математики и информатики БАН, София (Болгария)
**Московский региональный социально-экономический институт, Видное (Россия)

Аннотация. Монография Борислава Лазарова содержит выводы и заключения автора о математическом образовании в первые десятилетия XXI века. Предлагаемые вниманию читателей дидактические технологии разработаны автором в последние годы и, насколько нам известно, не имеют аналогов. Однако стиль, предложенный Бориславом Лазаровым, древний - Сократовский стиль. Недавно этот стиль был обозначен как Inquiry-based education (IBE). Представленная книга направлена на поддержку педагогов и продвинутых старшеклассников.

Ключевые слова. Образование. Средняя школа. Сократовский стиль.

ABOUT THE MONOGRAPH BY BORISLAV LAZAROV «DEVELOPING SYNTHETIC COMPETENCE VIA SOCRATIC STYLE TEACHING IN SECONDARY SCHOOL EXTRACURRICULAR ACTIVITIES»

Borislav Lazarov*, Aleksandr Lukankin**
* Institute of Mathematics and Informatics, BAS
** Moscow Regional Socially-Economical Institute

Abstract. Borislav Lazarev's monograph contains the author's conclusions and conclusions about mathematical education in the first decades of the XXI century. The didactic technologies offered to the readers have been developed by the author in recent years and, as far as we know, have no analogues. However, the style proposed by Borislav Lazarev is ancient - Socratic style. Recently, this style has been designated as Inquiry-based education (IBE). The presented book is aimed at supporting teachers and advanced high school students.

Keywords. Education. Secondary school. Inquiry-based education (IBE).

***

Процесс реформирования болгарского и российского образования происходит уже несколько десятилетий и характеризуется неоднозначностью. Постсоциалистическая трансформация системы общего и профессионального образования привела к утрате многих, уже достигнутых ранее, позитивных завоеваний. Главной причиной этого является отсутствие четко сформулированной цели: образование – кому и зачем? Возможно ли в современных условиях создать качественную систему образования?

Средством преодоления указанной проблемы может быть возврат к фундаментальному образованию. Сегодня, уставшие от различных, теоретически вроде бы безупречных, нововведений учителя и методисты начинают понимать ценность и полезность традиций. Необходимо разумное сочетание возможностей, которыми обладают новейшие информационные технологии, с уже хорошо проверенными методиками. Отличительной чертой болгарского и российского образования всегда был высокий уровень преподавания математики. Качество математического образо-

вания достигалось прежде всего за счет повышения интереса к философским аспектам математики, к её роли в получении новых знаний и их практического применения.

Монография Бориславa Лазарова [Lazarov, 2020] содержит выводы и заключения автора о математическом образовании в первые десятилетия XXI века. Представленная книга направлена на поддержку педагогов и продвинутых старшеклассников. Предлагаемые вниманию читателей дидактические технологии разработаны автором в последние годы и, насколько нам известно, не имеют аналогов. Однако стиль, предложенный Бориславом Лазаровым, древний - Сократовский стиль. Недавно этот стиль был обозначен как Inquiry-based education (IBE).

Книга содержит 11 глав. Глава 1 посвящена некоторым проблемным областям математического образования и необходимости усилий по разработке новых путей в современном математическом образовании в направлениях, указанных в следующих главах. Глава 2 содержит модель для подготовки учителей, которые хотели бы включить системы динамической геометрии или системы компьютерной алгебры в свою учебную практику. Эта модель необходима для успешной реализации модулей, приведенных в главах 3 и 4. Понятие «синтетическая компетентность» и смысл математики вводятся в главах 5 и 6. Глава 7 содержит дидактическую технологию применения проектного обучения, которая имеет характеристики тематического исследования. В главе 8 представлена дидактическая Модель проектирования индивидуальных образовательных траекторий. Глава 9 посвящена оценке и диагностике. Глава 10 - это еще одно тематическое исследование, которое следует модели из главы 8. В главе 11 представлен дидактический инструмент для облегчения интегрированного подхода.

Автор отмечает, что в такой глобальной сфере некоторые образовательные процессы выходят из-под контроля. Упор делается на процесс, а не на результат, на деятельность, а не на знание. Когда это происходит со значительными негативными последствиями, принято говорить о загрязнении образовательной среды. Предложенная программа-минимум заключается в диагностике проблемных зон. Однако гораздо важнее найти такую технологию, которая позволила бы уменьшить негативные последствия образовательного загрязнения. Программа-максимум состоит в том, чтобы найти такие технологии, которые превращают загрязнения в информацию, работающую в образовательных целях. Сегодня поговорка «Кто владеет информацией – тот владеет миром» уже устарела. Сейчас более ценным стало умение структурировать и систематизировать имеющуюся информацию. Это возможно только на основе фундаментальных знаний.

Сократовский стиль получения истины посредством исследования - это процесс формулирования индуктивных вопросов, который ведет ученика к знанию маленькими шагами. Суть образования при помощи Сократовского стиля, описанного автором, заключается в процессе поэтапного формирования синтетической компетентности. Дидактические технологии, принявшие такой стиль, включают оценку и диагностику, учитывающие эволюцию компетентности старшеклассников после любой итерации. В монографии рассмотрен практический опыт работы автора в данном направлении.

Монография Борислава Лазарова является завершенным научным исследованием. По своему содержанию, но-

визне, значимости теоретических положений и практических рекомендаций представляет несомненный интерес для широкого круга педагогов и студентов.

Литература

[Lazarov, 2020] Lazarov B. *Developing synthetic competence via socratic style teaching in secondary school extracurricular activities.* Institute of Mathematics and Informatics, Bulgarian Academy of Sciences. Sofia, 2020. 164p.

Применение метода сравнительных статистических графиков для анализа экономических процессов с использованием графического калькулятора CASIO CG-20 на основе данных из открытых источников, или сколько содержится мяса в отечественной колбасе

Востроknутов Игорь Евгеньевич – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента информатики, управления, технологий ГАОУВО Московского городского педагогического университета. E-mail: vostroknutov_i@mail.ru

Григорьев Иван Сергеевич – аспирант института цифрового образования, ГАОУВО Московского городского педагогического университета. E-mail: Ivansgrigoriev@yandex.ru

Зайцева Анастасия Владимировна – студент, секретарь кафедры экономики и бухгалтерского учета АНО ВО «Московский региональный социально-экономический институт» (Москва, Россия). E-mail: zaizewa99@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается метод сравнительных статистических графиков для анализа экономических процессов. Показано, как с помощью графического калькулятора CASIO CG-20 определить взаимосвязанность экономических процессов, как определить тренд, точку начала тренда, избавиться от второстепенных данных и провести анализ развития экономического процесса на основе статистических данных из открытых источников.

Ключевые слова: статистический анализ, статистический график, взаимосвязанные процессы, тренд, начало тренда, графический калькулятор, CASIO CG-20.

Application of the method of comparative statistical graphs for the analysis of economic processes using the CASIO CG-20 graphing calculator based on data from open sources or how much meat is in domestic sausage

Vostroknutov Igor Evgenievich - doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Informatics, Management, Technologies of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the Moscow City Pedagogical University. E-mail: vostroknutov_i@mail.ru

Grigoriev Ivan Sergeevich - postgraduate student of the Institute of Digital Education, GAOUVO Moscow City Pedagogical University. E-mail: Ivans-grigoriev@yandex.ru

Zaitseva Anastasia Vladimirovna - student, secretary of the Department of Economics and Accounting, ANO VO "Moscow Regional Socio-Economic Institute" (Moscow, Russia). E-mail: zaizewa99@mail.ru

Abstract. The article discusses the method of comparative statistical graphs for the analysis of economic processes. It is shown how, using the CASIO CG-20 graphing calculator, to determine the interconnectedness of economic processes, how to determine the trend, the point of the beginning of the trend, get rid of secondary data and analyze the development of the economic process based on statistical data from open sources.

Key words: Statistical analysis, statistical graph, interrelated processes, trend, trend start, graphing calculator, CASIO CG-20.

***

В современном вузовском экономическом образовании одним из наиболее сложных учебных курсов с точки зрения

студентов являются математическое моделирование в экономике и эконометрика. Связано это, видимо, с тем, что традиционно они носили достаточно абстрактный теоретический характер с использованием объемного и достаточно сложного математического аппарата. Сегодня в связи с развитием средств информационных технологий и широким их применением в учебном процессе появилась возможность использовать уже другие методы обучения, делая эти курсы более наглядными, понятными и интересными для студентов. Примером того является метод построения сравнительных статистических графиков для анализа экономических процессов. Метод можно применять на различных программных платформах. Покажем, как можно применять его на основе использования современных графических калькуляторов CASIO CG-20.

После введения понятия целевой функции, рассмотрения методов ее получения включая статистические методы, реализованные на платформе CASIO CG-20, появляется возможность дать студентам применить полученные знания и умения для анализа экономических процессов на реальных данных из открытых официальных источников. Наиболее интересные и доступные данные по нашей стране находятся на сайте Росстата. При этом достаточно часто появляются задачи типа можно ли на основе официальных данных колебания цен на разные виды товаров и услуг определить степень их влияния на третьи товары или услуги. Так появляются полушутливые задачи типа: «как на основе официальных данных о колебании цен определить, сколько мяса содержится в отечественной колбасе».

В качестве исходных данных можно использовать ресурсы открытых источников статистических данных, напри-

мер данные Росстата [1]. В процессе сравнительного анализа данных часто возникают интересные задачи авторами которых являются сами студенты. Использование при этом современных графических калькуляторов, например CASIO CG-20 делают такие занятия еще более увлекательными. Рассмотрим пример одной из таких задач, получивших название «определение количества мяса в отечественной колбасе».

Из данных Росстата выделим средние потребительские цены на говядину, свинину и вареную колбасу за последние 20 лет [2]. Сведем эти данные в Таблицу 1, Таблицу 2 и Таблицу 3. Данные были взяты за такой достаточно большой промежуток времени, чтобы было лучше видно точку начала текущего тренда.

Таблица 1

Средние потребительские цены по Российской Федерации в 2000 -2020 гг. на говядину

Год	**2000**	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**
Цена	52,72	70,33	72,56	73,90	93,41	115,77	161,67	139,49	174,86	185,60	197,64
Год	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	
Цена	234,49	248,47	244,55	272,28	314,94	315,02	320,34	330,58	350,05	361,04	

Таблица 2

Средние потребительские цены по Российской Федерации в 2000 -2020 гг. на свинину

Год	**2000**	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**
Цена	58,45	79,22	80,98	82,42	110,47	131,64	142,00	149,02	189,42	193,66	198.35
Год	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	
Цена	210,89	220,09	214,18	272,36	271,08	264,32	255,87	275,26	264,55	269,14	

Таблица 3

Средние потребительские цены по Российской Федерации в 2000 -2020 гг. на вареную колбасу

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Цена	77,97	96,01	101,57	106,66	129,94	142,85	153,94	166,96	207,81	223,64	235,96
Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Цена	270,28	288,23	302,94	310,54	344,81	351,27	360,88	382,98	399,37	406,84	

В главном меню калькулятора выберем режим Statistics (рис.1) и введем данные. Сначала в поле SUB введем обозначение столбцов: первый столбец (List 1) обозначим как год «YEAR», второй столбец (List 2) – цена говядины «BIF», третий – цена свинины «PORK», четвертый – цена вареной колбасы «SAUSAGE». Введем данные из таблиц (рис.2).

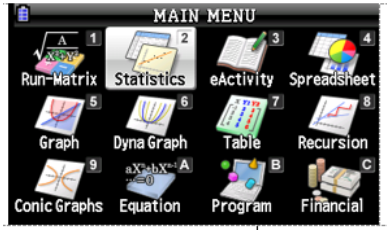


Рис .1

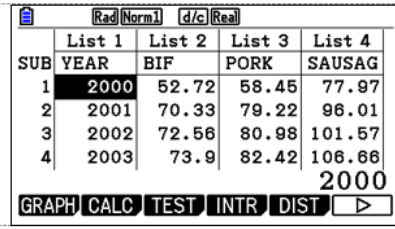


Рис. 2

Перейдем в режим построения статистических графиков GRAPH. Для этого нужно нажать клавишу «F1». В открывшемся окне (рис. 3) клавишей «F6» выберем режим настройки графиков функций, откроется окно выбора настроек (рис. 4).

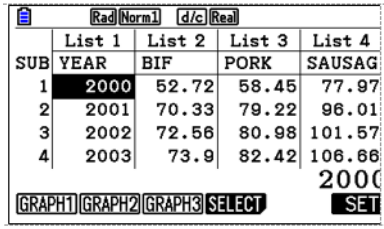


Рис .3

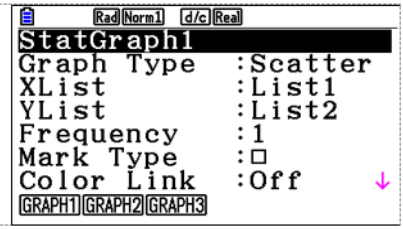


Рис. 4

Калькулятор CG-20 позволяет одновременно строить до трех графиков. При выборе режима настроек автоматически

устанавливается режим настройки первого графика «StatGraph1». В нижней части окна находится меню переключения графиков. Клавишей «F2» будет выбран режим настройки второго графика, «F3» – третьего графика. Для перемещения между параметрами настройки используются клавиши управления курсора, как на компьютере.

Настроим график первой функции. Сначала выберем тип графика. Для этого переместим курсор в строку «Graph Type». В нижней части окна появится меню выбора типа графика: Scatter (выбирается клавишей «F1»), xyLine (выбирается клавишей «F2»), NPPlot («F3») и другие (рис.5). Здесь Scatter – это точечный график, xyLine – точки, соединенные линией. Нас интересует точечный график, поэтому ничего не будем менять в данной настройке. Параметр XLine определяет какой столбец будет идти по оси X, YLine – по оси Y. В данном случае нас все устраивает, первый столбец (Год) будет откладываться по оси X, цена говядины по оси Y. Параметр MarkType определяет вид маркера точки. При желании можно установить клавишей «F1» маркер в виде квадратика, «F2» – в виде крестика, «F3» – в виде закрашенного квадратика (рис.6).

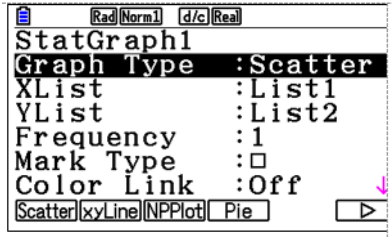


Рис .5

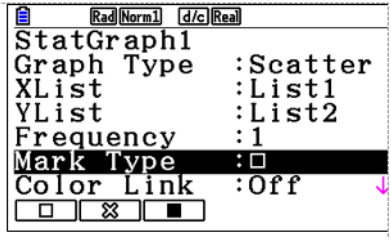


Рис. 6

Если переместить курсор ниже, то появится параметр настройки цвета, который не уместился в окне параметров настроек (рис.7). Клавишей «F1» открывается окно настроек

цвета графика (рис. 8). Клавишей «3» установим красный цвет графика функции.

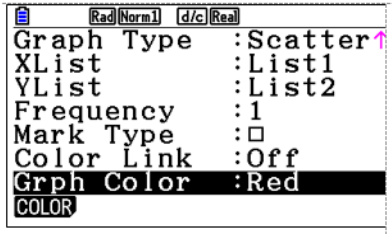


Рис .7

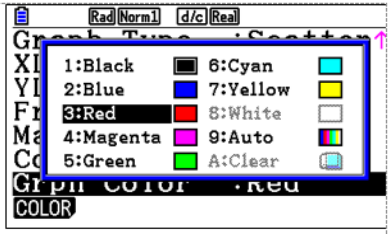


Рис. 8

Затем переведем курсор в позицию StatGraph1 и «F2» выберем режим настройки второго графика. Для второго графика установим настройки как на рис. 9. Для третьего как на рис. 10.

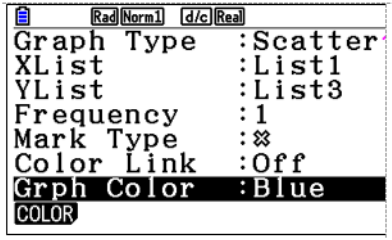


Рис. 9

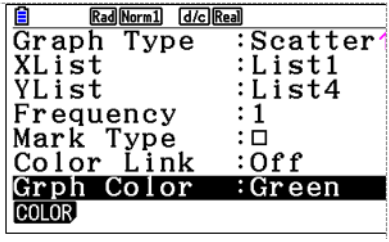


Рис. 10

Затем клавишей «EXIT» вернемся в исходное окно настройки графиков функций (рис. 3) и клавишей «F4» перейдем в режим выбора графиков для построения (рис. 11). В открывшемся окне StatGraph1 имеет параметр «DrawOn», т.е. «строить». В остальных установлен «DrawOff», т.е. «не строить». Чтобы построить одновременно сразу три графика нужно все параметры установить в «DrawOn» клавишей «F1» (рис.12). Затем клавишей «F6» построим графики (рис.13).

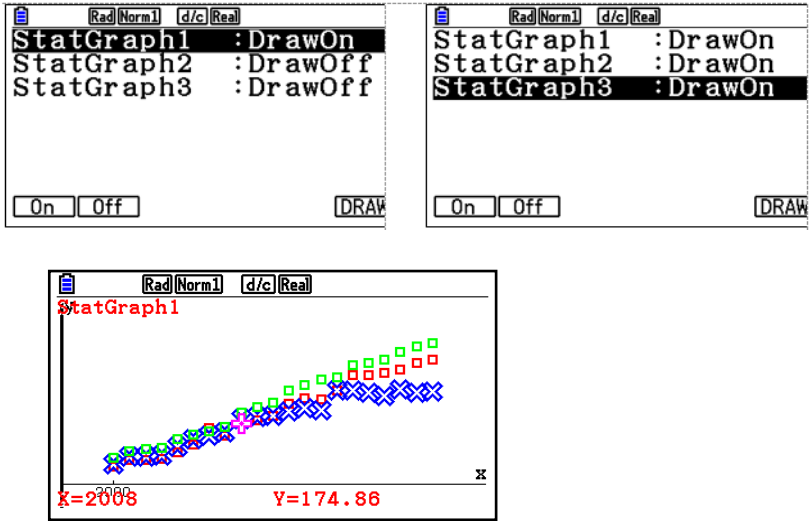


Рис. 13. Исходный график изменения стоимости говядины, свинины и вареной колбасы с 2008 по 2020 годы

На рис.13 хорошо видны два тренда. Но эти тренды взаимосвязаны, что в экономических процессах встречается достаточно редко. Для наглядности включили режим трассировки последовательным нажатием клавиш «SHIFT» и «F1» и переместили курсор в позицию 2008 года. Таким образом для экономического анализа нам интересны данные начиная с 2008 года. Поэтому клавишей «F6» перейдем в окно ввода данных (рис. 2) и удалим в калькуляторе все данные до 2008 года. Затем построим графики заново (рис. 14).

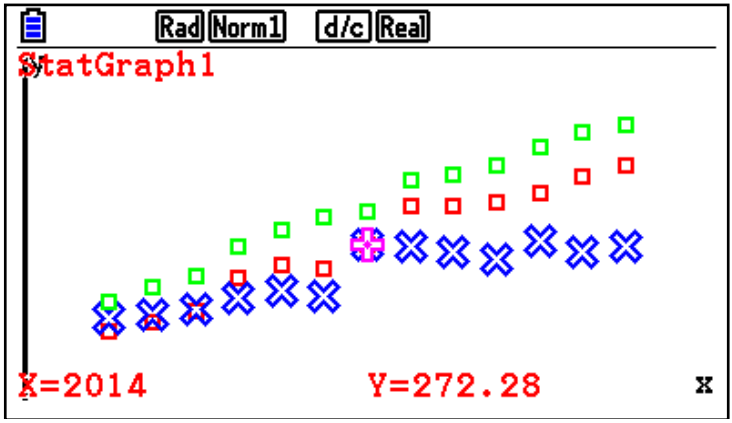


Рис. 14. График изменения стоимости говядины, свинины и вареной колбасы с 2008 по 2020 годы

Из графика рис. 14 хорошо видно, что начиная с 2008 года наблюдается стабилизация и даже некоторое падение стоимости мяса. Можно обратить внимание студентов, что это является результатом государственной поддержки сельского хозяйства. Цена вареной колбасы формируется по своим законам, отличным от стоимости мяса. Затем в 2014 году происходит скачек цен связанный с санкциями, которые были введены против России. На графике хорошо видно, что программа импортозамещения, которую запустило правительство, принесло хорошие результаты, и на свинину наблюдаются стабильные цены. Что касается говядины, то наблюдается рост цен. Он связан с тем, что производство говядины более сложный и длительный процесс. Россия импортирует много мяса говядины и рост цен скорее связан с ослаблением национальной валюты.

Что касается колбасы, то цена на нее не очень сильно зависит от цены мяса (по логике главного сырья для его производства), больше определяется курсом рубля и какими-то

другими факторами, видимо имеющими спекулятивную составляющую. Таким образом, информация о том, что в вареной колбасе содержится много разных составляющих, кроме мяса имеют под собой статистическую основу.

Безусловно, на основе простого анализа статистических данных сложно судить о качестве продукции и ее составе. Производство продуктов питания – это сложный процесс, на цену продукции оказывают влияние множество факторов, и на это обязательно нужно указывать студентам. Элемент шутки лишь направлен на привлечение внимание студентов, заставляет их думать, анализировать экономические процессы, создает положительный эмоциональный фон и вносит элементы творчества на занятие.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. https://rosstat.gov.ru

2. Федеральная служба государственной статистики. Цены. https://rosstat.gov.ru/price

Проблема дифференциации объекта и предмета межличностного конфликта в процессе его аналитики

Емельянова Ирина Евгеньевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии
Московского регионального
социально-экономического института

Аннотация. Аналитика конфликта является основной составляющей в структуре конфликтологической подготовки обучающихся в вузе. В статье рассматривается проблема определения базовых категорий «объект» и «предмет» конфликта в процессе его аналитики. Целью статьи является представление современных научных подходов к структурной специфике межличностного конфликта и обоснование дифференциации его объективных и субъективных структурных элементов для его эффективного управления.

Ключевые слова: конфликтологическая компетентность, аналитическая деятельность, межличностный конфликт, объект конфликта, предмет конфликта.

The problem of the interpersonal conflict's object and subject in the process of its analysis

Emelyanova I.E.,
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor,
associate Professor of the Department
of pedagogy and psychology
Moscow regional socio-economic Institute

Abstract. Conflict analysis is the main component in the structure of students' conflict training at the University. The problem of defining the basic categories "object" and" subject "

of a conflict in the process of its analysis is discussed in the article. The purpose of the article is to present modern scientific approaches to the structural specificity of interpersonal conflict and substantiate the differentiation of its objective and subjective structural elements.

Key words: conflictological competence, analytical activity, interpersonal conflict, object of conflict, subject of conflict.

***

Построение бесконфликтного общества невозможно, так как благодаря конфликтам человечество преодолевает процессы стагнации в своем онтогенезе. Однако грамотное управление конфронтационным межличностным взаимодействием, снижающим степень его деструктивности, является важной задачей подрастающего поколения как представителей современного социума.

Конфликтологическая подготовка студентов вуза, ориентированных на работу в системе «Человек-человек», становится неотъемлемой частью их дальнейшего профессионализма, включающего овладение компетенциями в области конфликтологии.

Конфликтологическая компетентность обучающегося представляет собой, на наш взгляд, готовность и способность управлять конфликтами в социальной (в том числе и профессиональной) среде на основе овладения совокупностью конфликтологических знаний, технологических умений, навыков и опыта взаимодействия в конфликте, систематизированных и адаптированных к социальной (в том числе и профессиональной) действительности. По мнению С.М. Емельянова, «основой управления любыми объектами являются знания об этих объектах».[9, с.23] Поэтому анали-

тическая деятельность как одна из необходимых профессиональных составляющих в развитии конфликтологической компетентности студентов вуза способствует учету характеристик конфликта (структурных, динамических, функциональных, типологических и других) для эффективного использования технологий управления конфликтным взаимодействием.

Сегодня среди широкой типологической «палитры» конфликтов самой распространенной их группой являются межличностные. Они присуще любой сфере социального взаимодействия и имеют место быть в семье, в образовательных, общественных и производственных организациях и т.д. Несмотря на разнообразие межличностных конфликтов структура их неизменна, основу которой составляют объект, предмет, субъекты конфликтного взаимодействия как одни из значимых и устойчивых ее характеристик в конфликтологии. Кроме этого в отечественной учебной и зарубежной научной литературе встречаются дополнительные характеристики структуры конфликта, к которым относятся информационные модели конфликтной ситуации (образ или восприятие конфликтной ситуации), мотивы, стратегии и тактики поведения оппонентов. [27, с.16] Несмотря на разницу представленных категорий в структуре конфликта, они отражают как субъективные характеристики (например, предмет конфликта, конфликтное поведение, отношение, восприятие личности), так и объективные характеристики самой конфликтной ситуации как стечение определенных обстоятельств, создающих реальную основу для эскалации противоборства оппонентов (например, объект и субъекты межличностной конфронтации). Поэтому при изучении структуры конфликта мы будем использовать субъектно-объектный подход.

В процессе аналитической работы с конфликтом определение его объекта является достаточно трудоемким процессом. Так по результатам анкетного опроса студентов вуза (АНО ВО МРСЭИ), изучающих дисциплину «Конфликтология», большая часть из них (76% респондентов) затрудняется выделить среди основных структурных характеристик объект и предмет конфликтного взаимодействия. Причинами возникающих проблем, по мнению студентов, становятся разные формулировки понятий в учебной литературе (93% респондентов).

В связи с этим фактом нами были проанализированы как современные отечественные учебники и учебные пособия по конфликтологии, так и издания прошлых лет относительно научных подходов к определению объекта и предмета конфликта (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика научных подходов к определению объекта и предмета конфликта

№ п/п	Авторы научного подхода	Определение объекта конфликта	Определение предмета конфликта
1.	А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов [1]	Ядро проблемы, центральное звено конфликтнёой ситуации. Главная, часто скрытая причина конфликта.	Объективно существующая или воображаемая проблема, лежащая в основе конфликта.
2.	Е.М. Бабосов [2]	Любой элемент окружающего нас материального мира и социальной реальности, способный служить предметом личных, групповых, общественных интересов...	Объективно существующая или воображаемая проблема, являющаяся причиной спора, раздора или враждебности между вовлеченными в разрешение

№ п/п	Авторы научного подхода	Определение объекта конфликта	Определение предмета конфликта
			этой проблемы сторонами – индивидами, группами и общностями. Это то основное противоречие, из-за которого и ради разрешения которого субъекты конфликтного взаимодействия вступают в противоборство.
3.	Л.Л. Бунтовская, С.Ю. Бунтовский, Т.В. Петренко [4]	То, на что претендует каждая из конфликтующих сторон, что вызывает их противоречие или частично лишает другую сторону возможности добиться своих целей. *[ссылка на курс лекций по конфликтологии авт. О.Н. Громовой]*	Противоречия, которые конфликтующие стороны пытаются разрешить посредством противоборства; это объективно существующая или воображаемая проблема, которая служит основой конфликта.
4.	Б.С. Волков, Н.В. Волкова [5]	Это конкретная причина, мотивация, движущая сила конфликта.	*Предмет конфликта не значится.*
5.	Н.В. Гришина [6]	*Объект и предмет конфликта рассматриваются тождественно.*	Это то, что становится объектом противоречащих друг другу или несовместимых притязаний сторон.

№ п/п	Авторы научного подхода	Определение объекта конфликта	Определение предмета конфликта
6.	А.В. Дмитриев [7]	Конкретная материальная или духовная ценность, к обладанию или пользованию которой стремятся обе стороны конфликта.	Объективно существующая или мыслимая (воображаемая) проблема, служащая причиной раздора между сторонами.
7.	С.М. Емельянов [89	*Объект конфликта не рассматривается.*	Это то, из-за чего возникает конфликт.
8.	А.Н. Ильин, П.В. Барханов [10]	Ресурс, за который идет борьба.	Те противоречия, которые возникают между взаимодействующими сторонами и которые последние пытаются разрешить посредством противоборства.
9.	М.М. Кашапов [11]	*Объект конфликта не рассматривается.*	*Предмет конфликта не рассматривается.*
10.	А.Я. Кибанов, В.Г. Коновалова, О.Л. Белова [13]	Ценность, по поводу которой возникает столкновение участников конфликта.	Противоречия, которые возникают между взаимодействующими сторонами и которые они пытаются разрешить посредством противоборства.
11.	А.Я. Кибанов, И.Е. Ворожейкин, Д.К. Захаров, В.Г. Коновалов [12]	*Объект конфликта не рассматривается.*	Это всегда та объективно существующая или мыслимая (воображаемая) проблема, которая подлежит решению и поэтому становится

№ п/п	Авторы научного подхода	Определение объекта конфликта	Определение предмета конфликта
			причиной расхождения во взглядах и оценках оппонентов.
12.	В.И. Курбатов [14]	Ценность, по поводу которой возникает столкновение интересов противоборствующих сторон.	Противоречия, которые возникают между взаимодействующими сторонами и которые они пытаются разрешить посредством противоборства.
13.	Леонов Н.И. [15]	Часть реальности, которая вовлечена во взаимодействие с субъектами конфликта	Противоречия, которые возникают между взаимодействующими сторонами и которые они пытаются разрешить посредством противобрства
14.	А.В. Лопарев, Д.Ю. Знаменский [16]	*Объект конфликта не рассматривается.*	*Предмет конфликта не рассматривается.*
15.	Охременко И.В. [18]	Ядро проблемы, включающее в себя материальную, социальную и духовную ценность, к обладанию и пользованию которой стремятся оба оппонента.	Это объективно существующая или воображаемая проблема, служащая основой конфликта. Это то противоречие, из-за которого и рад разрешения которого стороны вступают в противоборство.
16.	В.А. Светлов, В.А. Семенов [20]	*Объект конфликта не рассматривается.*	*Предмет конфликта не рассматривается.*

№ п/п	Авторы научного подхода	Определение объекта конфликта	Определение предмета конфликта
17.	С.В. Соколов [21]	*Объект конфликта не рассматривается.*	То или иное социальное благо, которое находится на пересечении интересов разных субъектов, стремящихся к контролю над ними.
18.	Г.В. Черкасская, М.Л. Бадхен [23]	*Объект и предмет конфликта рассматриваются тождественно.*	Это нечто, имеющее материальную или нематериальную природу и представляющее интерес хотя бы для одной из сторон конфликта.
19.	Чернова Г.Р., Сергеева М.В., Беляева А.А. [24]	*Объект конфликта не рассматривается.*	*Предмет конфликта не рассматривается.*

Как видно из таблицы 1, обозначенные в данном исследовании научные подходы к определению понятия «объект конфликта» представляют собой методологическую проблему.

Во-первых, отсутствует единый методологический базис структуры самого конфликта. Так, например, в одних научных источниках обозначаются в структуре конфликтного взаимодействия объект и его предмет, в других источниках указывается или объект, или предмет противоборства сторон (по причине их тождественности), а в-третьих – отсутствуют обе эти категории, но к числу основных структурных элементов относятся условия и образ конфликта, а также действия и поведение его участников. На наш взгляд, аналитическая работа с конфликтом действительного (или по-

тенциального) типа профессии «Человек-человек» осуществляется с исследовательской позиции, которая предполагает знание понятийного аппарата структуры конфликта для возможности осознавать его целостность и эффективно управлять им.

Структура конфликта как объекта аналитики характеризуется двумя группами элементов, имеющих различный генезис (объективный или субъективный). В соответствии с научным подходом А.Я. Кибанова, В.Г. Коноваловой, О.Л. Беловой «к объективным элементам конфликта относятся такие его составляющие, которые не зависят от воли и сознания человека, его личностных качеств». [13, с.4] К ним, на наш взгляд, необходимо отнести объект и субъектов конфликта, определяющие его базу, а также дополнительные элементы в виде социальной среды или условий противоборства. «К субъективным элементам конфликта относятся психофизиологические, психологические, этические и поведенческие свойства отдельной личности». [13, с.4] В эту группу элементов могут входить: предмет конфликта (как содержание притязаний субъектов), его образ (как субъективного восприятия ситуации), действия и поведение участников на основе противопоставления их ценностных ориентаций, целей, мотивов, интересов, потребностей, установок, оценок, черт характера и т.д.

Обозначенная градация элементов структуры конфликта способствует определению его базовых внеличностных параметров (в частности, объекта и субъектов конфликтного взаимодействия), составляющих методологический базис в процессе его аналитики.

Вторым аспектом в рассматриваемой нами проблеме является дифференциация научных подходов к дефиниции

«объект конфликта», к которой (на основании представленных научных материалов) относятся и причина, и повод, и мотивация, и ценности, и ядро проблемы, и дефицитный ресурс конфликтующих сторон и т.д. Эти многозначные и разнородные категории не могут быть отнесены к синонимичному ряду определений одного понятия, так как смысл каждого из них противоположен смыслу других. Попробуем раскрыть содержание данных категорий и обосновать их взаимосвязь с ключевым понятием нашего исследования.

Для обозначения категории «объект конфликта» необходимо обратиться к общенаучной методологии, где объектом является:

1) в собственно философском смысле сущность вне субъективных ощущений, вещь в себе: ничто, субстанция, недобытие и т.п.;

2) категория, выражающая то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности, на что направлена его деятельность;

3) то, что вне человека, не зависит от него, на что направлена деятельность человека, его внимание, познание и т.д.[22]

Исходя из данных научных трактовок, на наш взгляд, не достаточно корректно определять объект конфликта как повод и мотивацию, которые являются характеристиками субъективных процессов и явлений.

Мы также считаем, что объектом конфликта не может быть по его родовому определению сама проблема или ее доля (в виде ядра), так как проблемная ситуация порождает проблему, а не наоборот, что противоречит дефиниции объекта конфликта как объекта исследования, которым является «процесс или явление, порождающие проблемную ситуацию». [25]

Что касается причины конфликта и его объекта, то они соотносятся между собой как независимые по функциональному назначению категории, поскольку вторая из них представляет собой предмет (или явление), подвергающееся воздействию, а первая - позволяет объяснить возникновение этого процесса.

Важно отметить, что и дефицитный ресурс не отвечает всем требованиям быть объектом конфликта. В соответствии с экономико-математической терминологией он обозначает «относительную недостаточность количества тех или иных ресурсов в сравнении с потребностью в них в определенный момент» [17]. При этом сам ресурс на основе его этимологии может рассматриваться как средство, источник и др., за обладание которыми вступают в противоборство оппоненты. Однако, есть конфликты, в которых объектом становится положение человека как условие обеспечение нормальной жизнедеятельности, то есть его статус. «Социальный статус определяет, какого объема, качества и значения общественные ресурсы поступают в непосредственное управление» [18, с.32] Поэтому социальный статус человека определяется через его ресурсный базис и является его следствием. Ресурсы многогранны (пищевые, социальные, нравственные, духовные, рекреационные и другие), они также безграничны, так как ограничены лишь нашей неосведомленностью об истинном положении вещей. Эти ограничения относительны и условны в зависимости от конкретной личности, задействованной в конфликте. Поэтому для определения его объекта необходима надиндивидуальная категория, являющаяся базой социального взаимодействия людей разных культур, что особенно важно для характеристики межличностных конфликтов.

Такой категорией, на наш взгляд, является ценность. Она как многозначное понятие в русле философского, психологического, социологического осмысления имеет всеобщий, объективный характер как для конкретной личности, так и для всего общества ввиду своей социальной обусловленности. Ценность как объект конфликта, во-первых, указывает на взаимосвязь субъектов с объектом, так как обозначает исключительную значимость предметов, явлений для человека, и, во-вторых, ценность включает в себя всё многообразие предметов человеческой жизнедеятельности и общественных отношений, которые могут стать объектом конфликтного взаимодействия в силу особенностей личностных смыслов субъекта оценивания. Как мы видим, именно ценность является той категорией, в полной мере отражающей методологическую базу структуры конфликта в процессе аналитической деятельности. [8, с.230]

Третьим аспектом рассматриваемой проблемы, согласно имеющимся в нашем распоряжении данным, становится «подмена» и «размытость» формулировок взаимосвязанных научных категорий: объекта и предмета конфликта. На основе имеющихся научных материалов, представленных в этой работе, оба эти понятия могут рассматриваться тождественно или в одном аспекте (при отсутствии объекта предмет обозначает его сущность или наоборот). Учитывая, что объективными элементами в структуре конфликтной ситуации нами обозначены ее объект и субъект, то существующая между ними взаимосвязь основана на создании предмета конфликта. Именно в рамках предмета субъект имеет дело с объектом. Его (предмета) посредническая функция в конфликте заключается в том, что он придает ценности субъективный характер посредством значимости

ее для личности и стремлений (то есть притязаний) к обладанию и присвоению данной ценности. Поэтому вслед за учеными С.В. Баныкиной, Н.В. Гришиной, В.П. Шейновым мы определяем содержание этих притязаний как предмет конфликта.

Обобщая материалы нашего исследования, необходимо отметить следующее: во-первых, структура межличностных конфликтов состоит из объективных и субъективных элементов; во-вторых, к объективным элементам относятся объект и субъекты противоборства, не обусловленные личностными предпосылками; в-третьих, объектом конфликтной ситуации является ценность как социально обусловленная надиндивидуальная категория, обозначающая значимость предметов и явлений для оппонентов конфликтного взаимодействия; в-четвертых, предметом конфликта как субъективной категорией становятся притязания личностей, задействованных в противоборстве, то есть их стремления к обладанию и присвоению ценности, являющейся объектом конфликта.

Таким образом, проведенный методологический анализ базовых категорий в структуре межличностной конфронтации способствует осознанию ее сущности, дифференциации элементов объективного и субъективного генезиса в их взаимосвязи и выбору эффективных методов, способов и приемов управления конфликтами на современном этапе развития общества.

Литература

1. Анцупов А.Я. Конфликтология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2015. 528 с.

2. Бабосов Е.М. Конфликтология: учебное пособие для студентов вузов. Мн.: ТетраСистемс, 2000. 464 с.

3. Баныкина С.В. Конфликтологическая компетентность руководителя. М.: Сентябрь, 2012. 192 с.

4. Бунтовская Л.Л., Бунтовский С.Ю., Петренко Т.В. Конфликтология: учебное пособие для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2018. 144 с.

5. Волков Б.С., Волкова Н.В. Конфликтология: учебное пособие: под ред. Б.С. Волкова. М.: КНОРУС, 2016. 356 с.

6. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2003. 464с.

7. Дмитриев А.В. Конфликтология: учебное пособие. М.: Гардарики, 2002. 320 с.

8. Емельянов С.М. Конфликтология: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2019. 322 с.

9. Емельянова И.Е. К вопросу об объекте конфликта в процессе его аналитики/ Фундаментальные и прикладные проблемы педагогики и психологии в образовательном и социальном контексте: материалы международной конференции, г. Москва, 13-15 декабря 2019г./ отв.ред. Е.Ю. Бекасова. М.: МПГУ, 2020. С. 229-231.

10. Ильин А.Н. Барханов П.В. Психотехнологии регулирования конфликтов: учебное пособие. Омск: Издательство ОмГПУ, 2013. 184 с.

11. Кашапов М.М. Основы конфликтологии: учебное пособие для бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2018. 116с.

12. Кибанов А.Я., Ворожейкин И.Е., Захаров Д.К., Коновалова В.Г. Конфликтология: учебник: под ред. А.Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2009.302 с.

13. Кибанов А.Я., Коновалова В.Г., Белова О.Л. Управление персоналом: теория и практика. Управление конфликтами и стрессами: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2016. 88 с.

14. Курбатов В.И. Конфликтология. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 445 с.

15. Леонов Н.И. Конфликтология: общая и прикладная: учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. 395 с.

16. Лопарев, А.В. Знаменский, Д.Ю. Конфликтология: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2017. 290 с.

17. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки [Электронный ресурс]. М.: Дело, 2003. 520 с. URL: http://www.https://dic.academic.ru/

18. Охременко И.В. Конфликтология: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2018. 154 с.

19. Пономаренко В.В. Практическая конфликтология: от конфронтации к сотрудничеству. М: Издательство АСТ, 2020. 320 с.

20. Светлов В.А., Семенов В.А. Конфликтология: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. 351 с.

21. Соколов С.В. Социальная конфликтология: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 327 с.

22. Философский словарь: [Электронный ресурс] 2013-2018. URL: http://www.ZnachenieSlova.ru/slovar/philosoph

23. Черкасская Г.В., Бадхен М.Л. Управление конфликтами: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2018. 236 с.

24. Чернова Г.Р., Сергеева М.В., Беляева А.А. Конфликтология: учебное пособие для бакалаврита и специалитета. М.: Издательство Юрайт, 2019. 203 с.

25. Шашенкова, Е.А. Исследовательская деятельность. Словарь. М.: Перспектива, 2010. 88 с.

26. Шейнов В.П. Управление конфликтами. СПб.: Питер, 2014. 576 с.

27. Mitchell C.R. The structure of international conflict. Basingstoke; London: Macmillan, 1989. 355p.

Организация диагностики учебных достижений учащихся с использованием информационных технологий

Киселев Геннадий Михайлович, г. Видное Московской области, Россия,
АНО ВО «Московский региональный социально-экономический институт», кандидат педагогических наук, доцент,

Аннотация. Статья посвящена решению проблем реализации диагностики учебных достижений учащихся на основе применения тестовой системы контроля с использованием информационных технологий. Рассматриваемые методы используются при подготовке бакалавров психолого-педагогического образования для повышения уровня их информационной культуры.

Ключевые слова. Информационные технологии, тестовая система контроля, онлайн-тестирование, программы-конструкторы тестов.

Organization of diagnostics of educational achievements of students using information technologies

Kiselev Gennady Mikhailovich, Vidnoye, Moscow region, Russia,
ANO VO "Moscow Regional Socio-Economic Institute", Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Annotation. The article is devoted to solving the problems of implementing diagnostics of students' educational achievements based on the use of a test control system using information technology. The considered methods are used in the

preparation of bachelors of psychological and pedagogical education to increase the level of their information culture.

Keywords. Information technologies, test control system, online testing, test constructor programs.

***

На современном этапе развития образования возникают проблемы не только в разработке качественных методик формирования необходимых знаний и умений, но и контроля и оценки учебных достижений учащихся.

В наши дни данное направление не может успешно осуществляться без использования средств информационных технологий, так как их возможности, разнообразие форм и методов (в том числе и дистанционно) проведения и обработки данных диагностики может явиться условием оперативной корректировки образовательного процесса.

В нашем понимании, диагностика учебных достижений включает в себя контроль, проверку, оценивание, накопление статистических данных, их анализ, выявление динамики, тенденций, прогнозирование дальнейшего развития событий. На современном этапе развития образования для диагностики учебных достижений в большинстве случаев используется тестирующая система контроля знаний, которая является одной из самых распространенных систем организации контроля знаний, и где использование информационных технологий полностью оправдала себя.

Тестовую систему контроля знаний в образовательном учреждении можно организовать несколькими способами:

- бланковый метод, когда с помощью вычислительной техники готовятся бланки с тестовыми заданиями (например, большая часть ЕГЭ) и в аудиториях, под наблюдением

педагогов, проводится тестирование. Далее с помощью специальных сканеров или ручным способом обрабатывается полученная информация;

- онлайн-тестирование, когда педагог, готовясь к тестированию, обращается к надежным и проверенным сайтам, предназначенным для проведения тестирования. Примером такого сайта является: https://i-exam.ru/ «Единый портал интернет-тестирования в сфере образования», правда, организаторы работают с образовательными учреждениями на договорных условиях, за определенную плату;

- тестовые задания могут составляться с использованием разнообразных компьютерных инструментов, начиная от различных редакторов и программ для разработки презентаций и до использования языков программирования и возможностей сети Интернет;

- с помощью специально разработанных программ-конструкторов тестирования, большое количество которых в настоящее время находится в свободном доступе.

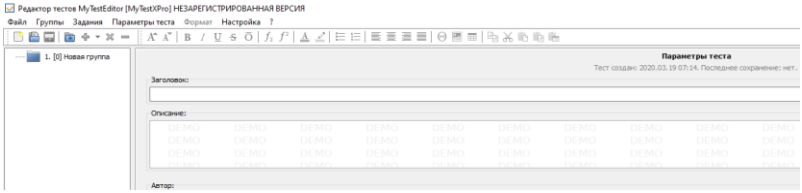
В данной статье рассматривается организация обучения студентов психолого-педагогического образования проведению диагностики учебных достижений учащихся с помощью свободно распространяемой программы MyTest или более современной версии MyTestXPro, которые можно скачать по ссылке: http://mytest.klyaksa.net/wiki/. Как утверждают авторы, да и многие пользователи, с помощью программы MyTest возможна организация и проведение тестирования в любых образовательных учреждениях (вузы, колледжи, школы) как с целью выявления уровня знаний, так и с обучающими целями.

Для работы с данной программой необходимо:

1. Установить на свой компьютер программу *MyTest* или *MyTestXPro* из сети Интернет: http://mytest.klyaksa.net/wiki/.

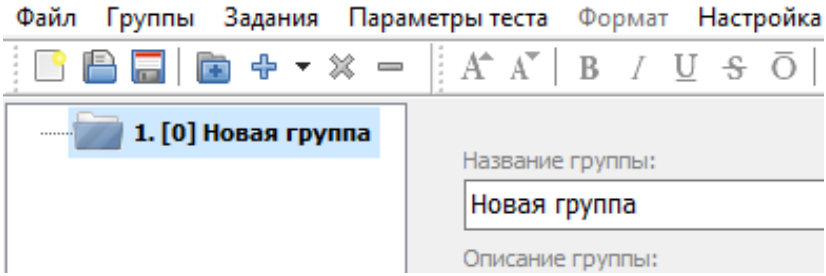
1. Ознакомиться с сопроводительной инструкцией программы (файл «Help»).

Создание тестов. Для создания тестовых заданий необходимо запустить редактор тестов (приложение *MyTestEditor)*.



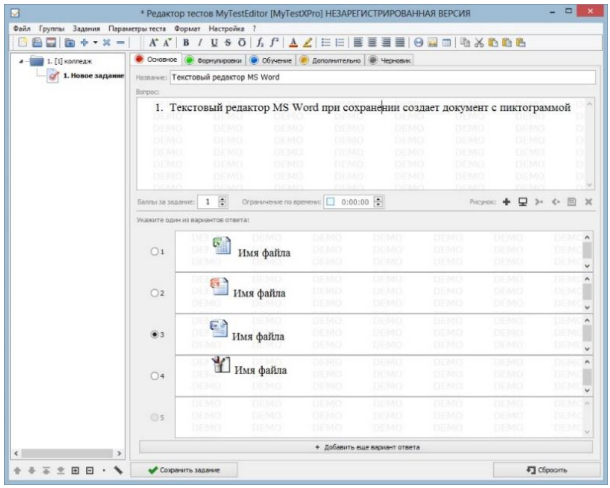
С помощью редактора можно создать новый тест или изменить, отредактировать существующий. На титульной странице изначально необходимо ввести параметры теста (данные о создаваемом тесте: заголовок, описание, автор и т.д., а также установить параметры формулировок вопросов, порядок вывода на экран заданий, вариантов ответа, ограничения по времени тестирования и, что самое важное, определить параметры оценивания).

Для ввода заданий теста необходимо активизировать Группу.



В группу можно внести множество заданий одной тематики и уровня сложности, чтобы в дальнейшем программа случайным образом выдавала из группы различные задания. Для простых тестов можно обойтись одной группой. Для нового задания необходимо перейти в выбрать пункт меню *Задания* → *Добавить* → выбрать одну из предложенных форм заданий.

При создании или редактировании задания в основной части рабочей области окна программы находятся пять вкладок. На первой (*Основное*) располагается основная информация о задании: текст задания, количество баллов за задание, ограничение времени, дополнительный рисунок и пр. При конструировании заданий оболочка позволяет вводить дополнительные параметры к заданию, переключаясь на другие вкладки. Вкладка *Формулировки* позволяет ввести для задания до пяти различных формулировок вопроса. Какая из них будет выбрана указывается в параметрах тестирования. Вкладка *Обучение* задает обратную связь в обучающем режиме и некоторые его параметры. Вкладка *Дополнительно* позволяет прикрепить к заданию звуковой файл и настроить дополнительные параметры. Вкладка *Черновик* может использоваться для временного хранения частей вопроса или вариантов ответа. Ее содержимое одинаково для всех заданий и не сохраняется в файл.

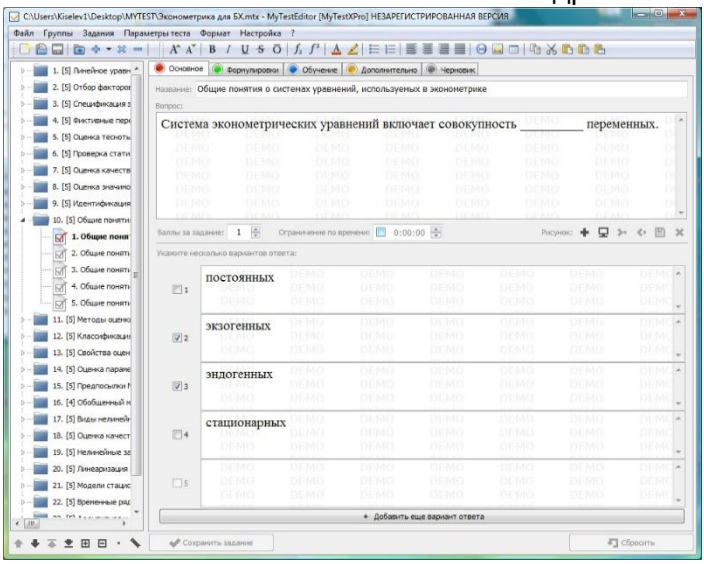


Для развернутой системы тестирования и получения достоверной информации о качестве знаний тестируемых рекомендуется включать в тест несколько тем изучаемого раздела и разрабатывать множество однотипных заданий по каждой теме. Программа *MyTest* позволяет создавать группы и включать в группу множество заданий. Группа создается при активизации вкладки *Группы → Добавить (*или сочетание клавиш *Alt* и *“=”).* В каждую группу можно включать задания различной формы.

Одиночный выбор. Данная форма предназначена для заданий, в которых необходимо выбрать один из предложенных вариантов ответов. Текст задания вводится в основной вкладке (поле Вопрос), предполагаемые ответы в специальные пронумерованные поля. Правильный ответ отмечается в кружочке перед номером.

После завершения работы с конструированием задания нужно его сохранить (кнопка *Сохранить Задание*). При необходимости можно удалить все элементы задания с помощью кнопки *Сбросить*.

Множественный выбор. Форма предназначена для конструирования заданий, в которых допускается выбор нескольких вариантов ответов из всех предложенных. Правильные ответы отмечаются галочкой в квадратиках.



Истина или Ложь. Предполагает выбор «да» или «нет» для каждого варианта из всех предложенных.

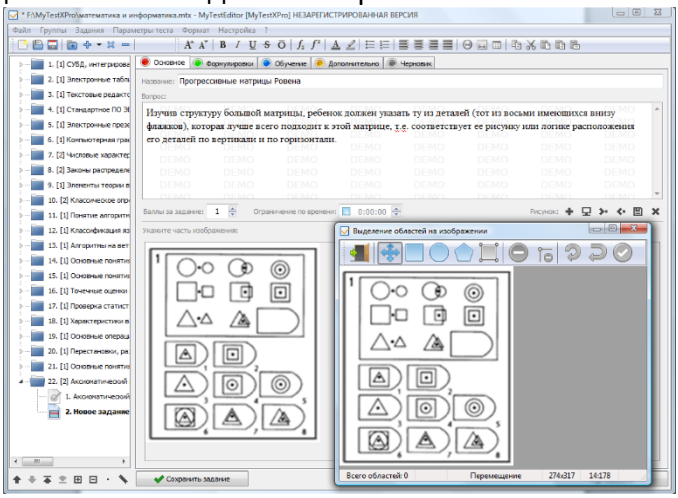
Указание порядка. Задание предполагает выбор номера следования вариантов из всех предложенных. Правильные ответы выбираются из выпадающего перечня цифр.

Сопоставление. Задание предполагает установление соответствия элементов одного множества элементам другого выбором номера соответствующего варианта из всех предложенных.

Ручной ввод числа. Предполагает ввод числа в качестве ответа. Правильный ответ может быть задан в виде числа

или числового диапазона. В последнем случае ответ тестируемого считается правильным, если он попадает в указанный диапазон.

Ручной ввод текста. Предполагает введение текстовой строки в качестве ответа. Можно задать не один, а несколько вариантов ответа. Ответ засчитывается, если он совпадает хотя бы с одним из вариантов.



Точка на изображении. При конструировании задания необходимо указать область на изображении. Если при ответе тестируемый попадает в указанную область, ответ верен. При конструировании таких заданий текст вводится в основное поле, а рисунок вставляется из файла (кнопка + Добавить изображение → указать путь к файлу). Возможна вставка копии рабочего стола или изображения, находящегося в буфере обмена. Для указания области правильного ответа необходимо произвести на рисунке двойной щелчок левой кнопкой мыши, выбрать элемент для выделения области : прямоугольник, окружность, многоугольник и выделить необходимую область, которую необходимо подтвердить для завершения работы с

заданием. После конструирования всех заданий и установления параметров прохождения теста его необходимо сохранить.

В версии программы MyTestXPro появились новые формы тестовых заданий такие как: *Перестановка букв* и *Заполнение пропусков*.

Перестановка букв – это форма анаграмма. Ответом к этому типу заданий является слово (или текст). Буквы нужного слова выводятся в отдельных областях (прямоугольных блоках) и в случайном порядке. Тестируемый может, щелкая мышью, обменивать буквы местами. Хорошо подходит для детей младшего возраста для запоминания слов и терминов. При составлении такого задания необходимо ввести нужное слово или термин, тестируемому буквы будут представлены в случайном порядке.

Заполнение пропусков – это форма, которая предполагает заполнение всех пропусков в предложенном тексте. Есть два типа пропусков - текстовые поле и поле со списком. В первом случае требуется ввести текст, во втором — выбрать нужный вариант из выпадающего списка.

Для проверки правильности работы теста необходимо предварительно запустить программу *MyTestStuden, з*агрузить файл и пройти тест.

С целью трансляции опыта по внедрению компьютерного электронного тестирования разработаны лабораторно-практические занятия для бакалавров, будущих психологов [2].

В заключение можно сказать, что использование тестов для диагностики учебных достижений является одним из эффективных и рациональных дополнений к другим методам контроля знаний. Тестирование вполне соответствует принципу самостоятельности в работе учащегося и является

одним из средств индивидуализации в образовательном процессе, что на сегодняшний день полностью соответствует требованиям ФГОС 3++.

Литература:

1. Киселев, Г.М. Информационные технологии в педагогическом образовании [Текст]: Учебник, 2-е издание, переработанное и дополненное / Г.М. Киселев., Р.В. Бочкова // Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко». М.: 2020. 304 с.

2. Киселев, Г.М. Информационные технологии в профессиональной деятельности психолога. Лабораторный практикум для бакалавров направления подготовки «Психология». [Текст]: М.: МПА-ПРЕСС, 2020. 131 с. (8,2 п.л.).

Психологическая служба в вузе: модели и перспективы развития

Кислинская Н.В.
кандидат педагогических наук, доцент
заведующая кафедрой педагогики и психологии
АНО ВО МРСЭИ

Аннотация. В статье анализируется современное состояние и противоречия сложившихся моделей психологической службы в высших учебных заведениях России. Обсуждаются задачи и возможные перспективы развития психологической службы университета.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, психологическая служба вуза, психологическая помощь студентам.

Psychological service at the university: models and development prospects

Kislinskaya N.V.
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Head.
Department of Pedagogy and Psychology, ANO VO MRSEI

Annotation. The article analyzes the current state and contradictions of the existing models of psychological service in higher educational institutions of Russia. The tasks and possible prospects for the development of the psychological service of the university are discussed.

Keywords: psychological and pedagogical support, psychological service of the university, psychological assistance to students.

***

Психологическая (психолого-педагогическая) служба в образовании возникла в связи с реформированием системы образования и общественным запросом на его гуманизацию и развитие.

Теоретический, методологический, методический и нормативно-правовой аспекты деятельности психологической службы в образовании в большей степени проработаны для организаций дошкольного, начального и общего среднего образования. Что касается организации психолого-педагогического сопровождения в организациях среднего профессионального и высшего образования, то здесь мы сталкиваемся с дефицитом научного осмысления, недостаточной разработанностью подходов, инструментария и критериев оценки эффективности такой деятельности. В отличие от уровня общего образования оказание психологической помощи в образовательных организациях высшего образования Федеральным законом детально не регламентируется.

В то же время, по разным оценкам российских исследователей, от 10 до 15% студентов высших учебных заведений нуждаются в психологической помощи. Но конкретной статистики по этой проблеме в России нет.

В целом тенденция к открытию психологических служб при университетах в современной России появилась в середине 90-х. На сегодняшний день в той или иной форме психологические службы открыты при следующих вузах: МГУ, МГИМО, МГСУ, МГТУ им. Баумана, НИУ ВШЭ, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Ленинградский ГУ им. Пушкина, Казанский ФУ, Ярославский ГУ, Южный ФУ, Астраханский ГТУ, Белгородский ГУ, Волгоградский ГАУ, Кемеровский ГУ, Саратовский ГТУ, Томский ПУ, Ростовский ГУ им. Есенина.

В самом общем виде функцию психологической службы в вузе можно определить как организацию психологической помощи студентам, аспирантам, преподавателям и сотрудникам; проведение социально-психологических обследований; выдача руководству вуза рекомендаций по преодолению выявленных проблем.

По мнению Е. С. Романовой, психологическая служба представляет собой интегральное образование, в котором можно выделить три аспекта:

- научный, ориентированный на изучение закономерностей психического развития и формирование личности с целью разработки методов профессионального применения знаний в практике;
- научно-методический, обеспечивающий процессы обучения и воспитания посредством участия психологов в разработке методических материалов;
- практический аспект, направленный на непосредственную работу с клиентами разного возраста и оказание помощи в решении жизненных проблем. [3]

Основные направления деятельности Службы предусматривают различные виды психологической помощи.

Психологическая помощь может включать в себя:

- психологическое просвещение (формирование у студентов потребности в психологических знаниях в интересах личностного развития и для решения профессиональных задач);
- психопрофилактику (предупреждение симптомов дезадаптации студентов; психодиагностику (сообщение студенту объективной психологической информации на основе исследования его познавательных процессов или личностных особенностей);

- психологическую коррекцию (преодоление или компенсацию отклонений в личностном развитии студента);

- профессиональную ориентацию (обеспечение профессионального самоопределения и мотивационной направленности студента);

- психологическое консультирование (помощь студенту в самопознании, достижении адекватной самооценки и адаптации в жизненных условиях, формировании ценностно-мотивационной сферы, преодолении кризисных ситуаций и достижении эмоциональной устойчивости, способствующих личностному росту и саморазвитию, включая индивидуальные и групповые консультации).

И. В. Макарова выделила 5 основных организационных моделей психологических служб, существующих сегодня в системе высшего образования:

1. Психолог, работающий в структуре подразделения, основными функциями которого является социальная, воспитательная работа. Такая модель является наиболее распространенной в небольших университетах, количество студентов в которых не превышает 5 000 человек.

2. Психологический центр как самостоятельная структура, обладающая некоторой автономией и независимостью, имеющая возможность сосредоточиться на решении психологических задач. Такая система организации является традиционной в университетах Европы и США, она близка к совершенству с точки зрения профессиональных принципов и соблюдения этических норм. Примером такой модели является Центр психологического консультирования НИУ ВШЭ.

3. Функции психологической службы возложены на преподавателей психологии (психологические факультеты, кафедры психологии). Данная модель является спорной с

точки зрения соблюдения этических норм, так как предполагает возможность двойных отношений, когда психолог предстает перед студентом одновременно и в качестве преподавателя, и в качестве консультанта.

4. Студенческие психологические объединения. Часто кураторами таких форм являются преподаватели факультетов психологии, они же могут одновременно с кураторством сами вести консультации, в данном случае возникает гибридная модель, воспроизводящая недостатки предыдущей модели.

Единственным очевидным преимуществом моделей 3-4 и их гибридных разновидностей является экономичность. С других позиций в них нарушаются основные профессиональные и этические принципы оказания психологической помощи: анонимность и конфиденциальность.

5. Аутсорсинговая система организации психологической помощи. В данном случае по безвозмездному или возмездному договору о сотрудничестве между университетом и сторонней профессиональной психологической организацией осуществление функций психологической поддержки и помощи студентам локализуются вне университета. В этом случае обеспечивается высокий профессионализм, качество и соблюдение этических норм, но возникают риски потери управления этими процессами, что может иметь серьезные последствия. [2,20]

В октябре 2017 года в Москве в стенах Высшей школы экономики прошла I Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психологическая служба университета: реальность и перспектива». Как отметила в своем вступительном слове И. В. Макарова, директор Центра психологического консультирования НИУ

ВШЭ*:* «Несмотря на то, что психологические службы в университетах современной России появились почти 20 лет назад, на сегодняшний момент нет четких представлений об основных задачах и принципах деятельности, нет регламентирующих и нормативных документов, регулирующих функционирование таких служб, нет профессионального стандарта психолога высшей школы. Такая ситуация предоставляет максимальную свободу психологам и психологическим службам в определении приоритетных направлений своей деятельности, выборе форм, методов, принципов организации психологической помощи и психологического сопровождения студенческой молодежи, что позволяет в творческом поиске искать и находить оригинальные решения многих сложных ситуаций и проблем». [2]

С другой стороны, отсутствие четких ориентиров и регламентаций в этой области имеют и иные следствия: неопределенность профессиональной позиции психолога, размытость задач, многозначность трактовки профессиональных принципов, включая основные этические положения деятельности психолога. При отсутствии понимания у руководства образовательной организации, зачем эта служба нужна, какие задачи может и должна решать, к ставке штатного психолога-консультанта или педагога-психолога сводится вся многофункциональная структура университетской психологической службы. А ведь ее деятельность должна носить системный характер, обеспечивать комплексность в оказании психологической помощи, интегрированной в системе образования с социальной, медицинской и педагогической помощью.

В целях мониторинга результатов работы психологической службы вуза, ее планирования и совершенствования необходимы изучение запросов студентов; анализ

представлений студентов и сотрудников о возможностях психологической помощи; оценки ее эффективности.

В декабре 2017 года была утверждена "Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года" (утв. Минобрнауки России от 19.12.2017). А в мае следующего года - План мероприятий по реализации Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Министром образования и науки Российской Федерации 11.05.2018). Однако, на сегодняшний день, многие мероприятия так и остались в стадии «запланированных».

В Концепции отмечено, что при совершенствовании деятельности Службы необходимо учитывать успешный опыт работы психологических служб Министерства обороны Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства внутренних дел Российской Федерации и других. В рамках деятельности этих служб разработаны ведомственные нормативные правовые документы, структура управления и технологии психологического сопровождения различных категорий, в том числе студентов.

В вузах перечисленных выше ведомств, уже более 20 лет функционируют психологические центры с новейшим оборудованием, позволяющим решать задачи психологической профилактики, диагностики и регуляции психофизиологического состояния студентов и сотрудников.

Поэтому организация межведомственных мероприятий по обмену опытом: научно-практических конференций, семинаров, конкурсов – одно из перспективных направлений развития психологических служб вузов.

30 октября 2020 года в Москве на базе Центра экстренной психологической помощи МЧС России прошёл III Всероссийский съезд психологов силовых структур. В мероприятии приняли участие более 300 специалистов силовых ведомств – представители Минобороны России, МЧС России, МВД России, Следственного комитета, ФСИН, Росатома и др.

В области нормативно-правового регулирования с докладом выступила председатель Общества психологов силовых структур, директор Центра экстренной психологической помощи МЧС России Юлия Шойгу, которая затронула важный вопрос о разработке проекта федерального закона «О психологической деятельности в Российской Федерации». «На уровне государства не существует на данный момент документа, позволяющего сформировать единые подходы к таким понятиям, как психолог, психологическая помощь и ряду других», – отметила Ю. Шойгу. [5] Принятие такого документа позволит не только обеспечить права людей, обращающихся за психологической помощью, но и в целом должно стимулировать создание внятной нормативно-правовой базы, в том числе для развития психологической службы в системе высшего образования.

Литература

1. "Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года" (утв. Минобрнауки России от 19.12.2017)./ "Вестник образования России", N 6, март, 2018.

2. Макарова И. В. Психологическая служба вуза: реальность и мечты / Психологическая служба университета: реальность и перспективы, 2017. С.18-22. Портал психологических изданий PsyJournals.ru
— https://psyjournals.ru/univpsyservice2017/

3. Романова Е.С. Актуальные проблемы психологии и педагогики профессионального образования // Актуальные проблемы психологии и педагогики профессионального образования - Бюллетень Учебно-методического объединения вузов РФ по психолого-педагогическому образованию - 2012. №2 С. 102–107. Портал психологических изданий PsyJournals.ru
— https://psyjournals.ru/bulletin_psyumo/2012/n2/56053.shtml

4. *Чиркова Т.И.* Психологическая служба вуза: иллюзия или стратегическая возможность решения проблем профессиональной подготовки студентов?// Проблемы современного образования *www.pmedu.ru* 2011, №1, 82-93

5. III Всероссийский съезд психологов силовых структур https://psi.mchs.gov.ru/deyatelnost/consist/iii-vserossiyskiy-sezd-psihologov-silovyh-struktur

Предпрофессиональная подготовка как необходимое условие для самоопределения выпускников детских школ искусств

Остроумова Юлия Геннадьевна
преподаватель отделения
изобразительного искусства
МАОУ ДО «Детская школа искусств» г.
Видное Московской области
Киселев Геннадий Михайлович
кандидат педагогических наук, доцент АНО ВО «Московский региональный социально-экономический институт»,

Аннотация. В статье рассматриваются возможности образовательной среды детской школы искусств для профессионального самоопределения подростков в условиях реализации дополнительных предпрофессиональных программ в области изобразительного искусства «Живопись» и «Компьютерная графика».

Ключевые слова: детская школа искусств, предпрофессиональная подготовка, изобразительное искусство, компьютерная графика.

Pre-professional training as a necessary condition for self-determination of graduates of children's art schools

Ostroumova Yulia Gennadyevna
teacher of the department
fine arts
MAOU DO "Children's Art School" in
Vidnoye, Moscow region
Kiselev Gennady Mikhailovich

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
ANO VO "Moscow Regional Socio-Economic Institute",

Annotation. The article examines the possibilities of the educational environment of the children's art school for the professional self-determination of adolescents in the context of the implementation of additional pre-professional programs in the field of fine arts "Painting" and "Computer graphics".

Keywords: children's art school, pre-professional training, fine arts, computer graphics.

***

На современном этапе развития системы дополнительного образования детей актуализируется проблема их предпрофессиональной подготовки.

Как показывает практика, современному подростку достаточно трудно определиться с выбором будущей профессии, где ему будет комфортно и интересно работать.

Над этим вопросом сегодня работают и педагоги, и психологи, всевозможные учреждения, среди которых особое место занимают детские школы искусств. Самоопределение также пытаются решить с помощью профориентации, с использованием множества психологических тестов с дальнейшей расшифровкой психологами и это не всегда эффективно.

Задачи, возникающие сегодня перед учебными заведениями дополнительного образования такими, как детские школы искусств, требуют организации специфического образовательного пространства, в котором возможно осуществить деятельность, способствующую раннему профессиональному самоопределению, именно ориентации на будущую профессию.

В нашем исследовании подготовка молодёжи к осознанному выбору профессии осуществляется в условиях предпрофессиональной подготовки при реализации программ дополнительного образования в области изобразительного искусства «Живопись» и «Компьютерная графика» в детской школе искусств (ДШИ).

В энциклопедии СПО предпрофессиональная подготовка определяется как психолого-педагогическое содействие, обеспечивающее личностное самоопределение учащихся в области выбора профессий. Это инструмент, расширяющий представление учеников о дальнейшем образовании, будущей карьере, образе жизни и успешной социальной адаптации*.

Таким образом, под предпрофессиональной подготовкой мы понимаем процесс приобщения подростков к знаниям, ценностям и опыту по профилю будущей профессии путем интеграции общего и дополнительного образования.

Особенности реализации дополнительных предпрофессиональных программ определены в частях 3 - 7 ст. 83 и частях 4 - 5 ст. 84 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (редакция, действующая с 1 сентября 2020 года). В контексте нашего исследования, согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в детских школах искусств реализуются дополнительные предпрофессиональные программы в области искусств, которые разрабатываются учреждениями самостоятельно на основании федеральных государственных требований (ФГТ) к минимуму содержания, структуре и условиям реализации этих программ, а также срокам их реализации.

* https://irpo-site.ru/entsiklopediya-spo/40-predprofessionalnaya-podgotovka-poluchenie-pervoy-professii/

Детская школа искусств является в своем роде уникальным учреждением, сочетающим в себе функции подготовки образованного любителя искусства, с одной стороны, и обеспечивающая необходимую предпрофессиональную подготовку, с другой. Сегодня система ДШИ призвана не только формировать у подрастающего поколения художественное мышление и нравственные идеалы, воспитывать эстетические чувства и эмоциональную культуру, но и осуществлять необходимую предпрофессиональную подготовку. Именно ДШИ может предоставить наиболее благоприятные условия для разностороннего развития подростка, в том числе художественного, максимально оказать помощь в выявлении и реализации его потенциальных возможностей и потребностей, развить познавательную и творческую активность.

Как правило, образовательное пространство ДШИ составляют три основные сферы. Это сферы деятельности, общения и самопознания, синтез которых наиболее эффективен и продуктивен в системе дополнительного образования, максимально адаптирован к подростку (его социальным запросам, интересам, уровню и темпу, объему восприятия и усвоения необходимых знаний, умений и навыков). Например, в деятельности подросток осваивает новые ее виды, что предполагает ориентировку в системе связей, которые могут присутствовать в любом виде деятельности, а также между ее различными видами.

Для осуществления предпрофессиональной подготовки подростков в условиях дополнительного образования в ДШИ необходима преемственность образовательных программ между ступенями профессионального образования.

В связи с этим, с целью обеспечения современного качества образования в ДШИ, акцент был сделан на инновационные, развивающие, личностно-ориентированные и деятельностные подходы организации учебно-воспитательного процесса.

Наше исследование проводилось в муниципальном автономном учреждении дополнительного образования «Детская школа искусств г. Видное» совместно с кафедрой дизайна АНО ВО «Московский региональный социально-экономический институт», реализующий основные образовательные программы среднего профессионального образования «Дизайн (по отраслям)» и высшего образования «Дизайн».

С 01.09.2013 года был запущен проект по реализации дополнительных предпрофессиональных программам в области изобразительного искусства «Живопись» и «Компьютерная графика».

Реализация предпрофессиональных программ в области изобразительного искусств, согласно Федеральным государственным требованиям, была ориентирована на следующие предполагаемые результаты:

– воспитание и развитие у обучающихся личностных качеств, способствующих освоению в соответствии с программными требованиями учебной информации, приобретению навыков творческой деятельности, позволяющих уважать и принимать духовные и культурные ценности разных народов;

– формирование у обучающихся эстетических взглядов, нравственных установок и потребности общения с духовными ценностями;

– воспитание детей в творческой атмосфере, обстановке доброжелательности, эмоционально-нравственной отзывчивости, а также профессиональной требовательности;

– формирование у одаренных детей комплекса знаний, умений и навыков, позволяющих в дальнейшем осваивать профессиональные образовательные программы изобразительного искусства;

– формирование навыков взаимодействия с преподавателями и обучающимися в образовательном процессе, уважительного отношения к иному мнению и художественно-эстетическим взглядам; пониманию причин успеха/неуспеха собственной учебной деятельности; определению наиболее эффективных способов достижения результата;

– выявление одаренных детей в области изобразительного искусства в раннем возрасте и подготовку наиболее одаренных из них к поступлению в образовательные организации, реализующие профессиональные образовательные программы в области изобразительного искусства.

Приоритетными направлениями образовательной среды в области изобразительного искусства детской школы искусств стали следующие предпрофессиональные установки: предотвращение негативных эмоционально-психологических моментов, связанных с тяжелыми нагрузками и необходимостью соблюдать дисциплину; приобщение к основам профессии, культуре изобразительного искусства через активную деятельность по развитию профессиональных данных; формирование положительного образа профессии путем личного примера преподавателя; развитие творческого воображения учащегося, которое связанно с процессом развития творческой активности, готовности к самореализации в ходе изобразительной деятельности.

Предпрофессиональное становление учащихся осуществляется поэтапно и готовит слушателей к дальнейшему осознанному самосовершенствованию в области будущей профессии. В своей деятельности нами определены этапы и структурированы по мере осознания учащимися своей предпрофессиональной готовности:

- этап предпрофессионального приобщения (правила поведения в классах изобразительного искусства, в том числе в компьютерных, на промежуточных показах и выставках, этикет и пр.);

- этап формирования профессионально значимых способностей (осанка, процесс рисования, способность целостного видения, восприятия и изображения цвета, зрительную память, воля, трудолюбие и пр.);

- этап повышения творческой активности (тесное взаимодействие с педагогом, мобилизация внешней и внутренней активности, активизация личностного роста, повышение самостоятельной художественно-творческой деятельности и др.);

- этап предпрофессионального самоопределения (поддержка самоопределения и самореализации, мотивация к дальнейшему профессиональному образованию в области искусств и др.).

На наш взгляд, наличие такой структуры поэтапного вхождения в предпрофессиональную сферу деятельности будет помогать созданию образовательной среды по творческому развитию и формированию положительного образа профессии за счет повышения активизации изобразительной деятельности учащихся детской школы искусств на основе усиления учебно-тренировочной работы по развитию специальных профессиональных данных, творческих способностей, что и будет способствовать в дальнейшем их

профессиональной самореализации в сфере изобразительного искусства.

Дополнительная предпрофессиональная общеобразовательная программа в области изобразительного искусства «Живопись» направлена на выявление одаренных детей в области изобразительного искусства в детском возрасте, на приобретение опыта творческой деятельности, на подготовку самоопределившихся слушателей к поступлению в образовательные учреждения, реализующие основные профессиональные образовательные программы в области изобразительного искусства.

Компьютерная графика, в свою очередь, расширяет возможности творчества, способствует в определении будущей профессии, развивает навыки работы с современной техникой. Возможности компьютера в области компьютерной графики полностью оправдывают тот интерес, который учащиеся испытывают к нему. Изучать компьютерную графику в современном обществе стало естественным и необходимым. Основная цель таких занятий – научить подростка технологиям современной компьютерной графики, развивать фантазию и практически воплощать свои идеи с помощью различных графических программ.

Учащиеся в ходе обучения осваивают новейшие технологии цифрового искусства и основы современной культуры. Деятельность преподавателей отделения ориентирована на следующие направления профессиональной деятельности: графический дизайн, web-дизайн, издательские технологии, 3d-графика и визуализация среды, media-дизайн, анимация, фотографика и фото-редактирование.

В связи с пандемией в образовательный процесс полномасштабно были введены элементы дистанционного обуче-

ния. Возросла активность подростков в использовании образовательных ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе массовых открытых онлайн-курсов и видеоуроков.

На занятиях по направлениям: «Фотоискусство» и «Дизайн и компьютерная графика» обучение не ограничивается рамками занятий в классе. Помимо общения с преподавателем на уроке, каждый слушатель имеет постоянную информационную поддержку на образовательном портале. Домашние задания сопровождаются всеми необходимыми материалами (текстовыми, видео-, фото- и д.р.) для выполнения: пояснениями, примерами, ссылками на основные и дополнительные источники. Все лекции и практические занятия продублированы для удобной возможности повторения.

Гибкий подход в обучающей системе (от простых алгоритмов к сложным творческим синтезам) позволяет работать с различными по характеру и уровню подготовки учащимися.

По итогам занятий проводится расширенный мониторинг, который осуществляется средствами тестовой системы, что позволяет выявлять и легко навёрстывать пробелы в знаниях. Тестирование направлено не только на анализ знаний слушателей, но также и на профориентацию. Выявляются особенности характера, предрасположенности и главное желание заниматься какой-либо деятельностью. Позиционирование в определенных областях позволяет сориентироваться и организовать свое будущее.

В результате успешного окончания обучения на отделении, выпускники получают основные знания о современных технологиях проектной деятельности в различных областях (графический дизайн, архитектурный дизайн и дизайн

среды, веб-дизайн, технологии полиграфии и реклама), нарабатывают персональное портфолио, умение работать с фотографиями, создают различные логотипы, фирменные знаки, рекламные плакаты, творческие картины, проектируют трехмерные ролики. Все это помогает в дальнейшем выборе и освоении профессии.

Все выпускники, успешно закончившие обучения получают дипломы, что поддерживает открывшиеся перспективы документально.

Таким образом, сфера дополнительного образования в рамках ДШИ создает особые возможности для развития образования в целом, в том числе для расширения доступа к глобальным знаниям и информации, что, в свою очередь, может стать инструментом формирования ценностей, мировоззрения, гражданской и предпрофессиональной идентичности.

Таким образом, образовательное пространство ДШИ, выполняющее функцию предоставления возможности подростку приобретения собственного социального опыта, представляет собой систему, создающую условия формирования личности, а также предоставляющую широкие возможности для ее развития, что является важнейшим фактором самореализации [1]. В самой природе ДШИ заложена многофункциональность, поскольку только в процессе многогранной разносторонней художественной деятельности ребенок раскрывается как творческая личность, что дает основания для дальнейшей профессиональной ориентации, и в решении этой задачи важная роль отведена именно школе искусств, как наиболее эффективной форме развития творческих способностей, интересов, социального и пред-

профессионального самоопределения молодёжи как первой ступени профессионального образования в сфере изобразительного искусства.

Литература

1. Машинистова Н.В. История становления дополнитель-ного образования детей в России [Текст] / Н.В. Машинистова // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012.- С.38-42.

2. Остроумова Ю.Г. Художественно-творческая деятельность как средство активизации предпрофессионального самоопределения подростков [Текст] / Ю.Г. Остроумова. Педагогика искусства. №.4. 2016. http://www.art-education.ru/electronic-journal/hudozhestvenno-tvorcheskaya-deyatelnost-kak-sredstvo-aktivizacii

3. Остроумова Ю. Г. Особенности активизации предпрофессионального самоопределения подростков в условиях дополнительного образования по художественно-творческой деятельности [Текст] / Ю.Г. Остроумова, Постсоветское пространство-территория инноваций. // 3-я Международная научно-практическая конференция: доклады и сообщения. Московский региональный социально-экономический институт. 2016. С. 65-71.

4. Остроумова Ю. Г. Активизация предпрофессионального самоопределения подростков средствами компьютерной графики / Ю.Г. Остроумова. Киселев Г. М., Куликова С. А. Москва. 2017. 191 с.

Противодействие коррупции в сфере высшего образования в Российской Федерации

Зайцева Анастасия Владимировна
студент, секретарь кафедры экономики и бухгалтерского учета АНО ВО «Московский региональный социально-экономический институт» (Москва, Россия). E-mail: zaizewa99@mail.ru
Шахматова Дарья Юрьевна,
преподаватель кафедры юриспруденции АНО ВО «Московский региональный социально-экономический институт» (Москва, Россия). E-mail: maryuticheva@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены социально-правовые аспекты коррупции в современном российском обществе, а конкретно в сфере высшего образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство, высшее образование, образовательная деятельность.

Anti-corruption in higher education in the Russian Federation

Zaitseva Anastasia Vladimirovna - student, secretary of the Department of Economics and Accounting, ANO VO

"Moscow Regional Socio-Economic Institute" (Moscow, Russia). E-mail: zaizewa99@mail.ru
Shakhmatova Daria Yurievna - Lecturer of the Department of Law, ANO VO "Moscow Regional Socio-Economic Institute" (Moscow, Russia). E-mail: maryuticheva@bk.ru

Resume. This article examines the social and legal aspects of corruption in modern Russian society, and specifically in the field of higher education in the Russian Federation.

Key words: corruption, anti-corruption, anti-corruption legislation, higher education, educational activities.

***

В современном обществе такое понятие, как «коррупция», занимает главное место в общем спектре проблем социально-правового плана. Коррупция – это системная угроза самого высокого порядка для существующих в Российской Федерации общественных отношений. Системность проблемы коррупции подразумевает ее нацеленность на разрушение абсолютно всех социальных институтов. Правительство Российской Федерации осуществляет борьбу с коррупцией абсолютно во всех сферах жизни человека, существует ряд приказов Президента и Минобрнауки России, которые и были разработаны с целью противодействия данному явлению.

Для более глубокого понимания содержания коррупции необходимо выделить причины, которые поспособствовали ее масштабному распространению.

Некоторые отечественные ученые считают, что основной причиной коррупции в России является просто отсутствие необходимых антикоррупционных законов. Но если вбить

проблему коррупции в поисковике Google или Yandex, то сразу же «посыпятся» нормативно-правовые акты: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (с изменениями и дополнениями), Приказ Минобрнауки России от 27 сентября 2021 г. № 885 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2021–2024 годы» и так далее. Наличие данных документов доказывает, что Правительство нашей страны все-таки проводит политику по противодействию коррупции. Можно лишь сказать, что данные акты новые и несовершенны, ведь с 1990 года очень продолжительный период времени в России не было законодательной основы для борьбы с коррупцией. Данные вопросы регулировались либо законодательством о государственной службе, либо подзаконными правовыми актами Президента РФ и органов исполнительной власти.

Политические причины коррупции уходят в советское прошлое, когда проблема коррупции на официальном уровне не рассматривалась, даже более того – приписывалась исключительно буржуазным капиталистическим странам. В России долгие годы после развала СССР и вплоть до начала XXI века, по сути, не было внятной, целенаправленной государственной политики по борьбе с коррупцией. При попустительстве властей, а в некоторых случаях и откровенном покровительстве публичных должностных лиц, коррупционеры получили возможность безнаказанно осуществлять свою незаконную деятельность. В научной литературе стал активно использоваться специфический термин «политическая коррупция», одним из определений которой является нелегитимное использование участниками поли-

тического процесса и носителями публичной власти их возможностей и полномочий с целью получения личных и групповых выгод.

Наша статья посвящена противодействию коррупции в сфере высшего образования в Российской Федерации.

По некоторым данным термин «коррупция» произошел от латинского «corrumpere», что означает «растлевать». В таком случае распространение коррупции в сфере образования – это растление самого общества. Не удивительно, что сегодня Россия занимает 27-е место в мировом рейтинге в области образования, хотя раньше входила в первую пятерку.

Высокий уровень коррупции в нашем государстве приводит к тому, что Россия год от года теряет свою инвестиционную привлекательность. Если говорить предметно, а именно о коррупции в сфере высшего образования, то мы наблюдаем ту же картину — коррупционность образования приводит к снижению привлекательности российских вузов для иностранных студентов. Соответственно уменьшение количества обучающихся в России студентов приводит к понижению престижа российского высшего образования. Поэтому вопрос коррупции в образовании по значимости стоит в одном ряду с такими проблемами как коррупция в судебной системе, коррупция в системе органов исполнительной власти.

Образование является единственной специализированной подсистемой общества, целевая функция которой совпадает с целью общества. Если различные сферы и отрасли хозяйства производят определенную материальную и духовную продукцию, а также услуги для человека, то система образования производит самого человека, воздействуя на

его интеллектуальное, нравственное, эстетическое и физическое развитие.

В своей работе «Образование и коррупция» Стефан Р. Хайнеман дает характеристику системы образования, свободной от коррупции:

– равенство доступа к получению образования;

– честность при распределении учебных программ и материалов;

– честность и прозрачность критериев выбора высшего образования;

– честность при проведении аккредитации, в которой все учебные заведения равно оцениваются по системе стандартов, открытых для общественной огласки;

– честность при получении образовательных услуг и товаров;

– поддержание системы профессиональных стандартов теми, кто возглавляет учебные учреждение, кто осуществляет преподавательскую деятельность, независимо от форм собственности учреждения: частной или государственной.

Как мы видим, на сегодняшний день нашу систему образования можно охарактеризовать через указанные Стефаном Р. Хайнеманом характеристики только со знаком минус. И все эти минусы формируют у людей стереотипы, с которыми очень тяжело, но, несмотря на это, нужно бороться.

Выделим причины коррупции в сфере высшего образования и предложим методы противодействия:

1. Снижен статус педагога в обществе.

Труд педагога и его социальный статус давно уже не имеют никакого уважения в обществе. Более того, существует мнение, что преподавателями становятся те, кому «не нашлось места» в коммерческих структурах или в сфере государственного управления. Необходимо повышать ста-

тус преподавателя в обществе: тщательно подбирать педагогические кадры, предъявлять высокие требования как к уровню профессиональной компетентности, моральным качествам, так и к постоянному повышению квалификации и самосовершенствованию педагога; всесторонне поддерживать, в том числе на уровне государства, педагогов и молодых специалистов.

2. Сложившийся порядок, согласно которому сформированы определенные схемы получения зачета или экзамена по тому или иному предмету.

Сложился стереотип, что аттестацию у педагога можно получить путем «подкупа». Для устранения этой проблемы предлагаем оценивать знания студентов объективно, создавая экзаменационные комиссии, или назначая на проведение аттестации другого преподавателя по данной дисциплине.

3. Усиление экономического давления на вузы.

Государства во всем мире сокращают финансовую поддержку высших учебных заведений. Даже самые престижные университеты заняты увеличением экономической эффективности своей деятельности. Коммерческие соображения становятся ведущими в академических делах. И поскольку лишь немногим учреждениям удается обеспечить адекватный доход в новых условиях, большинство оказывается в сетях коррупции. Для устранения этой проблемы, государство должно финансово поддерживать все учебные учреждения нашей страны, независимо частный или государственный вуз.

4. Отсутствие связи между студентами и федеральными агентствами по надзору в сфере коррупции.

Необходимо наладить связь между студентами и федеральными агентами по надзору в сфере коррупции. Для этого на официальных сайтах вузов нужно добавить функцию жалобы на лицо, в действиях которого были замечены

коррупционные наклонности. Также в усиление данного предложения можно проводить мониторинг взятничества в каждом вузе путем анонимного опроса студентов два раз в год (после каждой сессии).

Таким образом, нами были проанализированы причины появления коррупции в целом в стране, в отдельности в сфере высшего образования, а также предложены мероприятия по борьбе с коррупцией и устранению стереотипов в обществе. Очень важно заниматься данной политикой в постоянном режиме, иначе российское образование и наука рискуют оказаться на непозволительно низком мировом уровне.

Литература

1. Поляков М.М. Государственное управление и административный процесс. Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности. https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korruptsii-v-sfere-vysshego-obrazovaniya-i-nauchno-issledovatelskoy-deyatelnosti/viewer

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (с изменениями и дополнениями). https://base.garant.ru/12164203/

3. Приказ Минобрнауки России от 27 сентября 2021 г. № 885 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2021–2024 годы». https://minobrnauki.gov.ru/open_ministry/anticorr/npa/

4. Хейнеман Стефан П. Образование и коррупция / Хейнеман Стефан П. // Высшее образование сегодня. - 2006. - № 5. - С. 32-37.

Особенности наднационального правового регулирования замещения импорта продовольствия в Союзном государстве Беларуси и России при использовании цифровых технологий

Абдурахманов Александр Амангельдыевич
студент Белорусского государственного университета,
юридический факультет, доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
220030, г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8 Республика Беларусь
e-mail: 5680310@mail.ru
Зубач Анатолий Васильевич
преподаватель ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Институт государственного управления и права,
доцент кафедры частного права, кандидат юридических наук, доцент
Государственный университет управления,
Москва 109542, Российская Федерация
e-mail: 5680310@mail.ru
Адмиралова Ирина Александровна
студентка Государственного университета управления,
Москва 109542, Российская Федерация
220030, г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8 Республика Беларусь
e-mail: 5680310@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности наднационального правового регулирования замещения импорта продовольствия.

Ключевые слова: правовое регулирование, импорт, цифровые технологии, межгосударственное управление.

Features of Supranational legal regulation of food import substitution in the Union State of Belarus and Russia using digital technologies

Abdurakhmanov Alexander Amangeldyevich -
student of the Belarusian State University,
Faculty of Law, Associate Professor of the Department of Criminology,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
220030, Minsk, Leningradskaya str., 8 Republic of Belarus
e-mail: 5680310@mail.ru
Zubach Anatoly Vasilyevich -
Teacher of the State University of Management, Institute of Public Administration and Law,
Associate Professor of the Department of Private Law, Candidate of Law, Associate Professor
State University of Management,
Moscow 109542, Russian Federation
e-mail: 5680310@mail.ru
Admiralova Irina Aleksandrovna -
student of the State University of Management,
Moscow 109542, Russian Federation

220030, Minsk, Leningradskaya str., 8 Republic of Belarus
e-mail: 5680310@mail.ru

Abstract: this article discusses the features of supranational legal regulation of food import substitution.

Keywords: legal regulation, import, digital technologies, interstate management.

***

Наднациональное правовое обеспечение межгосударственного управления в интересах обеспечения национальной безопасности Союзного государства Беларуси и России (далее – Союзное государство) требует постоянного совершенствования организационного и правового инструментария на синергетической основе. Консолидация управленческих усилий в указанном направлении должна осуществляться на сочетании публично-императивного и административно-договорного механизмов, используемых органами исполнительной власти Российской Федерации и органами государственного управления Республики Беларусь. Кроме того, явно недооценёнными видятся возможности системы органов, реализующих функции местного самоуправления в рамках Союзного государства. На протяжении последних семи лет, начиная с 2014 года, проблематика импортозамещения продовольствия в Союзном государстве Беларуси и России приобрела повышенную остроту. В значительной мере подобное положение детерминировано началом «санкционной войны» между Российской Федерацией с одной стороны, и Соединёнными штатами Америки, Европейским Союзом, а также отдельными странами, с другой. С 2020 года санкционный режим затронул также и Республику Беларусь. В связи с этим, с известными оговорками

можно говорить о санкционном режиме в отношении Союзного государства в целом. Представляется, что важную роль в преодолении негативных трендов международной повестки дня должны сыграть цифровые технологии, регламентированные рядом нормативных правовых актов Российской Федерации и Республики Беларусь [1].

Прежде всего, вышеизложенные положения касаются такого аспекта национальной безопасности, как продовольственная безопасность. Известно, что режим «санкций-антисанкций» в значительном объёме коснулся сельскохозяйственной продукции и иных продуктов питания. Это сделало актуальным включение в повестку дня Союзного государства вопроса об обеспечении импортозамещения продовольствия в качестве основного элемента продовольственной безопасности России и Беларуси, в том числе с использованием цифровых технологий.

Так, в Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», принятой в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», указывается, что её реализация «осуществляется в соответствии с целями, задачами, направлениями, объёмами и сроками реализации основных мер государственной политики Российской Федерации по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет» [2].

Если обратиться к ретроспективе рассматриваемого вопроса, то необходимо отметить, что до 1990 г. производство сельскохозяйственной продукции обеспечивало продовольственную независимость России практически по всем продуктам. Исключение составляли лишь фрукты. К 2000 году продовольственная независимость сохранилась только в производстве зерна, картофеля и яиц. По другим видам продовольствия Россия полностью зависит от импорта. Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о потере Российской Федерации продовольственной независимости. Мировой опыт позволяет говорить о том, что продовольственная независимость считается необеспеченной, если годовое производство жизненно важных продуктов питания составляет менее, чем 80% годовой потребности населения.

Одной из причин сложившегося положения явилась либерализация в 1990-е годы внешнеэкономической деятельности, что обеспечило массовый наплыв на российский рынок субсидированного импортного продовольствия, перед которым отечественное сельскохозяйственное производство оказалось неконкурентоспособно.

Таким образом, импортозамещение в настоящий момент является центральным вопросом обеспечения продовольственной безопасности Союзного государства.

Попытки решить вопросы, связанные с обеспечением продовольственной безопасности, предприняты Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [3], региональными законами ряда субъектов Российской Федерации, в том числе законом Москвы от 12 июля 2006 г. № 39 «О продовольственной безопасности го-

рода Москвы» [4]. Продовольственная безопасность признавалась одним из главных направлений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждённой Указом Президента РФ от 12 марта 2009 г.

Существенный вклад в решение проблем правового обеспечения продовольственной безопасности России и Беларуси может внести использование мирового опыта обеспечения продовольственной безопасности. Ключевыми факторами обеспечения продовольственной безопасности в развитых странах являются приоритет либо поддержка сельскохозяйственного товаропроизводителя и гарантированное максимальное самообеспечение всеми видами продовольствия потребителя либо равная поддержка, как сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и потребителей сельскохозяйственной продукции. В Союзном государстве можно использовать оба варианта поддержки и потребителей, и сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В определенной мере для решения этих проблем может быть использован правовой опыт применения Государственной программы импортозамещения Республики Беларусь 2001-2005 годов и 2006-2010 годов. Приоритетами этих программ являлось импортозамещение как необходимое условие повышения продовольственной и генетической безопасности Беларуси.

Для решения правовых проблем продовольственной безопасности России были приняты: Государственная программа № 320 «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» [5], Постановление Правительства Российской Федерации от 4 августа 2015 года № 785 «О создании правительственной комиссии по импортозамещению» [6]. Представляется необходимым в краткосрочной

перспективе законодательно закрепить импортозамещение в качестве основного направления продовольственной безопасности России и повышения конкурентоспособности агропромышленного производства

Импортозамещение продовольствия в рамках Союзного государства России и Беларуси должно предполагать, в первую очередь, не смену стран-экспортеров продовольствия, поддержавших режим санкций в отношении Российской Федерации на страны-экспортеры, не присоединившиеся к санкционному режиму, а организацию производства продовольствия на территории Союзного государства. Необходимо регламентировать процесс замены иностранных инвестиций отечественными и привлекаемыми из не присоединившихся к санкциям против России стран. Необходимо восстановление и развитие отечественного промышленного и сельскохозяйственного производства на уровне последних достижений мировой науки и техники, ликвидация зависимости страны от импорта важной для страны продукции.

Таким образом, импортозамещение должно подразумевать производство как минимум 80% необходимой продовольственной продукции на собственной территории и на базе собственного сельскохозяйственного сырья. Иное означает лишь смену зависимости от «плохого» импортера на равнозначную зависимость от «хорошего.

Вместе с тем, одной из базовых причин неудовлетворительного состояния продовольственной безопасности в России является развал отечественного сельского хозяйства. В прогнозе состояния сельского хозяйства и российского села, подготовленном в 2010 году приведены данные о том, что посевные площади снижаются, инфраструктурные проекты

на селе свернуты, материально-техническая база не обновляется, и, как следствие, идет снижение показателей произведенной продукции. Техническая обеспеченность сельскохозяйственных работ на протяжении 2000-х гг. также последовательно понижалась. Все 2000-е гг. в России шло устойчивое сокращение поголовья крупного рогатого скота в России. На неизменном уровне осталось поголовье свиней.

Несколько иное положение в сельском хозяйстве Республики Беларусь. Обладая довольно скромными природными ресурсами (0,18% мировых сельскохозяйственных угодий и 0,13% мировой численности населения), Республика Беларусь занимает значительное место в мировых объемах производства и экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия: занимает 7-е место в мировом экспорте молока и молочных продуктов, входит в топ-20 мировых лидеров по производству говядины, молочной продукции, сахара, рапсового масла, льноволокна. Увеличилась доля экспорта белорусской аграрной продукции в мировых объемах: с 0,1% в 2000 г. до 0,3% в 2014 г.

Республика Беларусь относится к странам с самодостаточным производством основных сельскохозяйственных товаров, особенно по продукции животного происхождения, что и определяет экспортную специализацию страны. Экспорт Российской Федерации представлен готовыми продуктами из зерна, растительным маслом и жирами, рыбой, а также продукцией переработки овощей и фруктов. На рынке молочной и мясной продукцией запрещенный импорт сменился на импорт из незапрещенных стран. Становления собственного производства как такового не наблюдается.

С учетом сказанного для обеспечения импортозамещения в рамках Союзного государства необходимо нормативно урегулировать следующие позиции:

1. Государственное субсидирование работ по замене импортных товаров товарами собственного производства.

2. Материальное стимулирование работников, предлагающих и реализующих проекты по импортозамещению с целью обеспечения их заинтересованности в производстве продукции, являющейся аналогом зарубежной.

3. Сотрудничество отечественных субъектов хозяйствования с иностранными предприятиями-экспортёрами (приобретение технологий производства продукции, передача знаний и стажировка работников по направлениям производства импортной продукции).

4. Активизация научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, нацеленных на инновационное развитие производства топливно-энергетических ресурсов, поиск путей изготовления импортной продукции на отечественных предприятиях.

5. Диверсификация отечественных производителей, осуществляющих изготовление продукции, использующей импортные материально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, с целью сокращения риска от изменения конъюнктуры на внешних рынках относительно цен на ресурсы, рынков сбыта, а также с целью поиска новых направлений производства продукции на импортозамещающих ресурсах.

6. Безденежные операции между отечественными и иностранными партнёрами – предприятиями-производителями с целью выгодного товарного обмена импортируемой продукции на отечественную, детального изучения составных элементов импортной продукции для организации и

производства аналогичной продукции на собственных мощностях.

7. Временное объединение (альянс) отечественных производителей, функционирующих в одном отраслевом профиле, с целью разработки и начала производства импортозамещающей продукции, совместно ими используемой либо для последующего сбыта и получения обоюдных экономических выгод.

Реализация экспортного потенциала Союзного государства в контексте развития Евразийской интеграции возможна на основе осуществления ряда мер правового организационно-экономического характера (национального и межгосударственного уровней), обеспечивающих создание равных конкурентных условий и достижение согласованных действий в области взаимной торговли. В частности, это:

координация сбытовой и маркетинговой политики государств-членов Евразийского экономического союза;

признание понятий «отечественный товар» и «отечественный производитель» на территории государств-членов ЕАЭС;

гармонизация национальных законодательств государств-членов в области государственного контроля за соблюдением требований технических регламентов ЕАЭС;

взаимодействие государств-членов ЕАЭС в области санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер;

совместное участие в международных выставках;

совместные аналитические исследования по изучению условий доступа на рынки других стран, прогнозированию состояния международных рынков и обмениваться результатами национальных исследований и др.

В целом на уровне межгосударственного взаимодействия в продовольственной сфере меры должны быть

направлены, прежде всего, на согласование параметров взаимной торговли, а также мер по эффективной реализации агропромышленной политики. В первую очередь это относится к механизмам формирования ценовой и налоговой политики, применения единых требований в сфере производства и обращения продукции. Таким образом, вся система мер должна обеспечивать создание равных конкурентных условий на общем аграрном рынке и торговле с третьими странами.

Литература

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Собрание законодательства Российской Федерации от 14 мая 2018 г. № 20 ст. 2817; Постановление Совета Министров Республики Беларусь 2 февраля 2021 г. № 66 «О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси»» на 2021–2025 годы // (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.02.2021, 5/48823) <C22100110>; Декрет Президента Республики Беларусь от 18 марта 2021 г. № 1 «О развитии цифровой экономики» (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 20.03.2021, 1/19578) <Pd2100001>.

2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 мая 2018 г. № 20 ст. 2817.

3. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106/page/1

4. Закон Москвы от 12 июля 2006 г. № 39 «О продовольственной безопасности города Москвы» // Ведомости Московской городской Думы. 2006. № 8.

5. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации ″Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности″» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 18 (часть IV) ст. 2173.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 августа 2015 года № 785 «О создании правительственной комиссии по импортозамещению» // http://government.ru/dep_news/19160/.

Совершенствование административно – правового регулирования государственного принуждения

Зубач Анатолий Васильевич
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного права Государственного университета управления
Костенников Михаил Валерьевич
доктор юридических наук, профессор кафедры частного права Государственного университета управления, старший научный сотрудник Российской таможенной академии /
m-2263768@yandex.ru;
Куракин Алексей Валентинович
доктор юридических наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры частного права Государственного университета управления / kurakinaleksey@gmail.com

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы совершенствования административно-правового регулирования государственного принуждения.

Ключевые слова: принуждение, полиция, наказание, воздействие, права, предупреждение, пресечение, обеспечение, государство.

Improvement of administrative and legal regulation of state coercion

Zubach Anatoly Vasilyevich - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of

the Department of Private Law of the State University of Management

Mikhail V. Kostennikov - Doctor of Law, Professor of the Department of Private Law at the State University of Management, Senior Researcher at the Russian Customs Academy /

m-2263768@yandex.ru;

Alexey V. Kurakin - Doctor of Law, Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Private Law of the State University of Management / kurakinaleksey@gmail.com

Abstract: this article discusses the issues of improving the administrative and legal regulation of state coercion.

Keywords: coercion, police, punishment, impact, rights, prevention, suppression, provision, state.

***

Вопросы административного принуждения являются классическими для теории административного права, однако, несмотря на это, не перестают быть актуальными. Новые вызовы и угрозы, а также парадигма социального и экономического развития обусловливают необходимость пересмотреть устоявшиеся точки зрения относительного такого феномена, как «административное принуждение». Ключевым вопросом сегодняшнего дня является проблема определения баланса сочетания частных и публичных компонентов при применении мер административного принуждения, а также определение тех критериев, которые не позволяют сделать данное принуждение чрезмерным. В статье обращается внимание на функциональность данного принуждения, выделяется его полицейский и управленческий аспект,

а также исследуются вопросы эффективности реализации данного вида государственного принуждения.

Актуальность вопроса. Проблемы социального и экономического развития не перестают быть актуальными. В настоящее время, как никогда, актуализировался вопрос относительно совершенствования форм и методов государственного управления, происходит активный поиск оптимальных моделей взаимоотношений государства и бизнеса, а также взаимоотношений государства и граждан. Сегодня также наблюдается тенденция формализации административно-правового регулирования. Следует отметить, что уклон на ужесточение административной политики весьма неоднозначно воспринимается российским обществом еще и потому, что такое ужесточение кардинальным образом не улучшает состояние правопорядка, а также практически не улучшает положение дел в области охраны и защиты прав и свобод граждан. Также заметим, что определенная часть запретов и ограничений административного характера применяется нерационально, имеют место весьма определенные перегибы, особенно болезненно это сказывается на региональном и местном уровне. Все это делает применение мер административного принуждения недостаточно эффективным средством обеспечения правопорядка. Непоследовательное использование мер административного принуждения в некоторых случаях ведет к необоснованно жесткому административному воздействию, сдерживает позитивную социальную инициативу, а также дестимулирует экономическое развитие. Функциональность применения ряда мер административного принуждения в определенной мере искажается, особенно ярко это заметно при применении административных наказаний.

Административная ответственность и административное наказание – вместо охраны и защиты прав и свобод граждан, и обеспечение правопорядка в различных сферах государственного управления и жизнедеятельности людей, приобрели фискальную форму. Данные ситуации не могут способствовать повышению применения мер административного принуждения.

Вопросы административного и полицейского принуждения

Государственное принуждение – атрибут государства, в этой связи оно исходит от государства и объективно необходимо обществу. С помощью государственного принуждения осуществляется обеспечение правопорядка, охрана и защита прав и свобод граждан, а также защита общества от различного рода чрезвычайных событий и обстоятельств. Государственное принуждение в своем структурном плане неоднородно, особое место в содержании данного метода государственного регулирования и управления занимает административное принуждение. В этой связи рассмотрим сущность административного принуждения, а также определим его место и функциональность в правовом регулировании общественных отношений.

Следует отметить, что административное принуждение как институт административного права имеет давние традиции своего научного анализа. Теория обозначенного вида государственного принуждения начала формироваться в доктрине «Полицейского права», поэтому административное принуждение по своей сущности выполняет полицейскую функцию, а именно - принудительными средствами, дает возможность уполномоченным субъектам осуществлять охрану и защиту прав и свобод граждан, обеспечивать правопорядок в самых различных сферах государственного

или полицейского управления, а также жизни и деятельности людей. Как писал в свое время Н.Н. Белявский, «…заботясь об охране государственного порядка и общественного спокойствия, полицейские власти действуют в пределах предоставленных им полномочий». В этой связи подчеркнем, что к правовому принуждению в какой бы форме оно не применялось, предъявляется ряд требований, которые делают его обоснованным и легитимным. А поэтому Д.Н. Бахрах верно отметил, что «…принуждение как способ обеспечения правопорядка должно применяться строго на правовой основе, специально уполномоченными государственными органами и их должностными лицами, только к конкретным субъектам права, в связи с их неправомерными действиями путем принятия актов применения права».

Исходя из этого, административное принуждение по своей функциональности занимает одно из ключевых мест в деле административного правового регулирования общественных отношений. В советский период нашей истории шла определенная дискуссия относительно соотношения убеждения и принуждения как всеобщих методов воздействия на общественные отношения. С учетом некоторого «политического романтизма» делался вывод о том, что приоритетным методом воздействия на общественные отношения является убеждение, а принуждение, в том числе и реализуемое в административно-правовых формах, как институциональная категория, а также как средство воздействие на поведение людей – в скором времени утратит свою предметную функциональность. Как писал в свое время Л.Л. Попов, «…использование разнообразных форм убеждения имеет решающее значение и в непосредственной борьбе с правонарушениями. Убеждение повышает уровень право-

сознания граждан, воспитывает уважение к законам и нетерпимость к их нарушению. Государство использует принуждение в целях искоренения остатков старого мира во всех сферах общественной жизни, в целях охраны собственности, общественного порядка, воспитания дисциплины труда и организованности». Несколько идеологизированный подтекст цитируемой работы не означает, что она полностью утратила свою научную актуальность и не может быть востребована в настоящее время. Смена приоритетов социального и экономического развития, изменения политико-правовых реалий кардинально не поменяли функциональности убеждения в деле регулирования общественных отношений, также своей роли не утратили и регулирующие качества административного принуждения. Следует отметить, что государственное принуждение в целом и административное принуждение в частности – обязательные атрибуты правового регулирования. Однако принудительных, запретительных и ограничительных предписаний не должно быть слишком много, поскольку это формирует излишне жесткую государственную политику, сдерживает позитивную социальную инициативу, подавляет демократические устои государства, а также минимизирует развитие общественного договора. Как писал в свое время В.И. Гойман, «…утверждение и господство права не может и не должно прокладывать себе путь через принуждение. Последнее, безусловно, сохраняет свое значение, однако в той мере, как этого требует реально складывающаяся социально-правовая среда. Попытки добиться решения, пусть даже самых острых социальных, национальных, политических, а также экономических проблем с помощью принуждения, не приемлемы для современного общества и в конечном итоге обречены на провал».

Заметим, что о позитивном аспекте в работе государства, следует сказать, что также не нужно излишне идеализировать и убеждение, как средство административно-правового воздействия на общественные отношения, несмотря на то, что оно имеет свое практическое значение при осуществлении административно-правового регулирования.

Убеждение как метод правового воздействия проявляет себя в самых разнообразных формах. Так, Л.Л. Попов в содержание метода убеждения включает «…воспитательную и организаторскую работу; критику антиобщественных поступков; распространение лучшего и передового опыта; развитие широкой системы поощрений». Нужно отметить, что убеждение, как средство воздействие разграничивается на два компонента, и, как метод государственного управления, кроме того, оно может рассматриваться как правовое воздействие. На данные свойства «убеждения» обратила внимание М.Б. Разгильдиева, обозначенный автор указала, что «…убеждение входит в арсенал средств и методов государственного управления, однако его не следует отождествлять с правовым убеждением, которое увязано с правовым воздействием». Примеры позитивного стимулирующего воздействия можно видеть в законе «О полиции». Так, в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. «О полиции» закреплено, что полиция, вправе поощрять граждан, оказавших помощь полиции в выполнении иных возложенных на нее обязанностей» (п. 34 ст. 13). Приведенная выше позиция заслуживает внимание, исходя из этого, отметим, что как в одном, так и в другом случае можно говорить о позитивном воздействии на общественные отношения с помощью различных административно-правовых средств позитивного характера. Ценность позитивного воздействия состоит в том, что государство и общество тратит меньше усилий для

обеспечения правопорядка, а также охрану и защиту прав и свобод граждан. В этой связи Н.Г. Гущина правильно отметила, что «…значение поощрительных норм права сводиться к тому, что посредством стимулирующего механизма их действия осуществляется достижение правомерного поведения средствами, исключающими государственно-властное принуждение».

Как уже отмечалось, поощрение является составной частью убеждения, в поощрительных нормах закреплен стимулирующий и гуманистический потенциал, порой так необходимый в вопросах применения прямого административного принуждения. В настоящее время в КоАП России помещены нормы, касающиеся поощрения определенного поведения, а также предписания, направленные на смягчение административно-принудительного воздействия. В качестве примера таких предписаний можно привести: «Возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения» (ст. 2.9); «Замена административного наказания в виде административного штрафа предупреждением» (ст. 4.1.1) и др.

Поощрительный аспект действия норм КоАП можно видеть при уплате административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение некоторых административных правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП России. Так, административный штраф, уплаченный не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о его наложении, может быть уплачен в размере половины его суммы (ст. 32.2). В данном предписании можно отметить предупредительный или воспитательный подтекст. Как писал в свое время А.Ф. Гранин, «…воспитательный характер санкций правовых норм

обычно подчеркивается указанием на их превентивное значение в борьбе с правонарушениями. Угроза наступления нежелательных последствий оказывает непосредственное влияние на внутреннее психическое состояние правонарушителя. Это является сдерживающим, предупредительным фактором в отношении неустойчивых граждан». В этой связи в качестве цели административного наказание необходимо определить также цель - как воспитание правонарушителя. Тем самым, определяя, что «…административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений и воспитание правонарушителя в духе соблюдения закона» (ст. 3.1).

Поощрительных административно-правовых средств в количественном плане значительно меньше, чем средств административного принуждения, однако вопрос не в количестве принудительных или поощрительных предписаний. Главная задача – добиться оптимального сочетания предписаний различной функциональности, а также их достаточности и юридической корректности в деле правового регулирования, как частных, так и публичных интересов. Говоря о мерах административного принуждения в терминологическом аспекте, следует отметить, что данная категория, как правило, определяется через метод правового воздействия.

Подчеркнем, что метод административно-правового воздействия и метод административного принуждения категории далеко не тождественные, между ними можно увидеть диалектическую взаимосвязь целого и части. Метод административно-правового воздействия имеет различную функциональность. Метод административно-правового

воздействия может иметь стимулирующее, организационное, а также принудительное содержание. В этой связи Д.В. Осинцев отметил, что «…метод административно-правового воздействия – это определенная нормами административного права система влияния органов исполнительной власти на социальную среду при помощи дозволений, запретов, позитивных обязанностей, транслируемых ими в рамках установленных методик юридических средств, в целях реализации публичных функций». Из этого следует, что часть методов административно-правового воздействия обладает качествами принуждения. Поэтому вполне возможно определение административного принуждения, через метод воздействия. Как отметил П.Н. Сафоненков, «…административное принуждение является методом государственного управления, применяемое уполномоченными субъектами, принудительных мер административно-правового характера направленное на выполнение юридических обязанностей лицами, совершившими противоправные деяния, или при возникновении обстоятельств, угрожающих охраняемых правовом общественных отношений». Представленный автор пишет, что административное принуждение – метод государственного управления, такой подход, как нам представляется, в полной мере не отражает сущностного аспекта административного принуждения. Весьма оригинальную точку зрения можно увидеть у М.И. Жумагулова. Так, этот автор отметил, что «…административное принуждение, заключается в применении закрепленных нормами административного права мер психического или физического воздействия в отношении граждан и организаций с целью обеспечения реализации функций государственного управления».

Следует отметить, что потенциал физического и психического воздействия в деле обеспечения правопорядка не достаточен, в этой связи объективно необходимо использовать и правовое воздействие. Также отметим, что функционально административное принуждение не решает задачи государственного управления, данное воздействие выполняет задачи его охраны, в этой связи более корректно можно говорить, что административное принуждение – это метод полицейского воздействия. Как верно заметил К.С. Бельский, «…прямое административное принуждение можно назвать собственно полицейским принуждением. Прямое полицейское принуждение – это первичная полицейская реакция, вызванная одним из юридических фактов, имеющих значение с точки зрения охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности».

Не погружаясь в длительную дискуссию относительно соотношения таких категорий, как: «Административное право» и «Полицейское право», а также определения сущностных и терминологических различий «административного воздействия» и «полицейского воздействия», отметим, что между ними существуют близкая правовая связь, однако, они решают разные задачи. Полицейское право – это универсальный феномен, позволяющий соединить административно-правовые средства различной функциональности. Исходя из этого, согласимся с К.С. Бельским, который подчеркнул, что «…полицейское право как подотрасль административного права показывает отрасль в полном объеме, как имеющую две основные подсистемы – регулятивную и охранительную». По поводу анализируемого предмета, О.И. Бекетов и А.Д. Майле также верно отметили, что «…предмет полицейского права существенно обособ-

лен и отличается от иных отношений регулируемых административным правом. При этом в предмет полицейского права входит две крупные группу общественных отношений: контрольно-надзорные и административно-принудительные отношения».

Однако нужно подчеркнуть, что в структуре контрольно-надзорных отношений и отношений административно-принудительного характера далеко не все так однозначно, в содержании обозначенных отношений имеется как классическая административно-правовая составляющая, так и полицейский аспект. В этой связи неслучайно, что в научной литературе рассматривается соотношение таких категорий как «административный надзор» и «полицейский надзор», однако при этом отмечается, что такое разделение носит искусственный, надуманный характер. Как отметил С.М. Зырянов, «…представляется, что выделение из традиционных административно-надзорных правоотношений, по искусственным признакам группы полицейских отношений не может быть продуктивным». Судя по положениям, которые С.М. Зырянов развивает, в своей статье он видит реанимацию идей полицейского права, можно сказать, определенную опасность, а также тенденции формирования полицейского государства. На основе анализа доктринальных положений прошлого этот автор пишет, что «…полицейское государство – это такое государство, в котором правительственная деятельность определяется не правовыми нормами, а соображениями целесообразности. В свою очередь, административное право возникает в правовом или конституционном государстве». Из этого следует, что полицейское государство – это государство не правовое и не демократическое. Однако каждое современное государство

не может обойтись без полицейской функции и норм, обеспечивающих реализацию данной функции. Опыт развития «полицейских государств» дает возможность заключить, что государство постепенно переходит от «полицейского» к государству правовому. Как отметили К.С. Бельский, Б.П. Елисеев и И.И. Кучеров, «…история двух последних столетий показывает, как в большинстве стран мира полицейское государство медленно, но неуклонно трансформировалось в правовое. При этом государство не утрачивало полицейских функций и определяло место полиции в системе государственной власти, как силы, непосредственно подчиненной закону и действующей в интересах всех граждан».

В специальной отдельной статье «Полиция и правовое государство», К.С. Бельский отмечает, что «…полицейское государство в публицистической, исторической и историко-правовой литературе, прежде всего либерального направления, приято критиковать за самовластие, произвол, злоупотребление властью. Однако непредвзятый взгляд на полицейское государство, под которым, как правило, понимают абсолютную монархию XVII- XVIII вв., возникшую в Западной Европе и России, показывает, что без функционирования такого государства на определенном историческом этапе так называемое правовое государство не могло бы состояться. Полицейское государство за период свое существования подготовило правовую базу для правового государства».

Обратим внимание, что в полицейском государстве с помощью легализованных законом полицейских (административных) средств (разрешительной системы, контрольно-надзорной деятельности и др.) формируется необходимый уровень правопорядка, режим защиты и охраны

прав и свобод граждан, с помощью правовых средств государство добивается необходимого уровня дисциплины от каждого человека и должностного лица. Полицейское государство – в таком качестве можно рассматривать как государство законности и дисциплины, без которых невозможно формирование государства правового, социального и демократического. Как отметил уже цитируемый ранее К.С. Бельский, «…полицейская функция государства реализуется через те органы государственной власти, которые осуществляет легализованное государственное принуждение».

Возвращаясь к характеристике административного принуждения, как средства полицейского воздействия, обратим внимание на то, как оно раскрывается в доктринальном плане. Как отмечает П.И. Кононов, «…административное принуждение – является одним из способов обеспечения исполнения правовых норм и применяется в том случае, когда предписания, содержащиеся в этих нормах, не исполняются участниками правоотношений добровольно». В таком понимании прослеживается в целом традиционный подход к функциональному аспекту административного принуждения «заставить» выполнить предписание правовой нормы под угрозой применения наказания или иной меры правового принудительного воздействия. Эта функциональность административного принуждения хорошо отработана в действующем законодательстве, так, в КоАП предусмотрена ответственность за уклонение от исполнения административного наказания (ст. 20.25). Подобный подход в плане повышения эффективности исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях выглядит вполне оправдано, установление соответствующей ответ-

ственности дисциплинирует людей и хозяйствующих субъектов при исполнении постановления, например, касающегося уплаты административного штрафа или исполнения иных административных наказаний. Обозначенная мера административной ответственности повысила авторитет закона.

Тем не менее, как представляется, общую тенденцию ужесточения административной политики поддержать нельзя, необоснованное администрирование общественных процессов, системное увеличение сумм административных штрафов, уровень правопорядка принципиально не улучшили. В этой связи, как считаем, возможно, согласиться с А.И. Смоляковым, который применительно к предмету своего исследования отметил, что «…в настоящее время ужесточение административных санкций осуществляется без учета действующей системы наказаний. Это приводит к нарушению принципа соответствия вида и размера административного наказания социальной значимости охраняемых отношений, а также степени общественной опасности противоправного действия, что снижает эффективность их действия».

Исходя из складывающейся ситуации, функционально административное принуждение выполняет преимущественно задачу обеспечения правопорядка принудительными средствами, что значительно упрощает работу государства в этом направлении. В настоящее время необходимо расширить предмет действия административного принуждения и внедрять в его содержание средства стимулирующего и поощрительного характера. Это позволит повысить эффективность применения соответствующих административно-правовых средств, а также несколько смягчить административную политику государства.

Вопросы эффективности

Ключевым вопросом государственного управления в Российской Федерации, а также правового регулирования является вопрос относительно эффективности действия правовых норм, а также достижение необходимых целей имеющимися силами и средствами. Данный тезис имеет самое непосредственное отношение и к вопросам применения мер административного принуждения, которые занимают одно из главных мест в деле обеспечения правопорядка, а также защиты и охране прав и свобод граждан. В настоящее время можно наблюдать интенсивное развитие административно-правовых средств ограничительного и запретительного характера. Вместе с развитием обозначенных правовых средств, получают свое содержательное формирование и средства административного принуждения, одной из форм данного принуждения является меры административной ответственности. Административная ответственность, как средство обеспечения правопорядка играет важную роль в охране общественных отношений, однако в настоящее время очевидна тенденция в смещении акцентов рассматриваемого вида ответственности, а именно – ее постепенное превращение в механизм сбора денег, как с физических, так и с юридических лиц. Складывающаяся тенденция является сдерживающим фактором социального и экономического развития, кроме того, она понижает правоохранительный потенциал мер административного принуждения, порождает недоверие общества к функциональности правоохранительной системы, а также к государственному администрированию. В этой связи необходимо определить узловые аспекты, касающиеся вопросов повышения эффективности административного принуждения.

С общих позиций эффективность можно рассматривать как достижение максимального результата при минимальных затратах сил, средств и времени. Эффективность, как институциональная категория хорошо разработана в экономической науке, в этой связи экономический инструментарий можно использовать при анализе эффективности действия нормы права, но с определенными оговорками. В деле определения эффективности действия правовой нормы задействована разнообразная методология социологии, математики, экономики и др. Как отметил В.А. Козлов, «…социальная эффективность включает в качестве своих составных компонентов экономичность действия нормы, социальную полезность ее результата, моральность, а также оптимальность избираемых правовых средств».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффективность правового регулирования зависит от самых различных факторов, при этом правовая составляющая в этом механизме играет далеко не ключевую роль. В этой связи можно согласиться с Н.Н. Цукановым, который отметил, что «…попытки обеспечить эффективность применения мер административного принуждения только путем совершенствования действующего законодательства не дают желаемого эффекта, поскольку само по себе качество закона не гарантирует эффективности его практического применения».

В научной литературе эффективность правового регулирования увязывается с достижением постановленной цели. Такой подход в целом верен, однако с учетом вышеизложенного он требует некоторого уточнения. Так, С.М. Скворцов, говоря о цели применения правовой нормы, регламен-

тирующей порядок применения административного наказания, «…разделяет ее на внутреннюю цель и внешнюю цель. Отмечая при этом, что внутренняя цель имеет обеспечительный характер». Несмотря на представленное суждение, эффективности действия нормы права зависит от ее качества и стабильности. Кроме того, в системе средств повышения эффективности действия правовой нормы, ключевым моментом является юридическое качество нормативного правового акта. Юридическое качество официального документа достигается с помощью его должной предварительной и последующей юридической оценки. Как отмечает Е.В. Журкина, «…правовая экспертиза может повысить качество нормативного правового акта, а также сделать его действие более эффективным». Одним из видов юридической экспертизы нормативного правового акта является его антикоррупционная экспертиза. Как следует из Федерального закона от 17 июля 2009 г. «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», данная экспертиза проводится в целях выявления в нормативных правовых актах коррупциогенных факторов и их последующего устранения (ст. 1).

Отметим, что при применении административного принуждения имеются риски для коррупционных злоупотреблений, это понижает эффективность его действия. В этой связи обозначенная экспертиза может помочь их выявить, а в последующем и устранить их. Тем самым повысить эффективность действия норм права, определяющих порядок применения рассматриваемого принуждения. Конечно, нужно заметить, что в деле применения мер административного принуждения необходима определенная свобода, это помогает осуществлять правовое воздействие макси-

мально дифференцированно, а также исходя из складывающихся обстоятельств. Такой подход только повышает эффективность регулирующего и охранительного воздействия административного принуждения. В этой связи правильно, что в КоАП России предусматривается возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения (ст. 2.9), при этом в законе критерии малозначительности не определены.

Таким образом, малозначительность административного правонарушения оценивается исходя из субъективных и объективных критериев, которые не всегда нормативно определены. А поэтому оценка административного правонарушения, как малозначительного деяния, осуществляется непосредственно субъектом применения данной нормы. Как отметил А.Б. Панов, «…малозначительность – сложный институт административной ответственности, определение которого отсутствует в КоАП». В этой связи обозначенный автор предлагает «…малозначительность административного правонарушения определить как деяние, формально содержащее признаки административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемым правоотношениям и определяется исходя из конкретных обстоятельств совершения правонарушения». Нужно также отметить, что правильная оценка совершенного противоправного деяния позволяет дифференцированно подойти к выбору соответствующей меры административного принуждения и, тем самым, наиболее эффективно осуществить охранительное воздействие. В

этой связи эффективность применения мер административного принуждения зависит от юридической подготовленности субъекта применения нормы права, а также от целого ряда организационных и технических возможностей.

Эффективность действия норм, определяющих порядок применения мер административного принуждения, зависит от исключения тех из них, которые не отвечают новым политико-правовым, экономическим и социальным реалиям. Как верно отметил в свое время А.П. Коренев, «…задачей административного права является закрепление наиболее целесообразных отношений, а также вытеснение тех из них, которые не отвечают современным реалиям». В этой связи нормы, определяющие порядок применения административного принуждения, должны пересматриваться, должны меняться и приоритеты в деле реализации данного вида государственного принуждения. Следует отметить, что наиболее эффективно то правовое регулирование, в котором превалируют стимулирующие и позитивные предписания, поэтому необходимо освобождение от необоснованных запретительных, ограничительных, а также принудительных предписаний. Как верно отметил А.П. Шергин, «…необходимо пересмотреть все административно-правовые запреты, а также исключить необоснованное вторжение административной репрессии в сферу охраняемых прав, существенно сократить мелочные ограничения, запреты, которыми ныне опутан гражданин». Минимизация необоснованных запретов и ограничений повлечет за собой сокращение действия мер административно-принудительного характера, которые обеспечивают соблюдения соответствующих ограничительных предписаний. Конечно, нужно признать, что объективную необходимость закреп-

ления правовых запретов в законодательстве об административных правонарушениях. Как отмечает Ю.И. Попугаев «…в законодательстве об административных правонарушениях превалирует административно-деликтный запрет».

Говоря об эффективности применения мер административного принуждения в институциональном аспекте, необходимо сказать, что данная категория рассматривается в нескольких ракурсах. Как отмечает А.В.Мальков, «…термин эффективность означает свойство чего-либо, приводящее к нужным результатам. Эффективность есть то, как реализуется социальная ценность права. Кроме того, эффективность действия нормы права отвечает на вопрос, на сколько удовлетворены частные и публичные интересы, а также насколько социально востребованы правовые стимулы и ограничения». Достаточно часто эффективность применения правовой нормы увязывают с достижением поставленной цели. Таким образом, делается вывод о том, что достижение социально оправданной цели предопределяет эффективность действия правовой нормы. В этой связи нужно согласиться с А.С. Пашковым и Л.С. Явичем, которые отметили, что «…норма права социально эффективна, если она соответствует объективным потребностям прогрессивного развития, предусматривает оптимальный вариант поведения, требуемого для достижения обоснованной цели, и реально обеспечивает наступление фактического результата, соответствующего этой цели». В чем-то аналогичное суждение в свое время сформулировал Е.Л. Бонк. Так, этот автор писал, что «…степень социальной эффективности нормы права характеризуется общественной полезностью ее цели, затратами на ее достижение, а также мерой приближенности фактически достигнутого результата к намеченной законодателем цели».

Административное принуждение весьма дифференцировано и разнообразно, исходя из этого можно говорить о том, что перед «институтом административного принуждения» стоит общая цель охраны и защиты различных социальных ценностей, а достижение данной цели осуществляется регулирующими и охранительными свойствами соответствующих мер административно-принудительного воздействия, которые наполняют обозначенный правовой институт. Это могут быть самые разнообразные цели, обусловлено это тем, что охранительный потенциал у различных мер административного принуждения далеко не одинаков.

Отметим, что в правоохранительном механизме государства присутствуют не только меры административного принуждения, данные меры взаимосвязаны с иными правоохранительными средствами, а именно – уголовно-правового, гражданско-правового, финансово-правового характера и др. А поэтому эффективность реализации административно-принудительных средств в определенной мере зависит от эффективности действия правовых средств иной отраслевой принадлежности.

В системе административного принуждения наиболее последовательно проанализирована эффективность применения административных наказаний, такая эффективность оценена по количественным параметрам. Как отметил в свое время И.И. Веремеенко, «…эффективность санкции нормы административного права определяется через соотношение результата, достигнутого воздействием этой санкции, с ее целью». Такая позиция в общем-то носит традиционный характер. Как отметила О.С. Рогачева, эффективность норм административно-деликтного права зависит от таких условий как: «…государственной политики в сфере противодействия административным правонарушениям; качества

законов об административных правонарушениях; правоприменительной деятельности; правовой культуры, а также правосознания». В свою очередь, эффективность административного принуждения предопределяется широким спектром задействованных и работающих норм, при этом данный вид принуждения должен быть обоснованным, своевременным и целесообразным. Немотивированное или чрезмерно жесткое, пусть даже законное административное принуждение эффективным признать нельзя. В этой связи эффективность административного принуждения зависит от целого ряда социальных факторов, которые очень важны при оценке действия правовой нормы. Нужно подчеркнуть, что применение законного чрезмерного административного принуждения необходимой социальной цели не достигнет, а напротив – сформирует отчуждение человека от государства.

Литература

1. Белявский Н.Н. Полицейское право (Административное право). – Петроград, 1915. – С. 36.

2. Бонк Е.Л. Общественное мнение и эффективность юридической нормы // Правоведение. – 1979. – № 5. – С. 41.

3. Бельский К.С. О системе административного права // Государство и право. – 1998. – № 3. – С. 5.

4. Бельский К.С., Елисеев Б.П., Кучеров И.И. Полицейское право как подотрасль административного права // Государство и право. – 2001. – № 12. – С. 45.

5. Бельский К.С. Полицейское право / Под ред. А.В. Куракина. – М., 2004. – С. 621.

6. Бельский К.С. Полиция и правовое государство // Полицейское право. – 2005. – № 1. – С. 96.

7. Бахрах Д.Н. Дисциплинарно-правовое принуждение в Российской Федерации // Государство и право. – 2006. – № 6. – С. 43.

8. Бекетов О.И., Майле А.Д. О предмете полицейского права // Актуальные проблемы полицейского права. – Омск. 2015. – С. 3.

9. Временнко И.И. Административно-правовые санкции. – М., 1975. – С. 185.

10. Гранин А.Ф. К вопросу о целях убеждения и принуждения в правоохранительной деятельности социалистического государства // Труды Киевской вышей школы МВД СССР. – Киев, 1972. – С. 90.

11. Гойман В.И. Правоохранительные средства в механизме действия права (инструментальный подход к анализу охранительного действия права) // Проблемы развития правоохранительных органов. – М., 1994. – С. 43.

12. Гущина Н.А. Поощрительные нормы российского права. – СПб., 2003. – С. 262.

13. Жумагулов М.И. О сущности и понятии административно-правового принуждения // Государство и право. – 2006. – № 10. – С. 22.

14. Журкина Е.В. Правовая экспертиза нормативного правового акта как средство повышения эффективности законодательства: Автореф дис. … канд. юрид наук. – М., 2009. – С. 11.

15. Зырянов С.М. Административный надзор полиции и полицейский надзор: соотношение правовых категорий // Журнал российского права. – 2012. – № 2. – С. 46.

16. Козлов В.А. Вопросы теории эффективности правовой нормы: Автореф дис. … канд. юрид наук. – Л., 1972. – С. 8.

17. Кононов П.И. Законодательство об административном принуждении: проблемы кодификации // Журнал российского права. – 1998. – № 8. – С. 26.

18. Коренев А.П. Административное право России. Ч. I. – М., 2000. – С. 3.

19. Малько А.В. Эффективность правового регулирования // Правоведение. – 1990. – № 6. – С. 61.

20. Осинцев Д.В. Система административного права: методология, наука, регламентация. – М., 2014. – С. 196.

21. Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта. – М., 2019. – С. 73.

22. Попов Л.Л. Убеждение и принуждение. Организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции. – М., 1968. – С. 9.

23. Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) // Советское государство и право. – 1970. – № 3. – С. 40.

24. Панов А.Б. О малозначительности административных правонарушений // Государство и право. – 2014. – № 3. – С. 15.

25. Попугаев Ю.И. Теоретико-прикладные проблемы законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях: Авфтореф дис. … д-ра. юрид. наук. – М., 2020. – С. 20.

26. Разгильдиева М.Б. Правовое убеждение и принуждение: теоретические основы (на примере финансового законодательства). – М., 2012. – С.11.

27. Рогачева О.С. Эффективность норм административно-деликтного права: Автореф. дис. …д-ра. юрид. наук. – Воронеж, 2012. – С. 14.

28. Скворцов С.М. Принципы наложение административных взысканий и их реализация в деятельности органов внутренних дел. – М., 1984. – С. 51.

29. Смоляков А.И. Административно-правовое принуждение и поощрение в системе государственно-правовых методов обеспечения безопасности дорожного движения: Автореф дис. … канд. юрид. наук. – Орел, 2014. – С. 5.

30. Сафоненков П.Н. Административное принуждение, применяемое таможенными органами. – М., 2016. – С. 16.

31. Шергин А.П. Проблемы административно-деликтного права // Государство и право. – 1994. – 8-9. – С. 52.

32. Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого в органах внутренних дел: Автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. – Челябинск, 2011. – С. 3.

Административно-правовые аспекты деятельности правоохранительных органов по противодействию киберпреступности

Жалсанов Батор Цыдендамбаевич
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя Российская Федерация, г. Москва
Зубач Анатолий Васильевич
преподаватель ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Институт государственного управления и права,
доцент кафедры частного права, кандидат юридических наук, доцент
Государственный университет управления, Москва 109542, Российская Федерация
e-mail: 5680310@mail.ru

Аннотация: в статье обосновывается авторская позиция по решению вопроса о разграничении цифрового суверенитета, которое позволит правоохранительным органам государств эффективно противостоять киберугрозам в киберпространстве.

Ключевые слова: киберугрозы; киберпространство; государственное управление; суверенитет; контроль; надзор; цифровизация.

Administrative and legal aspects of the activities of law enforcement agencies to counter cybercrime

Bator Ts. Zhalsanov Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Russian Federation, Moscow e-mail: Zhalsanov@mail.ru

Zubach Anatoly Vasilyevich -
Teacher of the State University of Management, Institute of Public Administration and Law,
Associate Professor of the Department of Private Law, Candidate of Law, Associate Professor
State University of Management,
Moscow 109542, Russian Federation
e-mail: 5680310@mail.ru

Abstract: the article substantiates the author's position on the issue of delineating digital sovereignty, which will allow law enforcement agencies of states to effectively counter cyber threats in cyberspace.

Keywords: cyber threats; cyberspace; public administration; sovereignty; control; supervision; digitalization.

***

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID 19), охватившая весь мир в 2020 году, продемонстрировала существенную роль высокотехнологического сектора жизнедеятельности в мире. Правительства стран, где данный сектор достаточно развит, намного эффективнее осуществляли государственное управление, нежели страны, где вопросам адаптации государственного управления к цифровым технологиям уделялось меньше внимания.

В то же время, несмотря на положительную тенденцию цифровизации инструментов государственного управления, остро возникла проблема противодействия киберугрозам.

С массовым ростом компьютеризации и информатизации населения Российской Федерации весьма широкое распространение получили деяния, обычно квалифицирующи-

еся как противоправные. Значительный рост такого рода деяний связан с доступностью и популярностью цифровых технологий, применяя которые, все большее количество людей начинает использовать различные платформы, электронные средства и криптовалюты.

К примеру, по данным пресс-службы крупнейшего банка Российской Федерации «СберБанк», сервисами управления личными финансами (personal financial management, PFM) в мобильном приложении СберБанк Онлайн в 2020 году пользовались в среднем 14 млн клиентов ежемесячно. В декабре эта цифра достигла 17 млн, что в 1,3 раза больше, чем в декабре 2019 года.

В связи с чем интерес к данным финансовым «потокам» и киберпространству растет и у злоумышленников, которые увеличивают количество взломов целых платформ и личных аккаунтов, а также содействуют утечке данных крупных IT-компаний.

Таким образом, бесспорно, что обеспечение и достижение кибербезопасности является важнейшим направлением деятельности правоохранительных органов.

В то же время возникает вопрос, правоохранительные органы каких стран, в пределах каких компетенций и в каких границах должны осуществлять контрольно – надзорную деятельность, противодействуя им.

На международном и национальном уровнях решению вопросов совместного вызова противоправным деяниям в киберпространстве уделяют достаточное внимание. Однако основной проблемой здесь является разработка правил регулирования киберпространства, с определением юрисдикционных границ. Здесь камнем преткновения становится соотношение понятий государственный суверенитет и киберпространство (цифровой суверенитет).

В соответствии с основополагающими принципами международного права государственный суверенитет — это неотчуждаемое юридическое качество независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права, необходимое для исключительного верховенства государственной власти и предполагающее неподчинение власти другого государства, возникающее или исчезающее в силу добровольного изменения статуса независимого государства как цельного социального организма, обусловленное правовым равенством независимых государств и лежащее в основе современного международного права.

Составными элементами здесь являются территориальное (географическое) верховенство и юрисдикция государства, распространяемое на морское, воздушное, космическое пространства и недра, ограниченное государственными границами.

В свою очередь, несмотря на то, что вот уже на протяжении долгого времени вокруг понятия «киберпространство» ведутся активные дискуссии и обсуждения, однозначной трактовки этого понятия до сих пор нет, а определяются только лишь характеризующие его признаки.

К таким признакам чаще всего относят сферу его возникновения – информационно-кибернетическая среда, включающая в себя электронную связь, телекоммуникационные сети, передачу сигналов и взаимодействий компьютеров.

На наш взгляд, множественность интерпретаций термина киберпространства объясняется тем, что, во-первых, очень часто исследователи, отождествляя киберпространство и пространство интернета, рассматривают его с пози-

ции науки социологии и различных технических наук. Пытаясь определить его физические границы в цифровом пространстве, в котором индивидуумы вступают во взаимодействие в условиях функционирования множества технически сконфигурированных сред.

Важное значение с позиции юриспруденции имеет вопрос, применимы ли принципы и нормы международного и национального законодательства, в качестве регуляторов киберпространства и тех отношений, которые в них возникают, изменяются и прекращаются. Предметом регулирования - какой отрасли права эти отношения являются?

Поскольку международное сообщество не пришло к согласию, относится киберпространство к всеобщему достоянию, имеется ли физическая привязанность к государствам. Решение проблемы противодействия киберугрозам будет актуальным.

Частичное решение указанной проблемы видится: в принятии международного правового акта, позволяющего сегментировать киберпространство, где правоохранительные органы государств осуществляют контрольно-надзорные функции за своим сегментом; во взаимодействии правоохранительных органов в рамках наднационального законодательства (международных договоров, соглашений); возможность использовать принципы прецедентного права, которые бы учитывали и сопоставляли различные аргументы и интересы как формальные, так и политико-правовые.

Тем более, что в 2019 году в Российской Федерации был принят Федеральный закон от 01.05.2019 г. №90-ФЗ «О внесение изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», дающего возможность

осуществлять контроль и надзор за национальным сегментом Интернета.

По второму пункту, примером может служить заключенное в 2015 году Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 08 мая 2015 года. Соглашение предусматривает возможность противодействовать киберугрозам, связанным с возможностями использования информационно-коммуникационных технологий.

Сегодня, когда человечество находится на стыке старых «консервативных» и новых высокотехнологических методов управления, Российская Федерация как никогда может быть в авангарде государств, эффективно противостоящих мировым киберугрозам.

Литература

1. Мартиросян А. Реалии цифрового суверенитета в современном мире // Международная жизнь. 2021. №3, С. 28-35.

2. Добринская Д.Е. Киберпространство: территория современной жизни / Вестник Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 1, С. 52-70.

3. Зырянов С.М. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля / С.М. Зырянов, А.В. Калмыкова, А.Ф. Ноздрачев // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 34 - 46.

4. Федеральный закон от 01.05.2019 г. №90-ФЗ «О внесение изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / www.consultant.ru /cons_do_LAW_323815.

5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 08 мая 2015 г. (вступило в силу10 августа 2016 г) // https://docs.cntd.ru/document/420283259 (дата обращение 25.04.2021 г.).

Правовые аспекты реализации государственной политики в области обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами

Елена Ивановна Майорова,
д.ю.н., профессор кафедры частного права Государственного университета управления
эл.почта: trol003@mail.ru, моб.тел.: +7-916-638-43-71
Анатолий Васильевич Зубач, к.ю.н., доцент кафедры частного права Государственного университета управления
эл.почта: cort91@inbox.ru, моб.тел.:+7-903-546-10-94
Елена Евгеньевна Томилина, к.ю.н., доцент кафедры частного права Государственного университета управления
эл.почта: eetomilina@mail.ru, моб.тел.:+7-915-291-90-85

Аннотация: анализируется современное состояние государственного регулирования обращения с отходами в свете действующих и планируемых изменений положений приоритетного национального проекта «Экология». Выявляются проблемы, оставшиеся неразрешенными после модернизации законодательства. Отмечается неоднозначность внедрения в практику института региональных операторов и необходимость более детальной правовой регламентации их деятельности. Подчёркивается связь между количеством отходов, состоянием атмосферного воздуха и здоровьем населения. Констатируется отсутствие системного подхода к организации раздельного сбора мусора. Рассматривается

возможное уточнение отдельных пунктов и терминов законодательства с целью увеличения объёма перерабатываемых, а не сжигаемых отходов для претворения в жизнь принципа «отходы – в доходы». Результатом исследования выступает ряд положений, требующих скорейшего правового урегулирования.

Ключевые слова: национальный проект «Экология», законодательство об отходах, «мусорная реформа», региональный оператор, раздельный сбор мусора, переработка отходов, атмосферный воздух, здоровье населения.

Legal problems of waste control in the light of the National Programmes of the Russian Federation

Elena Ivanovna Mayorova,
Doctor of Justice, Professor, Department of Private Law, State University of Management
e-mail: trol003@mail.ru,
mobile phone number: +7-916-638-43-71
Anatoly Vasilievich Zubach,
Ph.D., Associate Professor of Private Law
State University of Management e-mail: cort91@inbox.ru,
mobile phone number: +7-903-546-10-94
Elena Evgenievna Tomilina,
Ph.D., Associate Professor of Private Law
State University of Management
e-mail: eetomilina@mail.ru,
mobile: +7-915-291-90-85

Annotation. The current state of state regulation of waste management is analyzed in the light of current and planned changes in the provisions of the priority national project "Ecol-

ogy." Problems left unresolved after modernization of legislation are identified. There is ambiguity in the implementation of the institute of regional operators and the need for more detailed legal regulation of their activities. The connection between the amount of waste, the state of the atmospheric air and the health of the population is emphasized. There is no systematic approach to separate garbage collection. A possible clarification of certain paragraphs and terms of legislation is being considered in order to increase the volume of waste being processed, and not incinerated, in order to implement the principle of "waste - into income." The study resulted in a number of provisions requiring an early legal settlement.

Key words: national project "Ecology," waste legislation, "garbage reform," regional operator, separate garbage collection, waste processing, atmospheric air, public health.

***

С 1 января 2019 года с принятием новой редакции закона № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1] началось проведение «мусорной реформы», призванной очистить российские города от всё более увеличивающегося объёма мусора. Под действие статей закона попали практически все населённые пункты, за исключением Севастополя, Санкт-Петербурга и Москвы, которые получили право до 1 января 2022 года не применять положения федерального законодательства об отходах.

Изменения, вносимые в закон, подтвердили, что «Комплексная стратегия обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации», утвержденная приказом Минприроды в 2013 г., оказалась недостаточно эффективной. За прошедшие 2 года стало очевидно, что темпы образования отходов замедлить не уда-

лось, количество свалок не уменьшилось, качества предоставляемых гражданам услуг снизилось. В мае 2020 многие российские СМИ писали об 11 регионах, оказавшихся на грани «мусорного» коллапса.

Большие надежды возлагались на институт региональных операторов, главной задачей которого являлась реализация требований государственной политики в области обращения с твёрдыми коммунальными отходами (ТКО) на территории конкретного субъекта РФ. Государственная компания, созданная Указом Президента РФ от 14.01.2019 № 8 и в соответствии с много раз отредактированным ФЗ-89 от 1998 г., установила подробное регулирование целей создания, функций и полномочий региональных операторов (РО). По замыслу законодателя единый региональный оператор по обращению с отходами — это юридическое лицо, представляющее собой компанию, которая осуществляет координацию всех этапов процесса обращения с мусором. РО должен сконцентрировать все фазы указанной деятельности — сбор, накопление, транспортирование, обработку, утилизацию, обезвреживание, размещение — в одних руках в зоне своей деятельности: в границах определенного региона, устанавливаемых территориальной схемой (ТС). В роли РО по обращению с ТКО согласно ФЗ № 483 могут выступить также МУПы или ГУПы, имеющие необходимые лицензии. Таким образом, региональный оператор должен выступить в роли государственного регулятора правильного экологического и экономического обращения с отходами [7].

Весной 2020 г. в связи с увеличением количества ТКО в период самоизоляции были введены Программы поддержки РО, расходы которых на вывоз мусора соответственно увеличились.

Недостатки, выявленные в ходе практического действия института РО, дают основание оценивать его — как любую новацию — неоднозначно.

Так, ряд операторов, с которыми заключены контракты на многомиллионные суммы, пока не обзавелись штатом сотрудников. РО выбирается по результатам конкурсного отбора, все правила которого подробно прописаны в постановлении Правительства РФ от 5 сентября 2016 г. Но анализ торгов по выбору РО показал отсутствие конкуренции, в то время как состязательность крайне важна, поскольку она могла бы привести к снижению цены операций и тем самым снижению тарифов для населения.

Система раздельного сбора ТКО в стране приживается с определёнными трудностями и ещё не стала насущной потребностью. Ее отсутствие значительно снижает качество переработки и рентабельность мусороперерабатывающих производств и может приводить к их простою. Доходы за реализацию товаров из вторсырья не всегда покрывают затраты на внедрение мусоросортировочных конвейеров. Качество полученного вторсырья страдает вследствие относительно низкой глубины переработки, хотя сейчас существуют технологии, с помощью которых эта проблема решается. Дело, как всегда, упирается в финансы. Поскольку нет спроса, не имеет смысла расширять производство, улучшающее качество товара; так как качество не улучшается, спрос не увеличивается. Мощность мусороперерабатывающих заводов составляет всего 3,5% от необходимой потребности, что не стимулирует развитие этого направления. В то же время действующие в московском регионе мусороперерабатывающие предприятия жалуются на нехватку сырья. Общеизвестно, что в целом из 70 миллионов тонн ТБО, ко-

торые производят в России ежегодно, на переработку отправляется не более 4%, остальной мусор не сортируют в целях дальнейшего использования, а захоранивают или сжигают. Таким образом, можно констатировать, что запланированного создания системы селективного сбора отходов на государственном уровне не произошло.

Большим пробелом регулирования деятельности РО явилось отсутствие в федеральном законодательстве возможности создания единого межрегионального РО крупных городов РФ и примыкающих к ним областей. «Зона деятельности регионального оператора представляет собой территорию или часть территории субъекта Российской Федерации» (п. 7 ст. 24.6 89-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «Об отходах производства и потребления»). В настоящее время рассматривается возможность внесения в действующее законодательство соответствующих изменений.

С учётом вышесказанного создание нового субъекта общественных отношений — РО, имеющего льготы в области налогообложения, ситуацию в сфере обращения с отходами пока не улучшило [6]. Но поскольку законодательство и деятельность РО находятся только в начале пути, делать какие-либо окончательные выводы преждевременно.

Паспорт национального проекта «Экология» [3] разработан во исполнение «майских» (№204 от 7 мая 2018) указов президента и включает в себя разделы «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Инфраструктура для обращения с отходами III класса опасности» и др. Требования этих разделов были направлены на создание эффективной системы обращения с отходами производства и потребления, призванной утилизировать около 36% ТКО к 2024 г. Планировалась

ликвидация всех выявленных на 1 января 2018 года несанкционированных свалок в границах городов, однако это мероприятие также пробуксовывает.

Но сбор и вывоз ТКО — это только первая часть проблемы. Имеются спорные тенденции в направлении изменения «мусорного законодательства». Национальный проект «Экология» [2] в настоящее время подвергается модернизации и в таком виде будет действовать до 2030 г. В нём объекты, имеющие экологическое значение, разделяют по их природе на три основных блока: «Отходы», «Вода» и «Воздух».

Такие понятия, как «максимальное использование материалов», «предотвращение» и «сокращение образования отходов» и ряд других не имеют легального определения, и в проекте «Отходы» на настоящий момент также не раскрыты. Это придаёт данному разделу несколько умозрительный характер. Кроме того, имевшееся в прошлом нацпроекте требование о ликвидации несанкционированных свалок не выдвигается.

Однако появилось дополнение в перечне технологий утилизации: сжигание ТКО как способ получения «зелёной» энергии.

Имеются законодательно установленные приоритетные способы обращения с мусором: сокращение образования отходов, их обработка, утилизация — и только потом обезвреживание (сжигание), применяемое лишь в крайних случаях. В новой редакции НП оно выступает под названием «энергетическая утилизация» — широкое использование ТКО в качестве возобновляемого источника энергии. Популистское название «зелёная» не отражает сущность проблемы: переработка вторичного сырья позволяет сэкономить гораздо больше энергии, чем будет получено при его

сжигании. Эта вербальная эквилибристика обнаруживает стремление федеральных властей придать термическому уничтожению отходов государственный приоритет.

Нельзя не согласиться со специалистами, полагающими, что введение понятия «энергетическая утилизация» парализует дальнейшее развитие законодательства об отходах и перенесёт основной акцент на технологии уничтожения ресурсов.

Действующее с 2014 г. законодательство обязывает предприятия отчислять экологический сбор либо организовать утилизацию своими средствами или с помощью подрядчиков. Новая формулировка позволяет расходовать на сжигание отходов средства экологического сбора, которые раньше выделяли только на переработку, т. е. оплачивать мусоросжигательные заводы (МСЗ) из бюджета. К сожалению, общеизвестно, что МСЗ с нулевым выбросом токсичных веществ не существует. Характерно, что Европейская комиссия ратует за переработку отходов и не рекомендует сжигание мусора [9], хотя технологии мусоросжигательного процесса постоянно совершенствуются.

Важнейшей целью обновлённый НП «Экология» называет «кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение выбросов загрязняющих веществ в наиболее загрязненных городах». Однако сжигание ТКО как раз способствует загрязнению воздушной среды, в частности, такими вредными агентами, как бензпирены, диоксины фураны*, полициклические ароматические углеводороды,

* Диоксины и фураны - группа сверхстойких высокотоксичных соединений. Они не имеют ни цвета, ни запаха, но исключительно опасны даже в самых ничтожных количествах. Эти вещества обладают способностью

полихлорированные бифенилы, нафталины, хлорбензолы, тяжелые металлы (ртуть, кадмий, свинец) и другие высокотоксичные летучие вещества. При этом отсутствие в Программе целевых показателей и мер по реализации приоритетов госполитики по обращению с отходами, предотвращению их образования или сокращения объёмов никоим образом не нормировано. Поэтому, по общему мнению, «кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха маловероятно». Таким образом, состояние воздушного бассейна вызывает особую тревогу на фоне выходящего на первый план лоббизма мусоросжигательных технологий. Большинство специалистов считает вполне вероятным недостижение цели федерального проекта «Чистый воздух» по кардинальному снижению уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшения не менее чем на 20% совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в наиболее загрязненных городах», и таким образом снижение уровня загрязнения со значения «очень высокое» до «повышенное» [4].

Проблема отходов находит косвенное отражение и в нацпроекте «Здоровье», в котором заявлена цель формирования у россиян здорового образа жизни и борьбы с туберкулёзом. В Отчёте Счётной палаты РФ [4] сообщается, что с загрязнением воздуха связаны «около 7% случаев смерти от рака лёгких, 18% — от болезней лёгких, 20% — от инсульта и 34% — от сердечно-сосудистых заболеваний».

накапливаться в организме человека, приводя к необратимым изменениям, в том числе на геномном уровне. Мутагенное действие диоксинов усиливается из-за их аккумулятивной способности: как только организм аккумулировал 1,4 нанограмма, возникает онкологическое заболевание.

Однако в проекте бюджета на 2021–2023 годы количество средств, выделенных на проект «Чистый воздух», постепенно сокращается. В пояснительной записке к законопроекту указано, что эти деньги будут направлены на другие проекты внутри нацпроекта «Экология», а также «на социальную поддержку граждан, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в 2021 и 2022 годах. Излишне напоминать, что интенсивное загрязнение воздушного бассейна и «здоровый образ жизни» — взаимоисключающие понятия.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным внести следующие предложения.

С учётом наработанной практики оптимизировать нормативное регулирование деятельности региональных операторов и ужесточить контроль за их деятельностью.

Внести в нормативно-правовую базу определение таких понятий, как «максимальное использование материалов», «предотвращение образования отходов», «вторичные материальные ресурсы».

Законодательно закрепить раздельное накопление мусора как обязательный элемент обращения с отходами.

Литература

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 26.07.2019 № 225-ФЗ- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 - Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Паспорт национального проекта "Экология" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. N 16)) [Электронный ресурс]https://base.garant.ru/72150168/

4. «Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Экология», в том числе своевременности их финансового обеспечения, достижения целей и задач, контрольных точек, а также качества управления» Счетная палата РФ. [

5. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году». МПРиЭ РФ, М., 2020, с. 12-126В России поставлен рекорд по загрязнению воздуха. [Электронный ресурс] https://ach.gov.ru/upload/iblock/697/6974665033576448bae98baa0e9626e4.pdf

6. Гаркуша, А. Мусорная реформа: долгожданное разочарование/ Экология и право, № 3, 2021. С. 6-12

7. Майорова Е. И., Олимпиев А. В. Правовые требования к решению проблемы отходов в Российской Федерации/ Вестник экономической безопасности, 2020. № 1. С .32-37

8. Татаренко В. И., Петрова Н.В., Лоницкая Д. Н. Мусорная реформа: новые подходы к формированию и возникающие проблемы. Московский экономический журнал, 2020, с. 27-35

9. Communication from the commission to the european parliament, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions. The role of waste-to-energy in the circular economy. Brussels. 26.01.2017.

Правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности при использовании беспилотных транспортных средств

Зубач Анатолий Васильевич
преподаватель ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Институт государственного управления и права, доцент кафедры частного права, кандидат юридических наук, доцент
Государственного университета управления,
Москва 109542, Российская Федерация
e-mail: 5680310@mail.ru

Аннотация: Современные города являются центром сосредоточения транспортных средств, крупными транспортными узлами. В целях эффективного управления городами, с учетом прогресса, разработки инновационных технологий происходит внедрение беспилотных транспортных средств. Существующее нормативное обеспечение правоотношений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения зачастую не отвечает современным требованиям. В ходе проведенного анализа, сбора данных предложены меры, направленные на совершенствование нормативного регламентирования обеспечения транспортной безопасности при использовании интеллектуальных транспортных систем.

Ключевые слова: дорожно-транспортная безопасность, улично-дорожная сеть, инновационные технологии, беспилотные транспортные средства, водитель транспортного средства, нормативно-правовое регулирование.

Legal aspects of ensuring transport security when using unmanned vehicles

Zubach Anatoly Vasilyevich -
Teacher of the State University of Management, Institute of Public Administration and Law,
Associate Professor of the Department of Private Law, Candidate of Law, Associate Professor
State University of Management,
Moscow 109542, Russian Federation
e-mail: 5680310@mail.ru

Abstract: Modern cities are the center of concentration of vehicles, major transport hubs. In order to effectively manage cities, taking into account progress, the development of innovative technologies, the introduction of unmanned vehicles is taking place. The existing regulatory support of legal relations in the field of road safety often does not meet modern requirements. In the course of the analysis and data collection, measures aimed at improving the regulatory regulation of transport security when using intelligent transport systems are proposed.

Keywords: road transport safety, road network, innovative technologies, unmanned vehicles, vehicle driver, regulatory regulation.

***

Сегодня не только в Российской Федерации, но и в большинстве развитых стран наблюдается стремительное развитие городов, с изменением и усложнением их структуры (мегаполис, агломерация), где одним из стратегических направлений развития территории представляется объединение информационных, управленческих и интеллектуальных потенциалов в единый ресурс стратегических измене-

ний. Благодаря инновационным концепциям градостроения, в повседневную жизнь внедряется все больше интеллектуальных систем способствующих сделать жизнь человека более удобной и комфортной.

По мнению В.В. Меркулова и Т.Ю. Шемякиной, эффективное управление городом базируется на интеллектуальной транспортной системе, организации и оптимизации транспортных потоков городской территории. Это позволяет, путем отображения дорожной ситуации на уличных информационных панелях и смартфонах пользователей, снизить нагрузку на дорожную сеть и повысить оперативность работы дорожных служб, то есть оптимизировать движение транспорта 2. Как известно, в крупных городах концентрируется большое количество транспортных средств, при этом пропускная система улично-дорожной сети не всегда справляется с нагрузками, вследствие чего образуются пробки, которые в свою очередь ведут, во-первых, к возникновению конфликтных ситуаций на дороге, что влияет на дорожно-транспортную безопасность участников, во-вторых, к финансовым потерям государства от снижения транспортной мобильности.

Настоящим научным прорывом в истории человечества, способствующим повышению показателей эффективности и качества жизни человека, является беспилотные транспортные средства, искусственный интеллект которого заменяет роль водителя. Разработчики указанных средств передвижений преследовали ряд целей, одной из которых виделась в управлении автотранспортным средством без участия человека, что позволит осуществить централизацию управле-

[2] Меркулов В.В. Шемякина Т.Ю. Стратегии создания и развития «умных» городов»//Вестник университета 2018. № 4. С. 40

ния транспортным комплексом, минимизировать человеческий фактор совершения дорожно-транспортных происшествий. Несмотря на технические преимущества, присущие беспилотным транспортным средствам, в ходе проводимых испытаний выявляется ряд недостатков. Например, автомобили Google не могут передвигаться в плохих погодных условиях, также они не в состоянии распознавать временные сигналы светофора, не могут отличить полицейских от простых пешеходов и т. д. Но разработчики обещают, что к 2020 году данные недостатки будет устранены.

Анализируя современную инфраструктуру, развитие научно-технического прогресса, в том числе и в области использования цифровых технологий в сфере дорожного движения, можно признать существование потенциальной угрозы безопасности людей, исходящей от автономно движущегося транспорта. В этой связи назрела необходимость законодательного урегулирования формирующихся новых общественных отношений, складывающихся в транспортной сфере. Однако то нормативное регламентирование, которое существует на текущий момент в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, нельзя признать динамичным, поспевающим за всеми изменениями в развитии транспортного комплекса. Так, согласно ч. 1 ст. 8 Венской конвенции о дорожном движении от 8 ноября 1968 года [действующая редакция] каждое транспортное средство или состав транспортных средств, которые находятся в движении, должны иметь водителя. При этом в принятой Правительством Российской Федерации в 2018 году «Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы» о беспилотных транспортных средствах вообще не упоминается. Соответственно, для законодательного регламентирования вопроса использования

беспилотных транспортных средств возникает необходимость разработки новых стандартов и внесения изменения в действующие нормативные акты, принятые середине прошлого столетия и не отвечающие требованиям современных реалий.

Помимо вышесказанного, использование рассматриваемой категории транспортных средств провоцирует возможность совершения преступлений, выходящих за рамки сферы безопасности движения, например в информационной среде – как одна из целей для хакеров. Заслуживает внимания произошедший инцидент с компанией Ford, где группа исследователей, подключила ноутбук в диагностический порт автомобиля и сумела взломать систему управления пикапом Ford. Они полностью перехватили управление тормозами, рулем и педалью газа, естественно это говорит нам о том, что ни о какой безопасности не может идти и речи. Поэтому доработки в данной области также ведутся.

Сложившаяся ситуация еще раз подтверждает отсутствие всестороннего нормативного обеспечения безопасности участников общественных отношений в транспортном секторе, не позволяющего в полной мере обеспечить их защищенность, а также решить вопрос привлечения к ответственности, в случае нарушения законодательства, регламентирующего сферу обеспечения безопасности дорожного движения.

Перед законодателем появляются вопросы, исходя из различий сути, действий и возможностей искусственного интеллекта и человека, сопряженные с понятием «беспилотное транспортное средство», степени интеграции искусственного интеллекта в процесс управления транспортным средством

На сегодняшний день на национальном уровне ряда зарубежных стран отмечается широкое разнообразие форм регулирования интеллектуальной транспортной инфраструктуры, где лидирующие позиции занимают Соединенные Штаты Америки с отсутствием компетенции федерации в области роботизированного движения и законами, постановлениями и даже просто анонсами инициатив по разрешению использования беспилотных транспортных средств на дорогах общего пользования. При этом Калифорния приняла правила, разрешающие полное автономное вождение на дорогах общего пользования. Первым штатом, утвердившим законодательство о беспилотных транспортных средствах, была Невада, за ним Аризона. Китай представляет действующие на уровне самых развитых городов (Пекин, Шанхай, Шэньджэнь и др.) правила испытаний для автономных автомобилей по дорогам общего пользования; Германия — на уровне земель. Нидерланды также приняли закон о тестовой эксплуатации автономных транспортных средств в 2017 г. Южная Австралия, Сингапур, Япония и множество других регионов и стран идут тем же путем.

Таким образом, анализ зарубежного законодательства, относительно указанной проблематики, показывает, что в некоторых странах в том или ином виде нормативные документы, регулирующие эксплуатацию беспилотных автомобилей, разработаны или активно разрабатываются. Законодательство большинства стран устанавливает запрет на использование указанных транспортных средств на дорогах общего пользования. Однако открытым остается вопрос относительно субъектов юридической ответственности в случае причинения вреда, охраняемым законом общественным отношениям. В то же время в Германии был принят за-

кон, определяющий правовые основы использования беспилотных автомобилей на дорогах общего пользования. При этом основным условием данного закона предусмотрено обязательное нахождение за рулем водителя, готового в любой момент переключить управление транспортным средством на ручной режим.

В настоящее время проблема нормативного регламентирования внедрения и эксплуатации беспилотных транспортных средств активно обсуждается в нашей стране. Существует обширная база нормативных правовых актов прямо или косвенно затрагивающих общественные отношения в указанной сфере, в частности: Федеральные законы «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», «О персональных данных», Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы российской федерации», Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений», «Об утверждении правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений», «Об утверждении правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры российской федерации, а также перечня показа-

телей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений», «Об утверждении Правил подготовки и использования ресурсов единой сети электросвязи Российской Федерации для обеспечения функционирования значимых объектов критической информационной инфраструктуры».

В том числе отечественные технические стандарты по ИТС:

- ГОСТ Р ИСО 14813-1-2011. «Интеллектуальные транспортные системы. Схема построения архитектуры интеллектуальных транспортных систем. Часть 1. Сервисные домены в области интеллектуальных транспортных систем, сервисные группы и сервисы»; ГОСТ Р 56294-2014. «Интеллектуальные транспортные системы. Требования к функциональной и физической архитектурам интеллектуальных транспортных систем»; ГОСТ Р 56829-2015. «Интеллектуальные транспортные системы. Термины и определения»; ОДМ 218.9.011-2016. «Отраслевой дорожный методический документ. Рекомендации по выполнению обоснования интеллектуальных транспортных систем». Издан на основании распоряжения Федерального дорожного агентства от 25 апреля 2016 г. № 632-р.

Помимо нормативного регламентирования проводятся научные мероприятия. Не так давно, по инициативе Комитета по науке и наукоемким технологиям Государственной Думы Российской Федерации, был организован круглый стол на тему «Нормативно-правовое регулирование применения беспилотных систем в Российской Федерации», состоявшийся 30 марта 2016 г. В ходе обсуждения были выдвинуто ряд положений, которые, в форме рекомендаций, направлены в Государственную Думу Российской Федера-

ции. Так, предлагалось внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (например, изменить редакцию ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации таким образом, чтобы понятия «автомобиль» и «транспортное средство» охватывали и понятие «беспилотное транспортное средство»), Уголовный кодекс Российской Федерации, Правила дорожного движения.

Предложенные в ходе круглого стола изменения в законодательство явно недостаточны. Полагаем, что поправки должны коснуться Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также целого ряда федеральных законов, в частности «О безопасности дорожного движения», «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.

Вносимые изменения и дополнения нормативно-правового регулирования будут способствовать упорядочиванию общественных отношений, складывающихся в области использования беспилотных транспортных средств. Тем не менее, в целях обеспечения надлежащего уровня соответствующей безопасности представляется необходимым также разработать и нормативно закрепить ряд организационно-технических правил, устанавливающих правовой режим эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств.

В целях совершенствования нормативно-правового регулирования вопросов обеспечения транспортной безопасности при использовании высоко- или полностью автоматизированных транспортных средств в интеллектуальной транспортной инфраструктуре необходимо решение следующих вопросов:

1. Исследовать потенциальные угрозы транспортной безопасности и безопасности дорожного движения при использовании беспилотных транспортных средств в области дорожного движения.

2. Определить содержание, выявить существенные признаки и установить однозначное понимание определений технической инфраструктуры применяемой в сфере обеспечения функционирования беспилотных транспортных средств как юридических категорий.

3. На основе анализа тенденций развития отечественного и зарубежного законодательства определить основные направления развития нормативно-правового обеспечения безопасной эксплуатации беспилотных транспортных средств в области дорожного движения.

4. Определить перечень необходимых нормативно-правовых актов, призванных регулировать общественные отношения, складывающиеся при эксплуатации беспилотных транспортных средств в области дорожного движения.

5. Определить перечень необходимых нормативно-правовых актов, устанавливающих правовой режим безопасной эксплуатации беспилотных транспортных средств в области дорожного движения.

6. Обосновать необходимость нормативно-правового закрепления требований к оборудованию автомобильных дорог общего пользования и дорожной инфраструктуры для тестирования и последующей безопасной эксплуатации транспортных средств, оборудованных системой автоматического управления.

7. Разработать научно-обоснованные рекомендации по нормативно-правовому регулированию процедуры сертификации автомобильных дорог и дорожной инфраструк-

туры в целях использования транспортных средств, оборудованных системой автоматического управления.

8. Исследовать вопросы юридической ответственности за нарушение требований, установленных к автомобильным дорогам и дорожной инфраструктуре, предназначенных для безопасной эксплуатации беспилотных транспортных средств и внести соответствующие изменения в действующее законодательство об административной и уголовной ответственности.

9. В технических стандартах, определяющих характеристики технических средств, используемых для беспилотных транспортных средств, следует предусмотреть параметры влияния радиоэлектронных излучений на биологические системы.

10. В создаваемой системе обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации следует предусмотреть мероприятия направленные на защиту интеллектуальной транспортной инфраструктуры, необходимой для эксплуатации высоко- или полностью автоматизированного транспортного средства.

11. На сегодняшний день практически отсутствуют нормативные предписания относительно лицензирования деятельности, связанной с использованием высоко- или полностью автоматизированного транспортного средства, что предопределяет разработку соответствующих норм права.

12. Отдельного правового регулирования заслуживает вопрос о подготовке и допуске лиц к управлению и эксплуатации высоко- или полностью автоматизированного транспортного средства.

13. Следует пересмотреть государственные стандарты, определяющие требования к автомобильным дорогам,

предназначенным для эксплуатации высоко- или полностью автоматизированного транспортного средства в различных погодных условиях

14. Необходимо разработать и внести соответствующие поправки в правила регистрации высоко- или полностью автоматизированного транспортного средства.

15. Потребуются необходимые изменения в законодательство, регулирующее страховую деятельность, как в отношении личного, так и имущественного страхования.

16. В технических стандартах, относительно отдельных элементов интеллектуальной транспортной инфраструктуры, используемых в высоко- или полностью автоматизированного транспортного средства, необходимо установить требования к их безопасному влиянию на иные электромагнитные устройства используемые в повседневной жизнедеятельности человека, используемые в том числе для поддержания здоровья людей.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 года № 1090 «О Правилах дорожного движения»

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 года № 1-р «Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы»

3. Александрова А.А., Костянов М.С., Кукарцев В.В. Проблемы внедрения интеллектуальной транспортной системы в России // Решетневские чтения.2011. Т. 2.

4. Казаков М.Ю., Кутовой С.И. Развитие городского пространства: инструментарий анализа и концепция регулирования // Региональная экономика: теория и практика. 2013. 45 (324)

5. Кузнецова М.В., Веремеенко Е.Г. Перспективы внедрения беспилотного управления автомобильными перевозками//Молодой исследователь Дона/ 2018. № 5 (14)

6. Маркелов В.М., Соловьев И.В., Цветков В.Я. Интеллектуальные транспортные системы как инструмент управления // Государственный советник 2014.

7. Меркулов В.В. Шемякина Т.Ю. Стратегии создания и развития «умных» городов»//Вестник университета 2018. № 4

8. Петров Е.А., Краус В.А. Уровни управления интеллектуальной транспортной системы // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2013. № 3 (31).

9. Степанян А.Ж. Проблемы регулирования беспилотных транспортных средств // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 4.

10. Юзаева А.Г., Кукарцев В.В. Беспилотные транспортные средства: опасности и перспективы развития // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016.Т.2.

Административно-правовое регулирование декларирования при использовании цифровых технологий

Рукавишников Сергей Михайлович
Государственный университет управления, Российская Федерация, г. Москва,
Василенко Глеб Николаевич
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Российская Федерация, г. Москва,
Томилина Елена Евгеньевна
Государственный университет управления, Российская Федерация, г. Москва,
Зубач Анатолий Васильевич
преподаватель ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Институт государственного управления и права, доцент кафедры частного права, кандидат юридических наук, доцент
Государственный университет управления,
Москва 109542, Российская Федерация
e-mail: 5680310@mail.ru

Аннотация: в статье обосновывается авторская позиция относительно административно-правовой природы института декларирования на примере декларирования исполнения обязательных требований субъектами надзора в сфере транспорта. В качестве демонстрации позитивных тенденций в развитии указанного метода государственного управления рассматриваются перспективные возможности цифровизации декларационных административных процедур в указанной сфере.

Ключевые слова: институт; административное право; декларирование; управление; эффективность; декларация; надзор; мониторинг; цифровизация.

Administrative and legal regulation of declaration when using digital technologies

Rukavishnikov Sergey Mikhailovich
State university of management
Russian Federation, Moscow
Vasilenko Gleb Nikolaevich
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, Moscow
Tomilina Elena Evgenyevna
State university of management
Russian Federation, Moscow
Zubach Anatoly Vasilyevich -
Teacher of the State University of Management, Institute of Public Administration and Law,
Associate Professor of the Department of Private Law, Candidate of Law, Associate Professor
State University of Management,
Moscow 109542, Russian Federation
e-mail: 5680310@mail.ru

Annotation: the article substantiates the author's position regarding the administrative-legal nature of the institution of declaring on the example of declaring the fulfillment of mandatory requirements by subjects of supervision in the field of transport. As a demonstration of positive trends in the development of this method of public administration, the perspective

possibilities of digitalizing declarative administrative procedures in this area are considered.

Key words: institute; administrative law; declaring; control; efficiency; declaration; supervision; monitoring; digitalization.

***

В условиях интенсивного развития цифровых информационных технологий отрасли права постепенно обогащаются соответствующими механизмами обеспечения регулирования отношений в самых различных сферах общественной жизни. Административное право не является исключением, а напротив, занимает лидирующие позиции по восприятию происходящих в цифровой информационной среде изменений. «Регуляторная гильотина», трансформация административно-деликтного законодательства, развитие института государственных услуг – эти фундаментальные процессы происходят в неразрывной связи с цифровизацией управленческих процессов, позволяющих ускорять реализацию императивных норм.

Административно-правовой институт декларирования, являясь относительно новым правовым образованием, характеризуется особенностями метода правового регулирования, который, сохраняя императивную сущность, опирается в первую очередь на такие элементы механизма административно-правового регулирования, как правовая культура и правосознание. Уведомительный характер метода декларирования, при котором уполномоченные органы исполнительной власти (декларационные органы) реализуют свои полномочия через дистанционное взаимодействие с декларантами, получая в результате декларационной процедуры информацию о подконтрольных объектах напрямую от декларанта, по умолчанию доверяют этим сведе-

ниям, оставляя при этом за собой право – осуществлять контроль за соблюдением декларационных условий. Режим предварительного, текущего и последующего контроля в рамках декларирования строго нормативно определен. Именно предварительный и текущий декларационный контроль в первую очередь нуждаются в цифровом обеспечении, в том числе, в антикоррупционных целях.

На этапе предварительного декларационного контроля декларант самостоятельно собирает сведения об объекте контроля и предоставляет их по установленным правилам в декларационный орган исполнительной власти. Также и на стадии текущего контроля декларант своевременно вносит возникающие изменения декларируемых характеристик объекта декларационного контроля в соответствующие формы в уведомительном порядке.

Исполнительная власть в лице декларационных органов лишь отслеживает в рамках плановых и внеплановых проверочных мероприятий соответствие задекларированных сведений реальному состоянию объекта контроля. Здесь следует уточнить, что объекты декларирования многочисленны и разнообразны, их количество с каждым годом только увеличивается, наполняя тем самым нормативную правовую базу соответствующего административно-правового института. Своими объектами обладают сформировавшиеся субинституты административно - правового декларирования: налоговое, таможенное декларирование, декларирование пожарной безопасности, декларирование соответствия качества продукции, декларирование промышленной безопасности, лесное декларирование, антикоррупционное декларирование, инвестиционное декларирование,

экологическое декларирование, добровольное декларирование активов и счетов (вкладов) в банках, энергетическое декларирование и многие другие.

В рамках заявленной тематики интерес представляет цифровизация декларирования выполнения субъектами надзора обязательных требований Федеральной службы по надзору в сфере транспорта. Разработанный указанным ведомством пилотный проект раскрывает перспективные возможности для аналогичной модернизации обеспечительных механизмов реализации и других субинститутов административно-правового декларирования.

Цель проекта – организация автоматизированной системы, позволяющей декларационному органу (Федеральной службе по надзору в сфере транспорта) дистанционно, без взаимодействия с декларантами (субъектами надзора) осуществлять непрерывный мониторинг исполнения последними обязательных требований, установленных законодательством Российской Федерации, а также изучения возможности и целесообразности перехода на новый вид надзора – «непрерывный мониторинг» с отказом от проведения плановых проверок в отношении субъектов надзора в определённых областях транспорта.

Для целей непрерывного мониторинга информация об исполнении субъектами надзора обязательных требований, поступающая в Ространснадзор в рамках норм, предусмотренных действующим законодательством, а также представляемая субъектами надзора в рамках самодекларирования, используется для наблюдения за исполнением обязательных требований, анализа и прогнозирования состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности субъектами надзора, выявления предпо-

сылок нарушения обязательных требований и установленных параметров деятельности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, в целях превентивного устранения возможных нарушений.

Для целей непрерывного мониторинга между Ространснадзором и субъектами надзора заключается соглашение об информационном взаимодействии, в рамках которого субъект надзора представляет информацию о выполнении обязательных требований по видам деятельности, осуществляемым предприятием (далее – представление декларации исполнения обязательных требований/самодекларирование).

Самодекларирование осуществляется в электронном виде в личном кабинете субъекта надзора, созданном в Единой информационной автоматизированной системе Ространснадзора (ЕИАС Ространснадзора), посредством направления результатов самостоятельной оценки исполнения обязательных требований в автоматизированную систему управления рисками (СУР) ЕИАС Ространснадзора.

Самодекларированию предшествует этап самооценки исполнения субъектом надзора обязательных требований. В свою очередь модуль самооценки состоит из двух сервисов: тестовой самооценки и самооценки с последующим декларированием.

Сервис тестовой самооценки размещен на официальном интернет сайте Ространснадзора http://rostransnadzor.ru и предназначен для самостоятельной оценки субъектом надзора исполнения применимых к нему обязательных требований, в целях выявления имеющихся недостатков и самостоятельного принятия мер по их устранению.

Тестовая самооценка осуществляется посредством заполнения в электронном виде опросных листов, содержащих информацию об исполнении обязательных требова-

ний. Перечень обязательных требований для каждого субъекта надзора формируется в ЕИАС Ространснадзора автоматически, с учетом осуществляемых субъектом надзора видов деятельности.

При проведении тестовой самооценки идентификация субъекта надзора не осуществляется, информация о результатах самооценки в ЕИАС Ространснадзора не направляется. Тестовая самооценка, носящая обезличенный характер, служит для подготовки к самооценке в личном кабинете субъекта надзора с последующим декларированием исполнения обязательных требований. Самостоятельное устранение недостатков до проведения Ространснадзором контрольно-надзорных мероприятий направлено на повышение безопасности посредством предупреждения и превентивное устранения возможных нарушений. Количество проведения субъектом надзора тестовых самооценок неограниченно.

Сервис самооценки с последующим декларированием аналогичен сервису тестовой самооценки, находится в личном кабинете субъекта надзора. Сервис предназначен для самостоятельной оценки идентифицированным субъектом надзора исполнения обязательных требований с последующим направлением результатов самооценки в автоматизированную систему управления рисками ЕИАС Ространснадзора и декларированием исполнения обязательных требований. Направление в СУР ЕИАС Ространснадзора декларации свидетельствует об исполнении субъектом надзора применимых к его видам деятельности обязательных требований и о принятии субъектом надзора необходимых мер для обеспечения безопасности своих объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств. Декларирование исполнения обязательных требований возможно только при положительном результате прохождения самооценки в личном кабинете.

Представление при декларировании заведомо недостоверной информации не влечет никакой ответственности субъекта надзора, однако, будет свидетельствовать о его недобросовестности – о низком уровне его правовой культуры и правосознания.

Периодичность самодекларирования может устанавливаться с учетом отнесения деятельности субъекта надзора к одной из категорий риска, например: высокого риска - самодекларирование ежеквартально; значительного риска - раз в 6 месяцев; среднего риска - один раз в год; низкого риска - один раз в год. При выявлении в ходе непрерывного мониторинга нарушений или признаков нарушений обязательных требований и/или установленных параметров деятельности транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры субъекта надзора, в субъект надзора направляется предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований.

Непринятие субъектом надзора мер по устранению изложенных в предостережении нарушений/признаках нарушений обязательных требований и/или параметров деятельности субъекта надзора, которые определены декларационным органом в качестве индикаторов риска нарушения обязательных требований в соответствии с профильным законодательством, является основанием для проведения внеплановой проверки.

Указанный обеспечительный механизм реализации субинститута административно-правового декларирования выполнения субъектами надзора обязательных требований позволяет:

- отказаться от проведения затратных плановых проверок;

- снизить коррупционные риски, возникающие при проведении проверок;

- снизить административную нагрузку на бизнес, заменив выездные проверки дистанционным взаимодействием с поднадзорными субъектами;

- наладить систему заблаговременного выявления признаков возможных нарушений обязательных требований, следствием которых могут стать негативные последствия, угрожающие общественной безопасности и правопорядку;

- создать систему принятия мер профилактического характера по эффективному предупреждению нарушений в самых различных сферах общественной жизни.

Литература

1. Зырянов С.М. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля / С.М. Зырянов, А.В. Калмыкова, А.Ф. Ноздрачев // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 34 - 46.

2. Шурухнова Д.Н. Соотношение публичных и частных интересов при назначении административного наказания / Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. Краснодарский университет МВД России. Краснодар, 2015. С. 59-63.

3. Лобанова И.К. Реформирование института государственных услуг в России / Материалы XIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) «Современное российской право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики». ООО «Проспект». Москва, 2018. С. 302-305.

4. Концепция реализации пилотного проекта по непрерывному мониторингу исполнения предприятиями водного транспорта обязательных требований Федеральной службы по надзору в сфере транспорта Министерства транспорта Российской Федерации / СПС «КонсультантПлюс».

Применение цифровых технологий в производстве по делам об административных правонарушениях

Зубач Анатолий Васильевич, доцент кафедры частного права Государственного университета управления, кандидат юридических наук, доцент
Россия, г. Москва
Дядькин Олег Николаевич, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, кандидат юридических наук, доцент
600005, Россия, г. Владимир, ул. Горького, д. 87
E-mail: krimvggu@mail.ru
Назаралиев Садиг Биньямин оглы, доцент кафедры «Научная и практическая экономика» Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC), кандидат экономических наук
1001, Азербайджан, г. Баку, ул. Суверенитета, д. 6
E-mail naz-sad@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам применения цифровизации в производстве по делам об административных правонарушениях как составной обеспечительной части государственного управления. Вместе с тем цифровая трансформация способствует не только эффективному осуществлению процедуры привлечения к адми-

нистративной ответственности, но и способствует соблюдению основополагающих принципов правоприменительной деятельности – уважению прав и интересов человека и законности. Цель работы заключается в комплексном анализе возможностей интернета, мобильных устройств, цифровых сервисов и других доступных цифровых технологий в производстве по делам об административных правонарушениях. Для достижения поставленных задач использовались историко-правовой, сравнительно-правовой и собственно социологический методы познания. Выводы и предложения авторов могут быть учтены законодателем при реформировании российского законодательства об административной ответственности.

Ключевые слова: цифровизация, административные правонарушения, цифровые технологии, межгосударственное управление.

The use of digital technologies in the proceedings on administrative offenses

Zubach Anatoly Vasilyevich, Associate Professor of the Department of Private Law of the State University of Management, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Russia, Moscow
Dyadkin Oleg Nikolaevich, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Candidate of Law, Associate Professor,
87 Gorky str., Vladimir, 600005, Russia
E-mail: krimvggu@mail.ru
Nazaraliev Sadig Binyamin oglu, Associate Professor of the Department of Scientific and

Practical Economics of the Azerbaijan State University of Economics (UNEC), Candidate of Economic Sciences 6 Sovereignty str., Baku, Azerbaijan, 1001
E-mail naz-sad@rambler.ru

Abstract: The article is devoted to the topical issues of the use of digitalization in the proceedings on administrative offenses as an integral part of the security of public administration. At the same time, digital transformation contributes not only to the effective implementation of the procedure for bringing to administrative responsibility, but also contributes to compliance with the fundamental principles of law enforcement – respect for human rights and interests and the rule of law. The purpose of the work is a comprehensive analysis of the possibilities of the Internet, mobile devices, digital services and other available digital technologies in the proceedings on administrative offenses. Historical-legal, comparative-legal and sociological methods of cognition were used to achieve the tasks set. The conclusions and suggestions of the authors can be taken into account by the legislator when reforming the Russian legislation on administrative responsibility.

Keywords: digitalization, administrative offenses, digital technologies, interstate management.

***

Публичное управление всегда считалось и считается основным инструментарием в реализации важных процессов, имеющих место в жизнедеятельности любого органа, учреждения, государства. Оно направлено на реализацию позитивных, созидательных отношений, которые складываются в различных сферах жизни. Основное предназначение такого процесса упорядочить, организовать и консолидиро-

вать общие усилия по достижению значимой для всех участников цели. Общепринято управленческий процесс рассматривать через его составляющие: субъект и объект управления, а также прямые и обратные связи. Притом основным элементом системы управления выделяют его субъекта, которым всегда является властный публичный орган (орган государства или орган местного самоуправления) или его должностное лицо. В широком понимании им служит тот властный субъект, который наделен полномочиями на дачу распоряжений, обязательных для выполнения. В узком смысле им представляется орган исполнительной власти (исполнительный орган местного самоуправления), который нацелен исполнять законы, акты главы государства (главы субъекта Российской Федерации), высшего исполнительного органа России или его субъекта. В этой системе объектом управления выступают нижестоящие звенья публичных органов, граждане, их объединения и организации. Прямые и обратные связи выполняют функции команд, распоряжений, идущих от субъекта к объекту управления (прямые), и, наоборот, уяснение сути указания и доклад о его выполнении, а также инициатива, обращенная к властному органу (обратные связи).

Управление социальными процессами, носящее исполнительно-распорядительный характер, преобразился в России с началом вступления в силу Конституции современной России в связи с закреплением принципа разделения государственной власти на ее самостоятельные ветви. «Разделение труда» и изменения в российском обществе преобразовали публичное управление. Во-первых, термин государственное (публичное) управление не стало употребимым в нормативно-правовых актах. Во-вторых, нижние звенья си-

стемы такого управления вышли из государственных органов, образовав систему органов местного самоуправления, отличных от органов государства. Вместе с тем общероссийское голосование, проведенное 1 июля 2020 года, в ч. 3 ст. 131 Основного Закона РФ допускает термин «публичная власть» на территориях городов федерального значения и столиц субъектов РФ. В-третьих, ранее существовавшая иерархия по вертикали органов государственного (публичного) управления позволяла строить отношения между ее элементами по принципу власть – подчинение. В настоящее время отношения между исполнительными государственными и муниципальными органами строятся в соответствии с нормативно-правовыми актами и договорами. Следует заметить, что административный процесс применительно к рассматриваемому нами феномену служит непосредственной совокупностью алгоритмов, последовательно совершаемых действий, которые приводят управление в движение. Мы придерживаемся позиции об отнесении административного процесса к управленческой модели (концепции), поскольку считаем, что любой вид целевого воздействия со стороны субъекта управления должен привести к созиданию, позитивным изменениям. В этом основное предназначение управленческой деятельности. Вместе с тем, не трудно заметить, что встречаются трудности при его осуществлении, так как не исключаются споры о праве, публично-правовые деликты или административные правонарушения. При возникновении последних административный процесс приобретает модель административно-юрисдикционного процесса, а его основной формой служит производство по делам об административных правонарушениях. По сведениям ГИБДД МВД России по итогам 2020

года, в России только за нарушения Правил дорожного движения возбудили свыше 167 млн. юридических дел в соответствии с главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [http://stat.gibdd.ru/ (дата обращения: 15.04.2021)]. По итогам 2019 года этот показатель составлял свыше 145,2 млн. дел, а зафиксированных нарушений ПДД специальными техническими средствами от их числа составило 86 %, указывая нам на применимость цифровой трансформации в правоприменительном процессе.

По нашему мнению, административно-юрисдикционный процесс служит вспомогательным средством для достижения результативности управленческой деятельности, поскольку направлен на прекращение выявленных нарушений, восстановление нарушенных прав и интересов, предупреждение совершения новых правовых деликтов. Административный процесс, как и любая публичная деятельность, реализуется в соответствии с закреплёнными принципами, среди которых особо выделяем принцип быстроты, эффективности, присущий исключительно только такому юридическому процессу. В этой связи актуальной является цифровая трансформация производства по делам об административных правонарушениях как составной части управления. Такие современные средства, как интернет, мобильные устройства, цифровые сервисы и другие доступные цифровые технологии позволяют значительно изменить эффективность и снизить затраты на его осуществление. Это коснулось практически всех стадий данного административно-юрисдикционного производства – от его возбуждения до исполнения конкретных постановлений об административных наказаниях.

В процессе подготовки статьи мы использовали такие научные методы познания, как историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический и собственно социологический, связанный с анализом и объяснением статистических данных по изучаемой нами проблеме. В основу исследования были положены известные концепции административного процесса, которые являются актуальными и по сегодняшний день. Речь ведется о юрисдикционной модели (по аналогии с уголовным и гражданским процессами) и управленческим видением административного процесса (юрисдикционный и позитивный модели представлены вместе). При этом, по нашему мнению, отождествлять административный процесс и административное судопроизводство преждевременно. Аргументы заключаются в различных видах публичной деятельности, предмете рассмотрения спора и центральных субъектов, разрешающих то или иное юридическое дело. Использование в современных реалиях возможности интернета, мобильных устройств, цифровых сервисов и др. способствуют эффективности и обеспечивают соблюдение правил, присущих юридическому процессу, включая и производство по делам об административных правонарушениях. Постановка данной проблемы в период работы над проектами Кодексов об административных правонарушениях России (материальная и процессуальная составляющая) в соответствии с Концепцией нового КоАП РФ (http://static.government.ru по состоянию на 10.06.2019 (дата обращения: 26.03.2021) с учетом цифровизации процессов видится своевременной. Имеющиеся положения в действующем КоАП РФ об использовании информационных и электронных ресурсов в процессе привлечения к административной ответственности в недо-

статочной степени отражают реалии цифровой трансформации. В качестве примера можно привести ст. 29.14, допускающую участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи. Данное правило распространяется только на производство по делу о правонарушении, осуществляемое судьей и только при соответствующих технических возможностях. По этой причине возникает необходимость на основе анализа имеющихся исследований и нормативно-правовых актов зарубежных стран по вопросам цифровизации предложить свои замечания в действующее законодательство об административных правонарушениях.

Рассматривая во взаимосвязи государственное управление и производство по делам об административных правонарушениях, необходимо говорить о них не «столько об эффективности самой цифровизации государственного управления (которую мы рассматриваем как процесс внедрения в деятельность государственных органов цифровых технологий), сколько о качественном улучшении управленческой деятельности государственных органов на основе внедрения цифровых технологий» (Зубарев С.М. Цифровизация государственного управления: новая административная реформа? // Административное право и процесс. 2020. № 7. С. 62 - 66. С. 64). Не обошла вниманием и проблема искусственного интеллекта, который можно, по мнению авторов, применять в государственном управлении, и, как пример, в правоохранительных органах и противопожарной службе (Попова Н.Ф. Необходимость цифровизации государственного управления в РФ // Административное право и процесс. 2020. № 2. С. 48 - 53. С. 51). Продолжая обсуждать проблему искусственного интеллекта, видится необходимым

проанализировать положения законодательства об административной ответственности России и зарубежных государств, ранее входивших в СССР и имеющих схожие позиции по многим вопросам. Так, ст. 122 и последующие нормы Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.12.2020 г.) (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36865427&doc_id2=36865427#pos=1711;-72&pos2=3236;-110 (дата обращения: 25.03.2021) определяют порядок вынесения итогового процессуального решения за незначительные нарушения правил дорожного движения, выявленные с помощью специальных технических средств с функциями фото- или видеорегистрации. Так, данные специальных технических средств направляются в режиме реального времени в электронной форме на основе программного обеспечения центральной информационной системы соответствующего органа исполнительной власти прямо в эту центральную информационную систему, без участия лица, совершившего административный проступок, в режиме реального времени выносится электронное постановление о наложении административного взыскания в виде электронного документа и утверждается электронной подписью соответствующего уполномоченного сотрудника. В соответствии с КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, выявленном в области дорожного движения с помощью технических средств фиксации, в соответствии с п. 5) ч. 2 ст. 23.3 КоАП РФ оформляется начальником центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения государственной инспекции безопасности дорожного движения или его за-

местителем. В этом случае проводятся несложные математические действия в соответствии с ч. 3.1 ст. 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) по установлению суммы штрафа без учета обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность. Такие расчеты можно сделать, используя программное обеспечение, так как не учитываются субъективные предпосылки совершенного лицом деяния. Мы убеждены, что, исключая возможность собственника транспортного средства участвовать в разрешении его дела, нарушается его право на защиту, поскольку вынесенное по делу постановление законодатель предлагает обжаловать в порядке главы 30 КоАП РФ, без выяснения обстоятельств проступка по существу. Водитель может нарушить скоростной режим и иные нормы ПДД, например, в состоянии крайней необходимости или во избежание причинения вреда его здоровью от преследовавших его хулиганов. По нашему мнению, в случае выявления нарушений ПДД используются возможности искусственного интеллекта для составления проекта постановления по делу, о чем информируется собственник транспортного средства (объективно нарушитель) в режиме реального времени оповещается об этом (СМС-сообщение, письмо на электронную почту и т.п.), чтобы в течение суток он смог в формате обратной связи согласиться или апеллировать предлагаемому решению. Таким образом, мы сможем перейти к правилам ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ, т.е. упрощенному производству по делу, но с вовлечением предполагаемого нарушителя в процесс реализации административно-правовой санкции. По нашему убеждению, такой подход к решению проблемы выявления деяния с помощью специальных технических средств фик-

сации позволит в полной мере реализовать принципы административного процесса и избежать излишней волокиты в случае стадии пересмотра принятого постановления (решения) по делу.

Следует также заметить, что отличительной чертой любой стадии производства по делу об административном правонарушении наряду с другими выступает момент ее окончания. Юридически это связано с вынесением (принятием) соответствующего итого процессуального документа. Например, на первоначальной стадии таковым в большинстве служит протокол об административно-правовом деликте, в пределах центральной стадии – рассмотрения дела о правонарушении, им уже является постановление, имеющее негативное последствие (о назначении наказания) или позитивное проявление (в большинстве случаев им служит решение о прекращении производства по делу, кроме случаев, когда материалы передаются соответствующему властному субъекту, чтобы принять меры к уголовному преследованию правонарушителя). Но при этом забываем, что сам по себе составленный официальный документ не порождает при этом последующего этапа реализации административной ответственности. По этой причине в нашем случае необходимо речь вести о «соединительном мостике» стадий, которым выступают технические действия по направлению документов. Как правило, они направляются из одной стадии в другую по правилам почтовой связи, что нередко по причине определенных нарушений может привести к невозможности реализации прав участников производства. КоАП РФ в ст. 25.15 содержит несколько «устаревшие» способы доведения информации до участников производства и о движении дела на различных его стадиях. В связи с этим предлагаем обратиться к положениям Кодекса

Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КоАП РК, https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399&doc_id2=31577399#pos=897;-98&pos2=10476;-58 (дата обращения: 23.03.2021). Так, ч. 2 ст. 743 закрепляет расширенный перечень таких средств: «Уведомление (извещение) направляется заказным письмом с уведомлением о его вручении, телефонограммой или телеграммой, текстовым сообщением по абонентскому номеру сотовой связи или по электронному адресу либо с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксацию извещения или вызова». По нашему мнению, указанное положение закреплено наиболее оптимально и заслуживает внимания российского законодателя. Вместе с тем, данное решение требует изменения нормы, определяющей содержание протокола об административном правонарушении (ст. 28.2 КоАП РФ). Следует предусмотреть обязательность внесения в протокол о правонарушении номера мобильного телефона и адрес электронной почты, куда будут направляться необходимые сведения в ходе осуществления данного административно-юрисдикционного производства. При этом это должно подтверждаться в данном протоколе подписью лица, в отношении которого оно ведется, и потерпевшего от административно-правового деликта. Данное замечание видится актуальным, поскольку позволит исключить случаи недобросовестности отдельных властных субъектов, осуществляющих производство по делу о правонарушении, и негативные последствия от сбоев в работе почтовой связи в части доведения до заинтересованных участников важной информации, касающейся этапов привлечения к административной ответственности.

Не следует сбрасывать со счетов и начальный этап возбуждения дела об административном правонарушении, который ведет отсчет с поступления поводов, указывающих на наличие достаточных данных о событии административно-правового деликта. Основный их перечень предусматривается ст. 28.1 КоАП РФ, и, по нашему мнению, заявления физических лиц, сообщения от правоохранительных и иных государственных органов, органов местного самоуправления требуют дополнительного изучения. Законодатель не делает акцента на формах таких обращений. На наш взгляд, видится необходимым общие нормы об обращениях граждан применить к специальным ситуациям, имеющим место в КоАП РФ. Так, Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации» в ст. 4 к обращениям граждан относит предложение, заявление или жалобу, выполненные в письменной (устной) или электронной форме и направленные в соответствующие публичные органы. На основании изложенного можем предложить отечественному законодателю внести аналогичные правки и в КоАП РФ, закрепив аналогичные формы изложения сущности совершенных деяний как поводов к возбуждению дела об административном правонарушении.

Проведенное нами исследование о цифровой трансформации производства по делам об административных правонарушениях с учетом взглядов отечественных и зарубежных ученых на данную проблему, а также сравнительного анализа отечественного и зарубежного законодательства об административных правонарушениях позволило получить следующие результаты теоретического и прикладного характера.

1. Административно-юрисдикционный процесс, включая его составляющую производство по делам об административных правонарушениях, служит вспомогательными, обеспечительными средствами административного процесса, в рамках которого реализуются позитивные созидательные отношения в сфере публичного управления.

2. Общественные отношения, возникающие между государством и иными субъектами права, в современных реалиях требуют отлаживания механизма правового регулирования не только с помощью юридических норм, но и использования интернета, мобильных устройств, цифровых сервисов и других доступных цифровых технологий. При этом отмечаем, что их применение имеет различные задачи, позволяющие достичь следующих целей: обеспечить быстроту, эффективность и малозатратность управленческих процессов, а вместе с этим гарантировать соблюдение юридических предписаний участниками правоотношений в сфере государственного управления и реализацию ими правового статуса. Ярким тому примером может служить реализация задач производства по делам об административных правонарушениях.

3. Цифровая трансформация производства по делам об административных правонарушениях в действующем отечественном законодательстве об административных правонарушениях представлена отдельными положениями, но этого явно не достаточно. Кроме того, требуется правовая корректировка отдельных из них, поскольку применение информационных технологий нарушает основополагающие принципы правоприменительной деятельности, что может привести к негативным последствиям в виде нарушения процессуальных прав участников административно-юрис-

дикционной деятельности. В целях их недопущения или минимизации можно предложить следующие пути. Во-первых, для подготовки проекта постановления по делам о нарушениях ПДД, выявленных с помощью технических средств фиксации правонарушений, работающих в автоматическом режиме, использовать искусственный интеллект. Мы считаем, что производство несложных математических операций, предусмотренных КоАП РФ, без учета иных обстоятельств дела, но при массовости таких деяний может выполняться при использовании соответствующих программ. Но при информировании собственников транспортных средств, предполагаемых нарушителей ПДД, в режиме реального времени с помощью мобильной связи, электронной почты и предоставления возможности им в кратчайший срок сообщить субъекту правоприменения о согласии (несогласии) с таким решением, фактически предоставляет им возможность участвовать в производстве по делу о правонарушении. А дальнейшая процедура привлечения к административной ответственности будет аналогичной упрощенному производству. Отличительной чертой последнего служит то, что оно имеет место при выявлении незначительного правонарушения, и нарушитель непосредственно вступает в отношения с правоприменителем, тем самым обеспечиваем процессуальное положение заинтересованного участника производства и в дальнейшем избавляемся от дальнейшей «волокиты» в стадии пересмотра постановления (решения) по делу, что закрепляет действующая норма КоАП РФ. Во-вторых, необходимо скорректировать содержание ст. 25.15, более подробным образом представить в ней способы уведомления (извещения) участников административно-юрисдикционного производства по привлечению к административной ответственности, дополнив

«направление заказным письмом с уведомлением о его вручении» телефонограммой или телеграммой, текстовым сообщением по абонентскому номеру сотовой связи или по электронному адресу либо с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксацию извещения или вызова. Такое дополнение затрагивает диспозицию ст. 28.2 КоАП РФ. Предлагается в ч. 2 данной административно-правовой нормы предусмотреть обязательность внесения сведений о номере мобильного телефона и адресе электронной почты, куда будут направляться необходимые сведения в ходе осуществления данного административно-юрисдикционного производства. При этом указание информации об электронных ресурсах должно подтверждаться в данном протоколе подписью лица, в отношении которого оно ведется, и потерпевшего от административно-правового деликта. Поскольку, таким образом, данные участники подтверждают адреса, куда необходимо направлять сообщения о ходе производства. В-третьих, важное значение для начала административного процесса в целом, и производства по делам об административных правонарушениях, в частности, имеет факт не только наличия поводов к возбуждению юридического дела, но и форма их выражения. В этой связи предлагаем отечественному законодателю внести правки в ст. 28.1 КоАП РФ, закрепив письменные и электронные формы изложения сущности совершенных деяний как поводов к возбуждению дела об административном правонарушении.

Литература

1. Зубарев С.М. Цифровизация государственного управления: новая административная реформа? // Административное право и процесс. - 2020. - № 7. - С. 62 - 66. (С. 64).

2. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.12.2020 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36865427&doc_id2=36865427#pos=1711;-72&pos2=3236;-110 (дата обращения: 25.03.2021)/

3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399&doc_id2=31577399#pos=897;-98&pos2=10476;-58 (дата обращения: 23.03.2021)

4. Концепция нового КоАП РФ. – URL: http://static.government.ru по состоянию на 10.06.2019 (дата обращения: 26.03.2021).

5. Попова Н.Ф. Необходимость цифровизации государственного управления в РФ // Административное право и процесс. - 2020. - № 2. - С. 48 - 53. (С. 51).

Особенности правового регулирования купли-продажи в сети интернет

Зубач Анатолий Васильевич
преподаватель ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Институт государственного управления и права,
доцент кафедры частного права, кандидат юридических наук, доцент
Государственный университет управления,
Москва 109542, Российская Федерация
e-mail: 5680310@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы толкования и практики применения норм, касающихся договора розничной купли-продажи. Проводится анализ разновидностей, существенных условий и содержания договора розничной купли-продажи

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, понятийный аппарат, сделки, договор розничной купли-продажи, обязательства, субъективные права.

Features of legal regulation of purchase and sale on the Internet

Zubach Anatoly Vasilyevich -
Teacher of the State University of Management, Institute of Public Administration and Law, Associate Professor of the Department of Private Law, Candidate of Law, Associate Professor State University of Management,
Moscow 109542, Russian Federation
e-mail: 5680310@mail.ru

Abstract: This chapter of the monograph discusses some problems in the interpretation and application of retail contract rules. Analysis of varieties, material conditions and content of retail sales contract is carried out

Key words: regulatory regulation, conceptual apparatus, transactions, retail sales contract, obligations, subjective rights.

***

В настоящее время с договором розничной купли-продажи связано немало теоретических и практических особых проблем. Одна из них связана со стремительным развитием информационных технологий, которые коренным образом изменили нашу жизнь. Уже сегодня такие действия, как купля-продажа товаров online, заключение договоров посредством сети Интернет, стало обыденной практикой как для физических, так и юридических лиц. При этом понятие «электронный договор» не закреплено в действующем законодательстве. В силу этого возникает ряд вопросов:

1. В какой момент заключен договор купли-продажи в сети Интернет?

2. Какие документы подтверждают заключение договора розничной купли-продажи в сети Интернет?

В ГК РФ закреплены общие правила о моменте заключения договора - в момент получения акцепта оферентом. В соответствии со ст. 493 ГК РФ «при розничной купли-продажи договор считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, электронного или иного документа, подтверждающего оплату товара». При этом в Правилах продажи товаров дистанционным способом в п. 18 прописано: «Обязательства продавца по передаче товара и иные обязательства, связанные с передачей товара, возникают с

момента получения продавцом соответствующего сообщения покупателя о намерении заключить договор». Исходя из вышеизложенного наблюдается противоречие с нормами, закрепленными в ГК РФ. Кроме того, если следовать указанным Правилам продажи, становится не совсем понятным, каким образом и кто определяет момент заключения договора. Также в виртуальном пространстве наблюдается проблема достоверной идентификации субъектов при заключении ими договора розничной купли-продажи.

Неопределенность субъектного состава, также не способствует добросовестному исполнению обязательств по договору розничной купли-продаже, так как оформить заказ в сети Интернет может лицо, которое не обладает соответствующей сделкоспособностью.

Представляется важным конкретизировать в законодательстве момент заключения договора розничной купли-продажи в интернете, так как неопределенность способствует возникновению споров и конфликтов.

В подробности частности, это было бы возможно путем установки указания случаев, при которых акцепт определяется принятием получением кассового чека или получением сообщения о плане намерения приобрести товар (что понимать под подобным таким сообщением, в какой форме оно должно существовать быть выражено и т.д.).

В качестве проблемы правового регулирования контракта договора розничной купли-продажи можно назвать специфичность порядка возврата товара.

При дистанционной торговле потребитель может вернуть товар надлежащего качества. На это есть либо 7 дней, либо 3 месяца (ч. 4 ст. 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1) (если в момент доставки продавец не предоставил письменно информацию о порядке и сроках возврата).

Однако практика знает примеры, когда продавцу не удалось доказать, что он информировал потребителя о правилах возврата. Они встречались у Мосгорсуда (апелляционное определение Московского городского суда от 14.05.2019 по делу № 33-19184/2019), Свердловского областного суда (апелляционное определение Свердловского областного суда от 14.08.2019 по делу № 33-14417/2019). Если не сообщить потребителю необходимую информацию, это грозит не только продлением срока возврата товара, и административной ответственностью (ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ). Подобный пример есть в практике Тринадцатого ААС (постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2018 по делу № А 56-70952/2017).

Но если покупатель пропустит обыкновенный установленный законом срок, то он не имеет права на возврат товара, что нарушает права потребителей. Это является недопустимым, в случае, если следовать законодательству о защите прав потребителей. В связи с этим прослеживается недостаточная урегулированность дистанционного метода способа продажи товаров. Следовательно, необходимо создать наиболее четкий механизм урегулирования дистанционного способа реализации продажи товаров, увеличить срок, дающий потребителю возможность расторжения договора по той причине, что он является более слабой, незащищенной в обход стороной договора купли-продажи.

Также встречаются ситуации, когда потребитель желает отказаться от товара и требует возврата денежных средств, при этом он еще не вернул сам товар. Суды в таких случаях часто приходят к выводу о том, что до возврата товара у покупателя нет права требовать возврата денежных средств. Данный подход применялся, например, в спорах об отказе от телефона (апелляционное определение Нижегородского

областного суда от 22.01.2019 по делу № 33-837/2019), туфель (определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.2019 по делу № 88-1268/2019).

Однако можно встретить и другой подход. Так, в одном из примеров суд обязал продавца возвратить денежные средства, вместе с тем предписал, чтобы покупатель вернул товар – отправил шубу и пальто по почте (апелляционное определение Оренбургского областного суда от 25.04.2018 по делу № 33-3152/2018).

Исходя из вышеизложенного следует, что лучше не доводить дело до суда, игнорируя требования потребителя, а подробно разъяснить правила возврата товара и договориться о его доставке.

Если отказавшийся от товара покупатель не дает реквизиты банковского счета либо отказывается лично явиться в магазин за деньгами, это не спасет от ответственности за просрочку.

По правилам продажи товаров дистанционным способом третий вариант возврата денег – почтовый перевод (пп. «б» п. 34 постановления Правительства РФ от 27.09.2007 № 612). Суды указывают и на еще один способ – внесение средств на депозит нотариуса. Примеры можно найти у Санкт-Петербургского городского суда (апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.09.2018 по делу № 2-2186/2018), Мосгорсуда (апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2019 по делу № 33-41918/2019).

Так, проведя анализ судебной практики, можно отметить, что немало споров относительно договора розничной купли-реализации продажи по образцам и дистанционным способом связаны с неисполнением обязанности по передаче товара покупателю продавцом. В качестве примера

можно привести Решение Центрального районного суда г. Воронеж от 31 октября 2016 года № 2-4983/16, согласно которому в данный суд обратился Коликов В.В с иском к ООО «Медиано-МарктСатурн» с требованием об обязании исполнить интернет-заказ, передав варочную панель, холодильник, пылесос, взыскать штраф и компенсацию морального вреда. Свои требования челобитчик истец Коликов В.В. мотивировал тем, что и было направлено в адрес ответчика ООО «Медиано -Маркт-Кронос Сатурн» сообщение о намерении заключить договор купли-продажи вышеуказанных товаров, что подтверждается подходящим соответствующим интернет-заказом и что данный заявку заказ был ответчиком отменен по своей инициативе без каких -либо объяснений. В связи с именно этим, в установленный договором срок товар истцу никак не был доставлен, а претензия об исполнении подсудимым ответчиком заказа осталась без удовлетворения. В судебном собрании заседании было установлено, что истец Коликов В.В. использовал дистанционный способ заказа товаров через Интернет-магазин Интернет, направил в адрес ответчика ООО «МедиаМаркт-Кронос Сатурн» сообщение о намерении заключить договор купли-продажи следующих товаров: варочная панель, морозильник холодильник, пылесос, заказ осуществлен посредством оформления дополнительно на интернет-сайте, заказ был принят, и ему присвоен №, что ответчиком не оспаривалось. Также после оформления заказа на дисплее экране появилась табличка с тестом, что заказ принят. Судом также было установлено, что ответчиком была получена претензия в течение 7 дней. Возражения ответчика о том, что перечисленные в сообщении товары у него отсутствовали, суд не принял во внимание, так как ответчиком не были представ-

лены доказательства данного факта. На основании изложенного и с учетом положений о том, что: « по договору розничной купли-продажи торговец продавец обязуется передать покупателю товар»; «договор штучной розничной купли-продажи может быть заключен посредством дистанционного ознакомления с товаром»; под дистанционным способом продажи товаров понимается «продажа изделий товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому дополнительно на основании ознакомления покупателя с описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным дополнительно на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, сети Интернет, а также сетей связи для трансляции телеканалов или радиоканалов, или иным способом, исключающим возможность конкретного непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо при заключении такого договора»; обращение к неопределенному кругу персон лиц – это публичная оферта; «обязательства продавца по передаче товара возникают с момента получения продавцом сообщения покупателя о намерении приобрести товар»; «договорные отношения договор купли-продажи товаров дистанционным методом способом считается заключенным с момента получения продавцом сведения сообщения о намерении покупателя приобрести товар», «продавец обязан передать товар покупателю в порядке и сроки, поставленные установленные в договоре» можно заключить, что действия подсудимого ответчика были неправомерны. В результате, по данному спору суд признал требования истца Коликова В.В. обоснованными и подлежащими удовлетворению требования истца, с учетом снижения суммы штрафа и суммы компенсации морального ущерба вреда.

Анализ судебной практики показывает, что существует проблема, связанная с разграничением природы договора розничной купли-продажи и договора бытового подряда. Так, истец обратился в Озерский городской суд Челябинской области с иском к индивидуальному предпринимателю о защите прав потребителей, просил взыскать денежные средства, уплаченные по уговору договору в связи с отказом от исполнения договора, неустойку в связи с нарушением сроков возврата денежных финансовых средств, компенсацию морального вреда, штраф за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке. Суду были даны пояснения, что 16.02.2015 между истцом и ИП Е.Ю. Сатониной был заключен договор, в соответствии с которым ИП Е.Ю. Сатонина взяла на себя обязательство по изготовлению мебели по индивидуальному объекту проекту - кухонного гарнитура, а истица обязалась принять и оплатить его. Срок выполнения работ - 20 рабочих суток дней начиная с 16.02.2015, а общая стоимость работ по договору составила 42 010,00 руб., при приемке были обнаружены недостатки, и, поскольку были устранены недостатки только частично, она отказалась от исполнения договора и просила вернуть денежные средства.

В судебном заседании установлено, что 16 февраля 2015 года между Л.А. Миргородских и личным индивидуальным предпринимателем Е.Ю. Сатониной подписан договор, в соответствии с которым Е.Ю. Сатонина приняла на себя обязательство по изготовлению кухонной мебели по индивидуальному эскизу, общая стоимость по договору составила 42 010 руб.; из пояснений сторон определено, что между сторонами состоялось соглашение не только о покупке -продаже и о выполнении работ по монтажу изделия в жилом помещении. Установлено, что между сторонами

был заключен возмездный договор по продаже товара по индивидуальному эскизу, места работы по его установке были безвозмездными, и, соответственно, потребитель вправе требовать расторжения договора купли-продажи товара в соответствии с положениями ст. 18 Законодательных актов Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей".

Как следует из решения суда, договор признан смешанным - с элементами договора купли-продажи и контракта договора подряда.

По договору купли-продажи 1 одна сторона (продавец) обязуется передать вещь продукт (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену) (п. 1 ст. 454 ГК РФ).

В статье 492 ГК РФ определено, что по договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже изделий товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или другого иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью.

В соответствии со ст. 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) конкретную определенную работу и сдать ее результат заказчику, а клиент обязуется принять результат работы и оплатить его.

Согласно п.1 ст. 730 ГК РФ по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий соответствующую коммерческую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию гражданина (заказчика) определенную работу, предназначенную удовлетворять домашние

бытовые или другие личные потребности заказчика, а клиент обязуется принять и оплатить работу. В соответствии с пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Ассоциации Федерации от 19.12.2003 N 23 «О судебном решении» (ред. от 23.06.2015) заключение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального полномочия права, которые подлежат применению к данному правоотношению, либо или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 стакан ст. 11 ГПК РФ) . Из спорного договора следует, что согласно п. 1.1 договора заказчик поручает, а исполнитель принимает на себя обязательство по изготовлению мебели по индивидуальному проекту - кухонного гарнитура (далее - изделие) в соответствии с эскизом, утвержденным клиентом заказчиком, по его доставке и монтажу. В соответствии с п. 1.2 контракта договора заказчик обязуется принять и оплатить товар, указанный в п. 1.1. Общая стоимость работ по договору согласована в п. 2.2 договора. В пункте 3.2 договора согласованы сроки изготовления, он включает в качестве составного элемента договор обязательство по передаче индивидуально изготовленной вещи.

При рассмотрении дела суд первой инстанции никак не принял во внимание, что изготавливаемая кашеварная кухонная мебель не является по своей природе готовым товаром, который реализуется по договору купли-продажи, поскольку ответчик выполнил работы по изготовлению мебельных элементов в соответствии с эскизом по индивидуальному проекту, согласованному с истцом, осуществил доставку и монтаж.

В связи с этим основной вывод суда первой инстанции о том, что сомнительный спорный договор является договором купли-продажи, сделан с нарушением норм материального права, поскольку общепризнанные нормы главы 30 ГК РФ не направлены дополнительно на регулирование правоотношений, возникающих вследствие обязательств по изготовлению вещи (товара).

В другом судебном деле истец в иске указал на то, что заключен ряд договоров на покупку, производство сборку и установку мебели. Была внесена 100%-ная предварительная оплата. В связи с просрочкой исполнения ответчиком договоров, базируясь на нормах, регулирующих отношения по уговору договору розничной купли-продажи с предварительной оплатой, истец просил суд в связи с просрочкой исполнения обязательств по договорам взыскать с ответчика сумму подготовительной предварительной оплаты товара, неустойку, компенсацию морального ущерба вреда, штраф, судебные расходы.

Однако судом было установлено, что между истцом и ответчиком были заключены договоры подряда, а не договоры купли-продажи с предварительной оплатой товара, поскольку договорами предусмотрено, что при установке мебели абсолютно все ее комплектующие детали подпиливаются и шлифуются в помещении заказчика, предназначенном для установки предметов мебели. Вид крепежных элементов, а также их деление и количество подрядчик определяет самостоятельно, исходя из особенностей стен помещения заказчика, а также обзора вида и назначения мебели. Свои требования истец основывает на положениях ст. 23.1 Закона «О защите прав потребителей», которая регулирует правоотношения по договору купли-продажи то-

вара, в то время, как судом установлено, что между сторонами заключены договоры подряда. Данные отношения регулируются статьями 28 - 34 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

И суд приходит к выводу, что истцом избран ненадлежащий способ защиты нарушенных прав. В ходе судебного разбирательства истец настаивал дополнительно на исковых требованиях, основанных на неисполнении подсудимым ответчиком обязательств по поставке предварительно оплаченного товара. В связи с этим истцу было отказано в удовлетворении исковых требований.

В данном случае мы не наблюдаем нарушения норм материального права. Причиной отказа в удовлетворении иска стала неправильная квалификация истцом заключенных договоров и правовых последствий нарушения обязательств по ним контрагентом.

Таким образом, представляется важным конкретизировать и дополнить действующее законодательство, что в свою очередь, будет способствовать повышению защиты прав потребителей и новым этапом становления цивилизованных рыночных отношений.

Литература

1. Конституция Отечественной Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Русская Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Гражданский кодекс Российской Ассоциации Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. начиная от 09.03.2021) // Собрание закона законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301

3. Гражданский кодекс Российской Ассоциации Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. начиная от 09.03.2021) // Собрание закона законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410

4. Абдуджалилов А. Правовая характеристика договоров, включаемых заключаемых в Интернете // Журнал российского права. № 2. 2016. С. 55-59.

5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 3. Уговоры Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М. : Статут, 2010. – 583 с.

6. Демьянец М.В., Елин В.М., Жарова А.К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: исследование монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2014

7. Зенин И.А. Гражданское право : учебник к для вузов /И.А. Зенин. – М.: Юрайт, 2018. – 433 с.

8. Киселев С.Г. Право и закон: соотношение и особенности взаимодействия: дискуссионные вопросы // Право и закон: история, теория, практика: коллективная монография / Киселев С.Г. и др. / под редакцией С.Г. Киселева. - М.: МАКС Пресс, 2015. С. 5-15.

9. Киселев С.Г. Административно-правовые основы государственной службы Российской Федерации. – М.: Российская таможенная академия, 2009. – 171 с.

10. Опокин А.Б. Общая характеристика ответственности за коммерческий подкуп: историко-правовые аспекты // Государственно-правовое регулирование: коллективная монография / Киселев С.Г. и др. / под редакцией С.Г. Киселева. – М.: МАКС Пресс, 2016. С. 48–65.

11. Опокин А.Б., Томилина Е.Е. Современное электронное устройство как носитель искусственного интеллекта // Материалы II Международного научного форума. Под общей редакцией П.В. Терелянского. 2018. Издательство: Государственный университет управления (Москва).

12. Право: Учебник и практикум / Киселев С.Г. и др. / под ред. С. Г. Киселева. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс. - 413 с.

Использование инновационных технологий в логистической деятельности

Зубач А.В., к.ю.н., доцент,
доцент кафедры частного права
Государственного университета управления; cort91@inbox.ru
Садчиков В.И., к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного
и гражданского права
Академии государственной противопожарной службы МЧС России,
skit-65@list.ru
Вахитов А.К., к.ю.н.,
доцент кафедры судебной экспертизы
Академии государственной противопожарной службы МЧС России,
AKV-2020@yandex.ru

Аннотация. Глобализация, развитие информационных и телекоммуникационных технологий, активное расширение международных связей в области торговли, применение интернет- платформ в сфере оказания логистических услуг –все эти общественные процессы оказывают существенное влияние на развитие торговой деятельности в нашей стране.

Основным направлением государственной политики в настоящее время является организационно-правовое обеспечение логистических систем с целью улучшения производственно-коммерческой деятельности всех субъектов в рамках торговой деятельности.

В этой связи нельзя не отметить важность правового регулирования логистики в торговом обороте. Повышение эффективности логистической системы путем применения инновационных технологий является одним из ключевых конкурентных преимуществ России в рамках современных условий ведения бизнеса и международной торговли.

Методологической основой статьи послужили материалы обобщения исследования работ зарубежных и отечественных авторов по вопросам правового регулирования логистической (транспортной) деятельности в рамках торгового оборота.

Ключевые слова: логистика, торговля, глобализация, торговые отношения, транспортные услуги, цифровизация, Science Direct, технологии блокчейн, международный стандарт e-freight, мониторинг логистических процессов в торговой деятельности.

The use of innovative technologies in logistics activities

Zubach A.V., Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Private Law State University of Management;
cort91@inbox.ru
Sadchikov V.I., Candidate of Law, Associate Professor,Associate Professor of the Department of Criminal and Civil Law Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, skit-65@list.ru
Vakhitov A.K.,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Forensic Exami-

nation Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, AKV-2020@yandex.ru

Annotation. Globalization, the development of information and telecommunication technologies, the active expansion of international relations in the field of trade, the use of Internet platforms in the provision of logistics services – all these social processes have a significant impact on the development of trade activities in our country.

The main direction of the state policy at present is the organizational and legal support of logistics systems in order to improve the production and commercial activities of all entities within the framework of trade activities.

In this regard, it is impossible not to note the importance of legal regulation of logistics in trade turnover. Improving the efficiency of the logistics system through the use of innovative technologies is one of the key competitive advantages of Russia in the framework of modern business conditions and international trade.

The methodological basis of the article was the materials of the generalization of the research of the works of foreign and domestic authors on the legal regulation of logistics (transport) activities within the framework of trade turnover.

Keywords: Logistics, trade, globalization, trade relations, transport services, digitalization, Science Direct, blockchain technologies, international standard e-freight, monitoring of logistics processes in trade activities.

***

Вступление. В настоящее время логистические услуги активно развиваются и используются во всем мире, в том

числе происходит процесс усиления роли рынка операторов в сфере логистики[1]. Этому процессу способствуют повсеместное развитие торговых связей и глобализация общественных отношений. По мнению Ханалиева Г.И., транспортная отрасль, а также все сопутствующие этой отрасли логистические процессы рассматриваются в качестве ключевого компонента социально-экономической политики государства. На сегодняшний день функциональная направленность логистической деятельности предполагает создание единой информационной системы, которая гарантирует своевременную доставку и контроль за перемещением груза при использовании различных видов транспорта в режиме онлайн. Данный факт, несомненно, способствует более высокой производительности в основных секторах индустрии, развитию информационной торговли, а также усиливает положительную динамику экономического развития страны в целом, позволяя занять достойное метро в мире[2]. Представители бизнеса все чаще привлекают профессиональных участников, а именно: таможенные, экспедиционные агентства, логистические центры на принципах аутсорсинга с последующей передачей им функций на договорной основе.

Кроме того, еще одной особенностью современной логистической деятельности является распространение деятельности аутсорсинговых компаний, которые оказывают услуги по интеграции всех участников цепи поставок, которые управляют сетевой логистикой на основе информационной системы. Иными словами, предполагается применение виртуального логистического сервисного провайдера. Своевременное обеспечение всех участников информацией, необходимой им для надлежащего исполнения договорных обязательств на всех этапах перевозки

груза, (например, включая, но не ограничиваясь: информация о температурном контроле груза при перевозке в контейнере; местонахождении продукции на текущий момент, срок прибытия на станцию для последующей погрузки на иной вид транспорта и т.д.). На текущий момент все большим спросом пользуются такие технологии, как локализация , сенсорные технологии, блокчейн.

Поставщики логистических услуг высказывают мнение о том, что использование технологии локализации и применение ее в рамках торговой деятельности, оправдает ожидания в долгосрочной перспективе. Так, логистические компании планируют использовать сенсорные технологии в контейнерных перевозках. Сенсорные технологии посредством установления датчиков на контейнерах позволит полностью контролировать и передавать грузоперевозчику всю информацию о состоянии груза(температура, влажность и т.д.). Это позволит значительно сократить трудовые и материальные издержки компании.

Однако по оценкам исследователей по состоянию на 2019 г. только 5 % логистических компаний используют инновационные технологии, 50% компаний внедрили технологии частично или планируют внедрить в течение ближайших пяти лет, а остальные компании продолжают использовать бумажный оборот. Исследователи приходят к выводу, что с одной стороны, это связано с характером бизнеса, а с другой стороны, логистические операторы еще просто не готовы использовать новые возможности в связи с отсутствием квалифицированных кадров.

В 2017 г. Президент Российской Федерации утвердил стратегию информационного общества, реализация которой планируется в период с 2017 до 2030 года, а также была

принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации»[3]. Данные документы были приняты для создания условий развития технологий эффективного взаимодействия участников рынков, в последнее время во многих отраслях применяется понятие «цифровая экономика», в рамках которой особое место занимает технологии «блокчейн. Блокчейн - это метод математической кодировки данных, который обеспечивает им защиту. Технология защиты блокчейн предполагает, что после внесения информации в систему ее нельзя изменить, так как создается неизменяемый цифровой регистр операций. В настоящий момент, несмотря на всю популярность данной технологии, а также на ее активное распространение во всех отраслях экономики, аналитические данные проведенных исследований показывают, что только 2 % процента от общего числа зарегистрированных компаний, осуществляющие деятельность в области перевозок, используют технологию блокчейн в практической деятельности. Данный вывод подтвержден и сделан на основе открытой базы данных «Science Direct». С точки зрения российских логистических компании основными причинами, которые на данном этапе, не позволяют в полной мере перейти на использование данной технологии, являются:

- невозможность спрогнозировать издержки компании при внедрении данной технологии;
- непонимание сущности блокчейна;
- недостаточная численность квалифицированных кадров;
- вложение дополнительных инвестиций;
- необходимость интеграции новой технологии с уже существующими в компании технологическими платформами.

Применение технологии блокчейн возможно как при осуществлении перевозки груза как на внутренних на российских рынках, так и за рубежом[4]. Основными целями применения данной технологии является документирование логистических операций, заключение договоров и обеспечение исполнения прочих многосторонних соглашений, отслеживание грузов, финансовое обеспечение логистического процесса и т.п. Исследователи считают, что к концу 2025 года значительно увеличится количество предприятий, которые будут на практике реализовывать в рамках своей логистической деятельности систему блокчейн, что позволит значительно сократить издержки при перевозке груза и оказании иных дополнительных логистических услуг. К 2035 году ученые прогнозируют временное приостановление деятельности, а в худшем случае даже банкротство тех компаний, которые не изменят политику перехода в соответствии с информационными новшествами, как основного последствия реализации вышеназванной принятой Президентом Российской Федерации стратегии развития информационного общества России[5]. Отмечается, что к 2050 гг. цифровые технологии будут использоваться абсолютно во всех отраслях экономики, а их применение будет основано на «массиве» законодательных актов, основной целью которых будет являться детальная регламентация отношений между различными субъектами информационных отношений и всеми этапами договорной перевозки груза. В данной ситуации прогнозируется появление конкуренции среди различных информационных систем, которые будут «бороться» за внимание и возможность их применения различными компаниями в рамках торгового оборота. В качестве основной цели применения технологии «блокчейн» в логистике

ставится обеспечения полной конфиденциальности передаваемых данных и снижения процента возможности утечки персональных данных, способствует «прозрачности» всех проводимых операций. Кроме того, использование таких информационных систем предполагает полный переход на электронный документооборот и применение усиленной квалифицированной подписи для подписания любого договора, бухгалтерских документов и др. со стороны всех участников в процессе перевозки. Предполагается, что данный подход будет способствовать снижению всех затрат в рамках перевозки груза, поскольку цифровые технологии позволят субъектам договора в режиме онлайн времени отслеживать надлежащее исполнения обязательства со стороны контрагента, в оперативном режиме направлять уведомления, предъявлять претензии, вести переговоры, даже находясь территориально за несколько тысяч километров от своего контрагента. Сокращение финансовых и кадровых затрат будет способствовать перенаправлению денежных средств компании в иные перспективные сферы для развития производства. В научных статьях для описания вышеназваннных операций применяется понятие «логист-технология блокчейн». Система глобальной торговли предполагает включение и регулирование логистической и транспортной отраслей. Однако в ходе осуществления практической деятельности, многие субъекты сталкиваются с различными проблемами, одной из которых является недостаточное внедрение технологий в логистике. Внедрение технологии блокчейн является своевременным и эффективным способом решения всех возникающих проблемы при осуществлении практической деятельности в рамках торгового оборота в сфере логистики, так как данная

цифровая технология направлена на решение проблем, которые на современном этапе требует значительных временных, финансовых и кадровых затрат.

При рассмотрении вопроса, связанного с применением цифровых технологий в логистической сфере в рамках торгового оборота, стоит выделить еще одну современную технологию, которая нашла свое активное применение в авиационной логистике, а именно: информационная система e-freight. Целью данной системы является предоставление возможности авиакомпаниям полного отказа от ведения всех юридически значимых документов в бумажном виде с предоставлением перехода на электронный документооборот, связанный с оформлением и выполнением перевозки воздушным транспортом. Данная технология была разработана Международной ассоциацией воздушного транспорта (сокр. ИАТА), которая являясь международной неправительственной организацией, в качестве основного направления своей деятельности преследует цель координации и представления интересов различных стран в авиатранспортной отрасли для выработки единых стандартов и процедур безопасности перевозки, а также обладает функцией аудита по проверки соблюдения стандартов безопасности наземного обслуживания. По своей организационно-правовой форме организация создана как торговая ассоциация[6]. По состоянию на 21 января 2021 г. состав насчитывает около 82 % от всех мировых авиаперевозчиков. Россия также является участником данной организации и большинство крупных авиаперевозчиков России включены в реестр перевозчиков, которые обладают сертификатом, подтверждающий их статус в качестве официального члена ИАТА. На данный момент система

электронного документооборота разработана в качестве основного современного инструмента для управления процессами перевозки в авиатранспортной сфере. Любая воздушная перевозка сопровождается оформлением и применением системы E-freight, которая действует как современная технология электронного взаимодействия, направленная на оптимизацию перевозочных процессов и снижения большинства затрат перевозчика. Новая электронная система согласована и принята в качестве международного стандарта, соблюдение которого является обязательным для всех участников международной организации ИАТА. Использование технологии безбумажного оформления документов способствовало тому, что ряд нормативных актов были подвержены изменением, предполагающими внесение соответствующих новых правил оформления и осуществления воздушных перевозок в соответствии с применением технологии e-freight.

Так, в Российской Федерации были приняты и внесены изменения в следующие нормативные правовые акты: во-первых, в 2017 году Россия ратифицировала 9Конвенцию для унификации 9некоторых правил 9международных9 воздушных перевозок (9Монреальская9 конвенция 91999 года). Целью принятия данной Конвенции явилось обеспечение единых правил международных воздушных перевозок, сфера действия которой распространяется на все объекты авиаперевозки (пассажир, груз, багаж). Следует отметить, что при ратификации Монреальской Конвенции Российская Федерация предусмотрела возможность не применять некоторые положения в отношении воздушных перевозок, которые осуществляются для военных и некоммерческих целей от имени государства. Во-вторых, были вне-

сены изменения в статью 105 Воздушного Кодекса РФ относительно возможно применения и оформления электронного перевозочного документа, то есть электронной авианакладной. В-третьих, в 2018 году Министерством транспорта России были приняты ряд приказов в области воздушной перевозки.

Информационная система, которая основана на взаимодействии всех участников воздушной перевозки путем регистрации в единой электронной системе, направлена на оптимизацию и на урегулирование возникающих противоречий путем отслеживания отдельных этапов воздушной перевозки

именно с помощью информационной системы. Так, система может спрогнозировать точный срок прибытия/вылета самолета или доставки груза, что позволит рассчитать время для проведения, например, погрузо-разгрузочных работ для перемещения и доставки груза на иной вид транспорта при осуществлении смешанной перевозки груза. Принципы современной инновационной логистики находят свое применение при организации систем грузовых перевозок, которые используются на различных видах транспорта (железнодорожный, автомобильный, водный и воздушный транспорт). Иными словами, электронная система позволяет определить степень ответственности каждого из участника в рамках перевозки (в том числе авиаперевозки) путем детального отслеживания совершенных действий на каждом этапе перевозки. Руководитель логистической организации, поставщик, продавец или иной участник, который использует информационную систему в режиме онлайн времени может своевременного отследить, например, действия своего работника или же проверить исполнение обязательств своего контрагента. Система

рассматривается как некий огромным накопитель информации, в том числе и правовой, конфиденциальной информации, за распространение которой предусмотрена ответственность для сторон[7].

Несмотря на то, что в будущем национальная экономическая политика направлена именно на практическое применение, распространение, а также на разработку и создание новых усовершенствованных информационных систем в рамках логистической деятельности, но в настоящий момент в научной литературе на обсуждение выносится вопрос о невозможности применения данных информационных систем в связи с отсутствием у многих компаний технических, финансовых и кадровых возможностей. Многие участники еще даже не перешли на электронный документооборот, что способствует замедленному (несвоевременному) согласованию действий, сроков и т.д., что впоследствии неизбежно влечет затраты и значительные убытки для всех участников. Многие собственники грузовых компаний не нацелены в ближайшее время осуществить полный переход на электронные системы. Все это влечет затягивание процесса перевозки, поскольку любая перевозка всегда сопровождается необходимостью оформления многочисленных документов в бумажном виде, что требует также трудовых и временных затрат. Такая ситуация преимущественно складывается в малом и среднем 0бизнесе. Важно отметить, что закрепление в договоре сроков оказание услуг, а также их исполнения всеми участниками в рамках осуществления логистической деятельности играю первостепенную роль в логистике. В рамках предоставления логистических услуг в торговом обороте сторонам договора необходимо предпринимать меры, которые будут направлены не только на постоянное увеличение товароопотока, сокращения своих производственных

затрат, но и на надлежащее исполнении обязательств по договору, что предусматривает неукоснительное соблюдение сроков и условий доставки, обуславливающих качество логистических услуг.

На наш взгляд, достижение поставленных целей возможно только в случае перехода и внедрения в практическую деятельность профессиональных участников информационных технологий, например, таких как «логист-технология блокчейн», применение международного стандарта e-freight в рамках международной воздушной перевозки, которые нацелены на упрощение системы обмена документацией, снятие административных барьеров, а также способствуют ускорению всех логистических процессов в рамках торговой деятельности.

***

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Интенсивное развитие торговой деятельности на рынке товаров и услуг невозможно себе представить без постоянного совершенствования и развития транспортной сети, без разрешения вопросов в области правового регулирования отношений между субъектами транспортного процесса.

2. Логистика в рамках торговой деятельности является той интегрирующей силой, которая способствует улучшению взаимодействия между снабжением, производством, маркетингом, дистрибуцией и организацией продаж. Однако в рамках юриспруденции практически отсутствуют научные исследования в сфере логистической деятельности в части их практического применения в связи с тем, что логистика является комплексной неюридической наукой.

3. Правовое обеспечение логистики включает в себя деятельность как внутри страны, так и за рубежом по

разработке новой законодательной базы и заключению международных соглашений, направленных на совершенствование логистической деятельности.

4. В современных рыночных условиях транспортная логистика, которая непосредственно связана с организацией и управлением движением материальных потоков, играет важную роль, поскольку любое предприятие взаимодействует с внешней средой.

Литература

1. INTELLECTUAL PRODUCT PROMOTION: MARKETING EVALUATION AND COMMUNICATION EFFICIENCY Sinyaeva I.M., Zhiltsova O.N. STUDIES IN SYSTEMS, DECISION AND CONTROL. 2020.Т. 282.С. 267-276.

2. Долгов А. П. Трансакционные издержки в логистическом менеджменте фирмы / А. П. Долгов, В. К. Козлов, С. А. Уваров // Логистика и управление цепями поставок. СПб 2005. - № 3(8). С.1-3.

3. Белоусов А. Г., Стаханов Д. В., Стаханов В. Н. Коммерческая логистика / А. Г. Белоусов, Д. В. Стаханов, В. Н. Стаханов Ростов н/Д: «Феникс», 2001. С.26-34.

4. Панюкова В.В. Международный опыт применения технологии блокчейн при управлении цепями поставок. Экономика. Налоги. Право. Том. 11.№ 4. 2018. С.60-67.

5. Альбеков А. У. Логистика коммерции / А. У. Альбеков, В. П. Федько, О. А. Митько. Ростов-н/Д.: Феникс, 2001. С. 44-56.

6. Информационные технологии в бизнесе / Под ред. М. Желены. СПб.: Питер, 2002. С. 78-80.

7. Холопов, К.В., Антонов, Д.Л. Процессы глобализации международной торговли транспортно-экспедиторскими услугами / К.В. Холопов, Д.Л. Антонов // Внешне-экономический бюллетень. 2005. С. 43-45.

Государственно-управленческие и правовые аспекты межрегионального сотрудничества России и Беларуси в условиях цифрового развития

Михасёва Елена Анатольевна Белорусский государственный университет, начальник Главного управления образовательной деятельности, кандидат юридических наук, доцент 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8 Республика Беларусь
e-mail: MikhasiovaEA@bsu.by
Зубач Анатолий Васильевич
преподаватель ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Институт государственного управления и права, доцент кафедры частного права, кандидат юридических наук, доцент
Государственный университет управления, Москва 109542, Российская Федерация e-mail: 5680310@mail.ru
Савостин Алексей Анатольевич
Государственный университет управления, Москва 109542, Российская Федерация e-mail: 7789955@gmail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности государственно-управленческие и правовые аспекты межрегионального сотрудничества России и Беларуси.

Ключевые слова: правовое регулирование, импорт, цифровые технологии, межрегионального сотрудничества.

State-management and legal aspects of interregional cooperation between Russia and Belarus in the context of digital development

Mikhaseva Elena Anatolyevna - Belarusian State University, Head of the Main Department of Educational Activities, Candidate of Law, Associate Professor 220030, Minsk, Leningradskaya str., 8 Republic of Belarus
e-mail: MikhasiovaEA@bsu.by
Zubach Anatoly Vasilyevich -
Teacher of the State University of Management, Institute of Public Administration and Law,
Associate Professor of the Department of Private Law, Candidate of Law, Associate Professor
State University of Management,
Moscow 109542, Russian Federation
e-mail: 5680310@mail.ru
Savostin Alexey Anatolyevich
State University of Management, Moscow 109542, Russian Federation
e-mail: 7789955@gmail.ru

Abstract: this article discusses the features of state-management and legal aspects of interregional cooperation between Russia and Belarus.

Keywords: legal regulation, import, digital technologies, interregional cooperation.

***

Сформировавшаяся за последние два десятилетия система однополярного мира, основанная на так называемом «Вашингтонском консенсусе», исчерпала себя, поскольку,

по сути, явилась основой для многочисленных нарушений положений международного публичного права США и НАТО, нарушения суверенитета государств, оказания прямого и косвенного, в том числе экономического давления на страны, чья внутренняя или внешняя политика не отвечает устремлениям США и Евросоюза. Введение ими секторальных санкций против Российской Федерации требует не только адекватных ответных мер в соответствии с Федеральным законом «О специальных экономических мерах», но и нового взгляда на механизмы и проблемы межрегионального сотрудничества России и Беларуси в рамках Союзного государства. Представляется, что именно сейчас у такой значимой формы взаимодействия двух стран появились новые, уникальные возможности по ревизии экономико-правового содержания межрегиональных отношений. Например, за счет именно межрегиональных контактов обеспечить развитие рынка продовольствия российских регионов, а также реализовать ряд других проектов.

В рамках такого взаимодействия становится возможным оптимальная по срокам и качеству интеграция национальных рыночных факторов с прицелом на создание единого рыночного пространства.

Республика Беларусь давно и успешно развивает межрегиональные связи с Москвой, Тюменской областью, Московской областью, Санкт-Петербургом, Смоленской областью, Пермским краем, Республикой Татарстан, Вологодской, Нижегородской, Свердловской и Ярославской областями. В меньшей степени с другими субъектами Российской Федерации. Целевая направленность указанных связей складывается, в первую очередь, из синергии производственно-научных усилий организаций и предприятий, строительного, транспортного и информационного сервиса,

услуг связи. Происходят регулярные деловые встречи руководителей и представителей бизнеса локально-территориальных образований Союзного государства по проблемам развития взаимодействия в сфере экономики, проводятся выставки и ярмарки товаров, осуществляется взаимное информирование в формате «спрос-предложение» между различными регионами России и Беларуси. Определенное распространение получило образование торгово-промышленных представительств, экспертно-аналитических рабочих групп и т.п. В настоящее время эффективной формой межрегионального сотрудничества является создание межгосударственных финансово-промышленных групп, а также совместных предприятий. Успешными формами межрегионального сотрудничества следует признать деятельность отделений Посольства Республики Беларусь в рассматриваемой сфере, проведение круглых столов по различной проблематике. Необходимо отметить важную роль межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации и Республики Беларусь, что позволяет оперативно реагировать на изменившиеся внешние условия.

Вместе с тем, синтез возможностей административно-территориальных единиц Союзного государства не может быть реализован в полной мере в силу ряда причин. Одна из самых актуальных – недостаточная степень гармонизации правовой базы Союзного государства, пробелы и коллизии национальных нормативных правовых актов в сфере межрегионального сотрудничества. Так, договорно-правовая база белорусско-российского сотрудничества на региональном уровне включает около 200 документов договорного характера: меморандумы, соглашения, протоколы. Из 80 регионов России, имеющих прямые хозяйственные связи

с Республикой Беларусь, около 60 осуществляют их на основе соглашений, протоколов о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между правительством Беларуси и административно-территориальными субъектами Российской Федерации. В 11 регионах России (Нижний Новгород, Новосибирск, Уфа Казань Калининград, Красноярск, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Хабаровск, Ростов-на-Дону, Смоленск) открыты отделения Посольства Республики Беларусь, а некоторые регионы Российской Федерации открыли свои представительства в Республике Беларусь. Думается, что в современной политической ситуации стратегической задачей является не только практическая реализация имеющихся соглашений в рамках подписанных протоколов и программ по развитию торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества, но унификация разрозненной совокупности актов правового характера по рассматриваемой проблематике.

Среди факторов, тормозящих развитие межрегионального сотрудничества в рамках Союзного государства, а потому подлежащих урегулированию в самой ближайшей перспективе, можно указать на несогласованность действий сторон в области межрегионального сотрудничества, сложности взаимодействия органов местной администрации и местного самоуправления России и Беларуси в силу различного понимания их задач, роли и полномочий; отсутствие скоординированных программ совместной реализации использования регионального инвестиционного потенциала.

Среди мер «негативного» характера межрегионального сотрудничества в рамках Союзного государства остро стоит

проблема правовой регламентации действий по недопущению нивелирования странами, установившими или поддержавшими санкционный режим против России, принятых ею ответных мер, в частности путем реэкспорта.

Отдельно необходимо остановиться на проблемах приграничного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации в деловой сфере.

Российско-белорусская граница проходит вдоль трёх белорусских (Витебская, Гомельская и Могилевская) и аналогичного числа российских областей (Псковская, Смоленская, Брянская). К настоящему времени, контрагентами регионов Республики Беларусь по соглашениям о сотрудничестве являются более восьмидесяти субъектов Российской Федерации, заключено значительное количество (свыше 250-ти) соглашений межрегиональном взаимодействии. По формальным критериям это указывает на значительную степень экономической интеграции между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Вместе с тем, в экономической и правовой литературе, а также аналитических материалах, посвященных данному вопросу, справедливо отмечается комплекс проблемных вопросов в приграничном сотрудничестве Российской Федерации и Республики Беларусь в деловой сфере. К их числу, в частности, можно отнести следующие:

– устоявшиеся юридические и административные барьеры в приграничных российских и белорусских регионах;

– различная степень экономического развития приграничных территорий;

– недостаток доверия между российскими и белорусскими партнерами;

– слабая поддержка предпринимательских инициатив;

– недостаточность финансовых ресурсов;

– ограниченный доступ к информации о партнере, осложняющий их поиск;

– отсутствие опыта международного сотрудничества и др.

Представляется, что причины многих проблемных моментов, равно как и возможность их эффективной нейтрализации, находятся в правовом поле. В связи с этим, целесообразно обратиться к особенностям правового регулирования сотрудничества приграничных территорий России и Беларуси, в том числе в деловой сфере. Существенной проблемой нормативно-правового регулирования приграничного сотрудничества между указанными выше странами является его декларативный и предельно общий, неконкретный характер. При этом, государства вроде бы уделяют самое пристальное внимание рассматриваемому вопросу.

В Российской Федерации наиболее значимым нормативным правовым актом, специально посвященным приграничному сотрудничеству, безусловно, является Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» [1], юридическим основанием разработки и принятия которого явилась Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, г. Мадрид, 21.05.1980 г. [2]. К международным соглашениям по вопросам приграничного сотрудничества, участницей которых является Российская Федерация можно отнести Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств-участников, Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, Соглашение о приграничном сотрудничестве в области изучения, освоения и охраны недр и др.

Нормы национальных законодательств России и Беларуси, регламентирующие приграничное сотрудничество, в

подавляющем большинстве случаев имеют административно-правовой характер. С позиций отраслевой принадлежности содержание норм анализируемого закона носит административно-правовой характер. Кроме того, соглашения о приграничном сотрудничестве имеют организационно-управленческие цели и содержание и, соответственно, не обеспечиваются судебной защитой и невыполнение одной из сторон или обеими сторонами взятых на себя обязательств не влечет применения имущественных санкций.

Подписанные соглашения о приграничном сотрудничестве органом государственной власти приграничного субъекта РФ или компетентным органом муниципального образования приграничного субъекта подлежат опубликованию в порядке, предусмотренном для опубликования актов субъектов РФ или муниципальных правовых актов.

Таким образом, национальные законодательства регламентируют общие положения приграничного сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь.

Международные документы на постсоветском пространстве, такие как Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества в рамках ЕврАзЭС, Концепция приграничного сотрудничества в рамках ЕврАзЭС, Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств, также носят обзорно-декларативный характер, а потому не разрешают проблемные вопросы приграничного сотрудничества в рамках Союзного государства Беларуси и России.

В связи с этим существует необходимость включения конкретных мероприятий в рамках приграничного сотрудничества в различного рода программы и планы развития субъектов Российской Федерации, муниципальных образо-

ваний и соответствующих административно-территори-альных единиц Республики Беларусь.

Решение вопроса о переводе приграничного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации из плоскости заявлений о намерениях и совместных деклараций в русло решения практических задач представляет необходимым с реализации в краткосрочной перспективе следующих организационно-правовых мероприятий:

С учётом вышеизложенного представляется возможным сформулировать некоторые предложения по оптимизации правовых основ межрегионального сотрудничества в рамках Союзного государства в современных политических условиях. Представляется необходимым:

1. Регламентировать в ближайшее время, перспективе вопрос о субвенциях и иной финансовой поддержке на уровне Союзного государства межрегиональных инновационных проектов в сфере в сфере биотехнологий, сервиса, деревообработки, переработки сельскохозяйственной продукции, а также производства фармацевтической продукции с использованием местных сырьевых возможностей.

2. Гарантировать императивом последующих административно-правовых актов каждой из сторон договора (соглашения) реальность исполнения достигнутых договоренностей в сфере межрегионального сотрудничества которые, как правило, обладают максимально общим и диспозитивным характером.

Такие акты должны предусматривать конкретные мероприятия и сроки для подчиненных подразделений и должностных лиц, а также меры ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение условий заключенного договора (соглашения). Безусловно, для выполнения

таких соглашений образовываются различного рода межрегиональные координационные, а также исполнительные органы. Вместе с тем, они скорее должны решать вопросы оперативного характера, а долгосрочные перспективы должны обеспечиваться присущими потребностям управления средствами.

3. Закрепить на уровне законодательства Союзного государства за межрегиональными совместными предприятиями специальный льготный правовой статус. Такой статус должен включать, например, налоговые льготы сроком не менее 5 лет.

4. В кратчайшие сроки гармонизировать правовой статус местных органов государственной власти и органов местного самоуправления России и Беларуси в решении вопросов межрегионального сотрудничества. В настоящее время в компетенции указанных органов имеются значительные различия, обусловленные, в основном, различиями в форме государственного устройства.

5. Внести в нормативную правовую базу Союзного государства, регламентирующую вопросы межрегионального сотрудничества изменения, предусматривающие детализацию основополагающих понятий в рассматриваемой сфере, в частности, понятие межрегионального сотрудничества и других. Думается, что положения, содержащиеся в статье 1 модельного закона «О межрегиональном сотрудничестве» (принятом на двадцать девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ) не могут быть признаны достаточными в силу их в известной степени абстрактного характера.

6. Для предотвращения и пресечения реэкспорта в обход ответных мер, принятых Российской Федерацией в

связи с введенными санкциями, представляется необходимым принять специальный нормативный правовой акт с целью определения форм координации и методов совместной работы в этом направлении. В частности, таких как: проведение межрегиональных совещаний по данной проблеме; организация рабочих встреч руководства правоохранительных органов сопредельных областей; совместный анализ и прогноз развития рассматриваемой ситуации в регионах; осуществление скоординированных оперативно-розыскных мероприятий; широкомасштабные профилактические операции и т.п.

7. Гармонизировать нормативную правовую базу приграничного сотрудничества, в первую очередь, в экономической сфере.

9. Создать межгосударственный орган, осуществляющий координационно-управленческие функции в сфере приграничного сотрудничества.

10. Обеспечить развитие правовых и организационных основ информационного обмена между приграничными областями Российской Федерации и Республики Беларусь.

Таким образом, совершенствование правовых основ межрегионального сотрудничества в условиях введения санкций против Российской Федерации должно развиваться в фарватере сближения правового регулирования статуса субъектов межрегионального сотрудничества, предоставления льготного налогового режима инновационным проектам, создания благоприятного режима использования регионального инвестиционного потенциала.

Как Россия восстанавливала Императорский флот после поражения в Крымской войне 1853-1856 гг.

Тебиев Б.К.,
д-р экон. наук, д-р пед. наук,
профессор Московского регионального
социально-экономического института

Аннотация: Речь идет о восстановлении русского флота после поражения страны в Крымской (Восточной) войне 1853-1856 гг. Война, спровоцированная Османской Турцией и ее союзниками – Великобританией, Францией и Сардинией, не поставила Россию на колени, но нанесла существенный ущерб Императорскому флоту, служившему надежной бронёй российских границ. В послевоенные годы, благодаря энтузиазму русских военных корабелов, их инновационному творчеству, яркой инженерно-технической мысли, русский флот в короткие исторический сроки был восстановлен на новой военно-технической основе, и снова стал одним из сильнейших в мире.

Ключевые слова: Крымская война, Императорский флот, послевоенная модернизация флота, инновационная деятельность русских корабелов.

How Russia restored the Imperial Navy after the defeat in the Crimean War of 1853-1856.

B. K. Tebiev,
Doctor of Economics, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Moscow Regional Socio-Economic Institute

Abstract: We are talking about the restoration of the Russian fleet after the defeat of the country in the Crimean (Eastern) War of 1853-1856. The war provoked by Ottoman Turkey and its allies - Great Britain, France and Sardinia, did not bring Russia to its knees, but caused significant damage to the Imperial Navy, which served as a reliable armor of our borders. Russian navy In the post-war years, thanks to the enthusiasm of Russian military shipbuilders, their innovative creativity, bright engineering and technical ideas, the Russian fleet was restored in a short historical period on a new military-technical basis, and again became one of the strongest in the world.

Keywords: Crimean War, Imperial Navy, post-war modernization of the fleet, innovative activity of Russian shipbuilders.

***

Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов превратила Чёрное море в кладбище кораблей. По данным П. А. Мордовина, с начала Крымской войны и до заключения Парижского мира (март 1856 г.) из судового состава Черноморского флота было исключено 93 судна. Они были затоплены, сожжены, проданы или разобраны по ветхости. Среди этих судов: 16 боевых кораблей, 8 фрегатов, 8 пароходофрегатов, 5 корветов, 10 бригов, 12 шхун, тендеров и яхт, 10 малых пароходов, 20 транспортов, 4 лоцсудна. Погибли многие торговые суда. Самая большая потеря Черноморского флота была связана с затоплением собственных судов черноморскими матросами. После сражения 8 сентября 1854 года в устье реки Альма русским командованием было принято решение, чтобы преградить доступ неприятелю, пришедшему к крымским берегам с эскадрой, значительно превышавшей Императорский флот численностью и силой паровых судов, затопить в Севастопольской бухте – 15 ко-

раблей, 6 фрегатов, 8 пароходофрегатов, 4 корвета, 7 бригов, 9 шхун, тендеров и яхт, 3 малых парохода и 15 транспортов. После войны на Черном море уцелели лишь 12 небольших пароходов в разных портах Юга России, 22 небольших парусных судна и 37 гребных канонерских лодок.

Существенные потери в период войны понес и Балтийский флот. Из его судового состава было исключено 34 судна. В их числе 110-пушечной корабль «Император Александр I», фрегат «Диана», фрегат «Успех», корветы «Наварин» и «Львица», 19 гребных канонерских лодок, 3 трансборта, 4 брига, 2 тендера и одна яхта. К весне 1856 года Балтийский парусный флот насчитывал в своем составе (не считая разного рода мелких судов) 22 корабля (9 из них старые), 15 фрегатов (9 – старые), 2 корвета (1 – старый), 14 яхт, транспортов и лоцсудов, 126 гребных канонерских лодок.

Стремясь компенсировать потери военных лет, еще до официального завершения Крымской войны, в декабре 1855 года, Россия приступила к строительству на Балтике одновременно 14 винтовых корветов, каждый с машиной мощностью 200 л.с.* и 11 орудиями. Корветы строились в Петербурге. Изготовление 150-сильных машин для них было поручено Ижорским заводам.

В это же время началось строительство 6 линейных кораблей, первыми из которых стали 110-пушечный «Император Николай I» и 3 фрегата. Постройка кораблей велась в Петербурге, машины для них были изготовлены в Англии (2) и в России. Корпуса клиперов делали в Архангельске.

---

* Лошадиная сила **(л.с.)** – внесистемная единица мощности. В статье упоминаются индикаторные лошадиные силы **(и.л.с.)** и номинальные лошадиные силы **(н.л.с.)**.

В завершающий год войны последний раз был перевооружен отечественный парусный флот. Через несколько лет он закончил свой век перевозкой из Финляндии в Кронштадт и Петербург русских войск, остававшихся там после окончания войны. Парусный фрегат «Кастор», постройки 1830 года, в составе отряда контр-адмирала Е. А. Беренса был отправлен в Средиземное море. Последний парусный бриг Императорского флота «Филоктет», построенный в 1834 году, взял курс на Константинополь, в распоряжение русского посланника..

В 1856 году император Александр II утвердил Штат флота. В соответствие с этим документом, рассчитанным на 20 лет, России было положено иметь:

– В Балтийском море: 18 винтовых кораблей, 12 фрегатов, 9 пароходофрегатов, 14 корветов, 100 канонерских лодок.

– В Чёрном море (по условиям Парижского мира – *Б.Т.*): 6 корветов, 9 транспортов и 4 парохода.

– В Белом море: 3 парохода, 2 транспорта.

– В Каспийском море: 14 пароходов, 10 шхун, 6 транспортов, 9 барж, 3 кусовые лодки.

– В Сибирской флотилии: 6 корветов, 6 клиперов, 5 пароходов, 1 шхуна, 2 транспорта.

Программа императора Александра II по обновлению военно-морского флота взяла успешный старт, несмотря на то, что Россия испытывала в эти года острейший финансовый кризис. Свидетельством кризиса явилось значительное сокращение сметных расходов на нужды военного кораблестроения. Так смета 1856 года по сравнению со сметой 1855 года была сокращена на 7,5 млн руб., смета 1857 года, по сравнению со сметой предыдущего года, сократилась на

388.517 руб. Смета 1858 года, когда начались основные работы по модернизации флота, сократилась соответственно на 2.951.622 руб.

Несмотря на финансовые трудности, в конце 1850-начале 1860-х годов Балтийский флот пополнился 3 трёхдечными (трёхпалубными) кораблями, 7 фрегатами, 6 корветами, 7 клиперами и 3 морскими канонерскими лодками. В 1863 году были снаряжены 12 винтовых судов, назначавшиеся для отправки в американские порты Тихого и Атлантического океанов и действия в открытом море против неприятеля в случае объявления им войны. Параллельно строились и парусно-винтовые суда. В Николаевском адмиралтействе в октябре 1863 года был заложен парусно-винтовой 9-ти пушечный корвет «Львица». Он был одним из двух девятипушечных корветов, заложенных в Николаеве после Крымской войны для доведения на Чёрном море количества корветов до 6, разрешённых условиями Парижского мирного договора.

«Львица» была спущена на воду в июне 1865 года, а в следующем году введена в строй в составе Черноморской флотилии. Строительство корвета велось под наблюдением корабельного мастера поручика Александрова. Корвет имел водоизмещение 795 т, полным — 885 т. Длина судна составляла 49,8 метра, ширина 9,4 метра, осадка — 4 метра. На корвете была установлена паровая машина мощностью 411 л.с. и один гребной винт. Экипаж судна состоял из 175 человек. Корвет развивал наибольшую скорость до 8,5 узлов. Первоначальное вооружение судна состояло из одной 36-фунтовой пушки № 1, восьми 36-фунтовых пушко-карронад и двух 10-фунтовых «единорогов». На 1873 год вооружение корвета составляли две 6-дюймовые пушки образца 1867 года и шесть 9-фунтовых пушек образца того же года,

а к 1875 году — три 6-дюймовые и четыре 9-фунтовые пушки. Век судна оказался недолгим. В декабре 1879 года корвет «Львица» был выведен из боевого состава флота и сдан Николаевскому порту на хранение.

Одновременно с модернизацией морского флота совершенствовалась практика обучения будущих флотских офицеров. В 1858 году была составлена первая практическая (учебная) эскадра из пяти винтовых кораблей. Затем ежегодно формировались такие эскадры из боевых судов Балтийского флота. Особое развитие практическая эскадра получила с появлением броненосных судов. Дальние плавания рассматривались как лучшая школа для кадетов Морского корпуса в практике морского дела. Во главе практических эскадр стояли опытные флотоводцы. Так, с 1864 по 1867 год эскадрой командовал контр-адмирал И. Ф. Лихачев, автор книги «Обзор практического плавания броненосных судов» (1864 год). На этой должности его сменил генерал-адмирал Г. И. Бутаков, основоположник тактики парового броненосного флота, зарекомендовавший себя заботливым наставником кадетов и молодых офицеров флота. Его инструкции и приказы по эскадре являлись, по воспоминаниям современников, исключительными по содержанию, глубине и широте высказанных в них мыслей. Собрание приказов адмирала Г. И. Бутакова на флоте называли «Библией моряка». В них были заложены основы военно-морского воспитания, которые в течение ряда десятилетий не утрачивали своей актуальности.

14 ноября 1870 года Александр II утвердил приложенную к всеподданейшему докладу морского министра программу действий по корабельному вопросу на Юге России:

«1) Броненосный флот в Чёрном море должен иметь до времени характер исключительно оборонительный.

2) Число оборонительных судов в Чёрном море должно быть определено теперь же, чтобы одновременно вызвать на юге России заводскую деятельность, приспособленную к броненосному судостроению.

3) За Николаевским портом исключительно оставить в настоящее время значение кораблестроительной верфи для Чёрного моря, и воспользоваться насколько возможно существующими там портовыми сооружениями, с приспособлением их к новому назначению. В новых же сооружениях обратить особое внимание на соблюдение всевозможной простоты и на отстранение всяких расходов, не вызываемых крайней необходимостью. В Севастополе отложить сооружение всяких казенных портовых построек до будущего времени и теперь действовать лишь при помощи средств мастерских Общества пароходства и торговли».

При императорах Александре III (1881—1894) и Николае II (1894—1917) российское военно-морское руководство находилось под влиянием доктрины «морской мощи» американского адмирала-теоретика Альфреда Тайера Мэхэна (1840–1914). Согласно этой доктрине принцип установления «господства на море» с помощью морской силы рассматривался как определяющий в грядущих войнах и априори окупал все затраты на постройку современных боевых кораблей. Эта доктрина определяла все усилия государства на укрепление военно-морского флота империи, не зависимо от состояния государственных финансов.

***

Кораблестроительная деятельность Морского министерства после Крымской войны первоначально была направлена на постройку винтовых судов, занявших тогда первое место во всех флотах по своему боевому значению.

Но вскоре внимание министерства переключилось на сооружение броненосного флота. Колесные пароходофрегаты должны были, благодаря присущим им недостаткам, уступить свое боевое первенство военным судам с винтовым двигателем, заняв во всех флотах только второстепенное место подсобных судов. По мере старения они удалялись из судовых списков.

Жизнь и технический прогресс постоянно вносили свои коррективы в отечественное военное кораблестроение. Мировая практика военных действий на море выявила необходимость постоянной модернизации отечественного флота. Первым шагом в этом направлении стало исключение в 1862 году из списков морского ведомства парусных судов.

На смену малоэффективным парусникам пришли паровые военные боевые корабли со стальной броней. Корабли такого типа успешно проектировались и строились в Северной Америке и ряде передовых стран Европы. Корабельные инженеры стремились к тому, чтобы новые бронированные суда сохранили в себе все достоинства мореходного судна с его боевыми качествами. Судам нового типа предписывалось иметь высокую скорость передвижения, устойчивость, сильную артиллерию, способную пробивать самую толстую броню и в тоже время носить броню, которая выдерживала самые мощные снаряды.

В 1862 году в экспериментальном порядке деревянные фрегаты Балтийского флота «Петропавловск» и «Севастополь», постройки 1861 года, было решено обшить бронею. Это решение было продиктовано тем, что в начале 1860-х годов Россия ещё не имела ни технических, ни финансовых возможностей для того, чтобы перейти на строительство

крупных военных бронекораблей с металлическим корпусом. Кроме того, подобная практика уже имела место и в ряде стран Запада. Так, например, в списках французского флота деревянные броненосные корабли оставались вплоть до конца XIX века.

Работы, связанные с обшивкой броней «Петропавловска» и «Севастополя», потребовали дополнительных материальных затрат. Корпус «Петропавловска», например, обошелся казне в 1.278.748 руб., машина – в 498.320 руб. Расходы на строительство и машину для «Севастополя» составили соответственно 1.669.356 руб. и 359.175 руб.

«Петропавловск» был спущен на воду 15 августа 1865 года, принят в казну в 1867 году. На испытаниях с рангоутом 1 августа 1867 года он развил мощность 2805 л.с. и достиг скорости всего 11,8 узлов. При проектном водоизмещении в 6040 т, (фактическом – 6010 т), на полном ходу шпироном поднимало большую волну, высота которой у клюзов достигала 5 футов. Неудовлетворительная скорость хода происходила оттого, что машина фрегата системы Модслея была построена по чертежам фрегата «Олег». Изготовленная в 1860 году, она далеко уступала в своем устройстве, размерах и силе более современным машинам.

«Севастополь» был принят в казну в 1865 году. В кампании 1865 года «Севастополь», вооруженный тридцатью 196-мм гладкоствольными пушками, совершил плавание по Балтийскому морю. Это был первый заграничный поход крупного русского броненосного корабля. В 1870-е годы оба фрегата входили в боевое ядро броненосной эскадры Балтийского флота. По инициативе начальника эскадры вице-адмирала Г. И. Бутакова на «Петропавловске» в кампанию 1873 года установили прожекторы, а в следующем году – первую в русском флоте противоминную батарею из десяти

87-мм нарезных пушек. «Петропавловск» после 10-летней службы в Балтийском море мог быть еще отправлен в Средиземное.

Русско-турецкая война 1877–1878 годов застала «Петропавловск» в Средиземном море, но участия в боевых действиях против турецкого флота фрегат не принимал. «Севастополь» был исключен из списков 11 октября 1886 года, а в мае следующего года продан на слом. «Петропавловск» числился в составе флота до 4 января 1892 года. Называвшиеся фрегатами «Севастополь» и «Петропавловск» фактически являлись первыми в русском флоте броненосными линейными кораблями. «Севастополь» и «Петропавловск» были единственными в русском флоте деревянными броненосными кораблями.

Желая не отставать от стран Запада, Россия решила в порядке эксперимента построить собственный военный корабль с броневой защитой – канонерскую лодку, получившую в дальнейшем незамысловатое название «Опыт». Проект железной канонерки с орудием, прикрытым броневым бруствером, был разработан корабельным инженером генерал-майором Степаном Ивановичем Чернявским (1804–1868) и представлен в апреле 1861 года в Кораблестроительный технический комитет. После утверждения проекта выяснилось, что многим старым кораблестроительным предприятиям выполнить сложный заказ оказалось не под силу. За реализацию проекта взялось мало кому известное тогда частное предприятие купца 1-й гильдии Матвея Егоровича Карра и инженера-судостроителя Марка Львовича Макферсона, основанное в Санкт-Петербурге в 1856 году (позднее — Балтийский завод). Владельцы завода были настолько увлечены идеей создания бронированного

судна, что уже в конце мая 1861 года (за месяц до заключения контракта с морским ведомством) предприятие приступило к работам. Они велись из английского и частично из русского металла. Контролировал постройку корабельный инженер прапорщик Х. В. Прохоров. Броневые плиты изготовляли Ижорский и Кронштадтский пароходный заводы. Стоимость контракта была определена в 41.250 руб., срок готовности – 21 августа 1861 года. 8 августа 1861 года состоялась церемония закладки лодки, а 27 сентября того же года бронированная лодка благополучно сошла на воду.

11 мая 1862 года канонерская лодка «Опыт» вошла в состав Гвардейского экипажа. На лодке была применена оригинальная система бронирования, часть её оборудования была выполнена на отечественных предприятиях, часть в Англии. Канонерка не стала настоящим боевым кораблем. По сути дела, она являлась подвижным продолжением Кронштадтских фордов. Но опыт постройки канонерки со столь символическим названием стал бесценным для отечественных военных кораблестроителей. Он помог в дальнейшем развернуть успешное строительство российского броненосного флота, вернувшего Россию в состав великих морских держав.

Первый российский броненосец – плавучая батарея «Первенец» был построен в Англии, частной лондонской фирмой Thames Iron Works. Его строительство, в котором, наряду с английскими специалистами, приняли участие командированные в «туманный Альбион» русские инженеры и мастера, стало для последних хорошей практической школой. «Первенец» был введен в эксплуатацию в августе 1863 года. Его экипаж составляли 18 офицеров и 414 матросов. Проектное водоизмещение броненосца – 3277 т, нормальное 3622 т. Длина корабля – 220 фт (67,1 м), ширина 53 фт

(16,16 м), осадка 15 фт (4,4 м). В качестве двигателей использовались одна паровая машина и два паровых котла мощностью 1067 и.л.с. В первоначальном варианте артиллерия «Первенца» состояла из 26 гладкоствольных орудий 196 мм/60-фн. Плавучая батарея развивала скорость хода до 8,5 узлов (15,75 км/ч).

Для закрепления навыков строительства броненосных кораблей, по чертежам «Первенца» (с незначительными изменениями) была построена плавучая батарея «Не тронь меня». Она строилась на верфи Галерного острова в Санкт-Петербурге по контракту с английским заводчиком Ч. Митчелом. Морское министерство обязалось устроить на Галерном острове эллинг со всеми необходимыми приспособлениями, склад для хранения материалов, мастерские с приводом станков от паровой машины, печи, горны, паровые подвижные краны, железные пути и газовое освещение.

В сооружении верфи и постройке батареи «Не тронь меня» участвовали русские инженеры и мастеровые. Наблюдающим за постройкой от Кораблестроительного технического комитета был назначен корабельный инженер А. Х. Соболев. Паровая машина работы завода Хамфрейса (Англия, 1858 год) и четыре бывших в употреблении паровых котла были сняты с винтового корабля «Константин» 1837 года постройки, вскоре исключенного из списков судов Балтийского Флота.

Ремонт паровой машины производил петербургский завод Карла Берда. Батарея была вооружена стальными 203-мм нарезными орудиями, что потребовало от строителей оставить больше места для отката и обслуживания орудий. Исходя из этого соображения, уклон бортов начинался не от ватерлинии, а от батарейной палубы. Была усилена толщина брони и тиковой подкладки отвесной части бортов и

ниже ватерлинии. Строительство батареи «Не тронь меня» обошлось казне довольно дорого. Корпус корабля – в 923.501 руб., механизм, снятый с винтового корабля «Константин» – в 257.920 руб. Но затраты стоили того.

Участвовать в боевых действиях плавучим батареям «Первенец» и «Не тронь меня» не пришлось. Однако строительство этих кораблей, их многолетняя служба на Балтике значительно усилила оборону морских подступов к Кронштадту и Петербургу.

Март 1863 год в истории императорского флота был ознаменован разработкой и началом реализации «Мониторной кораблестроительной программы», которая стала важным шагом на пути построения отечественного броненосного флота. В связи с тем, что первостепенной задачей для России была защита берегов, основной упор кораблестроительной программы делался на броненосцы береговой обороны.

Во исполнение этой программы было принято решение построить 11 броненосных башенных лодок (мониторов) – одну двухбашенную («Смерч») и 10 однобашенных («Латник», «Броненосец», «Ураган», «Тифон», «Лава», «Перун», «Стрелец», «Единорог», «Колдун», «Вещун»). Мониторами (от англ. *Monitor* «наблюдатель, контролёр») было принято называть класс низкобортных броненосный кораблей с мощным артиллерийским вооружением, преимущественно прибрежного или речного действия, для подавления береговых батарей и разрушения наземных объектов противника.

Первыми мониторы стали применять американцы во время Гражданской войны 1861–1865 годов, причем как северяне, так и конфедераты. Знакомство русских моряков,

побывавших в это время в Америке, с конструкцией и областью применения мониторов, натолкнуло офицеров Императорского флота на мысль о необходимости использования американского опыта, на чем и была основана отечественная мониторная программа.

Программа создания отечественных первенцев броненосного флота привела к увеличению расходов на судостроение до 7,9 млн руб., включая чрезвычайный кредит в размере 3,6 млн руб. Благодаря этим средствам флот получил не только 11 мониторов, но и 13 бронированных паромов и броненосную батарею «Кремль». Броненосная плавучая батарея (броненосец береговой обороны) «Кремль» был построен вскоре после спуска на воду первых российских броненосных судов подобного типа «Первенец» и «Не тронь меня». «Кремль» был заложен 1 декабря 1864 года на верфи Невского литейного и механического завода П. Ф. Семянникова и В. А. Полетики в Петербурге. Строительством корабля руководил Н. Е. Потапов. 14 марта 1865 года броненосная батарея была спущена на воду. Паровая машина была установлена со списанного фрегата «Илья Муромец». В 1867 году «Кремль» вступил в строй боевых кораблей.

Одновременно с реализацией «Мониторной кораблестроительной программы» Морское министерство посчитало необходимым строительство более совершенных кораблей. 9 марта 1864 года было принято решение о строительстве еще восьми броненосных судов. Из них два (будущие «Князь Пожарский» и «Минин») — «8-пушечные в 600 нарицательных сил», четыре (будущие броненосные башенные фрегаты типа «Адмирал Лазарев» и «Адмирал Спиридов») — «4-пушечные в 350 сил» и два (будущие мониторы типа «Русалка») — «4-пушечные лодки в 220 сил».

Изначально броненосные суда (4-пушечные в 350 сил) планировалось вооружить орудиями в закрытой батарее. Но уже в августе 1864 года принято решение, в связи с предназначением этих кораблей для обороны Кронштадта, вооружить каждый из них шестью орудиями в трех башнях и увеличить мощность машин до 400 нарицательных сил (около 1800 индикаторных). Корабли было решено строить по «улучшенному чертежу плавучих батарей». В отличие от кораблей мониторной программы, при строительстве которых широко использовались импортные материалы и оборудование, новые корабли должны были строиться исключительно из отечественных материалов.

Добившись определенных успехов в строительстве прибрежного оборонительного флота, 9 марта 1864 года Морское министерство приняло решение начать строительство на отечественных верфях и из своих материалов второй серии из 8 броненосных кораблей, отличавшихся большой боевой мощью и повышенной мореходностью. Было решено построить фрегат по типу проекта английского инженера Рида. Прототипом был английский броненосный фрегат «Bellerophon», заложенный в 1863 году и спущенный на воду в апреле 1865 года. В русском проекте для увеличения скорости увеличено до 5,58 отношение длины к ширине.

Корпус строился по бракетной системе, почти по всей длине предусматривалось двойное дно. Чтобы гребной винт не мешал плаванию под парусами, он, как и на деревянных фрегатах, предусматривался подъемным. Контракт на постройку первого корабля был заключен 21 октября 1864 года с подрядчиком К. Митчеллом.

18 ноября 1864 года на Галерном острове началось строительство первого «железного броненосного судна боль-

шого ранга» по несколько измененному проекту. Водоизмещение возросло до 4137 т. Мощность с 450 н.л.с. в проекте возросла до 600 н.л.с. по факту. Восемь 300-фунтовых (229-мм) орудий были размещены в закрытой батарее. Спуск назначался не позднее августа 1866 года, а окончательное приготовление к службе – к июню 1867 года. 29 мая 1865 года «8-пушечный броненосный корвет» был зачислен в списки флота и стал наименоваться «Пожарский». 4 июля 1866 года название корабля уточнили: «Князь Пожарский». 8 ноября того же года корвет стал именоваться броненосным фрегатом. Наблюдающим за постройкой был корабельный инженер штабс-капитан А. Ф. Соболев.

Изменения и усовершенствования в ходе постройки задержали спуск на целый год – до 31 августа 1867 года. К началу 1867 года была составлена новая спецификация, учитывающая все изменения, вносившиеся при постройке. В ходе достройки усилили бронирование за счет введения дополнительного листового и профильного железа между тиковой прокладкой. Вместо задерживавшихся изготовлением новых 229-мм нарезных орудий, учитывая предстоящее крейсерское назначение корабля, установили восемь 203-мм в каземате и два 152-мм в оконечностях на поворотных платформах. Водоизмещение корабля достигло 4505 т, номинальная мощность – 600 н.л.с., индикаторная – 2835 и.л.с. В результате, превосходства скорости над английскими броненосными фрегатами русский корабль не получил. Его прототип «Bellerophon» при мощности механизмов 6520 и.л.с. ходил до 14 узлов против 10,8 нашего фрегата. Русским инженерам-кораблестроителям было над чем работать.

«Князь Пожарский» строился из русского железа, машина в 600 сил с одним винтом и котлы были изготовлены

на заводе Берда. Ижорские заводы изготовили броневые плиты толщиной в 4,5 дюймов на каземате и в 4 дюйма на поясе по ватерлинии, на тиковой подкладке в два ряда и с внутренней железной рубашкой из углового железа. Стоимость корпуса фрегата –1.035.479 руб., машины – 384.140 руб.

В 1869 – 1871 годах фрегат посылался для пробных плаваний в Балтийское море, однако не обнаруживал хороших мореходных качеств, вследствие чего был передан для испытаний под наблюдением контр-адмирала А. А. Попова. Последний, подвергнув фрегат новому всестороннему испытанию в море, нашел, что недостатки его заключаются не в чертежах и конструкции судна, а в «неправильности размещения некоторых тяжестей и в «несоответственности» рангоута. Было высказано мнение, что при небольших, второстепенных переделках внутри корпуса, фрегат сделается хорошим морским боевым судном. Действительно, произведенные переделки дали столь удовлетворительные результаты, что летом 1873 года он был отправлен в Средиземное море для практического плавания и для станционной службы. Фрегат «Князь Пожарский» стал, таким образом, первым русским броненосцем, высланным из Кронштадта далее пределов Балтийского моря.

Осенью 1875 года фрегат благополучно возвратился в Кронштадт, где был подвергнут значительным исправлениям по корпусу и механизмам. Корпус был обшит в подводной части деревом с цинковыми листами. Машина перебрана и переделана. Вместо шести старых установлены восемь новых котлов, вместо одной трубы две – постоянная и подъемная. Вооружение: восемь 203-мм, восемь 152-мм и 87-мм, несколько 16-мм и 44-мм скорострельных. Осенью 1877 года под парами на пробном испытании при мощности

механизмов в 2214 л.с. фрегат развил 11,9 узла, т. е. на один узел больше против испытаний в 1872 года. В это же время сделаны приспособления для действия шпиронными, откидными и буксируемыми минами. В 1878 году фрегат второй раз ушел в Средиземное море.

Водоизмещение корабля составляло 4505 т, мощность номинальная – 600 н.л.с., индикаторная – 2835 и.л.с. Длина между перпендикулярами – 265 футов. Наибольшая ширина – 49 футов, углубление носом по чертежу – 17 футов 10 дюймов, кормой – 22 фута 1 дюйм. Стоимость корпуса 1.035.479 руб., машины – 384.140 руб.

В апреле 1880 года «Князь Пожарский» ушел на Дальний Восток в четырехлетнее плавание. К этому времени из старой артиллерии остались лишь две 203-мм, две 152-мм и четыре 87-мм пушки. Взамен снятых было добавлено две 64-мм пушки Барановского, две 47-мм и пять 37-мм револьверных пушек Гочкиса, два надводных торпедных аппарата. В 1887 году на корабле заменены котлы. В 1893 году и в начале XX века предлагалось несколько проектов капитальной модернизации корабля, но осуществлены они не были. С 1897 года крейсер находился в составе Отряда судов морского корпуса и почти каждый год совершал летом практические плавания. Официально же он стал именоваться учебным только с 24 марта 1906 года. В 1909 году переведен в блокшив и в 1911 году исключен из списков флота.

По типу «Князя Пожарского» планировалась постройка второго мореходного казематного броненосца – «Минин». Первоначально его именовали броненосным корветом, затем фрегатом. 30 ноября 1864 года был заключен контракт с владельцами Невского судостроительного и механического завода П. Ф. Семянниковым и В. А. Полетикой, и в ав-

густе 1865 года началась постройка. Сроки готовности корабля для установки механизмов были определены – зима 1866 года, а для сдачи – лето 1868 года. 29 мая 1865 года новый корабль, получивший название «Минин», зачислили в списки флота. Как и «Князь Пожарский», он назывался сначала броненосным корветом, затем фрегатом. Первым изменением в проекте стало увеличение мощности машин с 450 до 600 н.л.с. и усиление бронирования и артиллерийского вооружения.

В январе 1865 года Кораблестроительный технический комитет предложил превратить его из казематного в башенный с установкой башен К. Кольза. Новый проект, разработанный к 1867 году, предусматривал установку двух башен Кольза диаметром по 7,6 м, толщиной брони в 152 мм с четырьмя 229-мм, а позднее столькими же 280-мм нарезными орудиями. Еще два орудия располагались за носовым броневым траверзом. Толщина брони по ватерлинии предполагалась сначала 152 мм, затем – даже до 178 мм. Для удобства обслуживания парусов и шлюпок над верхней палубой по всей длине оборудовался переходной мостик, соединявший носовую и кормовую надстройки. Механическая установка в 800 н.л.с. (около 4000 и.л.с.) должна была обеспечить скорость 14 узлов. Корпус удлинялся на 7,3 м за счет вставки по миделю, водоизмещение возросло до 5740 т. Столь основательное изменение проекта чуть ли не на год задержало постройку корабля. В октябре 1866 года подписали новый контракт. Спуск на воду назначался не позднее августа 1868 года, а окончание постройки – к июлю 1869 года. Вместо 229-мм пушек было предложено установить 381-мм, потом 280-мм. Затем снова изменили конструкцию корпуса, толщину брони и состав металла.

В результате спуск состоялся только 22 октября 1869 года, после чего приступили к установке башен. Чертежи возили к К. Кользу для консультаций. Но 7 сентября 1870 года построенный по проекту К. Кольза броненосец «Captain» перевернулся во время шквала и погиб почти со всем экипажем и автором проекта. В связи с этим работы на «Минине» были остановлены. Лишь в 1874 году по указанию императора Александра II было решено перестроить броненосец «Минин» (по предложению А. А. Попова) в океанский рангоутный крейсер с сильной артиллерией по образцу «Генерал-Адмирала»*. Предстояло снять обе башни, переделать надводную часть корпуса для устройства на верхней палубе особых выступов для четырех 8-дюймовых нарезных орудий, подводную часть корпуса обшить деревянной настилкой с цинковыми наружными листами, уменьшить кормовой свес подзора и заменить балансирный руль обыкновенным. Экономия в весе корпуса использовалась для установки полного фрегатского рангоута и переделки прежней машины обычной системы с нарицательной мощностью в 800 сил на более мощную в 900 н.л.с. с тремя цилиндрами и 12 котлами, а также для увеличения запасов топлива. Проектное водоизмещение достигло 5.740 т, длина по ватерлинии – 69,8 м, ширина наибольшая – 14,9 м, углубление кормой – 7,2 м.

В ноябре 1874 года был заключен контракт с Балтийским заводом на переделку корпуса и изготовленной ранее паровой машины с увеличением мощности до 6000 и.л.с. Кроме башен, разбиралась надводная часть корабля –

* «Генерал-Адмирал» – полуброненосный фрегат. Построен по проекту А. А. Попова и корабельных инженеров И. Дмитриева и Н. Кутейникова на заводе П. Ф. Семянникова и В. А. Полетики в 1873 году.

около 700 т железа, кардинально менялось общее расположение, снималась броня. Так как корпус «Минина» по размерам получался больше «Генерал-Адмирала», то в начале 1875 года разработали проект перевооружения: четыре 203-мм пушки в 30 калибров на спонсонах, двенадцать 152-мм длиной в 28 калибров по бортам на верхней палубе, с круговым обстрелом по всему горизонту, к ним добавили четыре 87-мм пушки и две 44-мм пушки капитана Энгстрема. Разработан был и вариант вооружения в случае использования корабля для береговой обороны: предполагалась установка 280-мм орудий. В 1880-е годы вместо двух 44-мм Энгстрема установлены две десантные пушки конструкции П. П. Барановского, восемь 47-мм и четыре 37-мм револьверные пушки. Корпус обшили деревом и цинковыми листами. Был увеличен запас топлива до 800 т, но сохранен полный фрегатский рангоут.

По окончании переделок крейсер в 1878 году был переведен в Кронштадт для установки брони, машин, мин Уайтхеда, шпиронных шестовых и буксируемых мин. На ходовых испытаниях осенью 1878 года корабль развил скорость в 14,5 узла. В отчете по морскому ведомству отмечалось, что такой результат «делал честь как составителям чертежей корпуса фрегата, так и Балтийскому заводу, изготовившему машину, наибольшую по силе в нашем флоте». Это была еще и первая в русском флоте вертикальная машина, в два раза более мощная, чем на «Князе Пожарском». Одним из первых «Минин» получил надводные торпедные аппараты. Новой была и разработанная по инициативе С. О. Макарова водоотливная система с магистральной трубой. В целом постройка и «достройка» «Минина» заняла около 14 лет. 1 ноября 1878 года фрегат вышел в свое первое заграничное плавание, в ходе которого показал отличные мореходные

качества под парусами. Стоимость корабля составила 2.944.096 руб., при этом стоимость машины составляла 27 % общей стоимости судна.

В 1880 –1881 годах фрегат совершил плавание на Дальний Восток. «Минин» был первым русским броненосным кораблем, появившимся в Тихом океане. Это произвело сильное впечатление на потенциальных противников России. В Англии после этого приняли решение послать в Тихий океан несколько броненосных кораблей.

В 1887 году во время модернизации крейсера на Франко-Русском заводе на нем были установлены первые на Императорском флоте водотрубные котлы Бельвиля, заменившие менее эффективные огнетрубные. В октябре 1891 года «Минин» совершил поход в Брест-над-Бугом, а в мае 1892 года – последнее заграничное плавание. С тех пор корабль не покидал Балтики.

В 1893–1894 годах высказывались предложения снять с «Минина» громоздкий рангоут и установить более мощную и экономичную паровую машину (8000 л.с.) с тем, чтобы вернуть ему роль быстроходного (16,5 узлов) океанского крейсера, с дальностью плавания до 3260 миль при прежнем запасе угля. Однако эти планы не осуществились. «Минин» был капитально перестроен в специальный учебный корабль. На нем установили паровую машину двойного расширения мощностью 4000 л.с. с черноморского парохода «Опыт» (бывшая царская яхта «Ливадия»), парусный рангоут заменили легкими мачтами, оборудовали новые жилые помещения за счет уменьшения запаса топлива. Из прежней артиллерии в 1900 году остались лишь четыре 203-мм пушки длиной в 30 калибров и две десантные 64-мм пушки П. П. Барановского. Остальные при переоборудовании в учебный артиллерийский корабль заменили шестью

152-мм длиной в 45 калибров и шестью 75, восемью 47 и четырьмя 37-мм пушками, а также четырьмя пулеметами.

В 1900 году крейсер был зачислен в учебно-артиллерийский отряд. В 1906 году «Минин» перечислен в класс учебных судов. В 1907–1909 годах он входил в состав Отряда Морского корпуса. Осенью 1908 года в Кронштадте начались работы по переоборудованию старого крейсера в минный транспорт. 29 января 1909 года «Минин» зачислили в класс транспортов, 2 марта переименовали в «Ладогу» и перечислили из 1-го во 2-й ранг. Затем по инициативе командования Балтийского флота было принято решение о переоборудовании корабля в минный заградитель. 23 октября 1909 года «Ладога» перечислена в класс заградителей и затем вошла в состав Отряда заградителей. Во время реконструкции вся артиллерия минного заградителя была демонтирована и на него установили четыре 47-мм пушки. Минные трюма были переоборудованы для размещения 1000 мин заграждения. Корабль принял активное участие в минных постановках в начале Первой мировой войны, но 2 августа 1915 года заградитель погиб на мине у острова Эре.

***

Изучив недостатки первых мониторов типа «Смерч», проектировщики пришли к мысли о необходимости создания башенных кораблей с более высоким надводным бортом и улучшенными ходовыми качествами. Такими кораблями стали броненосные фрегаты типа «Адмирал Грейг» (проект Е-3) — первые мореходные башенные броненосцы Российского флота. Чертежи нового корабля типа «Адмирал Грейг» Корабельный технический комитет разработал в 1864 году.

Первый корабль проекта Е-3 (будущий «Адмирал Грейг») поручили строить казенной верфи Невского адмиралтейства. Подготовительные работы были начаты 20 апреля 1865 года, строительство – 20 августа 1865 года. Второй фрегат (будущий «Адмирал Лазарев») строил завод Карра и Макферсона, с которым 12/24 мая 1865 года был заключен контракт и утверждены окончательные построечные чертежи. Этому же заводу заказали и машины для обеих кораблей. Два других фрегата – «Адмирал Спиридов» и «Адмирал Чичагов» — строились на заводе на частном заводе Семянникова и Полетики. Эти же заводы, совместно с заводом Берда, изготавливали башенные установки.

Официальная закладка «Адмирала Грейга» состоялась 28 апреля 1866 года, «Адмирала Лазарева» – 17 мая 1867 года. Первоначально постройка первого фрегата шла довольно быстро. Однако опоздания в изготовлении кованых штевней и другие неурядицы казенной постройки задержали спуск корабля на воду.

Первым 9 сентября 1867 года на воду сошел «Адмирал Лазарев» (осадка с полозьями кормой 2,74, носом 1,52 м, стрелка перегиба 4,76 мм). «Адмирал Грейг» был спущен 18 октября 1868 года (осадка с полозьями с кормой 3,2, носом 2,29 м).

Корабли представляли собой трехбашенные двухвинтовые мониторы. Полное их водоизмещение достигало 3881 т, длина по ватерлинии — 77,65 м, ширина — 13,11 м, осадка — 5,56 м. Орудия главного калибра устанавливались в трех башнях системы английского изобретателя К. Ф. Кольза. Помимо механического привода башни имели в качестве дублирующего ручной привод. Изначально корабли, кроме основной, не имели никакой вспомогательной артиллерии. В 1878 году каждый из них оснастили четырьмя 87-

мм пушками образца 1867 года и одной 44-мм скорострельной пушкой Энгстрема. Броненосные фрегаты отличались высоким весом бортового залпа.

Корабли были оснащены двумя горизонтальными двухцилиндровыми паровыми машинами прямого действия системы Гомфрейса. На испытаниях машины достигли мощности 2004–2031 л.с. Машины питалась паром при давлении 1,76 атм от пяти огнетрубных котлов коробчатого типа. Машины приводили в действие трехлопастные винты диаметром 4,57 м. Емкость угольных ям составляла 260 т. Это обеспечивало дальность плавания 9-узловым ходом 1200–1500 миль. Максимальная достигнутая на испытаниях скорость хода «Адмирала Грейга» составляла 9,54 узлов, «Адмирала Лазарева» – 10,4 узлов.

Для своего времени корабли были хорошо механизированы. Паровые приводы имели башни, вентиляторы, центробежный и пожарный насосы, брашпиль. Изначально планировалась установка развитого парусного вооружения, но еще в ходе строительства для уменьшения перегрузки оно было сильно уменьшено и в окончательном виде представляло собой три мачты с косыми парусами, с очень ограниченными целями — уменьшение бортовой качки и возможность спуститься по ветру в случае повреждения машин.

Броня поставлялась с адмиралтейских Ижорских заводов и Камского медеплавильного и железоделательного завода. Корабли имели сплошной броневой пояс по ватерлинии, прикрывавший весь борт от верхней палубы и уходивший ниже ватерлинии. Броневой пояс набирался из трех рядов броневых плит, располагавшихся заподлицо с обшивкой корпуса, для чего корпус в районе броневого пояса имел специальный уступ. Толщина пояса составляла 140 мм

в середине корабля и утончалась до 114 мм в носу и 102 мм в корме. Нижний (подводный) ряд плит бронепояса имел чуть меньшую толщину — 128-мм в центральной части корпуса.

Броня пояса имела «слоеную» конструкцию — в центральной части корабля она состояла из 114-мм внешних бронеплит, 203-мм тиковых брусьев с железными угольниками между ними, 24,5-мм железных листов и 229-мм тиковой подкладки под броню, за которой располагалась 14,3-мм обшивка корпуса. По тогдашним представлениям такая конструкция обеспечивала равную сопротивляемость с монолитной броней, но при этом была более технологичной (изготовление толстых броневых плит в то время только налаживалось). Орудийные башни были защищены броней толщиной 165-мм (лоб), 152-мм (борт) и 140-мм (тыл), боевая рубка 127 мм броней. Корабли имели броневую палубу толщиной 25,4-мм, набиравшуюся из двух слоев брони толщиной 15,9-мм и 9,5-мм. Между ними помещался слой толстого сукна или толстого войлока.

Во время морских испытаний «Адмирал Лазарев» показал скорость 10,4 узла (19,3 км/ч) при 2004 и.л.с. (1494 кВт). Вице-адмирал А. А. Попов признал мореходность «Адмирала Лазарева» «превосходной». Официально корабль вступил в строй в 1872 году. Стоимость постройки корпуса с главными механизмами составила 1.289.300 руб.

На ходовых испытаниях в октябре 1871 года «Адмирал Грейг» показал скорость 9, 54 узла при 2031 и.л.с.

На момент начала строительства корабли классифицировались как броненосные батареи. 8 ноября 1866 года они были причислены к броненосным фрегатам. Экипаж кораб-

лей состоял из 12 офицеров и 260 унтер-офицеров и матросов. Броненосные фрегаты добросовестно служили в составе Балтийского флота до 1907 года.

Постройка и служба броненосных фрегатов стала важным этапом в развитии отечественного судостроения и флота. Это был первый опыт проектирования и постройки крупной серии больших броненосных кораблей на отечественных верфях, из отечественных материалов. Они служили не только надежной защитой берегов Балтики, но и многие годы являлись кузницей кадров российского флота.

Для выполнения столь крупной и перспективной программы Морское министерство мобилизовало все наличные кораблестроительные мощности — казенные заводы, частные заводы и верфи, иностранные компании.

***

Вторая половина XIX века стала для отечественного Военно-морского флота одним из наиболее важнейших периодов развития. Это было, прежде всего, время перехода от парусного к паровому, броненосному флоту. Но не только техническим переворотом ограничивались нововведения. Проводимые в рассматриваемый период преобразования затронули практически все основные сферы флотской жизни: систему комплектования личным составом, систему подготовки офицерских кадров и другие. И наиболее важными из этих реформ, оказавшим, несомненно, значительное влияние на другие преобразования, стало реформирование системы управления Военно-морским флотом. Начатый несколько раньше других реформ, этот процесс зачастую выступал примером в деле проведения иных преобразований, служил определенным залогом их успеха.

Литература

1. *Акимов П. П.* История развития судовых энергетических установок. Л., 1966. 188 с.

2. *Амирханов Л. И.* Артиллерия российских мониторов. Морское оружие. СПб.: Изд. «Гангут», 1998. 32 с.

3. *Белавенец П. И.* Нужен ли нам флот и значение его в истории России. СПб: Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ, 1910. 280 с.

4. *Бережной С. С.* Броненосные и линейные корабли. Канонерские лодки. Справочник. М.: Воениздат, 1997. 312 с.

5. *Бочаров А.* Броненосные фрегаты «Минин» и «Пожарский». СПб., 1999. 98 с.

6. *Брандт А.* Очерк истории паровой машины и применения паровых двигателей в России. СПб, 1892. 405 с.

7. *Кротков А*. Повседневная запись замечательных событий в русском флоте. СПб, 1893. 529 с.

8. *Кулаков В. М.* К критике теории морской силы А. Т. Мэхэна // Морской сборник. 1947 № 11.

9. Летопись крушений и других бедственных случаев военных судов русского флота. Сост. Конкевич Л. Г. СПб, 1874.

10. *Левин С.Ф.* Воссоздание русского флота после восточной войны (морские реформы 50-70-х годов XIX в.) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 1996. Сер. 2. Вып. 4

11. *Мельников Р.М.* Башенные броненосные фрегаты: Боевые корабли мира. СПб.: Галея Принт, 2002. 72 с.

12. *Мордовин П.* Русское военное судостроение в течение последних 25-ти лет, 1855-1880. СПб., 1881. 115 с.

13. *Мордовин П*. Новейшие английские броненосцы. СПб., 1884. 138 с.

14. *Несоленый С. В*. Полубронеосные фрегаты «Генерал-Адмирал» *и* «Герцог Эдинбургский» (1869–1918). СПб.: АНО «ИСТФЛОТ», 2011. 76 с.

15. *Окунев М. М.* Теория и практика кораблестроения: руководство для изучения корабельной архитектуры, составлено по поручению Морского ученого комитета М. М. Окуневым. В 3 вып. СПб.: Морской ученый ком., 1865–1873.

16. *Подсобляев Е. Ф*. Создание теории господства на море // Военно-исторический журнал. 2006. № 2. С.59–62.

17. *Шершов А.П.* К истории военного кораблестроения. М.: Военмориздат, 1952. 360 с.

18. *Широкорад А. Б.* Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск: «Харвест», 2000. 1188 с.

19. Энциклопедия военных и морских наук / Под ред. *Лера Г. А.* СПб.: тип. В. Безобразова и К°., 1883-1895.

Научное издание

Московский региональный
социально-экономический институт
Международная педагогическая академия

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО – ТЕРРИТОРИЯ ИННОВАЦИЙ

6-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Доклады и сообщения

Под общей редакцией доктора педагогических
наук, доктора экономических наук,
профессора Б.К. Тебиева

Материалы конференции публикуются
в авторской редакции

ISBN 978-5-91422-082-9

Москва – 2021